

Т. С. ОСИПОВА

ИРЛАНДСКИЙ
ГОРОД
И ЭКСПАНСИЯ
АНГЛИИ
XII-XV вв.

Т. С. ОСИПОВА

ИРЛАНДСКИЙ
ГОРОД
И ЭКСПАНСИЯ
АНГЛИИ
XII—XV вв.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1973

В книге рассматривается начальный этап феодальной экспансии Англии, показано превращение ирландского города в опору колониального нажима на Ирландию. Анализ структуры этнического, профессионального и социального состава городов позволил доказать, что население завоеванных ирландских городов в основном составляли иноземцы, получавшие экономические и политические привилегии. Особое внимание уделено анализу экономического и политического развития областей коренной Ирландии.

Ответственный редактор

кандидат исторических наук

А. А. СВАНИДЗЕ

ВВЕДЕНИЕ

В истории европейского колониализма и особенно британской колониальной империи особое место занимает Ирландия. В конце XII в. она стала объектом планомерной экспансии со стороны соседней Англии и в течение последующих веков была превращена в ее колонию. Так началась первая в европейской истории и самая длительная колониальная эпопея, отзвуки которой явственно слышатся и по сей день.

До настоящего времени северный район страны — провинция Ольстер — является составной частью Великобритании, а его население испытывает на себе все последствия английского господства. Политика, которую современная Англия ведет в отношении Ольстера, имеет многовековую «традицию»; ее истоки следует искать во взаимоотношениях Англии и Ирландии еще в феодальную эпоху.

Ирландия, по определению Ф. Энгельса, стала «первой английской колонией»¹. На протяжении многих веков она была превращена в опытное поле, где вырабатывались методы английской колониальной экспансии, применяемые впоследствии при завоевании и порабощении других стран и народов. Именно история покорения Зеленого острова дала Энгельсу огромный фактический материал для разоблачения колониальной политики не только Англии, но и других европейских государств².

Уже на раннем этапе завоевания Ирландии (XII—XV вв.) английское правительство начало применять

¹ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 29, стр. 43.

² См. «Архив Маркса и Энгельса», т. X; *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 16, стр. 509—514; «Энгельс и проблемы истории». Сборник статей. М., 1970, стр. 114—127.

тактику «разделяй и властвуй». Оно использует политическую раздробленность страны, вмешивается в междоусобную борьбу отдельных клановых вождей, возбуждает классово-этническую вражду, интриги в среде местной знати и т. п. При помощи этой политики английское правительство осуществляло завоевание Ирландии, ограбление ее коренного населения, вплоть до физического истребления непокорных ирландцев. Создание в XII—XV вв. района английского господства в Ирландии, так называемого Пэля или «ограды» (от английского Pale), проходило длительным и сложным путем. Завоевание страны сопровождалось насильственной ломкой местного общественного уклада (клановых отношений) и было мучительным для коренного населения. Ирландцам навязывалась социальная система, чуждая тенденциям национального развития страны, ее быту и нравам. «Ни в одной другой европейской стране,— указывал Маркс,— чужеземное господство не принимает такой прямой формы экспроприации коренных жителей, как в Ирландии»³.

Вооруженный захват, прямой грабеж земель ирландских кланов и их последующую колонизацию английское правительство сопровождало и закрепляло путем проведения там определенной экономической политики.

Изучение методов и приемов английского колониализма, замалчиваемых буржуазной историографией,— важная задача советской науки.

Процесс аграрной колонизации средневековой Ирландии в настоящее время уже достаточно исследован в советской историографии, выявлены его основные цели и раскрыты особенности, характерные для колонизации отдельных районов страны. Но пути и методы осуществления экономической политики феодальной Англии по отношению к Ирландии еще не изучались. Не выяснена и роль ирландских городов как в социально-экономическом и политическом развитии самой Ирландии, так и в осуществлении колониальной политики английского правительства. Постановка проблемы экономической политики Англии в Ирландии неизбежно приводит нас к периоду XII—XV вв. и к изучению вопросов, связанных с историей возникновения и формирования ирландских городов, которые уже с конца XII в. стали опорными

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 318.

пунктами для проникновения английских колонистов в Ирландию.

Настоящая работа и представляет собой попытку рассмотреть на материале документов, ранее не привлекавшихся к такого рода исследованиям, некоторые стороны проблемы. На какие социальные слои ирландского общества опиралась метрополия в процессе покорения страны или какие она для этой цели создавала? Как конкретно осуществлялась английская политика в отношении ирландских городов? Какая роль отводилась ирландским городам в колониальной экспансии английской феодальной монархии? Важным аспектом здесь является изучение самого ирландского города, что позволит составить более полное представление о своеобразии феодального строя Ирландии и понять общий характер социально-экономического развития страны в XII—XV вв. Несомненно, что изучение истории средневекового ирландского города представляет и самостоятельный интерес в плане типологической классификации феодального города в целом.

Таким образом, вырисовываются две основные стороны исследования:

1) анализ особенностей развития ирландских средневековых городов;

2) выявление основных тенденций политики Англии в отношении ирландских городов и тем самым определение существенных аспектов и методов экономической экспансии Англии в Ирландии.

Насколько известно, в современной ирландской, а тем более в английской историографии отсутствует подобный подход к рассматриваемой нами проблеме. Не изучалась в таком аспекте история ирландского города и в буржуазной историографии прошлого столетия, когда появились первые исследования по отдельным ирландским городам.

Историография ирландского средневекового города, опирающаяся на изучение первоисточников и архивных материалов, ведет свое начало с середины прошлого столетия. Тогда было опубликовано несколько работ локального характера, посвященных крупным ирландским городам — Дублину, Корку, Лимерику, Нью-Россу, Голую, и впервые систематически изложена политическая история этих городов. Особенный интерес к городской тема-

тике проявили историки XIX — начала XX в. — Д. Хардмен, П. Фитцджеральд и Д. Мак Грегор, П. Хоре, Д. Джильберт, М. Ленихен⁴. В их работах был накоплен основной фактический материал по политической, военной и отчасти административной истории отдельных городов и графств страны за хронологически длительный период — с древнейших времен до середины XVIII — XIX в. Многие из этих работ представляют большой интерес и не потеряли до настоящего времени научной значимости.

Наиболее ценный материал Хардмен, Ленихен, Хоре и другие приводят по самой ранней истории городов, их топографии. Восстановить историю городов до скандинавского вторжения и в первые века после английского завоевания особенно трудно, так как архивы ряда городов погибли, а наиболее ранние из сохранившихся документов относятся лишь к середине XVI в. Вследствие этого история некоторых городов до XVI в. в какой-то степени может быть восстановлена только на основании данных, которые содержатся в общем правительственном законодательстве для Ирландии, в государственной и частной переписке, в хрониках, где встречаются упоминания о Голуэе, Уэксфорде, Лимерике и др.

Одной из ранних работ, уделивших серьезное внимание истории города и графства Голуэй, следует считать монографию Д. Хардмена, написанную свыше 150 лет назад⁵.

В книге рассмотрено возникновение англо-нормандского поселения на западном побережье Ирландии, вдали от центра колонии — Дублина. Обратив внимание на специфические условия расселения английских колонистов в этом районе (отсутствие скандинавских поселенцев, сохранение власти крупных клановых вождей и преобладающего влияния клановой собственности на землю), Хардмен показал, какое стратегическое значение имел Голуэй в борьбе за английское влияние в Конноте.

⁴ Книга Джона Фера по истории г. Лимерика, опубликованная в 1767 г. в Ирландии, представляет схематический очерк и не является серьезным научным исследованием. См. *J. Ferrar. An History of the City of Limerick. Limerick, 1767.*

⁵ *J. Hardiman. The History of the Town and County of the Town of Galway, from the Earliest Period to the Present Time. Dublin, 1820.*

Однако внутренняя история города, его экономическое развитие изложены схематично. Взаимоотношения Голуэя с английским правительством сведены только к перечислению привилегий, полученных городом по хартиям и грамотам английских королей (от Ричарда II до Якова I). Поскольку Хардмен работал в архивах Дублина и Голуэя и привел в своей монографии выдержки из многих средневековых хроник, его книга получила впоследствии высокую оценку ирландских историков⁶ и была переиздана.

Авторы локальных исследований не ставили задачи рассмотреть вопросы социально-экономического развития городов и привели некоторые сведения по экономике и торговле этих городов лишь попутно. Эти сведения представляют для нас большую ценность: они базируются на выдержках из средневековых хартий и хроник, которые хранятся в недоступных нам архивах. Так, конкретные данные о развитии торговли и рыболовного промысла в г. Лимерике XIII—начала XIV в. приведены Фитцджеральдом и Мак Грегором в их исследовании только в связи с рассмотрением тех выгод, которые имела корона, сдавая в аренду рыбные ловли на р. Шаннон⁷. Вся же история развития рыболовного промысла в Манстере и его роль в экономике г. Лимерика остаются неосвещенными. В аналогичной манере написана книга М. Ленихена, где подробно излагаются история возникновения поселения в районе Лимерика, его религиозная и военная история⁸.

Политической истории городов Уэксфорд, Нью-Росс и графства Уэксфорд с древнейших времен до начала XVIII в. посвятил свое фундаментальное исследование П. Хоре⁹. Как и его предшественники, Хоре не рассматривает вопросы социально-экономического развития этих городов и приводит данные о торговле в этом районе Ирландии лишь для анализа королевской политики в отношении Нью-Росса и Уотерфорда. Попутно были за-

⁶ «Irish historical studies», 1945, vol. IV, № 16, p. 361—364.

⁷ P. Fitzgerald, J. Mac Gregor. The History Topography and Antiquities of the County and City of Limerick, vol. I—II. Dublin, 1826—1827.

⁸ M. Lenihan. Limerick; Its History and Antiquities Ecclesiastical, Civil and Military from Earliest Ages. Dublin, 1866.

⁹ P. Hore. History of the Town and County of Wexford, Old and New Ross, vol. I—VI. London, 1900—1906.

тронуты торговые противоречия, возникшие между двумя крупными портами Ленстера в XIII—начале XIV в. Важны разделы по ранней истории Нью-Росса, в которых прослежено образование торговых поселений в районе Нью-Росса и Уэксфорда. Но в работе Хоре не получила должного освещения внутренняя политика Англии в отношении ирландских городов как военно-стратегических и экономических центров Ленстера.

Среди исследователей прошлого века следует выделить Д. Джильберта, известного своими изысканиями и публикациями архивных документов¹⁰. Вся научная деятельность Джильберта была сосредоточена на проблемах городского развития. Главная его работа, представляющая значительный интерес,— трехтомная «История города Дублина»¹¹. Она вышла в свет к 1859 г. и посвящена истории возникновения городских улиц, рынков, мостов и архитектуре средневекового Дублина. Написанная на основе широкого круга источников и архивных документов, ранее не изучавшихся, книга Джильберта содержит некоторые данные о ремесле и его организации в Дублине; там собраны конкретные сведения о времени и месте возникновения городских рынков и улиц, истории сооружения мостов и ведении городского хозяйства в Дублине. Хотя в целом большой конкретно-исторический материал, приведенный Джильбертом, для раскрытия нашей темы имеет дополнительное значение и может быть использован лишь частично, он, несомненно, важен.

Таким образом, авторов локальных исследований, посвященных общей истории Лимерика, Нью-Росса, Голуэя, объединяет интерес к вопросам политического развития этих городов. Эти исследования отличаются также преобладающим вниманием к самой ранней истории городов, когда Ирландия не подвергалась еще вторжениям скандинавов. Для нашего исследования эта литература представляет ценность с точки зрения накопленного фактического материала и может быть использована лишь частично.

¹⁰ С 1867 по 1875 г. Джильберт занимал пост секретаря государственного архива Ирландии и имел доступ к материалам дублинского архива. Он участвовал также в работе Ирландско-кельтского археологического общества и до 1881 г. был его секретарем.

¹¹ *J. Gilbert. A History of the City of Dublin, vol. I—III. Dublin, 1854—1859.*

Единственное обобщающее исследование о правах и привилегиях ирландских городов, существующее в историографии ирландского средневекового города, принадлежит П. Гэйлу¹². Гэйл использовал вышедшее в 1829—1830 гг. первое издание городских хартий, но рассмотрел город только в связи с эволюцией его муниципальных учреждений, лишь в формально-юридическом аспекте. Решающее значение в складывании городских институтов и муниципальных учреждений Гэйл отвел королевской и частной власти.

До сих пор в ирландской и английской историографии нет ни одной работы, кроме книги Уэбба о гильдиях Дублина, где бы специально рассматривались проблемы, имеющие отношение к истории ирландского ремесла и торговли. Книга Уэбба, опубликованная в 1929 г., остается единственной работой на эту тему¹³. Уэбб уделил в своей работе основное внимание структуре торговой гильдии и взаимоотношениям этой гильдии с ремесленными гильдиями Дублина. Взяв за основу исследования списки членов торговой гильдии, Уэбб рассмотрел ее состав по специальностям и вычислил число ее членов на протяжении первой половины XIII в. Как большинство буржуазных ученых, основу экономического развития Дублина Уэбб видел в торговле и преимущественно во внешней торговле. Преувеличивая роль торговли и купеческих элементов в торговой гильдии Дублина, Уэбб придает этим элементам ведущее значение в экономической жизни города. Поэтому торговля рассматривается им в отрыве от самого производства. Хотя исследование Уэбба не идет дальше описания фактического материала и не дает картины развития ремесла и торговли в Дублине, важен вывод автора о решающей роли в торговой гильдии Дублина иноземцев, преимущественно англичан — выходцев из многих английских городов.

В обобщающих трудах по отдельным разделам ирландской истории, как правило, мало уделяющим внимания социально-экономической тематике, вопросы, связанные с развитием городов, ремесла и торговли в Ир-

¹² *P. Gale. An Inquiry into the Ancient Corporate System of Ireland, and Suggestions for Its Immediate Restoration and General Extension, with an Appendix, Containing Numerous Original Documents. London, 1834.*

¹³ *J. Webb. The Guilds of Dublin. Dublin, 1929.*

ландии, затрагивались схематично и лишь в общем плане. Авторы приводили лишь разрозненные, единичные факты, не позволяющие восстановить целостную картину экономического развития страны. Не рассматривалось возникновение и формирование ирландских городов и в плане осуществления метрополией определенной экономической политики.

Некоторые сведения об экономическом развитии Ирландии в период средневековья содержатся в исследованиях Алисы Грин, Д. Орпена, Д. Чэрта, П. Джойса, Д. Бэрка¹⁴, но фактический материал, приведенный в этих работах, несмотря на всю его важность, характеризует лишь отдельные стороны экономического и политического развития страны и в большинстве случаев имеет частный и односторонний характер.

Так, в монографии ирландского исследователя Алисы Грин «Становление Ирландии и ее упадок. 1200—1600 гг.», дан общий обзор экономического, политического и культурного развития Ирландии за четыре столетия. В этой работе приводятся и могут быть использованы некоторые ценные сведения о развитии ирландского ремесла и торговли, хотя в целом эти данные отрывочны, недифференцированы и не создают представления об ирландских городах как центрах ремесла и торговли. Нельзя не указать также на тенденции к национализму, присущие этой работе. Они выражаются в проведении теории об особом пути развития Ирландии, в идеализации раннего периода средневековья, что, кстати, характерно для некоторых работ и современных ирландских историков. Грин считает ирландскую племенную систему (tribal system) специфическим элементом, присущим только «кельтской государственности»¹⁵. Феодализирующиеся ирландские королевства изображаются автором как народные республики, которым были чужды классовые противоречия и антагонизм. Автор рисует социальную гармонию там, где в действительности шла острая социальная борьба.

¹⁴ D. Chart. An Economic History of Ireland. London, 1820; A. Green. The Making of Ireland and its Undoing. 1200—1600. London, 1909; G. Orpen. Ireland under Normans, 1169—1333, vol. I—IV. Oxford, 1911—1920; P. Joyce. A Concise History of Ireland. Dublin, 1927; J. Burke. Outlines of the Industrial History of Ireland. London, [194...].

¹⁵ A. Green. Op. cit., ch. III.

Однако в работе высказано интересное положение о том, что начиная с середины XVI в. экономическое развитие Ирландии было поставлено под контроль английского правительства, выражавшего интересы английской буржуазии и нового дворянства и тормозившего экономическое развитие Ирландии. Политика подчинения ирландской торговли интересам английских купцов и мануфактуристов привела Ирландию к экономическому упадку и разорению.

В современной ирландской историографии наиболее разработанными можно считать вопросы, связанные с экономическим развитием г. Корка. Именно этой теме посвятил свое исследование ирландский историк У. О'Салливэн «Экономическая история Корка с раннего времени до акта соединения» (т. е. до 1801 г.)¹⁶. Это основной труд О'Салливэна, написанный на основе большого фактического материала, почерпнутого из широкого круга источников. Работа охватывает историю г. Корка со времени скандинавского вторжения и по своему содержанию и структуре напоминает исследования Хардмена и Хоре.

Анализируя права и привилегии городской общины Корка, автор считает, что в первые века после завоевания (до начала XV в.) деятельность общины королевской властью почти не ограничивалась, поскольку в Ирландии не существовало сильного централизованного государства и города Ирландии должны были собственными силами вести борьбу с враждебными соседями — ирландскими вождями или англо-нормандскими феодалами, владевшими территориями, прилегающими к городским округам.

Несколько разделов посвящены разбору теорий о возникновении поселений вокруг Корка и характеристике этнического состава населения города до вторжения англо-нормандских феодалов. Известно, что первое заметное изменение этнического состава населения старинного местечка Корк произошло еще до XII в., в результате проникновения датских и норвежских поселенцев, положивших начало образованию там (в IX в.) смешанного поселения, так называемого *cantred of ostmen*. Этот факт довольно четко зафиксирован хартией Генриха II, даро-

¹⁶ W. O'Sullivan. The Economic History of Cork City from Earliest Times to the Act of Union. Cork, 1937.

ванной Корку вскоре после вторжения английских феодалов в Ирландию.

Автор отвергает теорию чисто датского происхождения ирландских городов, в частности Корка, выдвинутую некоторыми исследователями (например, Ч. Смитом, С. Гвином, Э. Кертисом и др.)¹⁷, и считает, что еще задолго до вторжения скандинавских викингов в Корке был основан монастырь (VI в.), вокруг которого возникло городское поселение Корк. Интересный фактический материал приводится автором в связи с анализом налоговой политики английского правительства в отношении Корка, перечисляются виды и размеры пошлин, взимавшихся в городе, условия и сроки их уплаты.

Довольно детально анализируется экспорт и импорт г. Корка, его торговые связи с английскими портами (особенно Кардифом) и Европой. В отличие от исследований Хардмена, Хоре и других О'Салливэн делает попытку связать экономическое развитие города с политикой английского правительства, которое сначала стремилось предоставить ирландским городам, в частности Корку, ряд финансовых и торговых привилегий, рассчитывая превратить город в опору короны и использовать его для расширения английского влияния среди ирландцев Манстера.

Однако в целом экономическое развитие Корка исследуется автором односторонне; О'Салливэн сосредоточивает основное внимание на анализе внешней торговли этого крупного порта Южной Ирландии. По его мнению, именно внешняя торговля составляла главную экономическую основу города. В соответствии с этим в приложение к книге включены документы и таблицы, иллюстрирующие статьи экспорта и внешние коммерческие связи Корка¹⁸.

В 1942 г. вышла работа другого ирландского историка — М. О'Салливэн, посвященная, как и монография Хардмена, истории возникновения и развития англо-нормандской колонии в г. Голуэе¹⁹. В книге освещены не-

¹⁷ *Ch. Smith. Ancient and Present State of the County and City of Cork, vol. I—II. Cork, 1815; St. Gwynn. The Famous Cities of Ireland. Dublin, 1915; E. Curtis. A History of Mediaeval Ireland. London, 1923.*

¹⁸ *W. O'Sullivan. Op. cit., Appendix, p. 281—301.*

¹⁹ *M. O'Sullivan. Old Galway. The History of a Norman Colony in Ireland. Cambridge, 1942.*

которые аспекты внутригородской истории, в частности возникновение муниципальных учреждений, и показана роль королевской власти в развитии города, свидетельства же, характеризующим социально-экономические отношения, уделено незначительное место. Рассмотрена в основном внешняя торговля и подчеркнута решающая роль в ней испанских купцов, установивших уже в XIV—XV вв. тесные связи с голуэйскими торговцами. Несмотря на то что в работе обобщены свидетельства средневековых городских хартий и данные о взаимоотношениях города с ирландскими кланами Коннота, эта книга, как и монография Хардмена о Голуэе, представляет интерес лишь как сводка нового материала об этническом составе городского населения. Но в отличие от Хардмена автор приводит большой документальный материал по истории города в XVI и XVII вв. и рассматривает возникновение независимой городской общины Голуэя как результат целеустремленной политики Ричарда II.

Попытка опровергнуть определяющее значение скандинавов в возникновении Дублина и других крупных ирландских городов предпринята в монографии известного современного ирландского историка и филолога Г. Литтла «Дублин до викингов»²⁰. Привлечение данных новейшей археологии позволило автору убедительно проследить всю конкретную историю возникновения древнего поселения на р. Лиффи.

В новейших исследованиях ирландских историков — монографии А. Отвей-Рутвена «История средневековой Ирландии»²¹ и в коллективном труде ирландских и английских историков «Очерки ирландской истории»²² — вопросы социально-экономического развития средневековой Ирландии, возникновения в ней городов не рассматриваются²³.

²⁰ G. Little. Dublin before the Vikings. An Adventure in Discovery. Dublin, 1957.

²¹ A. J. Otway-Ruthven. A History of Medieval Ireland. London, 1968.

²² «The Course of Irish History». Ed. by T. W. Moody and F. X. Martin. Cork, 1967.

²³ Отсутствие в современной ирландской историографии монографических исследований и статей по экономической истории средневековой Ирландии отмечается и самими ирландскими историками в недавно опубликованном сборнике «Ирландская историография 1936—1970» («Irish Historiography, 1936—70». Dublin, 1971, p. 21).

Привлечение к исследованиям данных современной археологии позволило авторам дать более глубокий анализ самого раннего периода в истории страны, когда Ирландия была независима и не подвергалась еще английскому давлению. Но и здесь главное внимание сосредоточено на истории национальной культуры, ранней ирландской образованности и церкви. В разделах книги Отвей-Рутвэна, посвященных истории возникновения англо-нормандской колонии в Ирландии, приведен большой фактический материал по формированию административного аппарата в провинциях и графствах Ирландии. Между тем о городах, их роли в процессе английского завоевания упоминается лишь попутно и только тогда, когда речь идет о тех или иных военно-политических событиях.

Весьма показательно также, что результаты тех немногочисленных исследований в области экономики и муниципального строя отдельных ирландских городов, которые все же имеются в буржуазной историографии, в общих работах современных зарубежных медиевистов используются недостаточно. Существующий разрыв между изучением факторов социально-экономической и политической истории в обобщающих исследованиях современных ирландских историков до сих пор не преодолен.

Советские историки-медиевисты, опираясь на разработанную Ф. Энгельсом марксистскую концепцию истории Ирландии, внесли свой вклад в исследование ряда проблем ирландской истории. Обстоятельно изучена проблема аграрной колонизации и освободительных движений в Ирландии в XVI — середине XVII в.²⁴, введено в научный оборот рукописное наследие Энгельса, дан глубокий анализ его взглядов на отдельные периоды ирландской истории, дана характеристика его литературного наследства по этому вопросу²⁵.

²⁴ Ю. М. Сапрыкин. Английская колонизация Ирландии в XVI — начале XVII века. М., 1958; *Он же*. Ирландское восстание XVII века. М., 1967 и др.; Т. С. Осипова. Освободительная борьба ирландского народа против английской колонизации (вторая половина XVI — начало XVII в.). М., 1962.

²⁵ Л. И. Гольман. Фридрих Энгельс — исследователь (Опыт характеристики работы Ф. Энгельса над источниками и литературой по истории Ирландии). — «Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы». М., 1969; «Фридрих Энгельс и проблемы истории». Сб. статей. М., 1970 и др.

В советской медиевистике проблемы истории ирландского города и его роли в английском завоевании Ирландии специально не рассматривались. Существуют, однако, фундаментальные труды советских ученых, посвященные различным проблемам средневековой городской истории других европейских стран. В этих работах дано дальнейшее развитие марксистской концепции феодального города и его места в системе феодализма, разработаны и намечены многие аспекты его исследования. Эти труды, особенно на материале средневековой Англии (а также Швеции)²⁶, имели большое методологическое значение для раскрытия темы нашего исследования.

При написании работы были использованы самые различные источники на латинском, староанглийском и английском языках. Это прежде всего памятники права (государственное, английское, законодательство и местное—городское), городские хартии, муниципальные книги, официальная переписка английских властей с представителями ирландской администрации, ирландские и английские хроники, трактаты современников и другие документы. Часть материалов имеется в библиотеках Москвы и Ленинграда, многие были получены из хранилищ Лондона, Дублина и библиотеки королевского университета г. Белфаста.

Большой интерес представляет использование впервые в нашей историографии (в Англии и Ирландии эти документы изучались лишь частично) публикаций источников, изданных в прошлом столетии. Впервые внимание к документам по истории ирландских городов было привлечено в 30-х годах XIX в., когда ирландская историческая комиссия приступила к обследованию городских архивов. В течение XIX в. вышли в свет три публикации, имеющие важнейшее значение для изучения городской истории Ирландии. Первой из них является публикация 1829—1830 гг., которая включает копии хартий и грамот, выданных городам, рыночным местеч-

²⁶ *Е. В. Гутнова*. Политика королевской власти по отношению к городам и городскому сословию в Англии в XIII—XIV вв.—«Средние века», вып. XII. М., 1958; *Я. А. Левицкий*. Города и городское ремесло в Англии X—XII вв. М.—Л., 1960; *А. А. Сванидзе*. Ремесло и ремесленники средневековой Швеции (XIV—XV вв.). М., 1967; *А. А. Кириллова*. Вопросы социальной и классовой борьбы в английских городах XIV в. М., 1969.

кам и аббатствам в Ирландии за период с 1171 по 1395 г.²⁷

Документы, вошедшие в это издание, представляют значительный интерес и большую ценность, поскольку являются единственной и наиболее полной публикацией, содержащей хартии, дарованные целому ряду ирландских городов — Дублину, Дрогеде, Корку, Уотерфорду, Килкенни и другим более мелким поселениям. Особенно ценной является документация, относящаяся к городам Уотерфорду (18 документов) и Лимерику (10 документов), с которой мы можем ознакомиться только по этому собранию.

Публикация позволяет установить характер и объем привилегий, полученных ирландскими городами к концу XIV в., вскрыть специфику ирландских городских привилегий применительно к политическим и социальным условиям жизни ряда ирландских городов. Хартии позволяют также наметить общую линию английской политики по отношению к городскому сословию и проследить взаимоотношения королевской власти с отдельными городами Ирландии. В публикации сохранен язык подлинника (латинский), но, к сожалению, это издание не снабжено комментариями составителей.

Большие возможности для изучения политического и экономического развития Дублина открыла публикация документов, извлеченных из архивов этого города и охватывающих период с 1172 по 1320 г.

Эти документы впервые были изданы в 1870 г. в Лондоне известным ирландским историком, знатоком и собирателем редких рукописей — секретарем государственного архива Ирландии — Джоном Джильбертом²⁸.

Собрание представляет собою серию оригинальных документов, в которых отражена история городов северо-восточного Ленстера (главным образом Дублина и Дрогеда), где с конца XII в. формировалась основная часть английского поселения. Серия охватывает 150 лет

²⁷ Chartae, Privilegia et Immunitates, Being Transcripts of Charters and Privileges to Cities Towns, Abbeys, and Other Bodies Corporate 18 Henry II to 18 Richard II. 1171 to 1395. Printed by the Irish Record Commission. Dublin, 1829—1830.

²⁸ Historic and Municipal Documents of Ireland, a. d. 1172—1320 from the Archives of the City of Dublin, etc. Ed. by J. T. Gilbert. London, 1870.

и включает хартии, городские законы, королевские грамоты, где содержится перечень товаров, которыми торговали в Дублине и других местностях Ирландии, а также переписку, иллюстрирующую отношения между английским правительством и местными городскими властями.

В том же собрании впервые изданы списки членов торговой гильдии (*gilda mercatoria*) Дублина, которые были обнаружены Джильбертом в виде отдельных пергаментных свитков в архивах этого города. Эти списки являются одним из основных источников для изучения профессионального и этнического состава населения Дублина. Известно, что особое значение в экономической истории Ирландии имела Великая хартия Ирландии (*Magna Carta Hibernia*, 1216 г.), которая зафиксировала права городов и портов страны. Ее полный текст также приведен в данной публикации²⁹. Оригинал этой хартии не сохранился и текст ее стал известен по копии из «Красной книги казначейства Ирландии» («*Red Book of Exchequer of Ireland*»), в которую хартия была включена в XIV в.

С большей или меньшей полнотой документы этой публикации дают возможность проследить развитие торговли в ирландских городах и выявить номенклатуру товаров, которыми торговали купцы в Ирландии. Документы публикации (постановления об учреждении ярмарок, королевские распоряжения и ответы на жалобы горожан Дублина в связи с вымогательствами бейлифов и чиновников казначейства, инструкции о сборе пошлин на ярмарках и рынках, переписка мэра и общин Дублина с английскими королями и другие материалы) позволяют охарактеризовать степень развития ирландского ремесла и торговли, выявить торговые связи Дублина со странами континента и, в частности, с Францией и Испанией. Документы содержат ценные свидетельства об условиях торговли и некоторых сторонах деятельности ирландских купцов за границей. Отдельные упоминания о городском ремесле, содержащиеся в хартиях, грамотах и постановлениях городских властей, дополняют важные сведения об экономическом развитии Дублина.

²⁹ Ibid., p. 65—72.

Третьей публикацией документов, которую нам удалось использовать, является «Календарь древних бумаг Дублина», изданный Д. Джильбертом³⁰, — копии документов, снятые с тонких листов пергаментных свитков, некоторые части которых были попорчены или утеряны. Издание этой публикации потребовало от ее составителей не только серьезной филологической подготовки, но и всесторонних текстологических и палеографических исследований.

К теме нашего исследования относится первый том³¹, охватывающий период с конца XII до середины XVI в. Он состоит из четырех разделов и приложения. Первый раздел «Календаря» представлен королевскими хартиями и привилегиями, полученными Дублином. В отличие от предыдущей публикации в это издание включены некоторые хартии, ранее не издававшиеся. В частности, здесь наиболее полно представлена документация по XIV и XV вв. Кроме того, все материалы этого тома охватывают хронологически больший период и, следовательно, расширяют и дополняют первые две публикации.

Большие возможности для изучения экономической и политической истории столицы Ирландии в XIII—XV вв., ее городского права предоставили публикации городских книг Дублина («*Liber Albus*» и «*Chain Book*») и протоколов заседаний дублинского совета за 1447—1559 гг. Документы, касающиеся внутренней жизни Дублина, появились, видимо, не ранее конца XIII в.; к ним и относится «Белая книга» («*Liber Albus*»³², название идет от цвета ее переплета). В «Белую книгу» вошли записи дел самого различного характера, проходивших через городской магистрат, распоряжения городских властей, переписка города с правительством Англии и другими городами. «Белая книга» содержит также акты имущественных отношений — продажи, завешания; копии завещаний появились в «Белой книге» в связи с законом 1483 г., по которому мэр и бейлифы Дублина были

³⁰ Calendar of Ancient Records of Dublin in the Possession of the Municipal Corporation of that City. Ed. by J. Gilbert, vol. I. London, 1889.

³¹ Документы изданы Джильбертом на староанглийском и английском языке, снабжены терминологическими пояснениями, комментариями и указателем.

³² Cal. of Records Dublin, vol. I, p. 81—218.

уполномочены удостоверять законность таких завещаний, сделанных горожанами.

В третий раздел первого тома публикации Джилберта вошла так называемая «Chain Book»³³ (буквально — «Привязанная книга»). «Книга» получила такое название, вероятно, потому, что в начале XIV в. она хранилась в ратуше Дублина и была прикреплена там в определенном месте. Некоторое время горожане Дублина вносили в нее свои записи. Впоследствии в эту книгу были включены постановления городского совета, записи обычаев города, списки таможенных пошлин, взимавшихся в Дублине с местных и иностранных купцов, правила, регулировавшие пребывание иностранных купцов и торговых судов в городе, формулы клятв мэра, олдермена и других лиц. Документы, относящиеся к городским делам и вошедшие в этот раздел, классифицированы издателем в хронологической последовательности и охватывают период XIV—XVII вв.

Наиболее полно представлены в «Календаре» протоколы заседаний городского совета Дублина, составившие четвертый раздел этой ценной публикации. Они охватывают период с 1447 по 1559 г.³⁴ Протоколы содержат правила и постановления городских властей Дублина, регулировавшие внутреннюю жизнь столицы Ирландии. Сюда вошли постановления, касающиеся рыночных цен, порядка покупки и продажи, правила поведения на рынке горожан и лиц, пришедших из других мест, и многие другие постановления, свидетельствующие о значительной регламентации городской жизни Дублина того времени. Прочтение некоторых текстов этого раздела — особенно постановлений городского магистрата — затруднено ввиду их специфической и малоизученной терминологии.

В отличие от городских хартий, привлекавшихся в основном для изучения городского права, городские книги Дублина до настоящего времени почти не изучались и слабо использовались в научной литературе. В данной работе этот ценный и достоверный материал привлечен главным образом для изучения внутригородской жизни Дублина, а также ремесла и торговли.

³³ Ibid., p. 219—262.

³⁴ Ibid., p. 262—505.

В качестве основного источника, использованного при изучении нашей темы, необходимо упомянуть четырехтомное издание «Перечень государственных бумаг, относящихся к Ирландии», где за период XII—начало XIV в. содержатся материалы самого различного характера³⁵. В основном это переписка дублинских властей с Лондоном и соответствующие инструкции и предписания английского правительства относительно управления Ирландией. Часть документов адресована английским подданным в Ирландии—чиновникам, крупным феодалам, архиепископам, аббатам, представителям англо-ирландской знати. Среди огромного количества разнообразных материалов этой серии встречаются отдельные документы, касающиеся непосредственно ирландских городов. Финансовые отчеты ирландского казначейства и погодные отчеты о сборе таможенных пошлин в ирландских городах в конце XIII в. дают возможность получить дополнительные сведения о развитии ремесла и характере ирландской торговли. Эти источники были подвергнуты тщательному изучению и позволили проследить фискальную политику английского правительства в отношении городов.

Наконец, нами были также использованы различные королевские распоряжения по вопросам внутренней и внешней политики, собранные в других публикациях³⁶; при всей разбросанности и отрывочности содержащихся в них данных эти материалы дали дополнительные сведения по англо-ирландским отношениям XIII—XV вв.

Помимо указанных документов большое внимание в настоящем исследовании было уделено изучению законодательных памятников XIII—XV вв., особенно парла-

³⁵ Calendar of Documents relating to Ireland 1171—1301, vol. I—IV. London, 1875—1881. Несмотря на неоспоримую ценность этой публикации, ее материалы до настоящего времени недостаточно использовались специалистами (что отмечалось самими ирландскими историками). Для изучения истории ирландских городов она привлекается нами впервые.

³⁶ Statutes of the Realm, 1101—1713. Ed. A. Ludres, T. Tomlins, vol. I. London, 1810; Calendar of the Close Rolls of the Reign of Edward I, 1272—1307, vol. I—V. London, 1900—1908; Calendar of Close Rolls of the Reign of Henry III, 1227—1272, vol. 1—14. London, 1902—1938; Calendar of the Patent Rolls, Ed. I, 1272—1307, vol. I. London, 1894, vol. II, 1900; Calendar of the Patent Rolls, Ed. II, 1317—1324, vol. III—IV. London, 1903—1904; Calendar of the Patent Rolls, Ed. III, 1327—1345. London, 1891—1902.

ментским постановлениям и статутам³⁷. Они частично использовались предшествующей историографией при изучении политической истории Ирландии, но крайне односторонне и неполно (в основном лишь Килкеннийский статут). Хотя прямых сведений по истории отдельных городов, ремеслу и торговле эти источники почти не содержат, тем не менее мы старались использовать эти документы при рассмотрении общегосударственной политики английского правительства в отношении ирландских городов.

Некоторые сведения о ремесле в древней Ирландии сохранили правовые памятники — брегонские законы, известные как «Шенхус Мор» («*Senchus Mor*», буквально «Великая книга»). Законы представляют свод древнейших судебных постановлений, действовавших на территории Ирландии вплоть до начала XVII в.³⁸ Законы, сохранившиеся в устной традиции, около 439 г. были записаны специальной комиссией судей-брегонов и поэтов под руководством миссионера св. Патрика; изданы впервые на ирландском языке в прошлом столетии по редакции XI в. (параллельно ирландскому тексту дан английский перевод). Свод состоит из нескольких частей и включает залоговое право (*Law of Distress*), т. е. почти все судопроизводство; право, касающееся заложников (*Law of Fosterage*), которые во время междоусобиц выдавались населением различных территорий; семейное право и право, относящееся к различным видам держаний (*Law of Tenure*). Законы дают представление о политическом строе и социально-экономических отношениях у древних ирландцев и были использованы нами в той части, которая относится к характеристике хозяйства кельтского общества до XII в. Особое значение для нашей темы имеет раздел о залоговом праве, где содержатся данные об оформлении сделок, предписания об обработке металлов и занятиях ремеслом.

В качестве дополнительных источников были привлечены отчеты об археологических раскопках в Ирландии,

³⁷ Tracts, Relating to Ireland, vol. I—II. Dublin, 1841; Statutes and Ordinances and Acts of Parliament of Ireland. Ed. by H. Berry, Dublin, 1907; Statute Rolls of the Parliament of Ireland. Ed. by J. Morrissey, Dublin. 1939.

³⁸ Ancient Laws of Ireland. Published the Ancient Laws and Institutes of Ireland, vol. I—III. Dublin, London, 1865—1873.

помещенные на страницах ирландских журналов, древние ирландские и английские хроники, трактаты современников (Гиральда Камбрийского³⁹) и более поздних авторов — Э. Спенсера, Д. Девиса, У. Кемдена⁴⁰, а также труды тех историков, которые приводили в своих исследованиях недоступные нам архивные документы. Важнейшими из них являются монографии Хардмена, Хоре, У. О'Салливэна и др. Используются документы, вошедшие в приложение к монографии Хардмена о г. Голуэе⁴¹, где цитируются выдержки из хроник и средневековых хартий, с которыми нельзя познакомиться по другим изданиям. Здесь же помещены тексты важнейших муниципальных документов, в частности, приведен полный текст (на латинском и параллельно на английском языке) хартии королевы Елизаветы, данной городу в 1578 г. Эта хартия является редким документом, поскольку содержит последовательное изложение текста всех предыдущих хартий, выданных городу английскими королями до 1578 г.

Во второй части приложения приведен список мэров, бейлифов и шерифов города и графства Голуэй начиная с 1485 г. Сюда же включены своеобразные постановления или законы, принятые голуэйским магистратом в течение второй половины XV—XVI в. (так называемые

³⁹ Гиральд Камбрийский, современник Генриха II и участник английского похода 1185 г. в Ирландию. Автор историко-географических работ: «Топография Ирландии» («*Topographia Hibernica*»), «Завоеванная Ирландия» («*Hibernia Expugnata*»), написанных в духе, весьма враждебном ирландцам. Трактаты содержат сведения о методах покорения Ирландии англичанами и важны как первое и подробное описание «Зеленого острова», его флоры и фауны, обычаев и нравов жителей. К сожалению, сочинения Гиральда не содержат сведений для изучения социальных порядков ирландцев той части страны, которая сохраняла свою независимость.

⁴⁰ E. Spenser. A View of the State of Ireland. — «Ireland under Elizabeth and James I». Ed. by H. Morley. London, 1890 (трактат был закончен Спенсером в 1596 г., опубликован в 1633); J. Davies. Historical Tracts. A Discovery of the True Causes Why Ireland Was Never Entirely Subdued... Dublin, 1787 (1-е изд.: London, 1612); W. Camden. Britannia, or Chorographical Description of Great Britain and Ireland together with Adjacent Islands, vol. I—II. London, 1772 (1-е изд.: London, 1615).

⁴¹ J. Hardiman. The History of the Town and County of the Town of Galway, from the Earliest Period to the Present Time; Embellished with Several Engravings. To which is Added a Copious Appendix Containing the Principle Charters and other Original Documents. Dublin, 1820.

by laws). Они дают представление о политике городских властей в отношении ирландского населения города.

Изучены также материалы, помещенные на страницах ирландского периодического журнала «Ирландские исторические исследования», в разделе «Избранные документы»⁴². К ним следует отнести источники, характеризующие английскую финансовую политику в Ирландии в 1311—1312 гг. Они позволяют сделать важные выводы о состоянии финансов английской короны накануне вторжения Роберта Брюса в Ирландию.

Как видно из обзора документов, в нашем распоряжении имелись источники самого различного характера. Преимущественно они происходят из английских канцелярий и отражают взгляд официальных лиц на английскую политику в Ирландии. Это интересно, так как позволяет определить те пункты и социальные слои, на которые опиралась метрополия в процессе покорения страны, и показать, какими методами Англия осуществляла в Ирландии свои финансово-экономические и стратегические планы. Вместе с тем недостаток местных материалов создает большие трудности при рассмотрении внутренней истории страны, ирландских городов, их хозяйственной и муниципальной жизни. Особенно тяжелое положение с документами по городскому ремеслу Ирландии XIII—XV вв. Их сохранилось крайне мало. К тому же сведения о ремесле не носят компактного характера. Они рассеяны в отдельных и самых различных документах и требуют поэтому особенно скрупулезного внимания и сопоставления. Отчасти это касается и документов по ирландской торговле.

Однако, несмотря на некоторые пробелы в информации, на недостаток опубликованных материалов, главным образом по внутригородской истории и при изучении периода начиная со второй половины XIV в., совокупность сведений, извлеченных из этих документов, в основном позволяет осветить наиболее существенные вопросы, связанные с историей развития ирландских городов. Используемые в комплексе, они дают возможность также выявить особенности английской экономи-

⁴² J. F. Lyden. Edward II and the Revenues of the Ireland.— «Irish Historical Studies», 1964, vol. XIV, № 53, p. 39—48.

ческой политики в отношении городов и показать роль ирландского города в начальный период английской экспансии.

* * *

Автор считает своим долгом выразить признательность всем коллегам-медиевистам, особенно сектору истории средних веков Института всеобщей истории АН СССР во главе с академиком С. Д. Сказкиным, за ценные замечания и полезные советы, полученные в процессе работы над этой книгой.

Благодарную память автор сохраняет о крупном специалисте по истории феодального города Я. А. Левицком, который в течение ряда лет оказывал постоянное внимание и поддержку нашей работе.

Особая признательность сотрудникам Национальной библиотеки Лондона, библиотеки университета в г. Дублине и библиотеки королевского университета г. Белфаста за их внимательное отношение и квалифицированную помощь.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ИРЛАНДИИ ДО XII в. И ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЫНОЧНЫХ МЕСТЕЧЕК

История ирландского народа — или кельтов Ирландии — в первые века после нашей эры и вплоть до английского завоевания (т. е. до второй половины XII в.) шла путем, характерным для относительно замкнутых народообразований. Ирландии не коснулось ни римское, ни германское влияние, но тем не менее здесь имелись все основные характерные черты процесса разложения первобытнообщинного строя, первоначального классовообразования и складывания ранней государственности. Этот процесс, практически лишенный внешних воздействий и развившийся на основе лишь внутренних сдвигов, происходил в Ирландии замедленно и растянуто.

Данные, содержащиеся в местном ирландском праве — брегонских законах, свидетельствуют, что хозяйство кельтского общества было по преимуществу натуральным. С древнейших времен главным занятием населения являлось скотоводство, особенно овцеводство. В древнеирландских (брегонских) законах неоднократно упоминаются крупный рогатый скот, овцы, свиньи¹ и содержится много статей, регулирующих владение скотом². Долгое время скот в Ирландии являлся основным видом богатства, и продуктами скотоводства ирландские крестьяне выплачивали поставки клановым вождям.

Передавая сведения об Ирландии, Беда Достопочтенный сообщал, что страна богата молоком и медом³.

¹ Anc. Laws, vol. I, p. 157, 161, 163, 167, 185, 189, 191, 237, 239 и др.; vol. II, p. 417.

² Anc. Laws, vol. I, p. 215, 219; vol. II, p. 39, 55, 63, 417; vol. III, p. 339—343, 357—359.

³ «Irish Antiquarian Researches». Ed. by W. Batham, vol. I. Dublin, 1826, p. 61.

В брегонских законах немало статей о пользовании животными и об охране скота⁴. Данные письменных источников раннего периода дополняет современная археология.

При раскопках древних поселений в графствах Лимерик, Керри и Даун были найдены в большом количестве кости домашних животных, что подтверждает наличие в хозяйстве ирландцев крупного рогатого скота — коров, быков. Кости этих животных встречались археологам наиболее часто. Кроме того, часто попадались кости овец и свиней, несколько реже — кости лошадей⁵. Из сочинений английских путешественников и юристов (Дж. Девиса, Э. Спенсера, Ф. Моррисона), оставивших свои свидетельства об Ирландии XVI — середины XVII в., известно, что в скотоводческих районах страны (особенно на севере) население вплоть до середины XVII в. вело полукочевой образ жизни и в поисках пастбищ переносило стада с одного места на другое. В других областях Ирландии (на юго-востоке) уже в ранний период скотоводство, по-видимому, было оседлым, с содержанием скота в специально огороженных местах — загонах⁶ и с сезонными его выпасами. Скотоводство давало молочные продукты, мясо, сало, кожи и шерсть. Островное положение Ирландии и особенности ее береговой линии, сильно изрезанной и изобилующей множеством удобных бухт, гаваней и заливов, обусловили развитие рыболовства как подсобного промысла. В законах брегонов содержатся статьи, по которым виновные в краже рыбы наказываются различными штрафами⁷.

Вместе с тем большое значение в хозяйстве ирландцев имело земледелие, развивавшееся на плодородных почвах центральной равнины и в юго-западных областях страны. Гиральд Камбрийский, посетивший Ирландию в конце XII в., отмечал плодородие ирландской почвы, вполне пригодной для производства хлебных злаков, хотя и подчеркивал, что «остров более пригоден для

⁴ Anc. Laws, vol. III, p. 233—235.

⁵ «Proceedings of the Royal Irish Academy», 1949, vol. 52, sect. C, № 3, p. 102.

⁶ A. J. Otway-Ruthven. A History of Medieval Ireland. London, 1968, p. 2, note 5.

⁷ Anc. Laws, vol. III, p. 149 (статьи о краже рыбы).

скотоводства»⁸. Ирландцы выращивали такие сельскохозяйственные культуры, как пшеницу, рожь, ячмень, из технических — лен. Интересно, что в ряде статей брегонских законов, регулирующих порядок раздела имущества между мужем и женой, содержатся упоминания о посевах льна⁹. Но главной земледельческой культурой был овес, который хорошо переносит дожди, столь частые в Ирландии. Из него получали овсяную муку — основной продукт питания ирландского крестьянина. В брегонских законах «мешок пшеницы»¹⁰ служил уже определенной мерой стоимости, а среди натуральных повинностей, которые обязаны были нести в пользу родовых вождей их подчиненные, почти регулярно упоминаются поставки пшеницы, ячменного солода и овсяной муки¹¹. Археологические находки частей ручных каменных мельниц, обнаруженные при раскопках древних ирландских поселений в графстве Лимерик (у озера Лох-Гир) и в графстве Корк (в местечке Garryduff), подтверждают наличие развитого земледелия в древней Ирландии¹². По-видимому, ручные мельницы для размола зерна широко применялись в домашнем хозяйстве ирландцев, а с V в. стали известны водяные мельницы, заимствованные, вероятно, из Британии, куда они могли быть принесены римлянами¹³. О наличии в хозяйстве ирландцев водяных мельниц свидетельствуют и законы брегонцев, устанавливавшие штрафы за повреждение мельничных жерновов¹⁴.

⁸ *Giraldus Cambrensis. The English Conquest of Ireland. A. D., 1166—1185* Mainly from the «Expugnatio Hibernica». London, 1896, p. 20. Английские путешественники и юристы XVI—XVII вв. также сообщали о плодородии почв в Ирландии. Спенсер, например, писал: «Земля позволяет здесь выращивать любые растения, какие только будут посажены» (*E. Spenser. A View of the State of Ireland, 1595*. — «Ireland under Elizabeth and James I». London, 1890, p. 54).

⁹ *Anc. Laws*, vol. II, p. 371, 375. «The one ninth of the flax is due woman if the flax belongs to the man, and if its is at the time of pulling of the flax they separate (*Ibid.*, p. 419).

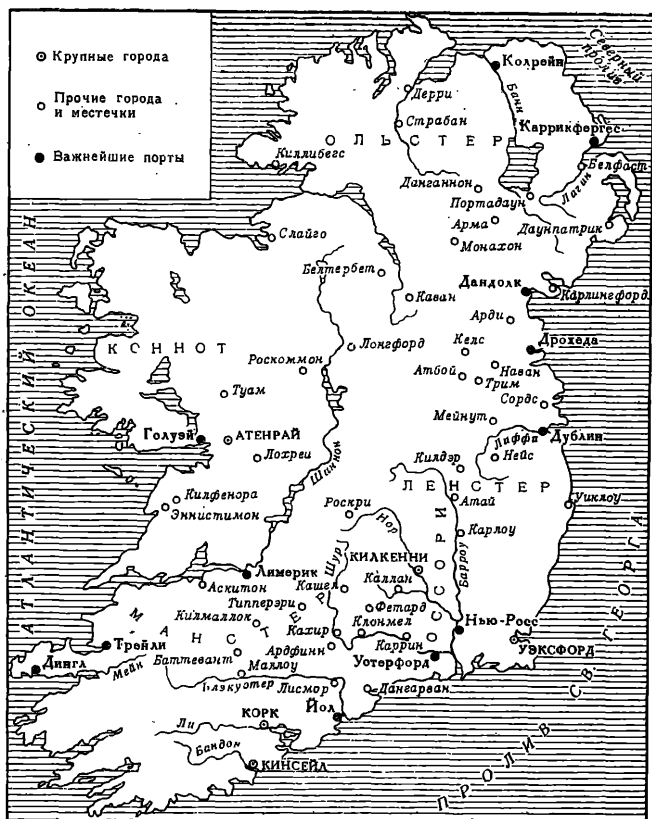
¹⁰ *Anc. Laws*, vol. II, p. 239, 245, 249—251 и др.

¹¹ *Ibid.*, p. 203, 235—257.

¹² Около 35 частей от ручных мельниц и различные каменные приспособления для размола зерна посредством трения были найдены в этих местах («*Proceedings...*», 1949, vol. 52, sect. C, № 3, p. 83—85, 94, 100).

¹³ *P. Joyce. A Concise History of Ireland. Dublin, 1927*, p. 34.

¹⁴ *Anc. Laws*, vol. I, p. 125; vol. II, p. 283.

Способы обработки земли у ирландцев были примитивными, но обычными для того времени. Они применяли переложную систему земледелия, периодически меняя участки земли, занятые под пашню. Землю обрабатывали преимущественно сохой, но знали и плуг. Находки бронзовых частей от легкого деревянного плуга, свидетельствуют о наличии в Ирландии плужного земледелия¹⁵.

Существовало у древних ирландцев и домашнее ремесло. О его развитии некоторое представление дают пись-

¹⁵ «Proceedings...», 1949, vol. 52, sect. C, № 3, p. 77.

менные источники и археологические раскопки. Ирландцы были знакомы с прядением и ткачеством. Лен широко разводился в стране, и выделка полотна с последующим отбеливанием тканей была хорошо известна ирландцам. Занимались ирландцы и обработкой шерсти, настригая ее от овец, о чем свидетельствуют находки железных ножиц. Археологи датируют применение этих ножиц еще железным веком¹⁶. В статьях брегонских законов, касающихся раздела имущества, неоднократно упоминается остриженная, расчесанная и смотанная в клубки шерсть¹⁷. Ткачество также является одним из ранних ремесел, известных в древней Ирландии, о чем свидетельствуют каменные и костяные веретена, найденные при раскопках древних ирландских поселений¹⁸. Законы брегонцев также содержат данные о производстве шерстяных и льняных тканей в домашнем хозяйстве ирландцев¹⁹. Ткачеством занимались женщины. Они ткали из льняной и шерстяной пряжи материал, окрашивая его в различные цвета: зеленый, пурпурный, красный, голубой. Знали ирландцы также дубление кож, гончарное и кузнечное дело. О развитии гончарного дела свидетельствуют многочисленные находки частей глиняной посуды, обнаруженные у озера Лох-Гир и в других местах ирландских поселений. Изделия из глины, реконструированные на основании отдельных фрагментов, представляют собою различной величины горшки для варки и хранения пищи с полукруглым и плоским дном, орнаментированные по верхнему краю поперечной насечкой²⁰.

Находки остатков железного шлака в укреплениях на холмах озера Лох-Гир, графство Лимерик (укрепления *Saigraig Aille I* и *II*), указывают на занятия жителей этих мест металлургией²¹, а наличие фрагментов глиняных тиглей позволяет предположить знание населением острова с древнейших времен обработки бронзы и железа²²,

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Anc. Laws, vol. II, p. 373.

¹⁸ «Proceedings...», 1949, vol. 52, sect. C, № 3, p. 78; «The Course of Irish History». Ed. by T. W. Moody and F. X. Martin. Cork, 1967, p. 35.

¹⁹ Anc. Laws, vol. II, p. 373, 387.

²⁰ «Proceedings...», 1952, vol. 54, sect. C, № 4, p. 114—115.

²¹ «Proceedings...», 1949, vol. 52, sect. C, № 3, p. 98.

²² Ibid., p. 91, 110.

Среди находок в древнем слое первого укрепления (железный век, начало христианства) встречаются десятки разнообразных инструментов и изделий из железа: ножи, части пилы, гвозди, проволока, наконечники стрел²³. В брегонских законах также можно обнаружить некоторые указания на развитие у ирландцев ремесла. В статьях, регулирующих местное залоговое право, неоднократно называются «орудия плотника и кузнеца» (*toolles of carpenter, of a smith*)²⁴, а в других разделах законов (*a Book of Aicill*) содержатся упоминания о штрафах с лиц, виновных в повреждениях металла (железа) при его обработке²⁵.

По-видимому, уже в период брегонских законов у ирландцев существовала некоторая специализация ремесла, поскольку в одной из статей прямо указывается, что «золото, серебро и бронза по закону отбираются у кузнеца, но не конфискуются у ювелира, так как они не нужны в кузнице, но необходимы в мастерской ювелира»²⁶. Занимались ирландцы также выделкой оружия, орнаментовкой рукописей.

Поселения ирландцев обычно располагались в местностях, хорошо защищенных самой природой. Они селились в речных долинах, на склонах холмов, где можно было заниматься земледелием и скотоводством. Жилищем крестьян служили примитивные хижины из сплетенных прутьев или тростника, покрытые соломой и имевшие одно помещение. Ирландские деревни, состоявшие из таких хижин, обычно располагались вокруг примитивных фортов, представлявших деревянные укрепления, окруженные земляными валами и частоколом, в которых жили ирландские вожди.

Дома королей и вождей, согласно брегонским законам, должны были лучше укрепляться²⁷. Иногда их строили на холмах, часто для этой цели воздвигали искусственную насыпь. Дома окружались рвом и имели двойной ряд стен. Для лучшей защиты такие укрепления вождей

²³ «Proceedings...», 1949, vol. 52, sect. C, № 3, p. 77—78.

²⁴ Anc. Laws, vol. I, p. 125.

²⁵ Anc. Laws, vol. III, p. 191.

²⁶ Ibidem. «The gold and silver and bronze are by law forfeited in the smith's forge, but they are not by law forfeited in the goldsmith's forge, for they are an unnecessary charge in the smith's forge, but not in the goldsmith's charge» (Ibid., p. 193).

²⁷ Anc. Laws, vol. III, p. 23, 243.

иногда строились на островах на озерах или прямо на воде, когда основанием для таких озерных жилищ (древнеирландское «сгаппог») служили деревянные сваи²⁸.

К XII в. в социальной организации острова в значительной степени сохранялись пережитки первобытнообщинного строя и родо-племенные отношения играли важную роль²⁹. Ирландцы жили своими родовыми организациями — септами или кланами. Преобладающей формой землевладения являлась общинная собственность на землю, и собственником земли, согласно ирландскому поземельному праву, считался весь клан. Вождь клана имел право распоряжаться землей, распределяя ее между членами своего рода. В пределах части клановой территории, которой владел данный септ, каждый свободный член рода получал в пожизненное пользование надел, за который он платил натуральный побор. Земля рядового члена клана, так же как и вождя, не передавалась по наследству, а являлась его пожизненным владением.

Основной хозяйственной ячейкой у ирландцев была одна из форм кровно-родственной общины, большая патриархальная семья — финна, включавшая родственников по мужской линии вплоть до пятого поколения. Несколько финн, количество которых было различным, составляли род (септ), а несколько родов соединялись в клан, которому принадлежала территория, называвшаяся в местных законах туат (tuath).

Земля, принадлежавшая роду, делилась на три категории. Одна часть распределялась между отдельными семьями-финнами и на этой земле возводились жилища для семей, хижины родственников. Другая часть отводилась под открытые поля и луга, и в каждом поле финна имела свою долю. Остальная земля оставалась невозделанной³⁰. При общинной собственности на землю хозяйство у ирландцев велось индивидуальными семьями, и члены финны обрабатывали отведенную ей землю совместно.

В ирландском обществе существовали специфические правовые обычаи — гевелкайнд и танистри, подробно

²⁸ «The Course of Irish History», p. 55 (см. реконструкцию «crannog at Lagore» в графстве Мит).

²⁹ Irish Hist. Doc., p. 126.

³⁰ Т. А. Джексон. Борьба Ирландии за независимость. М., 1949, стр. 45.

описанные в сочинениях английских юристов XVI—XVII вв.³¹ По обычаю гевелкайнд после смерти какого-либо члена клана земля умершего не передавалась по наследству, а присоединялась к остальной земле клана, и вождь производил новый передел, наделяя всех сородичей определенной долей земли. Согласно брегонским законам, каждый член рода получал участок земли, который он не имел права продать, передать другому лицу, отдать в виде вергельда или в счет уплаты долга³².

Обычай танистри (*tanistry*) регулировал порядок выбора преемников вождей — танистов. Выборы таниста происходили на общих собраниях ирландцев, и обычно на эту должность еще при жизни вождя избирался его преемник (*tánaise rig*), но не старший сын и не ближайший родственник, а «самый старший и достойнейший из сородичей»³³. Танист становился вождем лишь после смерти последнего и выполнял функции военачальника и верховного судьи. Участок земли, отведенный вождю, не считался его собственностью и не подлежал переделу между всеми членами клана, а переходил к его преемнику-танисту. «По ирландскому обычаю танистри, — свидетельствовал Девис, — вождь каждой территории, каждого рода (*септа*) владеет поместьем не дольше, чем на срок исполнения своих обязанностей, причем он не имеет права никому передавать его по наследству»³⁴.

Кровно-родственные отношения были еще сильно развиты и определяли все стороны жизни ирландцев. Юридические памятники отразили участие родственников в наследовании имущества умершего родича, родственники должны были мстить за пострадавшего и участвовать в уплате особого штрафа (*эрика*) за сородича, совершившего убийство или другое правонарушение³⁵. Вместе с тем в ирландском обществе в период раннего средневековья происходит разложение первобытнообщинных отношений и выделение из общей массы свободных ирландцев родовой клановой знати, сосредоточивав-

³¹ *J. Davies. Historical Tracts. Dublin, 1787, p. 128, 265; Irish Hist. Doc., p. 127; E. Spenser. A View..., p. 10.*

³² «Every tribesman is able to keep his tribe land: he is not to sell it, or alienate it, or conceal it, or give it to pay for crimes of contracts» (*Anc. Laws, vol. II, p. 283*).

³³ *E. Spenser. A View..., p. 42.*

³⁴ *J. Davies. Op. cit., p. 127.*

³⁵ *Anc. Laws, vol. I, p. XLVIII.*

шей в своих руках значительные количества скота и земли. Возникновению частной собственности прежде всего способствовало то обстоятельство, что земли, которые отводились племенным и клановым вождям, их преемникам-танистам (так же как воинам, хронистам, священнослужителям и бардам), не подлежали переделам и постепенно становились их наследственной собственностью.

Энгельс, изучая историю древней Ирландии, обратил особое внимание на разделы из «Шенхус Мор», свидетельствующие о стремлении родового общества задерживать процесс образования доменiallyной собственности³⁶. Законы устанавливали размеры домена вождей в зависимости от их ранга. Вождь низшего ранга имел право владеть участком земли не более одного «*tircumhaile*» (34½ акра), а вождь высшего ранга (областной король) — участком 7 «*tircumhailes*» (около 240 акров)³⁷.

Разложение общинных отношений и рост имущественного неравенства среди ирландцев сопровождались развитием социальной дифференциации. Уже ранние ирландские законы содержат свидетельства о появлении различных форм зависимости рядовых общинников от клановой знати. В брегонских законах зафиксированы две формы передачи в пользование скота — *saer-stock*³⁸ и *dáer-stock*³⁹. Свободные общинники — *chéle*, бравшие ссуду на определенный срок (обычно на семь лет) — так называемые *saer-chéle*, — должны были ежегодно вносить третью часть полученной ссуды и проценты с нее в виде различных натуральных приношений — коров, овец, зерна, свинины. Вторая форма передачи скота предполагала обычно более увеличенный размер ссуды, что влекло за собой выполнение более

³⁶ См. Л. И. Гольман. Ф. Энгельс — исследователь истории древних ирландцев. — «Средние века», вып. XIX. М., 1961, стр. 23.

³⁷ «The Og-aire-chiefs possess a «*tircumhaile*» of land and every grade form that up to the king of a territory has respectively a «*tircumhaile*» of land in excess over each preceding one; and he possesses seven «*tircumhailes*» of land, as does every one the septenary grades of higher dignity than he to detain distress by the size of the green into which the distress of kinsmansurety is brought» (Anc. Laws; vol. II, p. 13).

³⁸ Anc. Laws, vol. II, p. 195—221.

³⁹ Ibid., p. 223—341; Л. И. Гольман. Ф. Энгельс — исследователь истории древних ирландцев, стр. 24.

обременительных повинностей в пользу владельца. Если в течение указанного в договоре срока заем не возмещался, то получатель скота (*dáer-chéle*) попадал в зависимость к его владельцу на более длительные сроки и часто пожизненно. В некоторых случаях, если должник не выполнял своих обязательств по уплате «ссуды», то он отвечал своим имуществом и даже изгонялся из рода. Таким образом, эти формы зависимости свидетельствуют о разложении родовых отношений в ирландском обществе и начале процесса феодализации, когда при сохранении в целом общинной собственности на землю уже складывались ранние формы частной собственности на скот. Имущественное неравенство приводило к образованию в ирландском обществе значительной прослойки несвободных элементов. К числу таких принадлежали так называемые фуидхиры (*fuidhirs*), отмеченные в брегонских законах и составлявшие, по-видимому, многочисленную категорию. Фуидхиры не являлись членами кланов, и признаком их несвободы в данном случае являлось отсутствие права на долю земли рода. Из брегонских законов известно, что фуидхиры допускались на землю рода, но использовались на самых тяжелых физических работах в финне, к которой они и были прикреплены. Обычно им отводились худшие земли. Часто они помещались на землях более состоятельных членов кланов, которые давали им (в виде ссуды) скот и инвентарь и взымали с них за это различные натуральные повинности и платежи⁴⁰.

Имелись в ирландском обществе и рабы, часто упоминаемые в брегонских законах. Но рабство не играло ведущей роли в производстве, оно носило патриархальный характер и, несмотря на наличие в ранний период работорговли, не получило дальнейшего развития, не стало основной формой эксплуатации. Генезис феодализма в Ирландии происходил на основе разложения первобытнообщинного, а не рабовладельческого строя⁴¹.

Имущественная дифференциация нашла свое отражение в области гражданского права, и уже в брегонских законах зафиксированы различия в размерах эрика (штрафа), который менялся в зависимости от степени

⁴⁰ Anc. Laws, vol. I, p. 91, 105, 107; vol. III, p. 131.

⁴¹ Ср. Л. И. Гольман. Ф. Энгельс — исследователь истории древних ирландцев, стр. 25.

знатности потерпевшего лица. Правом на наибольшее возмещение пользовались короли, затем шли вожди, старейшины и другие представители знати, третью категорию составляли прочие свободные члены кланов⁴².

По ирландским законам не только зависимые, но и свободные общинники были обязаны служить своему вождю при «нападении и защите»⁴³ и платить определенную натуральную дань, именуемую в сочинениях английских юристов XVI—XVII вв. *soyne and livery*⁴⁴. Это была наиболее распространенная повинность, представлявшая собой поставки снаряжением и продовольствием для содержания военной дружины вождя. Существовал также обычай постоя (*coshering*), в соответствии с которым вождь вместе с дружиной пользовался правом на постой и мог в известное время кормиться за счет своих подчиненных, т. е. «идти в дом держателя и пить и есть там»⁴⁵. Брегонские законы разрешали вождю низшего ранга пользоваться правом постоя в течение одних суток, королю — в течение месяца.

В политическом отношении кельтское общество еще не достигло единства, характеризующего территориальное государство. Во главе его стоял верховный король, носивший титул ард-риага, обычно владевший холмом Тара, где находилась его резиденция. Но реально Ирландия оставалась раздробленной на многочисленные территориальные объединения — туаты. Исследователи раннего периода ирландской истории предполагают существование около 150 и даже 184 таких туатов⁴⁶, куда входило несколько смежных кланов. Все население древней Ирландии определяется ими примерно равным около полмиллиона человек⁴⁷: на основании документов известно, что каждый туат первоначально составлял 700 «сражающихся людей», что в свою очередь предполагает население каждого туата равным 3 тыс. человек⁴⁸. Во главе туата стоял местный риagh (*riagh*) — король.

⁴² *Anc. Laws*, vol. II, p. 259, 273.

⁴³ *Anc. Laws*, vol. III, p. 23; *Tracts*, vol. I, p. 6.

⁴⁴ *J. Davies*. *Op. cit.*, p. 131, 132, 134.

⁴⁵ *Anc. Laws*, vol. II, p. 18, 19, 25.

⁴⁶ «*The Course of Irish History*», p. 45. *D. Chart. An Economic History of Ireland*. Dublin, London, 1820, p. 2; *A. J. Otway-Ruthven*. *Op. cit.*, p. 7.

⁴⁷ *D. Chart.* *Op. cit.*, p. 1.

⁴⁸ *Ibidem*.

Он имел официальную резиденцию, во время военных действий командовал ополчением, составленным из членов кланов, в период мира через своих управляющих собирал налоги и был «первым по достоинству». Привилегированными группами кельтского общества являлись друиды (жрецы), брегоны (судьи), хронисты, барды, составлявшие своего рода придворный штат вождя.

Границы и размеры этих временных объединений были неопределенны и часто менялись в зависимости от военных успехов того или иного вождя. Примерно к началу III в. возвышение наиболее сильных из риагов приводит к образованию сначала пяти, а позже — в V в. — семи более крупных территориальных объединений — королевств, соответствующих приблизительно позднейшим четырем провинциям (Ольстеру, Ленстеру, Конноту и Манстеру). Впоследствии Ленстер распался на Северный и Южный, а часть Северного Ланстера вместе с частью Ольстера и Коннота составила королевство Миде или Мит. Область Миде являлась наделом верховного короля Ирландии, где и находилась столица Тара. В «Книге прав», где отражено положение провинциальных королей в отношении верховного короля и названы поборы и повинности, которые следовали верховному королю от его подданных, перечисляются в основном натуральные поборы⁴⁹. Они выплачивались скотом, рабами, оружием. «Взыскание подати, по-видимому, было главной привилегией королей, но не постоянная юрисдикция»⁵⁰, — отмечал Энгельс. Деньги и денежное обращение отсутствовали, известной мерой стоимости служил скот, иногда рабыни.

Преобладание натурально-хозяйственных отношений, низкий уровень развития производительных сил обусловили отсутствие сколько-нибудь широких экономических связей в Ирландии. Обмен товаров был развит слабо и сводился в основном к нерегулярной торговле на местных ярмарках.

⁴⁹ E. Curtis. A History of Mediaeval Ireland from 1100 to 1513. London, 1923, p. XXII; E. Mac Neill. Phases of Irish History. Dublin, 1968, p. 274.

⁵⁰ Ф. Энгельс. Выписки из книги Г. Смита «История Ирландии и характерные черты ирландцев». — «Средние века», вып. XIX, стр. 25—26.

Из письменных источников и специальной литературы известно о существовании в Ирландии того периода (V—VII вв.) ярмарок (древнеирланд. *aonach*) у местечек *Tlachtga*, *Uisnech*, *Cruachan* и *Taillte*, которые являлись центрами древних королевских резиденций в Мите, где происходили народные собрания, оглашались королевские законы и распоряжения. Эти собрания, на которые стекалось большое количество народа, обычно сопровождалось спортивными играми и состязаниями. Здесь же одновременно осуществлялась и торговля. Так, ярмарка в местечке *Taillte* (в Мите) проводилась по распоряжению местных клановых вождей О'Конноров и упомянута в «Летописи четырех магистров» как место, куда съезжалось население из отдаленных областей⁵¹. Определенно известно, что такая же ярмарка раз в три года проводилась около монастыря Кармайн в Уэксфорде; там продавались различные товары и особенно много скота⁵². В одной древней ирландской поэме, отрывок из которой приведен в книге ирландского историка Мак Мануса, содержится описание этой ярмарки. Среди товаров, привезенных на нее, были названы лошади, мечи, копья, щиты, седла, плоды и тележки⁵³. Упомянуты в поэме и иностранные купцы, привозившие на ярмарку предметы роскоши — «золотые и драгоценные ткани» — в обмен на продукты местного производства⁵⁴. Имелись также ярмарки в графстве Армаг (древнеирланд. *Etain Macha*) и в Килдэре (местечко Колмейн)⁵⁵.

Сохранились свидетельства о существовании в этот период (III—V в. н. э.) оживленной ярмарки на холме Тара⁵⁶, где тогда происходили важные политические собрания, коронации королей и религиозные празднества. Ярмарки у Тары могли быть особенно многолюдны, поскольку именно в этом месте скрещивались пять больших

⁵¹ *Anc. Laws*, vol. I, p. 129; «*The Story of the Irish Race*». Ed. by Mac Manus. New York, 1921, p. 59; *A. J. Otway-Ruthven*. *Op. cit.*, p. 8. note 20.

⁵² *D. Chart*. *Op. cit.*, p. 9; *A. J. Otway-Ruthven*. *Op. cit.*, p. 12; «*The Story of the Irish Race*», p. 61.

⁵³ «*The Story of the Irish Race*», p. 61.

⁵⁴ *E. Mac Neill*. *Op. cit.*, p. 138.

⁵⁵ «*The Story of the Irish Race*», p. 58.

⁵⁶ О ярмарках на холме Тара упоминает в своих исследованиях Мак Манус («*The Story of the Irish Race*», p. 58).

сухопутных дорог, которые радиально расходились в различные части страны и связывали Тару с отдаленными областями. Так, дорога, носившая название Slighe Dála (древнеирланд. Slighe, букв.— «дорога»), шла через Оссори (центральный Ленстер) на юго-запад в Манстер; дорога под названием Slighe Assail проходила в направлении р. Шаннон вблизи современного местечка Маллинггар.

Главной дорогой считалась большая западная дорога, называвшаяся Slighe Mhór («большая дорога»), которая шла в направлении от Дублина на Голуэй. Slighe Cualann шла от Тары в направлении Дублина и затем через графство Уиклоу вдоль восточного побережья на Уэксфорд. Пятой была северная дорога — Slighe Míodhluga — на Дрогеду, далее на Армаг и Неври (в Ольстер) ⁵⁷.

Кроме того, как указывает Г. Литтл, в ирландских хрониках упоминается много мелких тропинок (древнеирланд. crosbóthar) и дорог, проходивших в различных частях страны ⁵⁸.

В письменных источниках — брегонских законах — содержатся специальные статьи, касающиеся дорог. Они позволяют судить о наличии в древней Ирландии трех типов дорог: так называемых главных дорог (англ. high-road), служивших во время войны для прохода войск, дорог, ведущих к ярмаркам (англ. fair-green), и дорог, использовавшихся для перегона скота (англ. by-road) ⁵⁹. Все жители данной территории, по которой проходят те или иные дороги, обязаны были ежегодно перед началом ярмарок, в период войны и перегона скота производить очистку дорог от воды, кустарника и сорной травы ⁶⁰. По-видимому, ирландцы прокладывали к своим поселениям и деревням мощные тропинки ⁶¹. В законах называются особые штрафы и возмещения вождям за повреждение дорог, проходивших по их клановым территориям ⁶². Эти дороги связывали также и многочисленные ирландские монастыри. Тем не менее внутренние

⁵⁷ G. Little. Dublin before the Vikings. An Adventure in Discovery. Dublin, 1957, p. 43; J. Finerty. Ireland. The Peoples History of Ireland, vol. I. Dublin, 1904, p. 69; «The Story of the Irish Race», p. 57.

⁵⁸ G. Little. Op. cit., p. 47, 157.

⁵⁹ Anc. Laws, vol. I, p. 129, 157.

⁶⁰ Ibid., p. 129.

⁶¹ Anc. Laws, vol. III, p. 185, 272, 275.

⁶² Ibid., p. 305—307, 309.

Торговые связи, проходившие по сухопутным дорогам и руслам рек, не играли существенной роли в хозяйственной жизни ирландцев. Эти связи были случайными и нерегулярными; на местных ярмарках, происходивших редко, продавались лишь незначительные излишки продуктов сельского хозяйства (в основном скот), приобретались же товары, которые вообще не производились в домашнем хозяйстве ирландцев, — соль, вино, шелковые ткани, предметы роскоши, ввозившиеся иноземными купцами и потреблявшиеся клановой верхушкой. В основном на ярмарках около королевских резиденций, церквей и монастырей обменивали свои товары иностранные купцы.

Что касается развития внешних торговых связей Ирландии, то источники содержат сведения о наличии у ирландцев судов для перевозки грузов.

Ирландская хроника «Летопись четырех магистров», брегонские законы, сочинения древних авторов и другие источники сообщают о существовании у ирландцев различных типов судов⁶³: от так называемых *Navis Longa* — судна, пригодного для длительных морских путешествий, до лодок, выдолбленных из одного цельного дерева (типа кануэ). Ирландцы делали лодки из ивовых прутьев — куррахи (*curragh*), покрывая их дублеными шкурами в несколько слоев, но эти суденышки не были приспособлены к длительным морским путешествиям; в лучшем случае на них можно было пересечь пролив и достичь западных берегов Британии. Вероятнее всего эти лодки по преимуществу использовались для прибрежного рыболовства. Видимо, определеннее всего можно предположить наличие торговых связей Восточной Ирландии с Британией через Бристоль и Честер, поскольку некоторые свидетельства о таких связях сохранились⁶⁴. Кроме того, некоторые исследователи, занимавшиеся изучением раннего периода ирландской истории, отмечают существование

⁶³ Литтл перечисляет в своем исследовании около 10 типов ирландских судов (*G. Little. Op. cit.*, p. 75—77); см. также: *J. Ware. The Antiquities and History of Ireland...* London, 1705, p. 178—181).

⁶⁴ Так в «Анналах Тигернаха» упоминается об отплытии в 222 г. флота из Ирландии в Британию, а затем Галлию («*The Story of the Irish Race*», p. 85). Литтл приводит данные о торговле рабами, которую вел Бристоль, получая невольников из Ирландии (*G. Little. Op. cit.*, p. 81).

в то время непосредственной торговли между Ирландией и Галлией, откуда в Ирландию поступало вино ⁶⁵.

Введение Патриком и другими миссионерами христианства в Ирландию, подготовленное разложением родоплеменных отношений, сопровождалось основанием в течение V—VII вв. многих христианских монастырей. Обычно монастыри возводились на местах примитивных ирландских укреплений, по течению рек, на внутренних сухопутных дорогах или вблизи морского побережья. Старейшим монастырем Ирландии был Армагский (Ольстер), основанный в 444 г. и ставший главной резиденцией архиепископа Ирландии и местом сосредоточения ряда колледжей, известных в V—VI вв. во всей Европе ⁶⁶.

До прихода скандинавов, как можно судить на основании данных ранних ирландских хроник, на месте возникшего позже г. Корка, на южной стороне р. Ли в начале VII в. существовало монастырское поселение ⁶⁷. Его возникновению здесь способствовали благоприятные природные условия, отсутствие в окрестностях высоких гор и особенно наличие реки, облегчавшей внутренние коммуникации. Монастырь имел мельницу, кузницу, склады и другие помещения. Его братия, насчитывавшая до 700 членов — священников и монахов, занималась обработкой земли, рыбной ловлей и отчасти существовала за счет благотворительности соседних вождей ⁶⁸.

В течение V—VI вв. монастырские комплексы подобного типа возникли в Клонмакнойсе (Коннот), в Лимерике монастырь Св. Иты в Киллиди, Бренден в Клонферте, Глендалоут, женский монастырь св. Бригитты в Килдэре, монастыри вблизи Неври и Роскоммона и во многих других местах ⁶⁹. Наиболее крупными из них были уже

⁶⁵ Выдержки из ирландских хроник о торговле вином приводятся: *W. O'Sullivan. The Economic History of Cork City from Earliest Times to the Act of Union. Cork, 1937, p. 5—6; P. Joyce. Op. cit., p. 429—433; G. Little. Op. cit., p. 79.*

⁶⁶ *S. Lewis. A Topographical Dictionary of Ireland Comprising the Several Counties, Cities..., vol. I. London, 1839, p. 66.*

⁶⁷ «*Journal of the Cork Historical and Archaeological Society*», 1893, vol. 2, p. 61; *W. O'Sullivan. Op. cit., p. 8; C. Webster. The Church Plate of the Diocese Cork, Cloyne and Ross. Cork, 1909, p. 17, 19.*

⁶⁸ *W. O'Sullivan. Op. cit., p. 8—9.*

⁶⁹ «*The Course of Irish History*», p. 67. Некоторые религиозные центры становились изолированными общинами и создавались на неприступных скалах, омывавшихся бурными волнами Атлантического

упомянутый Армаг (центральный Ольстер), а также Келс, Клонард (Ленстер), Лисмор (южный Манстер), монастыри на Аранарских островах и Клонмакнойс (Коннот)⁷⁰.

Постепенно некоторые из этих примитивных поселений, сначала выстроенные из дерева, а позже в VIII—IX вв. из камня, становились во время внутренних кровопролитных войн и нападений врага местами защиты для окружающего населения. Наличие в них постоянных жителей, приток пилигримов, стечение народа в период религиозных праздников создавали условия для возникновения здесь торговых связей. Постепенно около этих мест начали селиться торговцы и ремесленники, возникали своего рода торговые местечки, где происходили ярмарки, посещавшиеся и иноземными купцами.

Вопрос же о времени возникновения известных ирландских городов Дублина, Уотерфорда, Корка и других приморских городов весьма сложен (прежде всего вследствие недостаточности источников) и усиленно дебатировался в ирландской и английской литературе. Основная дискуссия здесь ведется по поводу того, возникли ли эти города — точнее торговые местечки, легшие в основу их дальнейшего развития, — еще до вторжения скандинавов (т. е. в результате внутренних сдвигов в общественном развитии самой Ирландии) или лишь после этого вторжения и даже в его результате.

«Скандинавская» теория происхождения ирландского города исходит обычно из той посылки, что в условиях патриархального ирландского общества с его примитивными формами обмена возникновение торговых местечек могло произойти лишь в результате внешнего импульса, каковым явилось вторжение скандинавов — мореплавателей и торговцев. Наиболее полное выражение эта точка зрения нашла в названной выше работе ирландского историка Э. Кертиса⁷¹. По его мнению, до

го океана. К такого типа монастырям относится обитель св. Михаила, расположенная на круто обрывающейся остроконечной скале, недалеко от побережья Керри, западное побережье Ирландии (Ibid., p. 66).

⁷⁰ «The Course of Irish History», p. 72; M. O'Sullivan. Old Galway. The History of a Norman Colony in Ireland. Cambridge, 1942, p. 2.

⁷¹ E. Curtis. A History...; Idem. The English and Ostmen in Ireland. — «English Historical Review», 1908, vol. 23, № 90; M. Dillon. Early Irish Society. Dublin, 1954, p. 19.

прихода англо-нормандских феодалов в Ирландию в 1169—1171 гг. на территории страны существовало несколько укрепленных городов, основанных скандинавами (Дублин, Уотерфорд, Корк, Лимерик и Уэксфорд), в которых жили потомки норвежских и датских поселенцев, так называемых *Ostmen*⁷². Не сливаясь с коренным населением, эти потомки скандинавов общались с ним посредством обмена товаров. Не отрицая наличия на острове до прихода скандинавов ирландских поселений, Кертис считает их в основном поселениями христианских общин⁷³.

В конце 50-х годов XX в. вопрос о происхождении ирландских городов стал предметом особенно оживленной дискуссии в связи с выходом в свет монографии известного ирландского филолога и историка Г. Литтла. В своем исследовании «Дублин до викингов» Литтл использовал уже известные науке, но очень фрагментарные и отрывочные свидетельства греческих и римских авторов (Птолемея, Цезаря, Тацита), ирландских хроник⁷⁴ и других документов. По этим материалам он попытался проследить раннюю историю возникновения поселения на территории Дублина, а также выяснить этнический состав населения этого города, по словам автора, по тем временам (VI—VII вв.) довольно известного.

Исследование Литтла представляет большой интерес. Автор тщательно анализирует и сопоставляет различного рода источники. Свою точку зрения он аргументирует ссылками на многочисленные документы, выдержки из которых приводятся в конце его книги⁷⁵. Литтл считает, что еще до прихода скандинавов в Ирландию (т. е. до VIII в.) существовало ирландское поселение, распо-

⁷² Термин остман, который применяется в специальной литературе, происходит, по мнению Кертиса, от «Eastman», «Westman», как иначе называли скандинавов (*E. Curtis. A History...*, p. 7).

⁷³ *E. Curtis. A History...*, p. XXIV. Среди них он упоминает Армаг, Килдэр и другие, которые часто в исторических исследованиях именуются городами (*Ibid.*, p. XXXIV).

⁷⁴ *Annals of Tigernach. Edited with Translation by Whitley Stokes. Paris, 1895—1897; Annals of Clonmacnoise. Being Annals of Ireland from Earliest Period to a. d. 1408. Dublin, 1896; Annals of Ireland, Translated from the Original Irish of the Four Masters by O. O'Connell. Dublin, 1846.*

⁷⁵ *G. Little. Op. cit.*, p. 149—164.

лагавшееся на р. Лиффи около Дублина. Автор утверждает наличие «доскандинавского Дублина, с его населением гражданского и монастырского характера» ⁷⁶.

Расположенный на пересечении пяти основных дорог, служивших в древней Ирландии для военных целей и перегона скота, Дублин, по мнению Литтла, издавна являлся портом на восточном побережье Ирландии и имел также оживленные связи с внутренними районами страны. Развитию торговых связей способствовала судоходная река Лиффи, на которой стоит город. Небольшая по своей протяженности, но имеющая извилистое течение, Лиффи охватывала своими водами значительную территорию плодородных долин вокруг Дублина ⁷⁷. Приведенные Литтлом выдержки из документов действительно свидетельствуют об активной торговой деятельности Дублина до 795 г., т. е. даты, обычно признающейся исследователями исходным моментом вторжения скандинавов в Ирландию ⁷⁸.

Свое положение о наличии торгового поселения в Дублине до IX в. Литтл аргументирует ссылками на исследования К. О'Лахлейниса ⁷⁹ и У. Фитцджеральда ⁸⁰, специально занимавшихся изучением топографии (в частности, дорог) древней Ирландии, что имеет немаловажное значение при определении места возникновения городов. Существование пяти дорог, ведущих к Таре ⁸¹ и издавна скрещивавшихся у Дублина, дают основание Литтлу предполагать наличие значительного торгового поселения около этого места. Литтлом составлена карта, на которой изображены ирландская и англосаксонская системы дорог V—VIII вв. Карта свидетельствует о наличии в Ирландии в этот период внутренних дорог, посредством которых через Дублин и Дрогеду осуществлялся торговый обмен между южными районами страны и Британией, а через западный ирландский пункт (Голуэй) — и с континентальной Европой ⁸².

⁷⁶ Ibid., p. 17.

⁷⁷ Ibid., p. 86.

⁷⁸ Ibid., p. 92.

⁷⁹ C. O'Lahlainis. Rodways in Ancient Ireland... S. 1., s. d.

⁸⁰ W. Fitzgerald. The Historical Geography of Early Ireland. London, 1925.

⁸¹ G. Little. Op. cit., p. 43.

⁸² Ibid., p. 53, 55.

Некоторые отрывочные данные хроник подтверждают предположение Литтла о наличии раннего торгового поселения в Дублине. Так, Саксон Грамматик⁸³ упоминал Дублин как «главный порт»⁸⁴ Ирландии еще до вторжения скандинавов.

Хронисты (тот же Саксон Грамматик и неизвестный автор «Истории Норвегии») свидетельствовали о том, что «Дублин был богатый, важный и укрепленный бург»⁸⁵. По-видимому, в Ирландии существовали и другие поселения, подобные Дублину.

Таким образом, эта группа исследователей считает, что до нападения на Ирландию скандинавов в стране существовали торговые местечки, из которых основную роль играл Дублин, укрепленный частоколом и рвом. Весьма вероятно в свете приведенных данных, что образование скандинавского поселения в районе Дублина произошло не на новом месте, а на основе существовавшего здесь кельтского торгового местечка, лишь использованного скандинавами для своих целей.

Вопрос о времени возникновения поселений на месте Дублина и других приморских ирландских городов не является для нас предметом специального изучения. Для решения этого спорного вопроса наука не располагает необходимыми письменными памятниками и археологическими данными⁸⁶. Однако мнение Литтла в известной степени нам представляется обоснованным.

Несомненно также, что само местоположение ирландских городов (а все они возникали у моря и имели удобные гавани) свидетельствует, что эти города находились в сношениях с внешним миром — обстоятельство, возможно, способствовавшее их развитию и укреплению еще до скандинавского завоевания. Во всяком случае материалы по истории возникновения городов в других странах Европы неопровержимо показывают раннее складывание торговых местечек у морских гаваней,

⁸³ Саксон Грамматик — датский хронист и летописец, живший около 1140—1208 г., автор «Истории Дании»; окончена к 1208 г. и впервые издана в 1514 г. в Париже.

⁸⁴ G. Little. *Op. cit.*, p. 16.

⁸⁵ Ibidem.

⁸⁶ Видимо, более глубокое изучение этой проблемы станет возможным на основании данных новых археологических раскопок, к которым в последнее время приступили ирландские ученые.

имеющих удобные внешние связи⁸⁷. Можно также предположить, что скандинавский бург мог возникнуть не на пустом и случайном месте, а на месте старых торговых кельтских поселений, тем более что этот бург в период скандинавского завоевания становится прежде всего центром торговли и пиратства.

Но вне зависимости от решения вопроса о том, когда были основаны первые торговые поселения в Ирландии, само скандинавское вторжение, несомненно, сыграло определенную роль в развитии раннего ирландского города и поэтому на основных этапах этого вторжения следует остановиться.

Широкая экспансия скандинавов, охватившая ряд стран Западной Европы и принимавшая различные формы, со второй половины VIII в. коснулась Ирландии и происходила здесь почти непрерывно до середины XI в. Раздробленность Ирландии на многочисленные королевства и кланы, раздираемые как внутренней, так и междоусобной борьбой, делала страну легкой добычей викингов.

Сведения о ранних нападениях скандинавов на Ирландию очень скудны. Однако некоторые события отразили источники; в частности, «Анналы Ольстера» и «Летопись четырех магистров» датируют первые набеги скандинавов на восточное побережье Ирландии 795 г., когда ими был разграблен остров Ламбей (вблизи Дублина), а затем острова, расположенные у побережья Керри, и было убито много ирландцев в одном из округов в Майо⁸⁸.

В начале IX в. отдельные разрозненные нападения скандинавов на Ирландию сменяются систематическими военными походами, завершающимися поселениями норвежцев, а затем датчан⁸⁹ на землях, захваченных у ир-

⁸⁷ См., например, А. А. Сванидзе. Из истории городского строя Швеции XIII в.— «Средние века», вып. 28. М., 1965, стр. 80—94; Я. А. Левицкий. Города и городское ремесло в Англии в X—XII вв. М.—Л., 1960, стр. 98—99.

⁸⁸ «The History of Ireland Ancient and Modern, Taken from the Most Authentic Records...». Ed. by J. Mac Geoghegan and J. Mitchell. New York, [1868], p. 214.

⁸⁹ В ирландских источниках норвежцев за белый цвет волос называют фингалл (fine-galls — светлые чужеземцы), а датчан за темные волосы — дубгалл (dubh-galls — темные чужеземцы). В современной историографии термин датчане применяется к ним обоим (P. Joyce. Op. cit., p. 60).

ландцев. В 837 г.⁹⁰ (по данным некоторых хроник в 836 г.) флот норвежского викинга Тургейса, состоявший из 120 судов, появился у побережья Ирландии. Часть флота (60 судов) отплыла к устью р. Бойн, остальные двинулись по направлению к р. Лиффи. Создав стоянку около переправы на этой реке, норвежские завоеватели стали совершать пиратские экспедиции в глубь страны, грабя в основном богатые ирландские монастыри. Ими были разграблены, сожжены и частично разрушены все жилища и церкви, расположенные в центральной части страны по течению р. Шаннон, от озера Лох-Дерг до озера Лох-Ри⁹¹, т. е. большая часть Мита, Ленстера и Коннота, и взят Армаг, крупный религиозный и культурный центр в Северной Ирландии. Из Армага епископ был изгнан и разогнаны учащиеся ряда колледжей⁹². Священные сосуды, драгоценности, одеяния священников и имущество монастырей были разграблены, многие монахи убиты. Было подвергнуто опустошению также все побережье от Уэксфорда до Корка и Керри. До настоящего времени в музеях Осло, Бергена, Тронхейма и других хранятся серебряные и эмалевые изделия, найденные археологами в могилах викингов, возвращавшихся с богатой добычей из далекой тогда Ирландии.

Несколько позднее — около 841 г. — появились первые укрепления норвежцев в Ирландии: одно на побережье Лоута у местечка Linn Duachaill (в настоящее время Ангессен) и второе, более значительное, у брода на р. Лиффи под названием Ath Cliath Duibhlinne — так первоначально назывался Дублин⁹³ (впоследствии латинизированное *Dublana*, *Duvelina*, согласно хартии Генриха II).

Археологические раскопки, осуществленные за последние годы ирландскими учеными, подтверждают сущест-

⁹⁰ «The Course of Ireland», p. 95.

⁹¹ Ими было разграблено даже такое неприступное святилище на острове, как обитель св. Михаила, расположенное в 8 милях от побережья Керри («The Course of Ireland», p. 66, 92).

⁹² S. Lewis. Op. cit., vol. I, p. 66; «The History of Ireland Ancient and Modern», p. 215.

⁹³ Ath Cliath Duibhlinne (англ. Hurdle-ford on Darkriverpool) — «Брод через темную речную заводь» (G. Little. Op. cit., p. 25, 38, 156); Duibhlinne, букв. «черное болото», так называли древние ирландцы один из участков течения р. Лиффи.

вание такого норвежского укрепления. Хотя это укрепление было небольшим, оно имело тинговый холм⁹⁴, где собиралось общее собрание, на котором с соблюдением старинных обычаев оглашались законы.

На основании данных хроник исследователи предполагают, что поскольку ирландцы давали этим первоначальным базам викингов название *longphort* (что соответствует англ. *Shipstead*, т. е. стоянка судов), то, вероятно, они представляли собою тогда укрепления из частокола, воздвигнутые вокруг стоянки их судов⁹⁵.

При выборе места для основания своих поселений — укрепленных лагерей — скандинавы учитывали удобное расположение этих стоянок близ морского побережья, в бухтах и заливах, откуда можно было грабить окружающие территории и в то же время иметь возможность осуществлять контроль над торговыми связями со Скандинавским полуостровом и другими странами Западной Европы. Кроме того, скандинавы выбирали для своих баз места, хорошо защищенные от нападений ирландцев естественными препятствиями — рекой, горами, болотами⁹⁶.

В Ирландии, как и в других странах, экспансия викингов приобрела две формы: с одной стороны, набеги, грабежи, пиратство и, с другой — основание торговых поселений⁹⁷.

В первой половине IX в. экспансия норвежцев в Ирландию осложнилась появлением на острове датских викингов, также стремившихся не только захватить богатую добычу, но и основать здесь свои бурги. Утверждение скандинавских поселенцев в эстуарии р. Шаннон почти все исследователи относят к 831 г.⁹⁸, когда датчане завладели землями около Лимерика, укрепив свои поселения земляным валом, а на острове Иннискетери в устье р. Шаннон устроили склад оружия. Отсюда они вплоть до начала XII в. совершали свои набеги на Манстер и Коннот.

⁹⁴ «The Course of Ireland», p. 96.

⁹⁵ Ibid., p. 95; G. Little. Op. cit., p. 146; E. Mac Neill. Op. cit., p. 250, 251.

⁹⁶ Ibid., p. 250, 251.

⁹⁷ А. Я. Гуревич. Походы викингов. М., 1966, стр. 78—82.

⁹⁸ P. Fitzgerald, J. Mac Gregor. The History, Topography and Antiquities of the County and City of Limerick, vol. I. Dublin, 1826, p. 6; S. Lewis. Op. cit., vol. I, p. 265.

Возникновение торгового поселения на территории будущего города Корка некоторые историки, например ирландский ученый У. Салливэн, связывают с прибытием в этот район скандинавов⁹⁹. О'Салливэн основывает свое мнение на данных ирландских хроник, засвидетельствовавших первое посещение Корка скандинавами между 821 и 823 гг.¹⁰⁰

Древнее ирландское название Корка — Corrach Mór, т. е. топкое, болотистое место (английское marshy place).

Действительно, древнейшая часть Корка, вокруг которой впоследствии вырос город, расположена на болотистом острове, окруженном с двух сторон р. Ли. Два рукава этой реки, соединяясь ниже этого острова в общее русло, впадают в океан, образуя удобную для стоянки судов гавань¹⁰¹.

В 846 г. датчане уже утвердились в укреплении, обнесенном земляным валом, которое было выстроено ими на острове р. Ли, после посещений этого района в 835 и 845 гг.¹⁰²

Смерть предводителя викингов Тургейса (846 г.) оживила дух сопротивления у ирландцев, и в нескольких сражениях они смогли разбить отряды датчан: нанесли им поражения в западном Мите (848 г.), вблизи местечка Даллек, кроме того, в Типпэри датчане потеряли 240 солдат, но большой флот викингов, вновь прибывший к берегам Ирландии, подкрепил их силы.

Второй период вторжения скандинавов в Ирландию относится к 851 г., а уже в 853 г.¹⁰³ датские викинги во главе со своим предводителем Ситриком захватили уотерфордскую гавань и основали здесь новое поселение, явившееся базой их дальнейшего проникновения в Манстер. Сохранившееся свидетельство хрониста сообщает об этих походах викингов следующее: «Их суда так бороздили необъятные моря, что не было во всем Манстере гавани, куда бы не проникли эти пираты. Они совершали грабе-

⁹⁹ W. O'Sullivan. Op. cit., p. 8.

¹⁰⁰ Ibid., p. 9.

¹⁰¹ Ch. Smith. The Ancient and Present State of the County and City of Cork, vol. I. Cork, 1893; «Journal of the Cork Historical and Archaeological Society», 1893, vol. II, № 16, p. 353, 366.

¹⁰² W. O'Sullivan. Op. cit., p. 9.

¹⁰³ E. Downey. The Story of Waterford. Waterford, 1914, p. 5.

жи, опустошали страну вдоль и поперек, грабили вождей, святыни и церкви, уничтожали реликвии и книги»¹⁰⁴.

В 868 г. значительное войско датчан, снова прибывшее в Уотерфорд, опустошило весь южный Манстер, и примерно третья часть викингов осела в Корке и Уотерфорде. К этому же времени относится захват викингами Уэксфорда, где в устье р. Слейни возникла их пиратская база¹⁰⁵. Несмотря на неоднократные попытки ирландцев изгнать пришельцев из этого района, поселения датчан около Корка и Уотерфорда продолжали существовать. Так, по свидетельству ирландской «Летописи четырех магистров», в 1081 г. было сожжено и разграблено ирландцами поселение, известное как *Corchach Mór* (латинское *Corcasiūm*, согласно хроникам XVI в.), которое, однако, окончательно уничтожено не было¹⁰⁶.

Одним из результатов вторжения в Ирландию скандинавов явилось образование на ее территории, вблизи побережья, нескольких укрепленных пунктов — бургов, в которых жили потомки норвежских и датских поселенцев¹⁰⁷. Такие поселения остманов возникли в Дублине, Уотерфорде, Лимерике, Корке и Уэксфорде. Вокруг этих мест существовали зависимые округа, населенные сельскими остманами, так называемые кантреды остманов (*cantred ostmen*). Согласно данным хроники, «каждый округ (*cantred*) имел своего датского правителя, каждая вилла — своего датского сержанта, в каждом доме был размещен на постой датский солдат, который вел себя в этом доме как настоящий хозяин. Если семья имела деньги, их брали, если она имела хорошую одежду, то она отбиралась датским солдатом, если корову, то отбирали молоко. Если семья имела оружие, его отнимали, если книги, то их сжигали»¹⁰⁸.

¹⁰⁴ The War of the Gaedhil with the Gail, or the Invasion of Ireland by the Danes and other Norsemen. The Original Irish Text, Ed. with Translation and Introduction. London, 1867, p. 41.

¹⁰⁵ P. Hore. History of the Town and County Wexford, Old and New Ross, vol. V. London, 1900, p. 54; E. Curtis. A History..., p. 7.

¹⁰⁶ Annals of the Four Masters, vol. 2, p. 917; Holinshed's Chronicle. — «Journal of the Cork Historical and Archaeological Society», 1893, vol. II, № 20, p. 151; W. O'Sullivan. Op. cit., p. 10.

¹⁰⁷ W. O'Sullivan. Op. cit., Appendix, p. 282; Ch. Smith. Op. cit., vol. I, p. 367.

¹⁰⁸ E. D'Alton. History of Ireland from the Earliest Times to the Present Day, vol. I. London, 1911, p. 114—115.

Иногда территории, занятые остманами, охватывали значительные пространства и простирались вдоль восточного и южного побережья Ирландии. Например, колония остманов около Дублина (скандинавы именовали ее *Dyflinarskiri*), занимала довольно значительную территорию на юг до Уиклоу и на север до границ Мита, называвшуюся самими ирландцами *Finegall* ([Земля] светлых чужеземцев) ¹⁰⁹. Эта территория была защищена многочисленными укрепленными поселениями, своего рода маленькими крепостями, которых, как полагает Кертис, насчитывалось около 900 ¹¹⁰.

Уотерфорд до 1170 г. имел за пределами своих укреплений сельских поселенцев, крестьян и рыбаков, расселившихся на побережье вдоль его гавани. Кертис также приводит данные, свидетельствующие о существовании в западной части гавани Корка поселения, которое называлось по-ирландски *Gall-tir*, т. е. Чужая земля. На острове р. Шаннон вокруг Лимерика скандинавы около 900 г. создали свое укрепление, в округе которого скандинавские поселенцы занимались рыболовным промыслом — ловлей лосося (отсюда и название этого места *Lax weig*, букв. Гавань (или запруда для ловли) лосося).

Более густо скандинавами было заселено восточное побережье, между Дублином и Уэксфордом, где Уиклоу, Арклоу и другие более мелкие пункты имели своих поселенцев из остманов ¹¹¹.

Пришельцы с целью защиты от нападений ирландцев в каждом из захваченных на побережье ирландских поселений выстроили собственные укрепления, которые впоследствии получили в официальных документах — хартиях, дарственных королевских письмах, грамотах и т. п. — название *villa Ostmanorum*, т. е. поселение остманов, а в английской специальной литературе — *ostmen towns* — города остманов ¹¹². Термин «*villa Ostmanorum*» наиболее часто встречается в документах XII—XIV вв., поскольку на это время падает наибольшее число хартий городам. Территория вокруг Дублина, например, была окружена

¹⁰⁹ E. Curtis. The English and Ostmen in Ireland, p. 209.

¹¹⁰ E. Curtis. A History..., p. 6. Однако Кертис преувеличивал роль норманнских поселений и называл их «городскими республиками» (*Ibid.*, p. 320).

¹¹¹ E. Curtis. A History..., p. 7.

¹¹² G. Little. Op. cit., p. 144.

глубоким рвом и земляным валом, о чем упоминает Гиральд¹¹³.

Скандинавы захватили главные пункты, расположенные в удобных морских гаванях побережья, поэтому вся береговая линия Юго-Восточной и Западной Ирландии до устья р. Шаннон оказалась под их контролем, а вся морская торговля Ирландии перешла в их руки, что способствовало сосредоточению торговли в этих прибрежных поселениях.

Основой существования торговых общин викингов был грабеж ирландцев и широкая внешняя торговля со странами, расположенными в бассейне Балтийского и Северного морей, где скандинавы также основали свои поселения и пиратские стоянки. Пришельцы обменивали товары, награбленные у ирландцев, на европейские и на своих судах, более приспособленных к далеким плаваниям, чем ирландские, совершали грабительские набеги на ирландские территории.

Основными товарами при обмене служили ткани, зерно, кожи, вино, меха, медь. Скандинавы вывозили из Ирландии шкуры, кожи, зерно, везли в эту страну ткани, вино, оружие, драгоценности, медь. О богатстве Лимерика — портового города викингов, подвергшегося около 965 г. нападению ирландцев, — дает представление одно из ранних ирландских сочинений (X в.). Там рассказывается: «Они (ирландцы. — Т. О.) унесли золото и серебро, прекрасную тканую одежду всех видов и расцветок. Форт и богатый город они разрушили, как смогли, и предали после этого огню»¹¹⁴.

Норманны, которые были искусными навигаторами, содействовали активизации морской торговли Ирландии с Англией и прилегающими островами, а также с самой Скандинавией и Исландией. Корабли викингов плавали в Нормандию и на Оркнейские острова. Таким образом, Ирландия оказалась втянутой в широкие связи с континентом и сама стала чаще посещаться купцами других стран¹¹⁵.

С развитием торговли, которая постепенно приобрела систематический характер, росло значение портовых центров побережья — Дублина, Корка, Уотерфорда, Уэксфор-

¹¹³ Ibid., p. 142—144.

¹¹⁴ «The Course of Irish History», p. 104.

¹¹⁵ D. Chart. Op. cit., p. 9.

да и Лимерика, где эта торговля в основном и была сосредоточена. Так, по свидетельству хронистов, Дублин к моменту англо-нормандского вторжения был развитым портовым городом¹¹⁶. В одном из документов, датированном 1169 г.¹¹⁷, Дублин назван «лучшим городом на реке Лиффи». Но эти прибрежные центры Ирландии, захваченные скандинавами, не стали средоточием торгово-ремесленного населения, городами в социально-экономическом смысле, где бы осуществлялось и производство товаров. Эти портовые города являлись для купцов и пиратов лишь опорными базами для морских экспедиций и набегов во внутренние области страны, местами скопления награбленной добычи, перевалочными пунктами, складами товаров, которые вывозились из Ирландии и поступали через эти порты в страну. Кроме того, колонии остманов, созданные около приморских пунктов, были слабо связаны между собой экономически, поскольку коммерческие интересы этих торговых общин лежали за пределами Ирландии и их торговая активность выражалась в широких контактах со странами Балтийского и Северного морей.

Следует также подчеркнуть, что увеличение объема внешней торговли Ирландии на том этапе имело мало связей с эволюцией ирландского общества. Во-первых, предметы, вывозимые из страны, добывались не столько в результате обмена, сколько средствами прямого грабежа. Во-вторых, внешняя торговля страны находилась в руках скандинавов, ирландцы в ней почти не принимали участия. Захват скандинавами наиболее удобно расположенных на побережье гаваней и портов имел своим следствием изоляцию ирландцев, которые вынуждены были ограничивать свои торговые связи больше внутренними областями. Теперь для ирландских и других купцов морские пути из Ирландии в другие страны Европы стали опасны и поездки за границу были сопряжены с большим риском. Таким образом, вторжение скандинавских поселенцев не привело в Ирландии к основанию городов как центров ремесла и торговли. Скандинавы захватили у ирландцев прибрежные местечки, которые они превратили в опорные базы и использовали для вывоза награбленной добычи. Города как центры ремесла и торговли не могли

¹¹⁶ «The History of Ireland, Ancient and Modern», p. 235.

¹¹⁷ Cal. Carew MSS, vol. VI, p. 19.

возникнуть в этот период, поскольку развитие производительных сил в стране находилось на низком уровне и не создавало условий для отделения ремесла от земледелия, а само ремесло развивалось только в рамках клановых отношений. В Ирландии складывались поселения и рыночные местечки типа Дублина, Уотерфорда, Лимерика и других, которые лишь впоследствии, после «норманнского периода», развились в торговые и ремесленные центры. С течением времени исходными пунктами для возникновения будущих городов послужили не только прибрежные центры, захваченные норвежцами и датчанами, но и внутренние ирландские поселения.

Скандинавское владычество в Ирландии оказалось непрочным. Захваченные скандинавами территории не были политически объединены, они распадались на несколько отдельных самоуправляющихся королевств. По сравнению с местным населением количество пришельцев было небольшим, и сосредоточены они были в основном в прибрежной полосе юго-восточной части острова. Используя внутренние раздоры среди самих норвежцев и датчан, ирландцы нанесли ряд поражений датчанам в Лимерике (887 г.), в Уэксфорде и Уотерфорде (около 901 г.), а в 901 г. (по некоторым данным в 902 г.)¹¹⁸ ирландцы осадили и взяли Дублин, обложив норвежцев данью.

Длительная борьба ирландцев с норманнами, несмотря на гибель их ард-риага Бриана Боройме (Бору)¹¹⁹, закончилась разгромом норманнов в 1014 г. в битве при Клонтарфе (местечко севернее Дублина) и временным объединением Ирландии в одно государство, которое, однако, вскоре снова распалось. В результате одержанной победы с владычеством норманнов, с их попытками подчинить себе страну было покончено, но междоусобная борьба среди местных клановых вождей продолжалась.

Хотя скандинавское вторжение не прошло для Ирландии бесследно и несомненно оказало влияние на развитие нескольких приморских поселений, которые расширили и укрепили свои внешние торговые связи, превратились в известные на континенте порты, глубоких социальных перемен в общественном строе Ирландии в этот период

¹¹⁸ E. D'Alton. Op. cit., vol. I, p. 121; A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 25.

¹¹⁹ «The Course of Irish History», p. 114; E. Downey. Op. cit., p. 6—7.

не произошло. Напротив, сами скандинавы, оседавшие на территории острова, постепенно сливались с местным населением, подвергались христианизации, воспринимали ирландскую культуру и, отказываясь от разбоя и войн, переходили к мирной жизни. После клонтарфского сражения скандинавы в Дублине, Уотерфорде, Корке и других городах вскоре оказались под властью клановых вождей, приняли христианство и в дальнейшем (через два-три поколения) были ассимилированы коренными жителями ¹²⁰. Уже к началу XII в. поселения остманов в городах потеряли свою независимость и признали верховную власть провинциальных ирландских королей. Дублин, Уотерфорд и Уэксфорд подчинялись королю Ленстера, Корк — манстерским вождям клана Мак Карты, Лимерик — королям из рода О'Брайнов.

Кроме того, поскольку по уровню своего общественного развития скандинавы ко времени вторжения в Ирландию также переживали процесс разложения общинно-родового строя, то в силу известного сходства социального развития скандинавов и ирландцев норманны не смогли существенно изменить формы этого процесса в самой Ирландии.

Но, несмотря на то что скандинавские поселения в Ирландии занимали меньшую территорию, чем, например, в Англии и Франции, сосредоточивались в основном на восточном побережье от Дублина до Арклоу и в округах, непосредственно примыкавших к городам Уэксфорду, Уотерфорду, Корку и Лимерику, Ирландия, пережившая скандинавское нашествие, оставалась по-прежнему раздробленной страной.

В результате замедленного процесса развития феодальных отношений, наличия весьма живучих пережитков кланового строя, прочности родовых связей в течение IX—XI вв. формы политического правления не изменились и в стране не сложилось единое феодальное государство. Ирландский верховный король основывал свою власть лишь на военной силе; формирующиеся феодальные отношения в Ирландии не сопровождались складыванием феодальной иерархии, поскольку подчиненное положение местных вождей не было связано там с несением военной службы и жалованием вассалу зе-

¹²⁰ См. *Ф. Энгельс. Древняя Ирландия.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 521.*

мельного участка. Подчиненный вождь уплачивал только дань и специальную подать на содержание войска, но не был обязан старшему вождю несением военной службы. Вследствие этих причин только отдельным ард-риагам удавалось временно подчинять местных провинциальных вождей и удерживать свое господство за пределами его клановой территории. В то же время замедленность социального и политического развития, бесконечные войны местных вождей за власть над соседними территориями облегчали набеги норманнов, которые истощили и ослабили страну, подготовив тем самым благоприятные условия для нового вторжения в Ирландию¹²¹. Важнейшие изменения в социальном и политическом развитии Ирландии связаны с английским завоеванием второй половины XII в., которое наложило неизгладимый отпечаток на всю последующую историю страны, в том числе и на развитие ирландских городов.

¹²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 349,

АНГЛИЙСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ИРЛАНДИИ И ПРИВИЛЕГИИ, ПОЖАЛОВАННЫЕ ГОРОДАМ ПЭЛЯ

Начало английского завоевания Ирландии было связано с процессом складывания в самой Англии централизованной феодальной монархии и сопровождалось стремлением английских баронов увеличить свои земельные владения и доходы за счет покорения новых земель.

Определяя сущность феодальной экспансии, Ф. Энгельс в одной из своих работ отмечал, что завоевательные походы периода феодализма «по существу имели целью приобретение земель»¹. Раздробленная Ирландия, где феодализм развивался медленно и длительно сохранялись клановые отношения, представлялась английским завоевателям легкой добычей. Используя междоусобную борьбу вождей ирландских кланов, англо-нормандские бароны начали в 1169 г. первые завоевательные походы в эту страну под предлогом восстановления на престоле изгнанного из Ленстера короля Дермота, который обратился за помощью к англичанам. Возглавивший это вторжение обедневший рыцарь Ричард Стронгбоу, граф Пемброк, во главе отряда, сформированного из английских, французских и фламандских наемников, стремившихся разбогатеть на грабеже ирландских земель, в августе 1169 г. высадился на ирландскую землю, вблизи г. Уотерфорда. Отряды Дермота и Стронгбоу, отбив атаки ленстерских и манстерских вождей, штурмом овладели Уотерфордом, затем двинулись на Дублин и разграбили его². В 1171 г. Дермот умер и его зять и преемник

¹ Ф. Энгельс. О разложении феодализма и возникновении национальных государств.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 408—409.

² A. J. Otway-Ruthven. A History of Medieval Ireland. London, 1968, p. 46; E. Curtis. A History of Mediaeval Ireland. London, 1923, p. 49—50.

Стронгбоу (Дермот выдал за Ричарда свою дочь) решил образовать в Ирландии свое независимое королевство. Он выстроил ряд крепостей для защиты занятой им юго-восточной части страны. Опасаясь превращения Ирландии в королевство Стронгбоу и потери захваченных ирландских земель, английский король Генрих II выступил против его замыслов.

С этого времени Ирландия стала подвергаться систематическим вторжениям английских феодалов, поставивших целью превратить этот остров в английское владение.

В октябре 1171 г. новое вторжение англо-нормандских феодалов, возглавленное самим королем Генрихом II, привело к завоеванию ирландских земель Манстера, Ленстера и Мита, на территории которых было расположено несколько важных в экономическом отношении ирландских городов. Высадившись, согласно данным ирландской хроники³, вблизи Уотерфорда и добившись от местной ирландской знати признания себя «верховным правителем», Генрих II с армией в 500 рыцарей и 4 тыс. пеших воинов проследовал к Дублину. Дублин, Уотерфорд, Корк и другие крупные центры Ирландии⁴ были превращены в опорные пункты завоевателей; там были размещены английские гарнизоны, а вскоре поселились и первые колонисты из Англии. Земли вокруг Дублина, Уотерфорда, Корка Генрихом II, а затем принцем Джоном (в 1177 г.) были пожалованы англо-нормандским феодалам. Большую часть Ленстера (Мит) — около 800 тыс. акров плодородной земли — получил английский феодал Хью де Ласи, занявший должность наместника (юстициария) и констебля Дублина⁵ и ставший в сущности первым вице-королем Ирландии. Остальная часть Ленстера на условиях несения рыцарской службы была отдана во владение Ричарду Стронгбоу. Сам город Дублин и прилегающая к нему территория (современное графство

³ *Annals of Ireland Translated from the Original of the Four Masters...* Dublin, 1846, p. 5; *E. Downey. The Story of Waterford.* Waterford, 1914, p. 20.

⁴ *E. Curtis. A History...*, p. 66; *Cal. Carew MSS*, p. 95.

⁵ См. Ю. М. Сапрыкин. Аграрный строй английской колонии в Ирландии в XIII в. — «Средние века», вып. 25. М., 1964, стр. 148, 149; *J. Davies. Historical Tracts.* Dublin, 1787, p. 103; *J. Ware. The Antiquities and History of Ireland...* London, 1705, p. 192.

Дублин и прибрежная полоса графства Уиклоу) были объявлены Генрихом II коронными владениями, так же как города Уотерфорд, Корк и Уэксфорд⁶. Участники похода Стронгбоу в Ирландию англо-нормандские рыцари Мило де Коган и Роберт Фитцстефан захватили Корк и прилегающие земли, став держателями от короля территорий Манстера, расположенных на юг от р. Блэкуотер до г. Корк⁷.

Земли вокруг Уотерфорда и Лимерика были отданы в держание на условиях несения рыцарской службы королю английским феодалам Роберту де Позру и Филиппу де Брозу⁸, а Томас де Клэр стал владельцем Томонда⁹.

Джон де Курси, получивший от короля в пожалование еще не покоренный Ольстер, который, по условию договора, он и должен был завоевать, вооружил отряд английских рыцарей и в начале 1177 г. стал опустошать юго-восточную часть Ольстера. Сломив сопротивление ирландцев, он нанес ряд поражений местному клановому вождю Рори Мак Донлею. Используя распри северных вождей, де Курси овладел Дауном и таким образом вся восточная часть Ольстера (современные графства Антрим и Даун) была захвачена. Однако попытка де Курси продвинуться далее на север Ольстера окончилась неудачно. Ирландцы смогли удержать внутренние районы и горную часть Ольстера, в то время как англо-нормандские поселенцы сосредоточились в прибрежной полосе,

⁶ В 1173 г. Генрих II возвратил Уэксфорд Ричарду Стронгбоу, который затем пожаловал его Морису Фитцджеральду, и Уэксфорд стал сеньориальным городом (E. Curtis. A History..., p. 57, note).

⁷ Эта территория включала 7 кантрэд. Три кантрэды, прилегающие к южному побережью Манстера, принадлежали Фитцстефану, остальные четыре — Мило де Когану («The History of Ireland, Ancient and Modern, Taken from the Most Authentic Records». New York, [1868], p. 288—289; Ch. Smith. The Ancient and Present State of the County and City of Cork.—«Journal of the Cork Historical and Archaeological Society», 1893, № 16, p. 4. По данным, приведенным хронистом Уэром, кантрэд — участок земли, на котором располагалось 100 вилл (J. Ware. Op. cit., ch. 27).

⁸ Giraldus Cambrensis. The English Conquest A. D. 1166—1185. Mainly from the «Expugnatio Hibernica». London, 1896, p. 122; «The History of Ireland Ancient and Modern», p. 289; J. Ware. Op. cit., p. 195.

⁹ J. Davies. Op. cit., p. 103; St. Gwynn. The Famous Cities of Ireland. Dublin, 1915, p. 52.

укрепив ее несколькими каменными замками, воздвигнутыми здесь де Курси.

Известный английский хронист Гиральд Камбрийский в своем описании этой экспедиции особенно подчеркивал сооружение завоевателями замков в «наиболее удобных местах Ольстера»¹⁰.

Впоследствии в результате мятежа, поднятого де Курси против короля, захваченная им в Ольстере территория перешла в руки другого крупного феодального собственника Хью де Ласи, которому удалось в 1204 г. не только опустошить пограничные районы Ольстера, но и захватить де Курси в плен.

В конце XII в. началось проникновение английских феодалов в Коннот. Гиральд Камбрийский сообщает о переправе в 1177 г. 500 английских рыцарей во главе с Мило де Коганом через р. Шаннон с целью подчинить ирландских вождей Коннота. Но, спасаясь от преследователей, пишет Гиральд, «все воинственные ирландцы сожгли свои церкви и жилища и укрылись в соседних землях»¹¹. Подчинить Коннот Мило де Когану не удалось, и борьба за утверждение английского влияния в этой провинции продолжалась еще в течение длительного времени.

В 1235 г. английские войска, составленные из манстерских и ленстерских отрядов, к которым присоединились феодальные ополчения Хью де Ласи, Ричарда де Бурго и других крупных баронов, возглавляемые юстициарием Ирландии, вошли в пределы Коннота. Несмотря на ряд поражений, нанесенных местному вождю Фелиму О'Коннору, полностью эта область не была завоевана, и военная кампания закончилась заключением соглашения, по которому Фелим О'Коннор согласился держать земли (в современном графстве Роскоммон) от короля — так называемые королевские округа — за годовую ренту в размере 300 ф.¹² Остальная территория была отдана в держание Ричарду де Бурго.

Однако земли в Конноте, в частности большая часть Слайго, Майо и Голуэя, как свидетельствуют документы, заселялись медленно и почти не приносили доходов королю. Специальным распоряжением Генриха III от 1238 г.

¹⁰ *Giraldus Cambrensis*. Op. cit., p. 345.

¹¹ *Ibid.*, p. 120; *J. Ware*. Op. cit., vol. II, p. 196.

¹² *A. J. Otway-Ruthven*. Op. cit., p. 99.

юстициарию Ирландии предписывалось послать в Коннот особую королевскую комиссию с целью выяснить, насколько земли этой провинции могут быть использованы короной и «какое количество замков, вилл и городов можно иметь, в каких местах они могут быть созданы и какие поместья можно удержать для королевского применения»¹³.

Но в целом к середине XIII в. восточное и юго-восточное побережье Ирландии от Антрима до западных границ гавани Корка прочно удерживалось англичанами. Наиболее важные порты — Дублин, Уэксфорд, Уотерфорд, Корк, Нью-Росс — находились в их руках, а остальные пункты побережья и внутренних районов Ленстера, южная часть бассейна р. Шаннон и эстуарии других рек центральной равнины (Лиффи, Шур, Нор, Барроу) были защищены замками и укреплениями¹⁴. «Мит был полностью занят чужеземцами от Шаннона до моря»¹⁵, — сообщает хроника.

В основном все крупные портовые города, за исключением Лимерика и Голуэя, были окружены феодальными владениями новых английских колонистов.

Большую роль в системе феодального угнетения Ирландии играла католическая церковь, активно поддерживавшая завоевание Ирландии в целях подчинения независимой ирландской церкви римскому папе. Само вторжение в Ирландию Генриха II, как известно, было одобрено буллой папы Адриана IV, объявившего в 1155 г., что он «дарит» Ирландию английскому королю. Собор в Кашеле, созванный вскоре после вступления Генриха II в Ирландию (в 1175 г.), узаконил реформу ирландской церкви и подчинение ее Риму. Важной частью английской политики в Ирландии было основание там многочисленных новых монастырей, которые получали значительные земельные пожалования от коро-

¹³ «...Now many castles, villis and cities it ought to have, in what places they ought to be constructed, and what demesnes ought to be retained to the K's use» (Cal. doc. Irel. 1171—1251, p. 367).

¹⁴ Уже к 1250 г. на завоеванной территории было выстроено около 20 замков. Особенно сильно был укреплен Мит, где уже к 1176 г. имелось 6 замков, и район по течению р. Шаннон и озера Лох-Ри, где находились 4 замка — Атлон, Роскоммон, Клонмакнойс, Риндон («The Course of Irish History». Ed. by T. W. Moody and F. X. Martin. Cork, 1967, p. 143).

¹⁵ E. Curtis. A History..., p. 124, note.

лей и крупных феодалов. По данным, приведенным в новейших исследованиях ирландских и английских историков, только в конце XII в. в Ирландии было основано 9 цистерианских и 9 бенедиктинских монастырей и около 16 монастырей августинских монахов¹⁶. С целью укрепления положения католической церкви и усиления англо-нормандского влияния в английскую колонию получили доступ военно-монашеские ордена тамплиеров и госпитальеров. Оба ордена, получившие первые земельные пожалования в конце XII в. в графстве Дублин¹⁷, постепенно расширили свои владения и к середине XIII в. стали богатейшими феодальными землевладельцами. Земли ордена тамплиеров были сосредоточены в графствах Уэксфорд, Карлоу, Лоут, Уотерфорд и Типпэрери, а госпитальеров — в Килдэре, Мите, Дауне, Уотерфорде, Корке и Лимерике¹⁸. Первые церковные постройки, воздвигнутые англичанами в Ирландии, были одновременно крепостями захватчиков и опорными пунктами для подавления сопротивления ирландского населения.

Однако территория, включенная в область английского господства, не представляла собою сплошного массива, заселенного исключительно новыми колонистами, она включивалась во владения ирландских кланов лишь отдельными частями. Поселившись в основном на землях центральной равнины Ленстера и Манстера, английские феодалы не смогли отнять у ирландцев горные районы. Значительные горные районы Ленстера — Уиклоу¹⁹, тянувшиеся почти непрерывно от Дублина до Уотерфорда, оставались в руках О'Тулей, О'Бурков, Мак Морроугов и других вождей ирландских кланов.

Ирландские вожди прочно удерживали значительные площади ольстерских земель, а западные районы Коннота, несмотря на признание коннотскими вождями верховенства английского короля, также оставались вне сферы английской оккупации.

По свидетельству Д. Девиса, известного английского юриста конца XVI — начала XVII в., английские феодалы и колонисты обосновались в плодородных долинах и

¹⁶ A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 127—128.

¹⁷ Ibid., p. 121; Hist. and Municipal Doc., p. 455—499.

¹⁸ A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 121—122.

¹⁹ A. Marmon. The Ancient and Modern History of Maritime Ports of Ireland. London, 1860, p. 209.

равнинных графствах, оттеснив ирландцев в горы и леса, которые становились для них естественным убежищем²⁰. Гиральд Камбрийский также сообщает, что после завоевания ирландцы были изгнаны англичанами в ранее необитаемые местности, где они стали разводить скот²¹.

Английские короли стремились разрушить коллективные формы землевладения в Ирландии, создать в завоеванных областях феодальные поместья по типу английских маноров, ввести там манориальную систему, которая и явилась бы основным средством феодальной эксплуатации ирландских земель английскими колонистами²². Посмертные расследования, осуществлявшиеся на землях английских колонистов в конце XIII в., подтверждают, что в аграрную структуру Ирландии к этому времени действительно была введена система английских маноров, различных по своей внутренней организации, но явившихся основой присвоения английскими собственниками феодальной ренты²³.

В конце XII—XIII в. в английской колонии складывается система центрального и местного управления и уже со времени назначения Хью де Ласи (1172 г.) первым юстициарием²⁴ была сделана попытка определить функции главы колониальной администрации. Более четко полномочия королевского наместника, носившего титул юстициария, а с конца XIV в. — лейтенанта, были определены договором, заключенным между Генрихом III и архиепископом Джоффри Мориско²⁵, занявшим этот пост в 1215 г. Судя по этому соглашению²⁶, юстициарий был обязан осуществлять административные и судебные функции, созывать верховный королевский суд в Дублине, председательствовать на совете баронов и прелатов, назначать констеблей замков. Он должен был также от-

²⁰ J. Davies. Op. cit., p. 122.

²¹ Giraldus Cambrensis. Op. cit., p. 286.

²² См. Ю. М. Сапрыкин. Аграрный строй английской колонии в Ирландии в XIII в.— «Средние века», вып. 25. М., 1964, стр. 147—165.

²³ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, 1285—1292, 1293—1301, passim.

²⁴ Должность юстициария была введена в Ирландии Генрихом II в 1172 г.

²⁵ Джоффри Мориско принадлежал к известной в Сомерсете английской фамилии; приняв участие в колонизации, он стал крупным земельным собственником в Ирландии, владельцем поместий в графствах Лимерик, Керри и Оффали.

²⁶ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 144.

вечать за безопасность колонии, объявлять и вести войну, подавляя феодальные мятежи и выступления ирландцев. Юстициарий нес ответственность за сбор и поступление в дублинское казначейство королевских доходов от поземельной подати, фэйнов (налогов с ввода в наследство), опеки, судебных штрафов, торговых пошлин, поборов с городов и др. За исполнение должности юстициарию было установлено (в 1228 г.) жалование в размере 580 ф. в год, которое позже было определено в 500 ф.²⁷

По-видимому, как можно судить на основании официальных документов, назначение на эту должность сопровождалось заключением особого соглашения между королем и наместником, в котором, в частности, особо оговаривалось, что полномочия последнего распространялись только на срок отправления им данной должности.

С конца XIII в. наместник стал управлять Ирландией совместно с ирландским парламентом, созданным впервые в 1297 г.²⁸ по распоряжению короля Эдуарда I (1272—1307). Первоначально в парламент были допущены только представители крупных феодалов, духовенства и рыцарства, и лишь в начале XIV в. введены депутаты от городов.

Административным центром колонии стал Дублин, где был выстроен замок, в котором помещалась резиденция наместника и находились высшие судебный и финансовый органы страны (суд общих тяжб и казначейство).

Английское правительство, формируя органы центрального и местного управления в Ирландии, рассматривало завоеванную территорию как часть феодальных владений Англии и поэтому создавало там структуру администрации по типу английской: «Законы Ирландии и Англии есть и должны быть одни и те же» (*The laws of Ireland and England are and ought to be the same*)²⁹, — указывал в 1222 г. Генрих III своему юстициарию, определяя принципы английской политики в Ирландии.

Многочисленные грамоты, распоряжения, мандаты королевским чиновникам, правительственная переписка,

²⁷ E. Curtis. A History..., p. 120, note; H. Wood. The Office of Chief Governor in Ireland, 1172—1509. — «Proceedings of the Royal Irish Academy», 1923, vol. 36, sect. C, № 12, p. 209.

²⁸ Irish Hist. Doc., p. 31—32.

²⁹ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 158, 426.

занесенные в Свитки патентов (Patent Rolls), Свитки грамот (Charter Rolls) и различные официальные распоряжения (Calendar of documents relating to Ireland) и другие дела королевской канцелярии содержат ценный материал по административной истории Ирландии. Для лучшего управления завоеванная часть Ирландии в начале XIII в. (1210 г.) была разделена на 12 графств: Дублин, Килдэр, Мит, Лоут, Катерлаг, Килкенни, Уотерфорд, Уэксфорд, Керри, Лимерик, Корк и Типперэри. В них были введены английские законы и назначены шерифы, являвшиеся представителями королевского правительства на местах; в графства стали также посылаться разъездные судьи³⁰.

Сначала полномочия по назначению шерифов находились в руках юстициария и казначея, а с конца XIII в. они были переданы казначею и баронам ирландского казначейства; однако, поскольку назначаемые сверху шерифы допускали серьезные финансовые нарушения, Эдуард III в 1355 г. ввел здесь выборную систему. Отныне шерифы избирались ежегодно на судебных собраниях графств из числа 24 наиболее благонамеренных и надежных лиц, выделенных каждым графством. Шерифы собирали королевские налоги в графствах, отчитывались за их поступления в казначействе, ведали расходами денег на местные нужды, куда входили затраты на восстановление королевских замков, снабжение военных королевских экспедиций³¹.

Кроме финансовых обязанностей шерифы несли судебные функции, являясь членами разъездных судов, ответственными за выполнение королевских распоряжений на местах, обеспечивали в судах графства рассмотрение судебных дел и охрану преступников. Чиновниками местного управления являлись также коронеры, назначавшиеся наместником в помощь шерифу для поддержания порядка в графствах и уполномоченные штрафовать и арестовывать лиц, нарушавших порядок.

³⁰ R. Cox. *Hibernia Anglicana or the History of Ireland from the Conquest by the English to the Present Time*, vol. I. London, 1689, p. 50; Ch. Smith. *The Ancient and Present State of the County and City of Cork*.—*Journal of the Cork Historical and Archaeological Society*, 1893, vol. II, № 16, p. 5; Th. Leland. *The History of Ireland from Invasion of Henry II*, vol. I. London, 1773, p. 83.

³¹ A. J. Otway-Ruthven. *Op. cit.*, p. 175—177.

Территория вне указанных графств оставалась за пределами английского влияния и в официальных документах более позднего времени (XV—XVII вв.) называлась *Irishry* — Ирландская земля.

Английское завоевание осложнило экономическое и политическое развитие Ирландии с конца XII в. Страна оказалась разделенной на две части, находившиеся на различных ступенях общественного развития. В полосе английского господства — с XV в. она стала называться *Пэль* (от английского *pale* — ограда, огороженная земля) — быстрыми темпами шел процесс развития феодализма. В районах коренной Ирландии, или на собственно ирландской земле, где жили ирландцы и англо-ирландцы, потомки первых завоевателей, особенно в Ольстере и Конноте, процесс складывания феодальных отношений был заторможен, еще очень были живучи пережитки первобытнообщинных отношений и в сильной степени сохранялись клановые обычаи (в частности, *гевелкайнд*, *танистри* и др.).

Таким образом, английское владычество в Ирландии, ненавистное, как и всякое иноземное владычество, сопровождавшееся усиленной эксплуатацией местного населения, во-первых, искусственно стимулировало ускоренное развитие классовых (феодальных) отношений на завоеванной части страны; во-вторых, породило весьма существенные социальные различия в общественном строе ее частей, углубив отставание независимых ирландских земель; в-третьих, английское завоевание закрепило и как бы «узаконило» раздробленность Ирландии вследствие ее политико-административного деления на зависимые и относительно свободные территории, к тому же столь различные по общественному строю. Все это привело к тому, что Ирландия с самого начала английского вторжения стала очагом острой политической междоусобной борьбы, шедшей на протяжении веков между двумя районами. Английские феодалы утверждали свою власть в течение длительного времени и в условиях почти постоянного противодействия со стороны широких масс ирландского населения. Не случайно также, что именно крестьянство Ирландии являлось той силой, которая упорно сопротивлялась английской власти, а в момент сложных политических затруднений Англии выступало очень решительно на стороне ее политических врагов.

Английские феодалы превратили завоеванные области в плацдарм для дальнейшего наступления и отсюда в течение длительного времени продолжали совершать набеги на независимые территории³². Но с покорением Ирландии захватчиками на завоеванной части страны не возникло сильной власти, и она была разделена между светскими и церковными феодалами на отдельные крупные владения. В силу этих обстоятельств для английского правительства особое значение приобретали отнятые у ирландцев богатые и удобно расположенные на побережье города.

Со времени захвата Дублина, Уотерфорда, Корка, других укреплений и наиболее развитых портов приморской части страны, которые использовались ранее скандинавами для торговли с заграницей, английское правительство стало рассматривать их как центры, через которые можно было осуществлять проникновение английских поселенцев из метрополии в Ирландию и затем использовать новых поселенцев как средство социальной колонизации страны.

Кроме того, английская корона понимала большое экономическое значение ирландских городов для торговли с Англией и рассчитывала использовать их также как пункты для вывоза из Ирландии товаров и продуктов сельского хозяйства.

Таким образом, своеобразие формирования и развития ирландских городов, включенных в область английского господства, сразу же определилось последствиями английского завоевания, экономической политикой Англии в Ирландии. Стремление английской феодальной монархии использовать ирландские города как опорные пункты для последующего освоения острова новыми колонистами приводит к использованию ирландского города как средства колонизации страны.

Этим задачам и была подчинена вся английская политика в отношении ирландских городов вообще и при формировании структуры городского управления и этнического состава населения в частности. Главная цель английского правительства — создать города в Ирландии по типу английского города, с теми же привилегиями и на

³² Характерно, что в государственных бумагах и правительственной корреспонденции в Ирландию эти две части страны до XV в. именовались «земли мира» и «земли войны».

том же английском праве — отчетливо прослеживается в документах того времени. Рассмотрение привилегий, дававшихся ирландским городам в течение XIII—XIV вв. и зафиксированных в специальных городских хартиях и грамотах, позволяет, на наш взгляд, выявить эту общую линию королевской политики в отношении ирландских городов.

Первая хартия была предоставлена Дублину в 1171—1172 гг. Текст хартии очень лаконичен. Из него следует, что Дублин объявлялся королевским городом и был предоставлен в качестве места для поселения «людям из Бристовы» (*hominibus meis de Bristowa*), т. е. жителям английского города Бристоля, издавна находившегося в торговых связях с Дублином. Кроме того, бристольские купцы оказали помощь экспедиции Генриха II в Ирландию и из этого английского порта снабжалась королевская армия. Поэтому не случайно, что бристольцы получили в Дублине такие же вольности и право свободной торговли во всех владениях короля, которые они имели раньше в своем городе — Бристоле. «...Чтобы они населяли и удерживали его [Дублин] от моего [имени] и от [имени] наследников... со всеми свободами и свободными обычаями, которыми обладают люди из Бристовы [Бристоля] в отношении Бристовы и по всей моей земле»³³, — указывалось в этой хартии. Ссылка в хартии, пожалованной Дублину, на обычаи Бристоля имеет важное значение прежде всего потому, что Бристоль был английским городом, в котором горожане уже имели торговую гильдию. Очевидно, Генрих II, предоставляя жителям Бристоля широкие городские права в Дублине, рассчитывал таким путем привлечь английских поселенцев в этот город.

Тексты первых королевских хартий позволяют отметить отношение королевской власти к ирландским остманам, т. е. лицам некельтского происхождения. Генрих II объявил остманов Дублина (потомков датских и норвежских поселенцев) — королевскими остманами³⁴, поставив,

³³ «...Ut ipsi eam inhabitent et teneant illam, de me et de heredibus..., cum omnibus libertatibus et liberis consuetudinibus quas homines de Bristowa habent apud Bristowam, et per totam terram meam» (Hist. and Municipal Doc., p. 1); см. также: Chartae, p. 1; A. Marmion. Op. cit., p. 208; A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 50, 124.

³⁴ E. Curtis. A History..., p. 72.

видимо, тем самым эту категорию населения Дублина под королевскую юрисдикцию. Хартии, предоставленные Корку, Уотерфорду и Лимерику, подтверждают аналогичную политику королевской власти в отношении некельтского населения других городов страны. Генрих II, прибыв в Уотерфорд, позволил остманам сохранить свои владения, им были предоставлены права и привилегии свободных горожан³⁵, и они в дальнейшем должны были управляться законами этого королевства³⁶. Генрих III и Эдуард I подтвердили особыми хартиями эти привилегии³⁷.

Хартией 1177 г., данной в Оксфорде, Генрих II пожаловал английским феодалам Миле де Когану и Роберту Фитцстефану обширные земли вокруг Корка, но сам г. Корк, как гласил один из пунктов этой хартии, был оставлен в «собственных руках» короля и его наследников³⁸. В хартии четко различались два поселения в Корке, которые король удерживал за собой — *Cantred Ostmen* и *City Cork*. «Округ остманов» (*Cantred Ostmen*), очевидно, представлял прежнее скандинавское поселение, а под г. Корком подразумевалось скорее всего место ирландского поселения, занятое после вторжения в Ирландию англо-нормандскими колонистами. Эта хартия еще не давала жителям города какой-либо муниципальной автономии, и они попадали под контроль двух королевских чиновников, уполномоченных поддерживать в городе английский закон и порядок.

Таким образом, со времени Генриха II под защиту королевской власти были взяты остманы городов Дублина, Уотерфорда, Уэксфорда, Корка, Лимерика и население их округов. Вероятно, некоторые привилегии, а может быть просто королевскую защиту от эксплуатации со стороны новых английских поселенцев получили остманы

³⁵ Хартия Генриха II начиналась словами: «*Houstmanni Waterford liegei homines mei sunt*» (Cal. Carew MSS, vol. VI, p. 466).

³⁶ *Th. Leland*. Op. cit., vol. I, p. 82.

³⁷ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 426; *G. Orpen*. Ireland under the Normans, 1169—1216, vol. II. Oxford, 1911, p. 336.

³⁸ «...I moreover by this my charter, give, grant and confirm to them and their heirs all the kingdom of Cork, except the said city and the before mentioned cantred (which I retain in my own hands)...» (*W. O'Sullivan*. The Economic History of Cork City from Earliest Times to the Act of Union. Cork, 1937, Appendix, p. 282; Cal. Carew MSS, vol. VI, p. 95).

и в остальных городах Ирландии. Английские короли, учитывая финансово-экономическое значение этой прослойки населения ирландских городов, пытались первое время извлечь из поддержки остманов некоторые материальные выгоды для короны. С другой стороны, можно предположить, что именно некельтские элементы могли послужить опорой королевской власти для проникновения в города и сельские местности страны³⁹. Однако несомненным сразу становится одно: этнический состав городского населения оказывается довольно пестрым: помимо коренного населения — ирландцев, пришельцев — остманов и их потомков, смешавшихся с ирландцами, начиная с конца XII в. в города проникают английские купцы и торговцы, которые селятся в Дублине, Корке, Лимерике и Уотерфорде.

Большое значение для экономического и политического развития Дублина имела хартия 1192 г.⁴⁰, предоставлявшая судебные и торговые привилегии полноправным жителям английского происхождения. Горожане получили наиболее важную из судебных привилегий — право иметь свой суд (сотенный суд), т. е. судиться только в суде города, что освобождало горожан от вмешательства лорда в судебные дела Дублина. «И никто из горожан Дублина, — гласил текст хартии, — не будет привлекаться к судебному разбирательству вне города, за исключением тяжб из-за внегородских держаний, которые не подлежат сотенному суду»⁴¹. Горожане получили также освобождение от коллективного штрафа за убийство в пределах города⁴².

Согласно хартии 1192 г., земли в Дублине должны держаться на основе *free burgage*, т. е. свободного городского держания, за которое горожане не несут отработочных повинностей лично зависимого характера, а платят

³⁹ E. Curtiss. The English and Ostmen in Ireland. — «English Historical Review», 1908, vol. 23, № 90, p. 209—217.

⁴⁰ Hist. and Municipal Doc., p. 51—55; Irish Hist. Doc., p. 24—27; G. Orpen. Op. cit., vol. I, p. 268; P. Gale. An Inquiry into the Ancient Corporate System of Ireland. London, 1834, Appendix, p. I—V.

⁴¹ Hist. and Municipal Doc., p. 52.

⁴² Штраф за убийство накладывался на сотню, если убийца не был обнаружен. На город, который во многих случаях был приравнен к сотне, также налагался этот штраф, если только город не был освобожден от обязанности его уплаты специальной грамотой.

королю наследственную фиксированную ренту и, кроме того, «имеют право распоряжаться своим держанием согласно их желанию»⁴³. Хартия предоставляла жителям города освобождение от различных поборов и ряда пошлин: весовой пошлины, взимавшейся при купле-продаже товаров, которые обычно измерялись и взвешивались; проездной пошлины — платы за проезд по мосту или на судах под мостом (в данном случае по р. Лиффи); «пешей» пошлины — платы за проход или проезд с товарами, а также за куплю-продажу на чужой земле⁴⁴, и от других аналогичных сборов в землях, находившихся под юрисдикцией английского короля (т. е. в Англии, Нормандии, Уэльсе, Гаскони и Ирландии)⁴⁵.

Наиболее полно торговые привилегии города выразились в праве Дублина иметь свою торговую гильдию (*gilda mercatoria*)⁴⁶, которая объединяла как торговцев, так и ремесленников и обладала монополией в области ремесла и торговли: принадлежность к этой гильдии была обязательным условием для занятия горожан ремеслом и торговлей⁴⁷. Дублин был первым городом в Ирландии, получившим эту привилегию. Хартия 1192 г. содержала также привилегии, ограничивавшие торговлю иноземных купцов в Дублине сорока днями⁴⁸; по истечении этого срока купцы-чужестранцы обязаны были покинуть пределы города.

Иноземные купцы, торговавшие с Дублином, должны были покупать зерно, шкуры и другие товары только у горожан и не имели права заключать сделки с чужаками, т. е. лицами, не являвшимися жителями данного города.

⁴³ Hist. and Municipal Doc., p. 52.

⁴⁴ Irish Hist. Doc., p. 25; Hist. and Municipal Doc., p. 52.

⁴⁵ Irish Hist. Doc., p. 25.

⁴⁶ Я. А. Левицкий. Ремесленные гильдии в Англии в ранний период их истории.— «Средние века», вып. VIII. М., 1956, стр. 141; *Он же*. К вопросу о характере так называемой «*gilda mercatoria*» в Англии XI—XIII вв.— «Средние века», вып. 30. М., 1967, стр. 103—122; А. А. Кириллова. Из социальной истории городов Англии.— «Средние века», вып. XIII. М., 1959, стр. 27—48. В статье Кирилловой термин «*gilda mercatoria*» переводится автором как «купеческая гильдия» (Там же, стр. 31).

⁴⁷ «Item quod habeant omnes rationabiles gildas suas, sicut burgenses de Bristoll habent, nel melius habere consuenerant» (Hist. and Municipal Doc., p. 53—54).

⁴⁸ Hist. and Municipal Doc., p. 53.

Если иностранные купцы привозили вино в Дублин, они обязаны были продавать его только на борту своего судна и не должны были для этой цели держать таверну в городе. За нарушение установленного порядка бейлиф Дублина мог взять налог в пользу города — две бочки вина, однако с тем условием, чтобы стоимость вина в бочках не превышала 40 шилл.⁴⁹ Кроме того, чужеземные купцы не могли продавать вино в розлив, а ткани на рынке в розницу⁵⁰. Иначе говоря, иностранные купцы здесь обладали в отношении торговли вином и тканями правом лишь оптовой, т. е. наименее прибыльной торговли. Наиболее прибыльная на местных рынках розничная торговля оставалась в руках горожан.

Таким образом, Дублин, ставший впоследствии столицей Ирландии, в конце XII в. был первым ирландским городом, получившим ряд муниципальных вольностей — судебные, административные и торговые привилегии, а также право иметь свою торговую гильдию.

Хартия 1192 г. заложила также основу городского законодательства Дублина, и права, полученные по ней городом, подтверждались и расширялись последующими королями Англии. В 1215 г. наряду с правом держать ежегодную ярмарку в течение 15 дней дублинцы приобрели одну из наиболее важных городских привилегий — право самообложения, ограждавшее город от вмешательства королевской администрации в его финансовые дела⁵¹. Вместо различного рода неопределенных и произвольных поборов, обычно налагававшихся на город, горожане ежегодно стали выплачивать в дублинское казначейство фиксированный взнос (фирму), определенный для Дублина в размере 200 марок⁵² (т. е. получали право самостоятельно производить сбор и раскладку этой суммы среди жителей города). Это приводило к самостоятельности горожан в финансовых делах.

Постепенно оформилось и городское самоуправление. В 1229 г. главой городского самоуправления в Дублине стал мэр, право выбирать которого горожане купили у

⁴⁹ Irish Hist. Doc., p. 26; Hist. and Municipal Doc., p. 53.

⁵⁰ Hist. and Municipal Doc., p. 53.

⁵¹ Ibid., p. 64, 126.

⁵² «Reddendo inde nobis et heredibus nostris singulis annis ad scaccarium nostrum Dublin, ducentas marcas ad duos terminos anni» (Ibid., p. 63).

английского короля за 312 ф. Требуемая сумма была собрана с горожан двенадцатью выделенными из их среды лицами и «соответственно платежеспособности каждого члена общины»⁵³. Согласно королевской хартии, мэр должен исполнять свои обязанности только год. По истечении этого срока горожане могли или оставить данное лицо на новый срок или выбрать другого мэра⁵⁴.

По содержанию хартий, пожалованных другим городам, можно заключить, что в XIII—XIV вв. английские короли более широко предоставляют привилегии ирландским городам и основная масса городов получила их именно в это время. Кроме того, для ирландских хартий, поскольку они давались по образцу английских, также в общем характерны пожалования городам одновременно многих привилегий. Такая политика английского правительства на территории страны, подвергшейся завоеванию, несомненно, определялась еще и задачами колонизации в целом, т. е. стремлением создать в лице новых поселенцев надежную опору короне. Особенно возросло количество городских хартий, предоставленных городам, в XIII в.

В 1205 г. ряд судебных и торговых привилегий по типу Дублина с правом иметь свою торговую гильдию⁵⁵, право городского держания и городского гражданства, получил г. Уотерфорд, один из важнейших портов южного побережья Ирландии, вошедших в земли королевского домена. Уотерфорд, по утверждению английских хронистов XVI в.⁵⁶, на протяжении длительного времени (в течение XIII—XVI вв.) рассматривался английским правительством как наиболее надежный и верный оплот английского господства в Ирландии.

Действительно, удобное географическое расположение Уотерфорда на левой стороне р. Шур, в четырех милях выше ее слияния с Барроу, на берегу «превосходной гавани»⁵⁷, куда впадают три водные магистрали Ирлан-

⁵³ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 254.

⁵⁴ Hist. and Municipal Doc., p. 91, 92—93.

⁵⁵ Chartae, p. 13, 22.

⁵⁶ R. Cox. Op. cit., vol. I, p. 76—77; Holinshed's Chronicles of England, Scotland and Ireland, vol. II. London, 1808, p. 141.

⁵⁷ E. Campion. A History of Ireland. New York, 1940, p. 3. В глубокую гавань Уотерфорда могли заходить большие суда даже при отливе.

дии (Шур, Барроу и Нор), имело решающее значение при выборе места для высадки на острове английских экспедиционных войск. Посредством этих трех водных путей Уотерфорд был тесно связан с центральными районами страны и поэтому город неоднократно избирался английскими королями для своей резиденции. Во время военных походов, совершавшихся английскими наместниками в незавоеванные районы страны, Уотерфорд почти всегда являлся местом сбора военных сил англичан. Он находился под защитой более сильного гарнизона, чем другие города Пэля, вблизи города были построены замки и старый датский вал в самом городе уже в начале XIII в. был заменен новым. Королевские чиновники из Дублина поддерживали с ним регулярную связь.

В 1232 г. по хартии Генриха III город получил право свободного самообложения и стал уплачивать ежегодно в дублинское казначейство 100 марок⁵⁸. Право судиться только в городском суде в пределах стен своего города, выбирать мэра (привилегия, зафиксированная в хартии Генриха III от 1295 г.) и органы городского самоуправления (бейлифов, коронеров), иметь городской совет были подтверждены Уотерфорду несколькими хартиями в XIV в.⁵⁹

На протяжении XIII—XIV вв., как мы увидим ниже⁶⁰, корона оказывала Уотерфорду, как королевскому городу, особое покровительство и в отношении торговли на реках Барроу и Шур. Ряд королевских распоряжений этого периода свидетельствует о стремлении английских королей различными мерами поддержать и сосредоточить экспортную торговлю в районе юго-восточного побережья Ирландии в Уотерфорде⁶¹.

В течение XIII в. оформились привилегии Корка — города, расположенного на юге провинции Манстер, в бассейне р. Ли. В 1223 г. горожане Корка получили от короля Англии Генриха III вторую хартию. Эта хартия не содержала перечисления привилегий, данных городу, поэтому трудно установить ее конкретное содержание.

⁵⁸ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 292; Chartae, p. 22.

⁵⁹ British Borough Charters, vol. II, p. 224—225.

⁶⁰ См. гл. III.

⁶¹ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 136, 148; P. Hore. History of the Town and County of Wexford, Old and New Ross, vol. I. London, 1900, p. 134—135, 137—140.

Однако в ней указывалось, что горожане Корка могут пользоваться такими же привилегиями, как и жители английского г. Бристоля⁶². Сохранившийся текст данной хартии не был датирован, и, как предполагает О'Салливан⁶³, специально занимавшийся муниципальной историей Корка, она впервые была зарегистрирована в ирландском совете лишь в XVII в., в период правления Карла II, когда проводилось рассмотрение привилегий, которыми обладали к этому времени ирландские города.

Существенный этап в развитии Корка связан с хартией Генриха III, пожалованной городу в 1242 г.⁶⁴ В первой части хартии содержится указание на то, что за право «держать» город его жители обязаны уплатить ежегодную фирму в размере 80 марок, которые должны вноситься в королевскую казну Дублина в два срока по 40 марок⁶⁵. Если мы сравним эту сумму (80 марок)⁶⁶ с размерами годовых фирм, уплачивавшихся другими королевскими городами Ирландии, то Корк займет третье место, уступив Дублину и Уотерфорду. Годовые взносы этих городов исчислялись значительно большими суммами и составляли соответственно для Дублина — 200 и Уотерфорда — 100 марок. По величине годовых фирм можно заключить, что в середине XIII в. Корк являлся одним из первых городов Ирландии; за ним шел Лимерик, фирма которого составляла 40 марок⁶⁷.

Жители города получили также ряд привилегий, касавшихся городских доходов, в частности торговых пошлин. Отныне город получал право взимать со всех местных и чужеземных купцов, приезжающих в город с вином, пошлину в виде так называемого приза (*prisage*), в размере одной бочки лучшего вина, если судно имеет груз от 9 до 20 бочек, и двух бочек — если на прибывшее судно погружено больше 20 бочек⁶⁸ (размеры бочек в

⁶² W. O'Sullivan. Op. cit., Appendix, p. 282.

⁶³ Ibid., p. 17—18.

⁶⁴ Chartae, p. 24—25; Cal. Charter Rolls, 1226—1257, p. 266; W. O'Sullivan. Op. cit., Appendix, p. 283—285.

⁶⁵ Chartae, p. 24.

⁶⁶ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 381.

⁶⁷ W. O'Sullivan. Op. cit., p. 22.

⁶⁸ Но, вероятно, какие-то нормы в отношении объема винной и прочей тары, предназначенной для товаров внешней торговли, существовали, и составители хартий исходили из того, что эти нормы общеизвестны.

хартии не оговорены). Позднее натуральная винная пошлина от купцов-иностранцев могла, по желанию горожан, заменяться денежной — по два шиллинга вместо каждой бочки вина.

Горожане Корка, как и жители Дублина, освобождались от уплаты торговых пошлин в пределах королевства⁶⁹. Городская община получала ряд привилегий, расширявших ее самоуправление. Никто из горожан Корка не мог привлекаться к суду за пределами города по делу, не относящемуся к компетенции городского суда (за исключением тяжб из-за внегородских держаний, не подлежащих ведению городского собрания)⁷⁰. Эта привилегия расширяла компетенцию городского суда и тем самым ограждала горожан от вмешательства соседних феодалов в их внутренние дела. Городскому суду было передано также право налагать штраф на горожан в сумме, не превышающей 40 шилл., что ограничивало произвольные штрафы со стороны королевской администрации. Таким образом, городское самоуправление было существенно расширено. Горожане и их наследники освобождались от уплаты специального коллективного штрафа за убийство, совершенное в пределах города.

Хартия ограничивала также вмешательство королевских должностных лиц, в том числе и судей, в торговые отношения горожан. Последние не имели права произвольно конфисковать товары или изделия, принадлежавшие горожанам или купцам, прибывавшим в город. Нельзя также было наложить арест на имущество горожанина за чьи-нибудь долги кроме как за его собственные или только в том случае, если горожанин является поручителем за должника.

Несколько пунктов хартии содержат обычные ограничения, налагаемые на иностранных купцов, торгующих в пределах юрисдикции городской общины. Иностранные купцы могли покупать зерно, кожи и шерсть только у полноправных горожан Корка, продавать вино только на борту своего судна и оставаться в городе с товарами, предназначенными для продажи, не более 40 дней.

⁶⁹ Chartae, p. 25.

⁷⁰ Ibid., p. 24; W. O'Sullivan. Op. cit., Appendix, p. 283.

Приобрели горожане и одну из важнейших городских привилегий — право иметь торговую гильдию по типу г. Бристоля.

Содержание хартии 1242 г. позволяет сделать вывод о получении Корком значительных судебных, финансовых и торговых привилегий, аналогичных тем, которые были предоставлены Дублину в 1192 г.

Право выбирать мэра было приобретено Корком, по видимому, также в 1242 г.

Вероятно, в процессе выборов происходили какие-то постоянные недоразумения, поскольку в 1318 г. Эдуард II специальной хартией разъясняет и закрепляет выборную процедуру. Мэр стал выбираться полноправными членами городской общины и исполнять свою должность в течение года, принося присягу верности на месте, в присутствии горожан, не отправляясь для этой цели в Дублин⁷¹.

Одним из важнейших пунктов, избранных англо-нормандскими феодалами в конце XII в. для утверждения своего господства на западе страны, был Лимерик, расположенный в центре плодородной провинции Манстер, у впадения в глубокий залив Шаннон р. Шаннон — одной из наиболее крупных и судоходных рек страны. Здесь, вероятно, на острове Иннискетери еще в древности (в IX в.) возникло поселение, которое и стало основой будущего города⁷². Выгодное географическое положение города, плодородные земли края, реки и озера, богатые рыбой, издавна привлекали иностранцев, и в период скандинавского нашествия на Ирландию его островная часть служила пиратской стоянкой для датских судов. Как наиболее известный в IX—XI вв. порт на западе Ирландии Лимерик участвовал в торговле, которую вели датчане по Северному и Балтийскому морям, а ко времени английского вторжения Лимерик отмечен в документах, наряду с Корком, как важный портовый центр⁷³.

Английские феодалы, вторгшиеся в этот район в 1172 г., вели упорную борьбу с ирландскими вождями

⁷¹ Chartae, p. 49; Cal. Charter Rolls, 1300—1326, p. 390.

⁷² J. Ferrar. An History of the City of Limerick. Limerick, 1767, p. 385.

⁷³ Cal. Carew MSS, vol. VI, p. 20.

за овладение землями Северного Манстера⁷⁴. В 1175 г. отряд английских солдат, опустошив и ограбив Северный Манстер, пересек стремительный поток р. Шаннон и занял город⁷⁵. Взятие Лимерика вызвало сопротивление со стороны клановых вождей Томонда; до 1197 г. они дважды отвоевывали город. Окончательное утверждение английского влияния в г. Лимерике относится к началу XIII в., после того как в 1199 г. принц Джон пожаловал Филиппу де Брозю земли Томонда за исключением г. Лимерика и его округа. Тогда же были зафиксированы границы этой территории (а в 1210 г. образовано графство Лимерик), и разъездные судьи стали отправляться в Манстер⁷⁶. В г. Лимерике был размещен английский гарнизон, сооружены замок и мост, связавший островную и материковую части города. Удобное расположение Лимерика и возведение в нем укреплений способствовали притоку туда английских поселенцев, число которых стало особенно возрастать после предоставления городской общине ряда привилегий.

В источниках содержатся данные о предоставлении принцем Джоном (в период правления Ричарда I в Англии) хартии Лимерику. Согласно этой хартии, датируемой 1197 г. (по некоторым данным — 1199 г.)⁷⁷, город одним из первых в Ирландии (после Дублина) получил не только право фирмы, но и городские вольности по типу английского г. Бристоля. Одной из наиболее важных привилегий, полученных городской общиной Лимерика, было право судиться только в городском суде, за исключением дел, касающихся внегородских держаний. Эта привилегия, обычная для ирландских и английских городов того времени, для развития Лимерика приобретала особенно важное значение, поскольку сразу ставила городскую общину в независимое положение по отношению к крупным феодальным собственникам,

⁷⁴ *P. Fitzgerald, J. Mac Gregor. The History, Topography and Antiquities of the County and City of Limerick*, vol. II. Dublin, 1827, p. 19, 20.

⁷⁵ *Ibid.*, p. 22—23. Р. Шаннон у г. Лимерика преодолевает несколько порогов и имеет крутое падение.

⁷⁶ *Ibid.*, p. 41; *J. Ferrar. Op. cit.*, p. 47—49.

⁷⁷ *P. Fitzgerald, J. Mac Gregor. Op. cit.*, vol. II. Appendix, p. I—III; *Chartae*, p. 36—37; *M. Lenihan. Limerick; Its History and Antiquities, Ecclesiastical, Civil and Military from Earliest Times*. Dublin, 1866, p. 48.

владевшим землями в непосредственной близости к городу. Как указывалось выше, графство Лимерик граничило на севере с территориями, занятыми клановыми вождями Томонда, с юга к нему примыкали земли крупных англо-ирландских вождей Десмондов. Сам г. Лимерик лежал на границе с графством Томонд, и ирландские кланы контролировали бассейн р. Шаннон. Самостоятельность Лимерика особенно увеличилась с 1285 г., когда Эдуардом I была пожалована хартия, разрешавшая фрименам этого города собираться в городском суде и издавать свои местные постановления — правила, регулирующие их внутреннее городское управление⁷⁸. Но отсутствие в упомянутой выше хартии Джона (1197 или 1199 г.) полного перечисления привилегий, предоставленных Лимерику в конце XII в., вызывало конфликты с графами и королевской администрацией и вынудило горожан обратиться к Эдуарду I с просьбой произвести специальное расследование и более точно определить городские свободы⁷⁹. Такое расследование было произведено комиссией во главе с юстициарием Ирландии, и в 1292 г. Эдуард I особой хартией подтвердил горожанам Лимерика все их древние привилегии, которые на сей раз были детально перечислены⁸⁰.

Таким образом, Лимерик, как и другие экономически наиболее важные города тогдашней Ирландии, к концу XIII в. получил право городского держания и все связанные с ним гражданские привилегии, право особого городского суда, освобождение от вмешательства шерифа и других чиновников в городские дела, разрешение организовать торговую гильдию по типу г. Бристоля, освобождение от пошлин и поборов (стеснявших городскую торговлю) и право городского самоуправления, т. е. все те привилегии, которые были предоставлены в это время Дублину, Корку и Уотерфорду.

Английское правительство было особенно заинтересовано в защите и экономическом усилении г. Лимерика, как одного из удаленных от Дублина крупных королевских городов, посредством которого корона стремилась утвердить свое влияние на западном побережье Мансте-

⁷⁸ *M. Lenihan. Op. cit.*, p. 53.

⁷⁹ *Cal. Doc. Irel. 1285—1292*, p. 461.

⁸⁰ *Chartae*, p. 36—37.

ра. По-видимому, поэтому Лимерику и были предоставлены привилегии по типу г. Бристоля — одного из наиболее развитых городов Англии.

Не все города на территории Ирландии были подчинены непосредственно юрисдикции королевской администрации. Важное значение в политической и экономической жизни средневековой Ирландии имела Дрогеда, расположенная в 23 милях севернее Дублина и контролировавшая торговые пути из Мита и Южного Лоута. Дрогеда до некоторого времени оставалась сеньориальным городом. Об этом свидетельствует хартия, данная в 1194 г. городу Уолтером де Ласи — сеньором значительной области Мита, пожалованной его отцу Хью после завоевания Ирландии Генрихом II⁸¹. Горожане получили право держать земли от лорда за наследственную фиксированную денежную ренту, которая была определена за каждое держание в размере 12 пенсов. Городское держание названо в грамоте свободным; оно равнялось в среднем трем акрам. Но, как видно из более поздних документов (XIII—XIV вв.), Дрогеда в этот период не представляла собою единого поселения; р. Бойн она делилась на две части — южную и северную, которые относились к разным графствам. В результате существовало как бы два города под общим названием «Дрогеда», две примыкающие друг к другу Дрогеды. И хартии даровались каждой части города отдельно: Дрогеде в графстве Мит и Дрогеде в графстве Лоут.

Дрогеда в графстве Лоут недолго оставалась сеньориальным городом; спустя 35 лет (в хартии Генриха III от 1229 г.) она названа «вольным городом с торговой гильдией и ганзой»⁸². Город уже держится от короля за ежегодную фирму в 60 марок и имеет право в присутствии королевского юстициария выбирать сенешала и двух прево. Подобно Дублину, Корку и Уотерфорду Дрогеда получает право иметь свой сотенный суд и ряд обычных торговых привилегий (в частности, ограничение 40 днями торговли иностранных купцов, которые к тому же не могли без согласия горожан торговать в городе вином и тканями).

⁸¹ Irish Hist. Doc., p. 27—28; Cal. Patent Rolls, 1338—1340, p. 525.

⁸² Hist. and Municipal Doc., p. 94.

В 1253 г. эта часть Дрогеды получила подтверждение всех своих вольностей, включая право выбирать мэра⁸³.

На протяжении XIV в. две части города по-прежнему отдельно фиксируются в хартиях и других документах, но обладают в сущности одинаковыми привилегиями⁸⁴. Часть Дрогеды, расположенная в Мите, в 1247 г.⁸⁵ получила от Генриха III хартию, аналогичную хартии Дрогеды графства Лоут и, по-видимому, также была возвращена короне. Двойное упоминание Дрогеды в городских документах и в государственной переписке Ирландии исчезает лишь с конца XV в. В 1492 г. произошло официальное объединение двух отдельных частей Дрогеды в единую городскую корпорацию во главе с мэром и двумя шерифами. Должности сенешала и бейлифов исчезают.

Ирландские города, как и английские, оплачивали свои привилегии: приобретение хартии, а также ее подтверждение обычно сопровождалось внесением определенной суммы в казначейство Ирландии. Документы, вошедшие в официальную переписку Лондона с дублинской администрацией, сохранили некоторые свидетельства о фактах покупки горожанами своих привилегий. Так, например, в сентябре 1247 г. горожане Дрогеды (Мит) должны были уплатить королю за предоставление им в этом году хартии 100 ф.; поскольку Генрих III оставался должен городу 20 ф., горожане надеялись, что при расчетах в казначействе они получат соответствующую скидку. Однако Генрих III не пожелал считаться со своими долгами: он направил юстицарию специальное распоряжение получить с города именно 100 ф., т. е. полную «цену привилегий» без учета королевского долга⁸⁶.

В декабре 1252 г. горожане Дрогеды (Лоут) также внесли в казначейство 5 марок золота и 55 марок серебра в качестве платы за приобретение ими очередной хартии⁸⁷. В июне 1291 г. г. Корк уплатил 100 шилл. за то, чтобы

⁸³ Hist. and Municipal Doc., p. 132—134; Chartae, p. 28.

⁸⁴ British Borough Charters, vol. II, p. 204—205; Chartae, p. 41—42, 46.

⁸⁵ Hist. and Municipal Doc., p. 108—112; Chartae, p. 25.

⁸⁶ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 434.

⁸⁷ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 20.

король подтвердил привилегии, ранее полученные городом⁸⁸.

Сеньориальными городами длительное время оставались Уэксфорд и Нью-Росс, порты на юго-восточном побережье Ирландии⁸⁹. Источники сохранили некоторые данные о времени возникновения первых поселений на месте этих городов.

Датские поселенцы, захватившие в середине IX в. район около гавани Уэксфорд, построили здесь крепость и некоторые другие укрепления, но не окружили все захваченное место валами. По данным ранних ирландских хроник, пришельцы занимались в основном рыболовством и пиратством⁹⁰, совершая свои грабительские набеги на юго-восточное побережье Ирландии.

Со времени вторжения англо-нормандских феодалов в Ирландию территория Уэксфорда вошла в состав земель Ленстера, пожалованных Генрихом II Ричарду де Клэру графу Пемброку (Стронгбоу) в непосредственное держание от короны за военную службу, которую должны были нести королю 100 ленстерских рыцарей. В 1176 г. Стронгбоу умер, а в 1189 г. его дочь и наследница Изабелла вышла замуж за Уильяма Маршалла, ставшего графом и лордом Ленстера и принявшего также титул графов Пемброк. В 1245 г. он умер, не оставив наследников мужского пола; его владения в Ленстере были разделены Генрихом III между пятью наследниками графа и соответственно были образованы владения — Карлоу, Уэксфорд, Килкенни, Килдэр и Лейкс. Город Уэксфорд, вошедший в состав графства Уэксфорд, длительное время являлся частью графских владений, управлялся графской администрацией, размещавшейся в его замке. Расположенный в глубокой морской гавани, в которую впадала р. Слейни, город уже в конце XII в. отмечен в источниках как порт, посещавшийся судами из Англии, Уэльса и Франции⁹¹. Первая хартия была ему дана в 1317 г. Аймером де Валансом, графом Пемброк⁹². Она

⁸⁸ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 408.

⁸⁹ A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 123; P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 102.

⁹⁰ P. Hore. Op. cit., vol. V, p. 54.

⁹¹ Ibidem.

⁹² Ibid., p. 102—103. Аймер де Валанс — муж внучки У. Маршалла, принял титул графа Пемброк (S. Lewis. A Topographical Dictionary of Ireland, Comprising the Several Counties, Cities, Boroughs,

содержала ряд обычных торговых привилегий: освобождение от уплаты торговых пошлин в сеньориальных владениях лорда в Ирландии и Уэльсе (где графы Маршаллы — сеньоры города — имели значительную земельную собственность), право иметь свою торговую гильдию, налагать ограничения на торговлю приезжих купцов. Горожане также получили право сотенного суда и право свободного городского держания (взамен уплаты лорду ежегодного взноса в 12 пенсов).

К такого же типа городам принадлежал и Нью-Росс. По свидетельству хроник Изабеллой, дочерью Стронгбоу и женой Уильяма Маршалла (впоследствии графа Пемброк), в конце XII в. (ок. 1190 г.) на равнине Манстера в приходе св. Марии (графство Уэксфорд) было основано небольшое поселение, получившее название Росс (Rhos, Ross)⁹³. Но муж Изабеллы Уильям Маршалл не одобрил место, избранное для крепости, и на расстоянии трех миль от Росса, на берегу быстрой и полноводной р. Барроу, важной торговой магистрали Южной Ирландии, выстроил другой замок, который и стал центром будущего города.

Новое поселение первоначально называлось «Новое поселение у моста Росс» (Nova villa de Pont de Ross), а впоследствии, с конца XIII в., — Новый Росс (Нью-Росс) — в отличие от Старого Росса в приходе св. Марии⁹⁴. В этом замке англо-нормандские поселенцы укрывались во время военных действий с ирландскими кланами, в частности с кланом Каванаг, чьи владения почти вплотную подступали к Нью-Россу.

Первое письменное свидетельство о Нью-Россе содержится в описании путешествия короля Иоанна в Ирландию в 1210—1211 гг., сведения о котором приводит в своем исследовании П. Хоре. В нем рассказывается, что ко-

Corporate, Market, and Post Towns, Parishes and Villages with Historical and Statistical Descriptions, vol. II. London, 1839, p. 707—708).

⁹³ P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 1, 2; A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 123. На основании свидетельств хроник исследователи предполагают, что название Росс произошло от Rosspill, Rossgarland, так именовали в Уэльсе (где находились родовые владения Маршаллов) особый вид неплодородной, болотистой почвы. Почвы в этом районе Манстера по своему характеру напоминали уэльские (P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 1—3).

⁹⁴ P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 50, note 1.

роль Иоанн, двигаясь от Уотерфорда к Дублину, посетил Nova villa Pontis W. Marshalli, т. е. Новое поселение у моста У. Маршалла⁹⁵. Во время этого посещения король подтвердил графу Маршаллу все права и привилегии, дарованные этой семье Генрихом II в отношении земель в Манстере, в частности дал грамоту на право владения названным поселением⁹⁶.

Поскольку в течение длительного времени (до последней трети XIII в.) Нью-Росс не был укреплен, его жители вынуждены были выплачивать «черную ренту» в размере 10 марок в год воинственному клану Каванаг, что должно было уберечь город от нападений других соседних ирландских кланов⁹⁷.

Расположенный на землях, отданных короной в держание графам Маршалл, в окружении враждующих ирландских кланов, Нью-Росс развивался в сложных политических условиях.

В 1264 г. между сильнейшими баронами Ирландии Морисом Фитцморисом, вождем Джеральдинов, и Ричардом де Бурго, графом Ольстера, началась распря, разросшаяся в смуту. Это заставило жителей города возвести вокруг города оборонительные укрепления, которые, как можно судить на основании хроник, были закончены к 1271 г.⁹⁸

Высокие валы, воздвигнутые вокруг Нью-Росса, стали служить надежной гарантией безопасности города, население которого занималось в основном торговлей.

В течение XIII—XIV вв. Нью-Росс получил ряд привилегий по образцу данных Уэксфорду⁹⁹. Эти привилегии были в целом однотипны и для других сеньориальных городов Манстера и Ленстера, которые возникли около замков и крепостей, сооруженных графами Маршалл и другими англо-ирландскими феодалами при завоевании этих районов. Колонизация Ирландии осуществлялась в основном англо-нормандскими баронами, которые получили право не только строить в Ирландии крепости, иметь вооруженные силы и вести самостоятельные войны с ирландцами, но и создавать города и жаловать им

⁹⁵ Ibid., p. 50.

⁹⁶ Ibidem.

⁹⁷ Ibid., p. 55.

⁹⁸ Ibid., p. 55—57.

⁹⁹ S. Lewis. Op. cit., vol. II, p. 530.

привилегии. Так, в Ленстере отдельные привилегии от своих сеньоров (светских и духовных) получили Арди, Атбой, Наван, Трим, Сордс, расположенные севернее течения р. Лиффи, в центральных и южных областях этой провинции — Нейс, Килдэр, Карлоу, Килкенни, Роскри и др.¹⁰⁰ В Манстере — Типперэри, Килмаллок, Клонмел, Фетард, Кашел, Лисмор, Трейли, Маллоу, Ард, Кинсейл, Йол и др.¹⁰¹

Перечисленные города и местечки в большинстве случаев обладали только правом держать свой рынок и ярмарку, собирать рыночные пошлины в свою пользу или деля доходы с сеньором. Некоторые из них (Килкенни, Карлоу, Атбой) обладали более полными привилегиями: правом иметь свою торговую гильдию и беспошлинно торговать в пределах сеньориальных владений их лордов¹⁰². Все перечисленные города добились отдельных судебных привилегий (право сотенного суда), но они управлялись графскими сенешалами, не могли свободно распоряжаться городскими финансами и отчитываться непосредственно перед казначейством Ирландии о своих доходах и расходах. От крупных и экономически более развитых городов страны — Дублина, Уотерфорда, Корка, Лимерика — они отличались тем, что здесь отсутствовало право фирмы — показатель финансовой и политической зависимости этих городов от их лордов.

Одним из крупных сеньориальных городов Коннота был порт Голуэй, развивавшийся в особенно сложных политических условиях. Англо-нормандские феодалы впервые проникли в Коннот в 1177 г., но, встретив упорное сопротивление ирландских кланов, подчинить этот район Ирландии не смогли. В конце XII в. в Конноте развернулась упорная борьба за власть между местными ирландскими вождями и Вильямом де Бурго, англо-нормандским феодалом, явившимся в Ирландию в составе войска Генриха II. Одержав победу над разобщенными силами ирландцев, ослабленных междоусобной борьбой, семья де Бурго захватила в свои руки земли вокруг Лимерика, ставшего на некоторое время центром ее фео-

¹⁰⁰ Chartae, p. 9, 10, 16, 17, 89.

¹⁰¹ Ibid., p. 21, 23, 33, 38, 39, 43, 44, 52, 53, 59, 71 и др.; Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 107; S. Lewis. Op. cit., vol. I, p. 46; vol. II, p. 417, 418, 725.

¹⁰² Chartae, p. 57—59, 418, 527.

дальных владений. В 1218 г. Генрих III оформил пожалование провинции Коннот Ричарду де Бурго и его наследникам за ежегодную ренту в 300 марок, которая по истечении трехлетнего срока увеличилась до 500 марок в год ¹⁰³.

Утверждение власти феодального дома де Бурго в Западной части Ирландии происходило в обстановке бесконечных междоусобиц войн. Используя распри клановых вождей Коннота, вызывая своим вмешательством в ирландские дела дополнительные внутренние раздоры и кровавые войны, англо-нормандские феодалы постепенно укрепляли свои позиции в Конноте.

В сложных условиях многоплановой борьбы в этом районе большое значение приобрел стратегически важный пункт побережья Голуэй, овладение которым давало каждой из враждующих сторон преимущество в борьбе за остальную провинцию.

Голуэй, расположенный на западном побережье Коннота, у устья реки и залива того же названия ¹⁰⁴, в начале XIII в. являлся небольшим поселением, где жили несколько семей ирландских рыбаков и купцов, находившихся под защитой клана О'Флахерти, державшего замок и окружавшую его территорию от местных правителей Коннота ¹⁰⁵. В 1232 г. замок Голуэя после длительной осады был захвачен Ричардом де Бурго. В конце XIII в. графы де Бурго возвели в Голуэе дополнительные городские укрепления, примыкавшие к старому замку, и сделали этот город своей резиденцией и центром провинции Коннот, что увеличило туда приток населения и еще больше повысило политико-стратегическую значимость Голуэя. Ирландские клановые вожди неоднократно пытались отвоевать этот жизненно важный для них пункт; в 1247 г. при очередном набеге на Голуэй они подожгли город и замок, убив при этом многих поселенцев, однако вернуть город так и не смогли.

Чрезвычайно благоприятное положение Голуэя как морского порта и развитие его торговых связей со

¹⁰³ J. Hardiman. The History of the Town and County of Town of Galway from Earliest Period to the Present Time, Embellished with Several Engravings. Dublin, 1820, p. 46—47.

¹⁰⁴ В древних ирландских хрониках (VIII—IX вв.) Голуэй называется Bun Gaillimh, т. е. город в устье реки Gaillimh.

¹⁰⁵ J. Hardiman. Op. cit., p. 48.

странами континента predeterminedли политику английского правительства в отношении этого города. Учитывая важное экономическое и стратегическое значение Голуэя, считая его «ключом ко внутренним районам Коннота»¹⁰⁶, как назван город в хартиях того периода, английское правительство стремилось превратить Голуэй во второй после Лимерика опорный пункт английского влияния на западе страны. Для укрепления английских позиций в Конноте и усиления защиты города Эдуард I в 1278 г. предоставил Голуэю грамоту, дававшую его жителям право в течение трех лет брать в пользу города рыночные пошлины на вино, соль, кожи, ткани и другие товары¹⁰⁷. Аналогичные грамоты город неоднократно получал в течение последующего времени. Документы, вошедшие в казначейские свитки, свидетельствуют, что в течение XIV в. Голуэй постоянно укреплялся как с моря, так и с суши, чтобы уберечь город от вторжений коннотских клановых вождей, стремившихся ликвидировать этот очаг английского влияния¹⁰⁸. Но значительная удаленность Голуэя от центра колонии — Дублина, его расположение среди занятых ирландцами земель и относительная изолированность от основного массива поселений английских колонистов Ленстера и Манстера — все эти факторы создавали особые условия для развития Голуэя и ставили город в большую зависимость от его сеньоров.

Это обстоятельство существенно влияло на политическое положение города и, несмотря на то что к концу XIV в. Голуэй выдвинулся в число развитых портовых центров Ирландии, вел активную внешнюю торговлю с континентом, он все еще зависел от графов де Бурго. Городская община не имела права выбирать своих бейлифов, и они продолжали назначаться сеньором города. Не пользовался Голуэй и правом фирмы. И только в 1396 г., подавив очередной мятеж против короля, поднятый в Конноте Вильямом де Бурго, Ричард II пожаловал жителям Голуэя хартию. По этой хартии горожане приобрели одну из важнейших привилегий, повлиявших в дальнейшем на все развитие Голуэя, — право избирать

¹⁰⁶ *M. O'Sullivan. Old Galway. The History of a Norman Colony in Ireland. Cambridge, 1942, p. 15, 40; St. Gwynn. Op. cit., p. 61, 62.*

¹⁰⁷ *J. Hardiman. Op. cit., p. 49; M. O'Sullivan. Op. cit., p. 16.*

¹⁰⁸ *M. O'Sullivan. Op. cit., p. 16.*

сюзерена города¹⁰⁹. Отныне, опираясь на это право, они могли совершенно иначе строить свои отношения с графами де Бурго, могли отстаивать политическую самостоятельность города. Эта хартия свидетельствует также о стремлении короны поддержать Голуэй в борьбе с его сеньором и таким путем склонить мятежных де Бурго к компромиссу с королем Англии.

Хартия Голуэю от 1396 г.—обстоятельства ее появления и само ее содержание,—безусловно, одно из интереснейших свидетельств той эпохи. Она позволяет оценить как направленность и методы многоплановой политики английских королей, так и место в ней ирландского города: поддерживая освободительные устремления Голуэя, король превращал этот город в своего союзника, одинаково полезного и в борьбе с непокорными феодалами, и в завоевательной политике в Ирландии.

Анализ хартий, предоставленных ирландским городам в течение XIII—XV вв., позволяет выделить следующие основные виды городских привилегий в Ирландии.

1. Привилегии свободно распоряжаться своим городским держанием: не только передавать его по наследству, но и свободно дарить, покупать и продавать наравне с движимым имуществом — привилегии, освобождавшие горожан от отработочных повинностей.

2. Торговые привилегии: право иметь свой рынок или ярмарку, право беспошлинной торговли в Ирландии и остальных владениях английского короля, право иметь торговую гильдию. Право организации торговых гильдий было одной из основных привилегий ирландских городов. Все эти привилегии, выгодные в первую очередь зажиточной верхушке городского населения, содействовали развитию ремесла и торговли и поэтому укрепляли положение всего населения города.

3. Одной из важнейших привилегий на пути муниципального развития города было получение права уплаты фиксированной фирмы, т. е. право городского самообложения. Эту привилегию получили только крупные ирландские города, включенные в земли королевского домена: Дублин приобрел это право в 1215 г., Уотерфорд — в 1232 г., спустя десять лет его получил Корк, а затем

¹⁰⁹ British Borough Charters, 1307—1660, p. 211; *J. Hardiman. Op. cit.*, p. 62; *M. O'Sullivan. Op. cit.*, p. 40, 41.

позже, в правление Эдуарда I, к этим городам присоединились Лимерик и Дрогеда¹¹⁰. Таким путем королевские города освобождались от многочисленных феодальных платежей и повинностей и получали право уплачивать фиксированный денежный взнос-фирму непосредственно в дублинское казначейство, минуя королевского шерифа.

4. Судебные привилегии: право иметь свой суд с такой же компетенцией, как суд сотни, право судиться только в городском суде и право юрисдикции города над его округой.

5. Привилегии, дающие городу определенные права самоуправления: право выбирать своих должностных лиц — мэров, бейлифов, судей, сборщиков налогов, коронеров — из среды полноправных жителей города, а также иметь свой выборный городской совет.

На основании всей совокупности сведений, содержащихся в источниках по муниципальной истории Ирландии, можно заключить, что с конца XII до конца XV в. ирландские города получили свыше 250 хартий и грамот, которые распределились между 52 городами и рыночными местечками (из них больше ста были выданы пяти королевским городам, остальные 47 — сеньориальным городам и рыночным местечкам). Следует заметить, что с конца XII и в течение XIII в. первые хартии получили в основном только королевские города: в конце XII в. Дублин — 3 хартии, Лимерик — 1; в течение XIII в. Дублин — 10 хартий, Уотерфорд — 6, Корк — 3, обе Дрогеды — по 3, Лимерик — 2. Подавляющее большинство хартий, выданных сеньориальным городам, падает на XIV в.: из 47 сеньориальных городов и рыночных местечек в XIV в. первые хартии получили 32 города, в течение XV — 5.

Рассмотренные выше хартии показывают, что к началу XIV в. сумму наиболее широких привилегий в области финансов, юрисдикции, управления, торговли и ремесла получили пять королевских городов — Дублин, Дрогеда, Уотерфорд, Корк и Лимерик, причем большинство пожалованных привилегий содержалось уже в первой или двух последующих хартиях. Хартии XIV—XV вв. содержали подтверждение ранних привилегий или добавляли лишь незначительные вольности. Очевидно, пре-

¹¹⁰ A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 124.

доставление указанным городам всей возможной полноты муниципальных привилегий того времени было не случайным и зависело от экономической значимости этих городов, поскольку они уже в XIII в. являлись развитыми внешнеторговыми центрами и могли давать короне определенный доход от пошлин: т. е., несомненно, степень полноты привилегий, полученных ирландскими городами, непосредственно зависела от интенсивности их экономического развития¹¹¹.

Все эти финансовые, торговые, административные и судебные привилегии, зафиксированные в правовых документах — хартиях, подтверждающиеся сведениями, содержащимися в городских книгах Дублина, правительственной переписке и других документах, содействовали превращению королевских городов в самоуправляющиеся общины и ставили их в независимое положение по отношению к местным феодальным лордам.

Прежде всего следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев королевские хартии не «создавали» город, а изменяли статус поселения, уже существовавшего ранее, чаще всего торгового местечка. Превращение последних в города оформлялось королевскими или сеньориальными грамотами, где закреплялись привилегии и обязанности горожан. Сам факт оформления привилегий не только отражал и закреплял определенный итог экономического развития торговых местечек, но выделял их население из массы феодально зависимого крестьянства, превращая и включая его в особый социальный и политический слой. По-видимому, с точки зрения английского права основание города означало возникновение иного, нового типа гражданского поселения.

Анализ хартий позволяет также отметить, что, по-видимому, при оформлении муниципальных привилегий принималось во внимание политико-административное и военно-стратегическое положение ирландских городов, факт, имеющий немаловажное значение для развития городов в завоеванной стране. Не случайно, что именно Дублин, Уотерфорд, Дрогеда, Корк и Лимерик, получившие наибольшую сумму всех привилегий, являлись морскими портами и их положение на побережье или вблизи

¹¹¹ См. гл. III.

него имело для Англии огромное значение. Именно эти портовые центры английские короли стремились превратить в свои стратегические опорные пункты и на протяжении длительного времени использовали их (например, Уотерфорд) как места высадки английских экспедиционных войск.

Кроме того, в обстановке постоянных феодальных войн между крупными англо-ирландскими баронами и между баронами и короной английские короли были особенно заинтересованы в укреплении ирландских городов как форпостов английского влияния в стране. Этому способствовало также расположение городов в окружении территорий, заселенных враждебно настроенными по отношению к чужеземцам ирландцами.

Ирландские набеги на территории, занятые английскими поселенцами, и попытки свергнуть английское господство предпринимались с самого начала завоевания страны. В 1206 г. ирландцы совершили нападение на английские гарнизоны в Лимерике и подожгли ряд поселений колонистов. В 1209 г. «во время праздника пасхи» горожане Дублина были внезапно атакованы ирландцами из Уиклоу, 300 (по другим данным 500) жителей Дублина в этой схватке было убито¹¹². В городских хрониках Дублина этот день был назван черным понедельником. Ирландские кланы, расположенные на холмистой местности графств Уиклоу и Килдэр, несмотря на свою близость к Дублину, в течение длительного времени сохраняли независимость, и попытки горожан совершать вылазки против них оканчивались (за редким исключением) безуспешно¹¹³. В связи с этим в 1228 г. Генрихом III было отправлено специальное распоряжение юстициарию Ирландии потребовать от всех английских поселенцев в течение года укрепить их владения, находящиеся вблизи ирландских округов¹¹⁴. В случае невыполнения этого постановления королевским уполномоченным предоставлялось право отбирать земли в руку короля (*take the lands to the king's hand*)¹¹⁵. Тем не менее в результате

¹¹² R. Cox. Op. cit., vol. I, p. 49; A. Marmion. Op. cit., p. 65; E. D'Alton. History of Ireland from the Earliest Times to the Present Day, vol. II. London, 1911, p. 289.

¹¹³ A. Marmion. Op. cit., p. 209.

¹¹⁴ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 237.

¹¹⁵ Ibidem.

очередного набега ирландцев на Дублин предместье города было сожжено и Генрих III вынужден был в 1230 г. временно смягчить сбор налоговых поступлений с его жителей ¹¹⁶.

В таких условиях королевское покровительство выразилось не только в предоставлении городам широких привилегий, но и в содействии их защите. Возведение городских укреплений было задачей огромной важности и для горожан, которые постоянно опасались набегов со стороны воинственных вождей ирландских кланов. Чтобы обезопасить города от проникновения в них коренных ирландцев и превратить их в очаги английского влияния, правительство поддерживало в этом вопросе интересы горожан и поощряло города в стремлении окружать свои территории валами, строить мосты, стены, башни и другие укрепления ¹¹⁷. Английские короли на протяжении XIII—XIV вв. стремились оказывать покровительство как тем городам, которые входили в земли королевского домена, так и тем, которые принадлежали англо-нормандским лордам.

Английские короли почти систематически разрешали жителям Дублина, Дрогеды, Уотерфорда и других городов в течение определенного времени (вначале обычно сроком на три года) взимать в пользу города таможенные пошлины с различных товаров, прибывающих в город для продажи. В 1214 г. король пожаловал горожанам Дублина разрешение выстроить мост через р. Лиффи в таком месте, которое они сочтут более удобным ¹¹⁸.

В 1228 г. королевской грамотой было оформлено разрешение горожанам Дрогеды брать в течение трех лет таможенные пошлины в следующих размерах: за каждый ласт овчин — 4 пенса, с каждого мешка шерсти — 1 пенс и за продажу 1 «большой бочки» вина — 1 пенс ¹¹⁹.

¹¹⁶ Ibid., p. 270—271.

¹¹⁷ В 1204 г. Генрихом II были выделены средства для строительства замка в Дублине, ставшего впоследствии резиденцией королевской администрации в Ирландии и местом хранения государственной казны (Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 35).

¹¹⁸ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 81. В 1385 г. Ричард II по просьбе горожан пожаловал городской общине Дублина право пользоваться в течение четырех лет королевской переправой через р. Лиффи и брать за проход через переправу пошлины (J. Gilbert. A History of the City of Dublin, vol. I. Dublin, 1854, p. 324).

¹¹⁹ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 237.

Поступления от них предполагалось истратить на строительство моста. Аналогичные пожалования сбора пошлин сроком на три года были даны Дублину (1233 г.)¹²⁰, дважды Уотерфорду (1234 и 1243 гг.)¹²¹, снова Дрогедэ (1233 г.)¹²², Лимерику (1237 г.)¹²³, причем перечень товаров, с которых городские власти в этот период получили право брать пошлины, включает уже не только кожи, вино и шерсть, но также и зерно, соль, жир, масло, сыр, сельди, скот, доски, одежду, ткани и другие изделия ремесленного производства и продукты сельского хозяйства, т. е., товары, находившие большой спрос у населения, что соответственно повышало доходы города от пошлин.

Со второй половины XIII в. пожалование городам права сбора рыночных пошлин становится особенно распространенным явлением, причем сроки действия этой привилегии увеличиваются до 6, 7 и даже до 10 лет¹²⁴. Источники засвидетельствовали неоднократные возобновления права сбора пошлин на различные сроки (в течение 7—10 лет) ирландских городов Дублина¹²⁵, Уотерфорда¹²⁶, Дрогедэ¹²⁷, Голуэя¹²⁸ и предоставление впервые аналогичных грамот Корку¹²⁹, Типперэри¹³⁰, Йолу¹³¹, Килкенни¹³² и другим поселениям в Ирландии.

Право сбора пошлин на 7 лет для «укрепления города» получают не только крупные города Ирландии, но и отдельные поселения и рыночные местечки. Так, например, в 1290 г. некий Жоффруа де Жанвиль для «дальнейшей защиты» своего местечка (vill) Трим получил право сбора пошлин на семь лет с различных видов сельскохозяйственных продуктов, которыми торгуют ме-

¹²⁰ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 308.

¹²¹ Ibid., p. 316, 389.

¹²² Ibid., p. 316, 317.

¹²³ Ibid., p. 358—359.

¹²⁴ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 235.

¹²⁵ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 455; Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 520.

¹²⁶ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 392.

¹²⁷ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 297.

¹²⁸ J. Hardiman. Op. cit., p. 57—58.

¹²⁹ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 520.

¹³⁰ Cal. Doc. Irel. 1293—1302, p. 235.

¹³¹ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 199—200.

¹³² Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 409.

стные и приезжие купцы в рыночные дни на территории его местечка¹³³. Аналогичное пожалование на семь лет было предоставлено жителям местечек Трейли, Маллоу и Ард в 1286 г.¹³⁴ и местечка Фетард в Манстере в январе 1292 г.¹³⁵ В течение XIV в. около 36 городов и рыночных местечек получили право сбора рыночных пошлин в свою пользу¹³⁶.

Раздача Плантагенетами указанных грамот и увеличение самих сроков действия таких пожалований обуславливалось, видимо, также ухудшением материального положения английских поселенцев в ирландских городах в связи с систематическими нападениями ирландцев на их территории, о чем свидетельствуют петиции, направлявшиеся в конце XIII в. ирландскими городами английскому правительству. В них содержатся не только просьбы о возобновлении королевских пожалований на право сбора рыночных пошлин, но и постоянные жалобы на «диких» ирландцев, подвергавших города Манстера регулярным набегам и проникавших даже за городские укрепления.

Особенно участились набеги ирландцев на Пэль в связи с войной английского короля в Уэльсе.

Казначейские отчеты Дублина конца XIII в., государственная переписка и другие документы содержат многочисленные свидетельства, подтверждающие данные о борьбе ирландцев с англичанами, об их стремлении использовать любые затруднения в среде колонистов для нападений на английские поселения. В одном из писем Томаса Фитцмориса епископу Уэльса, отправленном в 1287 г., прямо сообщается, что «по случаю уэльской войны ирландцы по своей привычке лгут, многие из них уже начали войну (с англичанами.— *Т. О.*), другие готовы начать ее»¹³⁷.

В отчете архиепископа Дублина, отправленном в Лондон, о расходах, затраченных им во время посещения английских владений в Ленстере и Манстере в 1288—

¹³³ Ibid., p. 277—278.

¹³⁴ Ibid., p. 107.

¹³⁵ Ibid., p. 454.

¹³⁶ Chartae, p. 16, 17, 23, 33, 38, 42—44 и др.; British Borough Charters, vol. II, p. lxii—lxvi.

¹³⁷ «On account of the Walsh war the Irish are elated beyond their wont; some have raised war, and others are ready to raise its» (Cal Doc. Irel. 1285—1292, p. 161).

1290 г.¹³⁸, приводятся факты, свидетельствующие о неоднократных попытках ирландцев Лейкса и Оффали свергнуть английское господство в этом районе Ленстера. В отчете указывается: «Ирландцы Лейкса и Оффали, бунтовщики и враги короля, по-прежнему столь враждебны, что никакой мир нельзя установить на территории Ленстера; и королевских подданных ежедневно убивают, а их дома предают огню»¹³⁹.

Проехав из Дублина в Дрогеду, а затем в Коннот, посетив Лимерик, Корк и Уотерфорд, архиепископ повсюду наблюдал бедственное положение английских поселенцев в графствах и городах Ленстера и Манстера.

Петиция, поданная Эдуарду III в 1290 г. горожанами Уотерфорда, в которой они просили пожаловать в пользу города право сбора мостовых пошлин, необходимых для восстановления валов и укреплений, подтверждает тяжелое положение города, «за последнее время,— как указывалось в тексте послания,— дважды подвергавшегося нападению и сожжению ирландцами»¹⁴⁰. В течение 1294—1299 гг. казначейство Ирландии снова вынуждено было выделить деньги на борьбу в горах Ленстера с ирландцами — «разбойниками и бунтовщиками»¹⁴¹.

В отчете юстициария о ходе очередной военной экспедиции, совершенной им весной 1306 г. с целью «подавить ирландских разбойников в горах Ленстера», указывается сумма в размере 1800 ф., израсходованная им на ведение войны только в этом районе Ирландии¹⁴². В 1305 г. сенешал Уэксфорда был убит восставшими ирландцами, а в 1307 г. ирландцы Лейкса сожгли г. Атай. Нарушения «королевского мира» ирландцами отмечены во многих финансовых отчетах, поступавших в этот период из Ирландии в Лондон¹⁴³. Возможно, с целью оказания более действенной защиты от ирландцев мэры королевских городов Дублина, Корка, Лимерика и Уотерфорда в 1285 г. заключили между собой союз, к которому при-

¹³⁸ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 265—276.

¹³⁹ «The Irish of Offaly and Leys, rebels and enemies of the K., remained so hostile that no peace could be established in the marches of Leinster, but the K's lieges were daily killed, their houses burned...» (Ibid., p. 271).

¹⁴⁰ Ibid., p. 309.

¹⁴¹ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 83.

¹⁴² A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 219.

¹⁴³ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 177—178, 229, 236.

соединились мэр Дрогеды (Лоут) и сенешал Дрогеды (Мит). Как указывалось в условиях договора, городские власти должны были оказывать взаимную поддержку в защите этих городов и «равномерно распределять их расходы»¹⁴⁴.

Именно на этот период (т. е. конец XIII—XIV в.) приходится большое количество королевских грамот, предоставлявших городам право истратить на свою защиту деньги, полученные ими от сбора рыночных пошлин¹⁴⁵.

Таким образом, в течение XIII—XIV вв. посредством предоставления ирландским городам различных вольностей и привилегий королевская власть пыталась сформировать социальную опору в городах и превратить эти города в укрепления, верные английским интересам.

В связи с английским завоеванием города, расположенные на территории, захваченной короной, были затронуты переменами этнического и социального характера. Вместе с тем при изучении этнического состава населения ирландских городов важное значение приобретают сведения о численности городского населения.

Однако конкретное исследование вопроса о численности населения ирландских городов практически невозможно, поскольку письменных источников по истории этих городов сохранилось очень мало. Поэтому в литературе почти не приводится данных о населенности городов в Ирландии и в большинстве случаев специалисты не касаются этого вопроса. Тем более интересными и ценными представляются сведения, содержащиеся в статье известного американского демографа Д. Рассела. Д. Рассел считает, что количество населения некоторых ирландских городов можно определить исходя из суммы налога в год, которую платили полноправные горожане за пользование городским держанием в городе. Но поскольку такие сведения в источниках очень ограничены и имеются только по некоторым городам, Рассел предложил другой способ вычисления. Он попытался вычислить количество населения в городе исходя из данных о плотности населения на гектар и того количества земли в гектарах, которой вла-

¹⁴⁴ «Pro misis expensis et laboribus suis in puro — debito viginti libarum sterlingorum» (Hist. and Municipal. Doc., p. 197).

¹⁴⁵ Такие грамоты получили в основном города и местечки, расположенные в отдаленных от Дублина районах — Трим, Килкенни, Фетард, Клонмел и др. (Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 277—278, 409, 461; Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 235, 353).

дел город. Приняв в среднем плотность населения, как обычную для средневековых городов того времени, за 100—120 человек на гектар, Рассел определил общее количество населения Дублина в середине XII в. приблизительно в 4700—5500 человек¹⁴⁶, так как площадь Дублина, по данным археологических раскопок и письменных источников, составляла к этому времени 47 га¹⁴⁷.

К концу XIII в. заселенное пространство Дублина увеличилось до 112 га, что предполагает население в 11—13 тыс. человек¹⁴⁸. Уотерфорд, владевший в пределах городских стен 27 га, имел в конце XIII в. около 2700—3000 человек¹⁴⁹. Население Уэксфорда определяется в среднем в 2400, Нью-Росса — в 3000 и Голуэя — в 3500 человек¹⁵⁰. Естественно, что характер городской документации, на которую опирался Рассел, позволяет считать данные о численности населения ирландских городов лишь приблизительными. Тем не менее эти сведения очень важны, поскольку специальные подсчеты численности населения отдельных ирландских городов в литературе не встречаются и приведены впервые Расселом.

Попытаемся на основании наших источников, содержащих некоторые данные, правда очень отрывочные и локальные, выяснить количественный и этнический состав населения наиболее экономически развитых ирландских городов. Некоторые сведения для характеристики этнического и профессионального состава населения Дублина мы можем почерпнуть из дошедших до нас важных источников — списков, в которых перечислены имена членов торговой гильдии этого города; один из этих списков относится к 1225 г.¹⁵¹, другой — к 1256—1257 гг.¹⁵² Кроме того, в архивах Дублина сохранился еще один недатированный «Список имен («Roll of names»)»¹⁵³. На основании палеографического анализа этого документа и сопоставления его с более поздними аналогичными источниками, Джон Джильберт полагает, что данный

¹⁴⁶ *J. Russell. Late-Thirteenth Century Ireland as a Region.*— «Demography», 1966, vol. 3, № 2, p. 505.

¹⁴⁷ *Ibidem.*

¹⁴⁸ *Ibid.*, p. 506, 507.

¹⁴⁹ *Ibid.*, p. 507.

¹⁵⁰ *Ibid.*, p. 507—509.

¹⁵¹ *Hist. and Municipal Doc.*, p. 82—86.

¹⁵² *Ibid.*, p. 112—123.

¹⁵³ *Ibid.*, p. 3—49.

список является перечнем имен членов торговой гильдии Дублина, и датирует его примерно 1200 г.¹⁵⁴

Специалисты, занимавшиеся изучением экономической истории Дублина (Орпен, Уэбб и другие), не оспаривают мнения Джильберта и, как правило, ссылаются на его выводы относительно характера этого документа и его датировки. По-видимому, перечень имен, содержащихся в описи 1200 г., действительно отражает поименный список членов торговой гильдии Дублина. В указанном документе много имен: там названо 1600 человек, поэтому по аналогии с практикой английских городов следует предположить, что дублинская гильдия объединяла всех полноправных жителей этого города¹⁵⁵. Итак, в нашем распоряжении имеются три важных документа конца XII — середины XIII в., в которых обозначены ремесленники и торговцы различных специальностей — полноправные жители Дублина. Все три списка опубликованы на языке подлинника — латыни, с принятыми для того времени сокращениями. Списки очень лаконичны по содержанию: в них иногда только указывается профессия того или иного лица — члена торговой гильдии, имя его отца или местность, из которой он или его родные переселились в Дублин (например, *Ricardus filius Normanni*, *Johanes de Brabante*, *Henricus Flandrensis*). Изредка добавлено прозвище, обычно соответствующее личным или внешним данным указанного лица (*Marcus albus*, *Adam niger*, *Rogerus rufus* и др.). В ряде случаев в списке указаны одновременно профессия поименованного лица, город или страна, откуда данный человек происходит (например, фламандец — красильщик, лондонец — мелочной торговец, купец из Корка, булочник из Трима и т. п.). Чаще всего, однако, указывается только имя члена торговой гильдии и отмечено место, откуда данное лицо прибыло.

Наиболее полным является список 1200 г., в котором содержится 1600 имен¹⁵⁶. Для Ирландии нет данных, которые давали бы возможность вывести средний «семей-

¹⁵⁴ *J. Webb. The Guilds of Dublin. Dublin, 1929, p. 3.*

¹⁵⁵ Для сравнения с гильдиями английских городов см.: *Я. А. Левицкий. К вопросу о характере так называемой «gilda mercatoria» в Англии XI—XIII вв.— «Средние века», вып. 30. М., 1967, стр. 118—121.*

¹⁵⁶ *Hist. and Municipal Doc., p. 3—49; A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 124.*

ный коэффициент» этого периода, но, по-видимому, здесь можно воспользоваться расчетами зарубежных и советских демографов и принять семейный коэффициент в 5—5,5, как свойственный слабопрогрессивному типу динамики населения¹⁵⁷. Если предположить, что семья лица, включенного в список 1200 г., состояла в среднем из 5 человек, то полноправное население Дублина на рубеже XII и XIII вв. можно определить примерно в 8 тыс.; следовательно, для Ирландии этого периода Дублин являлся сравнительно крупным городом. Кроме того, следует иметь в виду, что учтенное нами население Дублина — это по преимуществу иноземные поселенцы. Здесь мы должны перейти к вопросу об этническом составе городского населения Ирландии, который имеет также вполне самостоятельное и важное значение для нашей темы.

Дело в том, что официальное английское законодательство исключало коренных ирландцев из состава полноправных жителей города. Действительно, в «Списке имен» торговой гильдии Дублина не встречается ирландских имен. Это, разумеется, не означает, что там не было ирландцев, сумевших тем или иным путем (при помощи брака и т. п.) добиться полноправия. Кроме того, поскольку новые колонисты оседали на землях, отнятых ими у ирландцев, естественно предположить, что в завоеванных при колонизации городах Ирландии сохранялась какая-то часть ирландского населения, проживавшего в этих местах еще со времени скандинавского вторжения. Во всяком случае в городских документах второй половины XIII в. уже фигурируют полноправные жители ирландского происхождения. Так, в списке членов торговой гильдии Дублина середины XIII в. упоминается некий *Radinus Hibernicus*, по профессии сапожник¹⁵⁸.

По мере развития ремесла и торговли в Ирландии население городов пополнялось за счет притока из близлежащих округов и соседних селений. Особенно население городов стало увеличиваться за счет местных уроженцев в связи с теми строительными работами, которые на про-

¹⁵⁷ См. Б. Ц. Урланис. Рост населения в Европе (опыт исчисления). М., 1941; Н. В. Ревуненкова. Население Монпелье в XII в.— «Средние века», вып. 30, стр. 131—132; А. А. Сванидзе. К исследованию демографии шведского города.— «Средние века», вып. 31. М., 1968, стр. 205.

¹⁵⁸ Hist. and Municipal Doc., p. 116.

тяжении XIII—XV вв. там проводились. В источниках и специальной литературе встречаются упоминания об ирландских плотниках, каменщиках и других строительных рабочих, возводивших городские укрепления¹⁵⁹.

Однако право пользоваться английскими законами, т. е. быть полноправными в городах, ирландцы, видимо, получали в исключительных случаях и по особым грамотам, выданным английским королем. Так, например, в 1291 г. Эдуард I выдал Роберту де Бри, «горожанину и купцу Дублина, ирландцу по происхождению», грамоту на право пользоваться английскими законами в городе (right to English laws and usages)¹⁶⁰. Городское полноправие по этой грамоте приобретали и его потомки. Из более поздних документов известно, что наследники Роберта де Бри женились на дочерях богатых и знатных горожан Дублина, а вдова де Бри вышла замуж за известного в то время в Дублине судовладельца и богатого купца Джозфи Мортонна, дважды выбиравшегося в начале XIV в. на должность мэра этого города¹⁶¹.

Источники зафиксировали несколько других случаев, когда ирландцы по особым королевским грамотам становились полноправными жителями¹⁶². Горожане-ирландцы, получившие грамоты от короля, по всей вероятности принадлежали к зажиточным слоям населения.

Но, несомненно, в подавляющем большинстве ирландцы относились к неполноправным жителям и в общественно-политической жизни городов основная масса местных уроженцев почти не принимала участия. Это предположение исходит не столько из каких-либо конкретных фактов, сколько из общего отношения королевского законодательства к местным уроженцам, лишавшего основную массу ирландцев полноправия, т. е. ирландцы обладали по сравнению с англичанами несравненно меньшими правами. О наличии в числе жителей ирландских городов местных уроженцев свидетельствуют также введенные в Дублине, Уотерфорде, Голуэе и других городах постановления и правила, отразившие ярко выраженную дискриминационную политику городской верхушки в отношении коренных ирландцев. Различными мерами го-

¹⁵⁹ J. Hardiman. Op. cit., p. 50.

¹⁶⁰ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 415; Hist. and Municipal Doc., p. 541.

¹⁶¹ Hist. and Municipal Doc., p. 519—520, 524—528.

¹⁶² Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 525.

родские власти пытались по возможности ограничить проникновение их в число полноправных горожан. Чтобы получить право пользоваться городскими привилегиями, ирландцы должны были владеть английским языком, носить английскую одежду, родиться в данном городе или прожить в нем длительный срок ¹⁶³.

Предоставление ирландским городам, расположенным на захваченной территории, привилегий по типу английских городов сразу ставило новых поселенцев-горожан в привилегированное положение по отношению к коренному сельскому и городскому населению и приводило к острым конфликтам.

С момента завоевания Ирландии скандинавами происходил процесс смешения ирландцев с норвежцами и датчанами, в результате которого этнический состав населения ирландских городов пополнился еще скандинавским элементом.

Данные по истории пяти ирландских городов — Дублина, Уэксфорда, Уотерфорда, Корка и Лимерика — свидетельствуют о том, что на протяжении XII—XIII вв. в этих городах продолжали существовать остманы — потомки норвежских и датских поселенцев. Наличие поселения остманов — целого района (*villa ostmanorum*) в Дублине засвидетельствовали самые различные по характеру документы. Известно, например, что в 1213 г. горожане Дублина пожаловали монахам церкви св. Марии землю, которая, как указано в дарственной грамоте, была расположена между дворами остманов и р. Толкой ¹⁶⁴. На существование поселения остманов в Дублине указывают и другие свидетельства. В 1215 г. юстициарием Ирландии было получено королевское распоряжение провести расследование в Дублине при помощи остманов и англичан, живущих в городе, и выяснить, имеют ли право приор и монастырь св. Троицы, ссылающиеся на древний обычай, держать на р. Лиффи свой бот ¹⁶⁵. В 1236 г. упоминается передача горожанами Дублина некоему Рандульфу Хоре их башни, которая расположена в начале

¹⁶³ J. Hardiman. Op. cit., p. 202; см. также гл. V.

¹⁶⁴ «Totam terram que est inter villam ostmanorum...» (Hist. and Municipal Doc., p. 472).

¹⁶⁵ «To inquire by English and ostmen of Dublin whether the Prior and convent of Holy Trinity in that city are entitled of ancient right to have a boat on the Liffey» (Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 99).

«моста остманов», с сохранением всеми горожанами права свободного прохода к этому мосту¹⁶⁶. В «Списке имен» торговой гильдии Дублина упоминается ремесленник (кузнец), живущий вблизи «моста остманов» (*ad pontem ostmanorum*)¹⁶⁷, а среди членов торговой гильдии Дублина середины XIII в. названы еще три лица, живущие в *villa ostmanorum*, в том числе один пекарь (*Ricardus pistor de villa ostmanorum*)¹⁶⁸.

В документе, датированном 1244 г., упомянуты земли, принадлежащие монастырю св. Марии в Дублине и расположенные вблизи поселения остманов¹⁶⁹. В дарственной записи мэра и общин Дублина некоему Адаму Лоулсу зарегистрирована передача за ежегодную ренту в размере 6 пенсов «четверти земли, расположенной в *ostman town*, на улице, называемой Бредстрит»¹⁷⁰.

С течением времени район, заселенный остманами, стал предместьем Дублина, о чем определенно свидетельствует грамота 1262—1263 гг., по которой горожанин Дублина Уильям Хект дарует церкви св. Марии свою землю, находящуюся, как сказано в документе, «в предместье Дублина»¹⁷¹. В городских документах Дублина середины XIII в. содержатся также упоминания о землях, которыми владели остманы в предместье города¹⁷².

Ранние списки членов торговой гильдии Дублина, в которых мы встречаем имена нескольких остманов, дают основание предполагать сохранение известной прослойки остманов среди дублинского населения. Однако если в списках торговой гильдии от 1226 г. пять человек могут безусловно считаться принадлежащими к остманам, то в списке 1256—1257 гг. зафиксировано только одно имя остмана. Известно также, что в начале XIV в. некий Ричард Олаф¹⁷³ занимал пост мэра в Дублине; не исключено, что он был потомком остманов. Но в дальнейшем в городских документах Дублина упоминания об остманах исчезают.

В Корке, Лимерике и Уотерфорде первоначально так-

¹⁶⁶ Hist. and Municipal Doc., p. 488.

¹⁶⁷ Ibid., p. 40.

¹⁶⁸ Ibid., p. 115, 116, 121.

¹⁶⁹ Ibid., p. 477.

¹⁷⁰ Cal. Records of Dublin, p. 94.

¹⁷¹ Ibid., p. 96—97.

¹⁷² Hist. and Municipal Doc., p. 473, 480.

¹⁷³ E. Curtis. A History..., p. 195; Cal. Records of Dublin, p. 87.

же существовали округа остманов, взятые Генрихом II при завоевании Ирландии под королевскую защиту, поскольку они были заселены предприимчивыми торговцами. О наличии остатков остманов в Уэксфорде свидетельствует петиция, поданная ими в 1283 г. лорду Уэксфорда, в которой они жаловались на тяжелые феодальные повинности и нищету¹⁷⁴.

С течением времени в ирландских городах, затронутых скандинавским завоеванием, произошло, как предполагает в своих исследованиях Э. Кертис, смешение этого этнического элемента с английскими и французскими поселенцами и остманы стали принимать английские и французские имена¹⁷⁵. Процесс слияния потомков остманов с новыми поселенцами был длительным, но его результаты можно наблюдать в ирландских городах уже через 100 лет после английского вторжения. Так, в 1290 г. в английский парламент была подана петиция от жителя г. Уотерфорд, в которой Мак Готхмонд просит английского короля допустить его к пользованию городскими привилегиями на том основании, что он и «около 400 представителей его расы», по своему происхождению являются остманами и англичанами, но ни в коем случае не должны быть причислены к ирландцам («all those of Philip's race are English and ostmen, and not Irish, as appears by letters of the bailiffs and citizens of Waterford»). Так как право определять в спорных случаях, кем по происхождению является то или иное лицо, принадлежит королю, то он просит «не смешивать его с ирландцами и разрешить [ему] пользоваться привилегиями и обычаями англичан в Ирландии» («prays letters of licence to use and enjoy the liberties and customs of English in Ireland, as other of English do») ¹⁷⁶.

Английская политика имела определяющее значение не только для оформления городских привилегий и структуры городского управления в Ирландии. Английские короли, осуществляя колонизацию страны, пытались превратить ирландские города в места поселения новых колонистов, заселить их элементами, совершенно чуждыми местному населению. Особенно четко эту поли-

¹⁷⁴ P. Hore. Op. cit., vol. V, p. 93.

¹⁷⁵ E. Curtis. A History..., p. 196.

¹⁷⁶ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 305.

тику можно проследить в отношении Дублина, города, получившего городские вольности раньше других городов Ирландии. Как известно, сам Дублин по хартии Генриха II от 1172 г. был пожалован жителям г. Бристоля в качестве места поселения¹⁷⁷, а по хартии 1192 г.¹⁷⁸ горожанам Дублина были даны довольно широкие привилегии, аналогичные тем, которыми уже пользовались бристольтцы.

Это обстоятельство, на наш взгляд, имело определяющее значение для формирования этнического состава дублинского населения и явилось главной причиной того, почему именно в этот город стекалось значительное количество выходцев из Бристоля. Сам же факт пожалования английским королем Дублину хартии по типу английского города Бристоля обуславливается теми ранними торговыми связями, которые существовали между двумя этими городами еще задолго до английского вторжения.

Поэтому не случайно, что именно в Дублине со второй половины XII в. стали оседать бристольтские купцы.

Так, например, торговая гильдия Дублина на протяжении первой половины XIII в. пополнилась многими новыми членами, из них 28 человек являлись выходцами из Бристоля¹⁷⁹. Согласно сообщениям английских хронистов XVI в. Коха и Холиншеда, в Дублин с конца XII в. переселялись многие англичане¹⁸⁰.

Перечень имен, включенных в названные выше списки, с указанием конкретного места, откуда эти лица прибыли, действительно показывает, что большинство поименованных там лиц — люди английского происхождения¹⁸¹. Значительную часть населения к середине

¹⁷⁷ Hist. and Municipal Doc., p. 1; Chartae, p. 1.

¹⁷⁸ Hist. and Municipal Doc., p. 2, 51—55; Irish Hist. Doc., p. 24—27; Chartae, p. 6.

¹⁷⁹ Hist. and Municipal Doc., p. 49—87, 113—122, 137—139.

¹⁸⁰ Кох в своей хронике сообщает, что в начале XIII в. «Дублин был заселен многими бристольтцами» (*R. Cox. Op. cit., vol. I, p. 49*). Документы XIII в. свидетельствуют, что многие бристольтцы занимали должности в магистрате Дублина и владели земельной собственностью.

¹⁸¹ Следует иметь в виду, что только по имени определить национальность трудно, особенно в завоеванной стране. Поэтому из списков членов торговой гильдии Дублина нами учтены лишь лица с указанием местности, откуда они прибыли в Дублин. Например,

XIII в. составили переселенцы уже из других английских городов, так как среди них, помимо ремесленников и торговцев из Бристоля, названы портные, кожевники, мелочные торговцы из Кардифа, кожевники из Герефорда, золотых дел мастера и живописцы из Лондона, Шрусбери, Колчестера, сапожники из Честера и др. Всего в списке членов торговой гильдии Дублина перечислены имена 37 переселенцев из Лондона, 34—из Кардифа, 33—из Бристоля¹⁸², 17—из Честера, 13—из Винчестера и Бедфорда, 12—из Герефорда, 10—из Шрусбери, 12—вообще из Англии, без конкретного указания старого местожительства.

В списках также представлены многие переселенцы из других, преимущественно юго-западных, городов и областей Англии, Южного Уэльса и Шотландии (Оксфорда, Ланкастера, Саутгемптона, Йорка, Ковентри, Глазго, Эдинбурга и других)¹⁸³. Кроме того, в списке 1200 г. названы имена многих лиц, переселившихся в Дублин из некоторых захваченных англичанами приморских городов Ирландии — Корка, Уотерфорда, Уэксфорда, а также из мелких торговых поселений внутренних областей типа Трима, Килдэра, Лисмора. Являлись ли эти лица также выходцами из Англии — сказать трудно, ибо место, откуда они прибыли в Дублин, не указано. Однако возможно, что и они в своей основной массе также переселились из английских и уэльских местностей.

В Дублин переселялись люди и из отдельных городов и областей европейского континента. В частности, уже в списке 1200 г. упомянут 1 переселенец из Португалии и 11 человек из Фландрии, причем 2 фламандца обозначены

Johanes tailor de Bristollo, Henricus pelliparius de London, Walte-rus de Gloucester, Vincenticus de Cestrie и др. (Hist. and Municipal Doc., p. 4, 12, 20, 27).

¹⁸² Д. Орпен полагает, что поскольку в описи 1200 г. около 200 человек названы лицами, связанными с торговлей, то их также можно отнести к выходцам из Бристоля. Известно, что купцы из Бристоля в то время часто наезжали в Дублин и именно бристольтцы предоставили снабжение для армии Генриха II, совершавшей высадку в Ирландии. Эти обстоятельства, по мнению Орпена, также повлияли на заселение Дублина бристольтцами (*G. Orpen. Op. cit.*, vol. I, p. 269—270).

¹⁸³ Всего в списках названо около 37 различных мест, откуда прибывали переселенцы в Дублин.

ны в описи как красильщики¹⁸⁴. В числе членов торговой гильдии Дублина середины XIII в. также упоминаются переселенцы из Фландрии¹⁸⁵ и Брабанта и неоднократно встречаются имена переселенцев из французских владений английского короля, из городов Бордо и Байонна¹⁸⁶.

Развивающееся ремесло и расширение внешних торговых связей Дублина, несомненно, способствовали притоку городского населения. Так, на протяжении XIII в. отмечается рост торговой гильдии Дублина за счет пополнения ее состава новыми членами, главным образом иностранцами. В основном это англичане из Бристоля, Кардифа, Честера и других английских городов¹⁸⁷.

Ирландские имена в списке членов торговой гильдии Дублина почти отсутствуют, что позволяет считать торговую гильдию Дублина замкнутой организацией зажиточных иноземных, преимущественно английских, купцов и ремесленников, из которых и образовался также магистрат города.

Таким образом, данные городских документов Дублина конца XII — середины XIII в. позволяют утверждать, что в этот период город усиленно заселяется иностранцами, главным образом торговцами и ремесленниками из Англии; иначе говоря, Дублин в значительной степени формируется как английское поселение в Ирландии¹⁸⁸. Кроме того, как столица английской колонии, Дублин становится местопребыванием английской королевской администрации, многочисленных чиновников, что также отражается на этническом и общем составе его населения.

Сходные процессы внедрения групп новых поселенцев англо-нормандского происхождения имели распространение и в более отдаленных от Дублина частях страны. Появление в сельской местности Коннота новых поселений и превращение г. Голуэя в западный аванпост английского влияния также связаны с проникновением в этот район Ирландии английских колонистов.

¹⁸⁴ Hist. and Municipal Doc. p. 23, 46.

¹⁸⁵ Ibid., p. 87, 112, 122.

¹⁸⁶ Ibid., p. 136.

¹⁸⁷ Ibid., p. 112—123, 136—140.

¹⁸⁸ «The Course of Irish History», p. 140.

Источники содержат данные о появлении в Голуэе новых поселенцев, главным образом семей англо-нормандского происхождения, после 1232 г., когда Ричард де Бурго захватил город у ирландских клановых вождей и в Конноте образовались владения английских собственников¹⁸⁹.

Раннюю историю создания англо-нормандской колонии в Конноте изучала историк М. О'Салливэн. Среди 14 наиболее известных семей, поселившихся в Голуэе на протяжении XIII—XIV вв., она упоминает имена Блэков, Атаев, Броунов, Динов, Дарси, Фонтов, Френчей, Джойсов, Линчей, Корвайнов, Мартинов, Моррисов и Скеритов¹⁹⁰. Все они ведут свое происхождение от англо-нормандских феодалов, сопровождавших Генриха II в его ирландском походе. Среди них, по мнению М. О'Салливэн, только фамилия Атай может считаться местного происхождения, поскольку в ирландских хрониках она упоминается в Голуэе еще до прихода в Коннот новых земельных собственников¹⁹¹.

Семья Атай издавна занималась рыболовством, но постепенно разбогатела на экспортной торговле вином, шерстью и уже в XIII в. владела в пределах города каменным домом¹⁹². Впоследствии представители этой семьи перешли на службу короне и занимали высокие посты в колониальной администрации. Известно, например, что при Эдуарде III в 1334 г. Джон Атай был шерифом графства Керри, а позже занимал пост маршала Ирландии. Вильям Атай в 1398 г. был назначен королевским казначеем в Коннот¹⁹³.

Среди горожан Голуэя иноземного происхождения в XIV в. выделяется богатая семья Блэк, первые представители которой появились в Ирландии в составе войска Стронгбоу. Получив земельные пожалования в Конноте, владея пахотными и пастбищными землями в графстве

¹⁸⁹ Поскольку районы Коннота в свое время не подвергались скандинавскому завоеванию, этнический состав Голуэя был более однородным; он стал изменяться в результате английского вторжения, и тогда же, вероятно, в городе появились и лица скандинавского происхождения.

¹⁹⁰ *M. O'Sullivan. Op. cit., p. 17.*

¹⁹¹ *J. Hardiman. Op. cit., p. 7.*

¹⁹² *Ibidem.*

¹⁹³ *Ibidem.*

Голуэй, Блэки постепенно втягиваются в торговлю. Разбогате в основном на вывозе кож и шерсти в Англию, они становятся известными купцами Голуэя, богатыми домовладельцами ¹⁹⁴.

Филипп Броун, впоследствии поселившийся в Голуэе, также прибыл в Ирландию в конце XII в. Он неоднократно участвовал в завоевательных походах английских феодалов против ирландцев Манстера. В XIII в. его сыновья являлись собственниками земель на территории Керри и Голуэя, но жили в городе, занимаясь главным образом торговлей вином.

Большой известностью и влиянием в городе с середины XIV в. стала пользоваться семья богатых купцов Линч, представители которой одними из первых занимали должность мэра и неоднократно выбирались на другие судебные и административные посты. О представителе этой семьи Германе Линче известно, что он был золотых дел мастером и в 1465 г. получил от короля Эдуарда IV патент на чеканку монеты в городе ¹⁹⁵.

О богатстве этой семьи убедительно свидетельствует завещание Доминика Линча, составленное в 1508 г. ¹⁹⁶ В завещании перечислены земельные участки, несколько домов, принадлежавших владельцу в различных местах города, а также названа весьма значительная сумма денег (4 тыс. золотых дукатов), оставленная Домиником в наследство одному из своих сыновей. Завещание включало и большое количество разнообразных товаров, импортных и местных: соль, воск, шкуры, тюки льняных и шерстяных тканей, ирландские шерстяные плащи, покрывала и другие предметы. По-видимому, источником накопления богатств этой семьи служила прежде всего торговля, так как известно, что Линчи вели широкую оптовую торговлю, заключали торговые сделки с испанскими и итальянскими купцами. О широте торговых интересов Линчей свидетельствуют их заграничные связи. Для укрепления деловых контактов с испанскими купцами Джеймс Линч, избранный на пост мэра Голуэя в 1493 г., совершил поездку в Кадис.

¹⁹⁴ Среди сборщиков торговых пошлин в городе в документах отмечен Ричард Блэк, занимавший эту должность в 1303 г. (*M. O'Sullivan. Op. cit., p. 27, note.*)

¹⁹⁵ *M. O'Sullivan. Op. cit., p. 44; J. Hardiman. Op. cit., p. 65.*

¹⁹⁶ *M. O'Sullivan. Op. cit., p. 58.*

Сначала аристократические семьи Голуэя пытались сохранить чистоту своей крови и заключали браки только с представителями английских фамилий. Но с течением времени в Голуэе начался процесс сближения англичан с знатными семьями крупных ирландских вождей, богатых французских и испанских купцов и в городе постепенно складывалось смешанное население.

Итак, англо-нормандские феодалы, устремившиеся в Ирландию еще при Генрихе II и быстро разбогатевшие от грабежа ирландцев, путем захвата в свои руки их земель и естественных богатств страны, все эти Блэки, Броуны и другие постепенно отошли от занятий сельским хозяйством и переселились в г. Голуэй. Весьма вероятно, что первые представители этих семей появились в городе в конце XIII в., когда сильные крепостные сооружения, воздвигнутые Ричардом де Бурго, превратили Голуэй в крепость на побережье Коннота. Занявшись в основном торговлей вином, которым они в обмен на шерсть, шкуры и кожи снабжали коннотских и ольстерских вождей, они превратились в богатых купцов и городских домовладельцев. Составив зажиточную верхушку городского населения, используя свое влияние и богатство, они захватили в свои руки городское управление. Известно, что все городские должности в Голуэе преимущественно замещались наиболее богатыми и влиятельными представителями этих семей, составивших в XV в. замкнутую олигархическую группировку. Так, с 1484 г. — со времени введения должности мэра в Голуэе — на данный пост избирались главным образом представители этих 14 богатых купеческих фамилий. Более 80 мэров в течение 170 лет (1485—1654 гг.) было избрано из их числа¹⁹⁷. Из членов этих семей вышло и наибольшее число бейлифов Голуэя.

Со времени английского вторжения и в других экономически развитых городах Ирландии — Корке, Уотерфорде, Лимерике — с конца XII в. также начинает складываться этнически смешанное население. Определяющую роль в этом процессе играли иностранцы — англичане, уэльсцы, фламандцы, итальянцы, причем иноземцы; более зажиточные и полноправные, захватывали ведущие позиции в городских магистратах и составляли

¹⁹⁷ М. O'Sullivan. Op. cit., p. 18.

патрицианскую прослойку населения ирландских городов. Так обстояло дело в г. Лимерике: судя по спискам членов магистрата этого города ¹⁹⁸, его патрициат формировался преимущественно из иностранцев; на должность мэра и бейлифа в течение XIII—XV вв., как правило, избирались лица английского, фламандского, французского и итальянского происхождения.

Итальянцы, которые упоминаются в наших документах, были, вероятнее всего, флорентийскими купцами и банкирами, имевшими свои банковские конторы в Корке, Уотерфорде, Лимерике и других городах. Правительственные распоряжения, направленные юстициарию Ирландии в 1301 г., упоминают купцов из Италии, проживающих в ирландских городах и ведущих финансовые и торговые операции с представителями колониальной администрации в Дублине ¹⁹⁹. Фламандцы, прибывшие в Англию еще в составе войска Вильгельма Завоевателя и занявшиеся там активной шерстяной торговлей, приняли участие в завоевательном ирландском походе Генриха II и, как наиболее предприимчивые торговцы шерстью, могли осесть в завоеванных городах, войдя таким образом в состав их формирующегося населения. Последующее расширение и укрепление торговых связей ирландских городов с континентом, в частности с экономически развитой Фландрией, несомненно, содействовало пополнению их населения за счет выходцев из Фландрии. Проникали в ирландские города и испанские купцы, о чем свидетельствует пребывание на посту мэра г. Лимерика в разные годы второй половины XIII в. трех лиц, вышедших из Испании ²⁰⁰. Процесс заселения Лимерика иностранцами продолжался и в последующие годы. Исследователи политической истории этого города Мак Грегор и Фитцджеральд обнаружили в его архивах сведения о 36 новопоселенцах, появившихся в городе во второй половине XV в., многие из них определенно были именно иностранцами ²⁰¹.

Жителями Нью-Росса в этот период также становились наиболее предприимчивые выходцы с континента, главным образом из французских земель. В ирландской

¹⁹⁸ P. Fitzgerald, J. Mac Gregor. Op. cit., vol. II, p. 395.

¹⁹⁹ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 361, 368.

²⁰⁰ P. Fitzgerald, J. Mac Gregor. Op. cit., vol. II, p. 395.

²⁰¹ Ibid., p. 406—407.

правительственной переписке XIV в. неоднократно упоминается некий Джон Бойтер, родившийся во Франции и ставший в начале XIV в. полноправным горожанином Нью-Росса. В 1328 г. Джон Бойтер получает для себя и своих детей особую королевскую грамоту о покровительстве и защите, как человек, проживший в городе 20 лет²⁰². В 1344 г. Джон Бойтер, «горожанин Нью-Росса в Ирландии, проживший в городе уже более тридцати лет», как указано в документе, снова добывается королевского покровительства и получает охранную грамоту, так как «он с целью торговли отправляется в различные части Ирландии и Англии». К этому времени он уже богатый купец, имеющий в городе «дом, товары, земли и другую собственность»²⁰³. Через год Эдуард III снова подтвердил Джону Бойтеру свое покровительство²⁰⁴.

Таким образом, население завоеванных ирландских городов по своему этническому составу не было однородным.

Все приведенные факты неоспоримо свидетельствуют о значительной прослойке различных иноземных элементов в составе населения ирландских городов. Они показывают также, что эти иноземные переселенцы в большинстве случаев были людьми зажиточными, главным образом купцами, ведущими оптовую внешнюю торговлю. Преобладающее место среди переселенцев занимали англичане. Однако английское правительство способствовало переселению в ирландские города не только английских колонистов, но и предприимчивых зажиточных бюргеров из стран континентальной Европы, что отвечало экономическим, социальным и стратегическим интересам английской короны в Ирландии: оттеснению и ограблению местных жителей и превращению ирландских городов в опорные пункты колонизации. Естественно, что такая политика приводила к резким социальным и политическим противоречиям между полноправными свободными горожанами, обладавшими всей полнотой городских привилегий, по преимуществу иноземцами, и отстраненными в основной массе от городских привилегий местными уроженцами.

²⁰² Cal. Patent Rolls, 1327—1330, p. 310.

²⁰³ Cal. Patent Rolls, 1343—1345, p. 221.

²⁰⁴ Ibid., p. 451.

РАЗВИТИЕ РЕМЕСЛА И ТОРГОВЛИ В ИРЛАНДСКИХ ГОРОДАХ В XIII — XV ВВ.

До XII в. большинство ирландских городов представляло собой небольшие укрепленные поселения или административные и религиозные центры, в экономическом отношении мало отличавшиеся от окружающих их деревенских поселений.

В течение XIII—XV вв. ирландские города, обнесенные укреплениями и расположенные в основном на морском побережье, достигли определенного уровня экономического развития, основой которого явилось развивающееся в них ремесло. В известной степени их экономическому подъему содействовали торговые привилегии, предоставленные завоеванным ирландским городам королевской и графской властью, в частности получение городами права взимать торговые пошлины с прибывающих к ним судов и товаров.

В XIII—XIV вв. наиболее заметным становится развитие таких старых центров, как Дублин, Уотерфорд, Корк.

Выгодное географическое расположение вблизи морского побережья способствовало раннему превращению их в заметные центры мореплавания и торговли, особенно транзитной, связанной с заморскими путешествиями. Оказавшись в районах интенсивной колонизации, эти города развивались под воздействием усиленно насаждавшихся английских феодальных порядков. Все это ускоряло процесс общественного разделения труда, в первую очередь отделения ремесла от сельского хозяйства.

На завоеванных ирландских территориях возникают и совершенно новые городские центры, выраставшие из поселений торговцев и ремесленников около воздвигну-

тых английскими феодалами крепостей, при слиянии рек или на морском побережье. К такому типу городских центров относились Нью-Росс, Голуэй, Дрогеда, Йол и др.

В течение XIII—XV вв. экономическое развитие Ирландии достигло определенных успехов. Источники сохранили некоторые данные, позволяющие назвать главные отрасли ремесленного производства и наиболее крупные развивающиеся ремесленные и торговые центры страны.

Важным свидетельством развития в ирландских городах ремесла и торговли является наличие в городах торговых гильдий (по образцу английских), отмеченных в хартийных документах. Самое раннее упоминание о торговой гильдии в Ирландии относится к Дублину, который получил эту привилегию первым из ирландских городов в конце XII в. В XIII—XV вв. это право получили еще 12 ирландских городов: Уотерфорд, Корк, Дрогеда, Килкенни, Нью-Росс, Лимерик, Карлоу, Уэксфорд, Дандолк, Атбой, Росбекорн, Инстейдж¹. В гильдию должны были входить все жители города, занимавшиеся ремеслом и торговлей, независимо от их профессии, иначе они не могли заниматься своим делом в городе.

Один из ранних документов о городской гильдии — уже упоминавшийся «Список имен» торговой гильдии Дублина (около 1200 г.)². Поименный список членов гильдии сопровождается иногда указанием занятия и размера денежного взноса, внесенного тем или иным лицом при вступлении в гильдию. Из списка видно, что в числе членов торговой гильдии были кожевники, седельщики, красильщики, кузнецы, плотники, портные, сапожники, перчаточники, золотых дел мастера, мясники, пекари, рыбаки, художники и другие ремесленники.

¹ Chartae, p. 13, 22, 46, 49, 54; *Ch. Gross. The Guild of Merchant. A Contribution to British Municipal History*, vol. I. Oxford, 1890, p. 20, 60; vol. II, p. 134. В XIII в. право иметь торговую гильдию получили 8 городов: Дрогеда, Корк, Уотерфорд, Нью-Росс, Килкенни, Карлоу, Лимерик, Инстейдж. В XIV в. — 3 города: Дандолк, Уэксфорд, Росбекорн. В XV в. — один г. Атбой. По данным, приведенным английским историком Ч. Гроссом, к концу XVI в. торговую гильдию имели уже 28 городов Ирландии (*Ch. Gross. Op. cit.*, vol. I, p. 18—20).

² *Hist. and Municipal Doc.*, p. 82—88. К сожалению, архивные материалы остальных ирландских городов до настоящего времени не опубликованы.

В отчетах той же торговой гильдии, относящихся к 1256—1257 гг.³, среди ее членов по-прежнему встречаются красильщики, кожевники, башмачники, портные, золотых дел мастера и др. Всего в торговую гильдию Дублина к середине XIII в. входили ремесленники около 50 различных специальностей.

Сравнение отчетов торговой гильдии Дублина от 1226 и 1256—1257 гг. позволяет сделать заключение о росте гильдии за счет пополнения ее состава новыми членами, в том числе представителями тех профессий, которые ранее не числились: суконщиками, ножовщиками, мелочными торговцами. Торговая гильдия Дублина увеличилась за 1226 г. на 225 человек, за 1256 г. — на 65 и за 1257 г. — на 140 человек⁴. По-видимому, это отражает развитие разделения труда в городе и рост численности городских ремесленников и торговцев.

Постановления городского совета Дублина, принятые в течение XIV в. и включенные в городскую «Привязанную книгу» (*Chain Book*)⁵, подтверждают наличие в городе ремесленников многих специальностей. Среди них снова упоминаются кожевники, обрабатывающие шкуры, ткачи, красильщики, каменщики, кровельщики, маляры, портные, перчаточники, гончары, кузнецы, золотых дел мастера⁶. Основой для развития дубильного, кожевенного и мехового производства было значительное развитие скотоводства — одной из главных отраслей ирландского хозяйства того времени. Обработка кожи была одним из старинных ирландских ремесел. Изделия из кожи и меха — сосуды для вина, перчатки, бумажники, грубая обувь и башмаки из тонкой кожи (выделкой которых занимались ремесленники Уотерфорда)⁷ — упоминаются во многих документах того времени.

Дубильное ремесло (*tanning industry*) было развито почти во всех ирландских городах, и документы XVI в. говорят о широком распространении этого вида ремесла

³ Ibid., p. 136—140.

⁴ Ibid., p. 113—123, 136—140; *J. Webb. The Guilds of Dublin. Dublin, 1929*, p. 10.

⁵ См. Введение, стр. 21.

⁶ *Hist. and Municipal Doc.*, p. 221, 222, 234, 240, 242.

⁷ *A. Green. The Making of Ireland and Its Undoing. 1200—1600. London, 1909*, p. 56.

с «древнего времени»⁸. Однако в документах XIII в. дубильное дело как самостоятельная отрасль городского ремесла практически не фигурирует. Напротив, судя по всему, мастера, изготавливающие всевозможные изделия из кожи, сами готовили сырье для своих поделок. Среди городских ремесленников в источниках наиболее часто упоминаются сапожники, сами обрабатывавшие кожи домашних животных и изготавливавшие грубую обувь из коровьих, овечьих и козлиных кож. Кожевник (в источнике — *currius*) — это городской ремесленник, занимавшийся одновременно обработкой кож и изготовлением изделий из них. О широком развитии кожевенного ремесла в Дублине свидетельствует наличие там улицы кожевников (*vicus pellipariorum* в документах XIII в.)⁹, а также постановления дублинского магистрата, специально посвященные регулированию этого ремесла¹⁰.

Сапожники, перчаточники, изготовители кошельков и другие ремесленники, работавшие с кожей, постоянно фигурируют в городских постановлениях Дублина¹¹.

«Дубильщики кож, перчаточники и все те, кто обрабатывает кожи и отделяет их на реке Лиффи и при этом загрязняет воду (из-за чего пропадает лосось), должны подвергаться штрафу в размере 3 ш. 4 п.»¹², — говорилось в одном из постановлений 1467 г.

По свидетельству А. Грин, особенно славились в средние века уотерфордские башмачники, которые шили искусно орнаментированные башмаки различных фасонов¹³.

Городские кожевники не всегда сами обрабатывали сырье для своих изделий, а пользовались также и привозным сырьем. Так, в числе товаров, поступавших на рынки Уотерфорда, Дублина, Иола, постоянно упоминается привозная «кордовская» кожа¹⁴ — сафьян. Она применялась для изготовления башмаков, кошельков, перчаток, кожаных переплетов для рукописей и других изделий.

⁸ «Proceedings of the Royal Irish Academy», 1924, vol. XXXVI, sect. C, № 17, p. 323—324.

⁹ J. Gilbert. A History of the City of Dublin, vol. I. Dublin, 1861, p. 161.

¹⁰ «Curriers who prepare hides in cellars shall incur penalty of imprisonment» (Cal. Records of Dublin, p. 222).

¹¹ Ibid., p. 326, 330, 331.

¹² Ibid., p. 326.

¹³ A. Green. Op cit., p. 56, 57.

¹⁴ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 194; Cal. Records of Dublin, p. 246

По мере развития ремесленного производства специализация труда в каждой его отрасли стала углубляться. В частности, источники XV в. уже называют отдельно дубильщиков кож (сыромятников) и башмачников, рассматривая их как представителей различных специальностей. Любопытное свидетельство об этом содержится в постановлении магистрата Дублина от 1469 г. Там сказано, что «если какой-либо ремесленник будет заниматься одновременно двумя ремеслами, т. е. ремеслами дубильщика и башмачника, и при этом кожа не будет хорошо выдублена, как в старое время, когда это делалось одним человеком, то такие изделия будут конфискованы»¹⁵. Таким образом сапожникам (и, вероятно, другим кожевникам) в принципе не возбранялась подготовка сырья для их изделий, однако дубильное дело уже рассматривалось как самостоятельная специальность, что, по-видимому, отражало реальное положение дел.

Готовые изделия кожевенных ремесел вывозились мало, они шли в основном на внутренний рынок. Напротив, сырье (шкуры и кожи) экспортировалось в значительном количестве и пользовалось большим спросом на внешнем рынке. Характерно, что в 1354 г. ирландские купцы получили разрешение привозить кожу в стапельные города Англии, Шотландии и Уэльса¹⁶, откуда, как известно, товары расходились по всей Европе.

Ткацкий промысел, распространенный в ирландской деревне еще со времен законов брегонов (V—VI вв.)¹⁷, получил теперь более интенсивное развитие. Посевы льна практиковались в Ирландии повсеместно. Домотканое льняное полотно продавалось на городских рынках и широко использовалось местным населением¹⁸. По свидетельству Гиральда Камбрийского, страна «изобилует льном, который ирландцы прядут в волокно, и льняную ткань в больших количествах вывозят в иностранные государства»¹⁹. Действительно, судя по спискам рыночных пошлин Дублина, Корка, Лимерика, Голуэя, Дрогеды и других городов, ирландские полотно, шерстя-

¹⁵ Cal. Records of Dublin, p. 335.

¹⁶ A. Green. Op. cit., p. 56.

¹⁷ Anc. Laws, vol. II, p. 373, 387.

¹⁸ G. O'Brien. The Economic History of Ireland in the XVIIth Century. London, 1918, p. 76.

¹⁹ A. Green. Op. cit., p. 50.

ная ткань, а также пряжа составляли одну из важнейших (а вероятнее всего, наиболее значительную) часть ирландского экспорта²⁰.

О широких масштабах вывоза ирландских тканей свидетельствуют и специальные указания королевских грамот, распространявшие на эти статьи экспорта режим вывозных пошлин. Так, в королевских грамотах, пожалованных Корку, Уотерфорду и Дрогеде, указывалось²¹, что с каждого куска вывозной ирландской ткани, как полотняной, так и шерстяной, следует взимать пошлину в размере $\frac{1}{4}$ пенса, а с каждого мешка шерстяной пряжи — 2 пенса²². Очевидно, что основой широкого экспорта ткани и пряжи являлось повсеместное распространение в стране прядильного и ткацкого ремесел.

Производство шерстяных тканей в Ирландии основывалось на значительном развитии овцеводства, обеспечивавшего сырье для сукноделия. Ирландские шерстяная ткань, байка, шерстяные покрывала, плащи, изготовлявшиеся из грубой шерсти, широко продавались на местных рынках²³ и уже с XII в. были известны в Англии; имеются прямые свидетельства о вывозе этих товаров в Честер, Саутгемптон, Ковентри, Колчестер и другие английские города²⁴.

Полотно и полотняная пряжа также являлись распространенными товарами ирландского экспорта в Англию, особенно в Бристоль: упоминания о *rapni linei hiberniae* и *linei fili* неоднократно встречаются в различных городских документах Бристоля²⁵.

²⁰ Cal. Records of Dublin, p. 15; W. O'Sullivan. The Economic History of Cork City from Earliest Times to the Act of Union. Cork, 1937, Appendix, p. 287; Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 317, 389, 455.

²¹ W. O'Sullivan. Op. cit., p. 287.

²² Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 316.

²³ Cal. Records of Dublin, p. 15—16; Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 316, 317, 390; Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 107.

²⁴ «The Story of the Irish Race». Ed. by Mac Manus. New York, 1921, p. 344; Ирландские плащи ввозились в Англию уже в X в. (Liber Eliensis ad fidem Codicum variorum, fol. I. London, 1848, p. 148). По свидетельству, приведенному А. Грин, ирландская байка находила широкий сбыт во Франции и даже отправлялась за Рейн. В 1378 г. Ричард II выдал специальное разрешение кельнским купцам экспортировать ирландские ткани (A. Green. Op. cit., p. 55).

²⁵ «Proceedings...», 1924, vol. XXXVI, sect. C, № 17, p. 325.

Как уже указывалось, ткачи входили в состав жителей ирландских городов, в частности в торговую гильдию Дублина. В постановлениях городского совета Дублина от начала XIV в., в которых содержатся расценки за сотканые ткани, упомянуты ткачи шерстяных и льняных изделий, а также текстильщики — шерстобиты, чесальщики, валяльщики шерсти²⁶. Документы позволяют определенно говорить о производстве в Дублине тонкой ярко-красной шерстяной ткани (weaving fine red cloth)²⁷: городской совет устанавливает на нее твердую рыночную цену — «3 фартинга за локоть» (three farding per ell). Эта шерстяная ярко-красная ткань ирландского производства продавалась на рынках ирландских городов.

Так, в письме, отправленном из Англии в феврале 1215 г., архиепископ Дублина получил указание от короля приобрести определенное количество этой ткани для пошива форменного платья королевским служащим в Ирландии²⁸. О доставке в Англию из Ирландии четырех кусков красной и двух кусков белой ткани упоминается в письме короля Иоанна своим ирландским поставщиком²⁹. Четырнадцать локтей ирландской шерстяной ткани, выкрашенной в алую краску и закупленной в Ирландии, названы в финансовом отчете начала XIII в.³⁰ В 1282 г. из Нью-Росса была вывезена зеленая, желтая и красная шерстяная ирландская ткань, необходимая в Англии для изготовления штандартов³¹.

Одним из типов местной ткани, распространенной в Ирландии, была так называемая «драгет» (drugget), получившая свое наименование от г. Дрогеда (где, вероятно, эта ткань и стала изготовляться впервые)³². Изготовление грубой шерстяной ткани и грубого полотна, пользовавшегося широким спросом у местного населения в XIV—XV вв., было развито и в Голуэе³³. Известно также, что шерстяная ворсистая ткань и шерстяные покрывала, выделывавшиеся в Дублине, Корке, Кил-

²⁶ Cal. Records of Dublin, p. 220, 221.

²⁷ Ibid., p. 221.

²⁸ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 84.

²⁹ Ibid., p. 75.

³⁰ Ibid., p. 80.

³¹ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 459.

³² Hist. and Municipal Doc., p. XXXIII.

³³ A. Marmion. The Ancient and Modern History of the Maritime Ports of Ireland. London, 1860, p. 459.

кенни, Уотерфорде, Нью-Россе, Дрогеде, Тримере³⁴, вывозились в Англию. Об изготовлении шерстяных тканей свидетельствуют некоторые другие данные. Так, ирландские шерстяные плащи в конце XIV в. были известны и в Италии: в 1382 г. пять таких плащей были посланы в Рим³⁵, ко двору римского папы. Помимо экспорта саржи и шерстяных тканей в Англию в XIV в. ирландская шерстяная ткань появилась на рынках Франции, Нидерландов, рейнских городов³⁶. В 1305 г., например, ирландская ткань и шерстяные плащи были экспортированы в Байонну³⁷. Во многих европейских странах, особенно в Англии, в этот период хорошо было известно ирландское полотно³⁸.

Славилась Ирландия производством ковров, которые выделялись искусными деревенскими мастерами из грубой шерсти и находили хороший спрос за рубежом, особенно в Испании и Португалии. Известно, в частности, что добротные ирландские ковры охотно покупали поставщики испанского и португальского королевских дворов³⁹.

В XIV—XV вв. известного уровня достигла техника крашения льняных и шерстяных тканей. Их окрашивали в красный, пурпурный, коричневый, а также в зеленый, синий и другие цвета. Уэр в своей хронике, опубликованной в середине XVII в., упоминает об искусстве ирландцев окрашивать льняные ткани и одежду из льна в шафрановый цвет⁴⁰.

Среди городских ремесленников часто упоминаются специалисты-красильщики. Судя по документам, шире всего были распространены растительные красители, особенно вайда и марена. Об их происхождении известно мало. В частности, в XIV в. дублинские ремесленники пользовались вайдой, привезенной из Пикардии⁴¹. Широко использовались в прядильном и ткацком производстве квасцы, повсеместно распространенные в Европе

³⁴ A. Marmion. Op. cit., p. 66.

³⁵ Ibidem.

³⁶ J. Burke. Outlines of the Industrial History of Ireland. London, s. d., p. 23.

³⁷ Justice Rolls, p. 157—158.

³⁸ J. Burke. Op. cit., p. 23.

³⁹ A. Green. Op. cit., ch. III.

⁴⁰ J. Ware. The Antiquities and History of Ireland... London, 1705, p. 175.

⁴¹ Cal. Records of Dublin, p. 232—233.

в качестве закрепителя окрашивающих веществ. Документы свидетельствуют о регулярном ввозе в Ирландию значительных партий квасцового камня, поступавшего из Европы и стран Ближнего Востока⁴².

Однако, несмотря на то что ткацкое ремесло в Ирландии развивалось с очень раннего времени, тем не менее данные о городских ткачах в этот период (в XIII—XV вв.) свидетельствуют об их немногочисленности. По-видимому, в средневековой Ирландии, так же как и в Швеции⁴³, ткачество развивалось по преимуществу в рамках деревенского хозяйства, и основную часть ткацких изделий в Ирландии производили именно деревенские ткачи. Оформление городского ткачества в Ирландии произошло значительно позже, в конце XVI—начале XVII в.⁴⁴, что связано с дальнейшим разделением труда в деревне и, вероятно, увеличением числа ткачей в ирландских городах⁴⁵.

В течение XIII—XV вв. многие города Ирландии обносились сначала деревянными, а затем каменными стенами с воротами и каменными башнями. Оборонительные и внутренние городские постройки возводили ирландские плотники и каменщики, составлявшие наиболее многочисленную группу городских ремесленников. Сооружение феодальных и королевских замков, служивших одновременно жилищем феодала, крепостью и местом для размещения гарнизонов, осуществлявших военное подчинение страны, также требовало большого количества строительных рабочих, плотников и каменщиков.

Археологический материал свидетельствует, что во многих ирландских городах в XIII—XV вв.⁴⁶ начали

⁴² W. O'Sullivan. Op. cit., Appendix, p. 246.

⁴³ См. А. А. Сванидзе. Ремесло и ремесленники средневековой Швеции (XIV—XV вв.). М., 1967, стр. 133—135.

⁴⁴ J. Burke. Op. cit., p. 61; J. Webb. Op. cit., p. 59.

⁴⁵ А. А. Сванидзе. Ремесло и ремесленники средневековой Швеции, стр. 133—134.

⁴⁶ До настоящего времени сохранились остатки каменных замков, сооруженных в XIII в., в Трине (графство Мит), Каррикфергесе (графство Антрим), каменной церкви св. Марии в Нью-Россе (графство Уэксфорд), замка Клары (графство Килкенни, XV в.), церкви и здания францисканского аббатства Россек (графство Майо) и других («The Course of Irish History». Ed. by T. W. Moody and F. X. Martin. Cork, 1967, p. 134, 152, 155, 160 и др.). Письменные источники содержат свидетельства о существовании 11 церковных приходов и нескольких монастырей в г. Корке, также

строиться каменные церкви, а в конце XIII в. стали появляться первые каменные дома зажиточных горожан, также возводившиеся ирландскими строителями. Все эти обстоятельства способствовали превращению строительного дела в одну из важнейших отраслей городской промышленности.

Среди городских ремесленников в книгах Дублина XIV—XV вв. отдельно упоминаются еще и кровельщики (tilers), вероятно выделившиеся к этому времени в особую специальность⁴⁷. Постановление городского совета Дублина от 1366 г., касавшееся правил оплаты ремесленных учеников, называет среди ремесленников города, помимо плотников, кровельщиков, еще и штукатуров (plasterers)⁴⁸. В городских отчетах этого времени нередко упоминаются расходы на оплату каменщиков, плотников и подсобных строительных рабочих⁴⁹.

Плотники и каменщики возводили также городские мосты, служившие не только средством связи, но и местами, где в то время нередко осуществлялась городская торговля. Уже в начале XIV в. на городском мосту через р. Лиффи в Дублине располагались городские лавки⁵⁰. Эдуард I в 1310 г. особой грамотой разрешил горожанину Дублина Джеффри де Мортенжи возвести на мосту через р. Лиффи две башни и выстроить между

имевших каменные постройки. Так, хартия Эдуарда IV (1462 г.) упоминает 11 церквей, имевшихся в Корке и разрушенных в период междоусобных войн в течение последних 15 лет («Journal of the Cork Historical and Archaeological Society», 1893, vol. II, № 20, p. 371, 394).

⁴⁷ Cal. Records of Dublin, p. 235, 335.

⁴⁸ Ibid., p. 235.

⁴⁹ Например, при сооружении крепостного вала в г. Голуэе, в течение 1272—1275 гг. на оплату каменщиков, плотников и других рабочих было израсходовано 23 ф. 4 ш. 5 п. В период 1278—1280 гг. каменщики и плотники, состоящие на городских работах, получили 11 ф. 5 ш. 7 п. Кроме того, 5 ф. 17 ш. 4 п. было истрачено на покупку гвоздей, ломов, изготовление топоров. Характерно, что на оплату указанных строительных работ были израсходованы почти все деньги, полученные в том же Голуэе в качестве рыночных пошлин в названные годы. Общая сумма пошлин за эти годы составила 56 ф. 20 ш. (15³/₄ п.; из этой суммы 47 ф. 7 ш. 6 п. было изъято на постройки (J. Hardiman. The History of the Town and County of Town of Galway, from the Earliest Period to the Present Time, Embellished with Several Engravings. Dublin, 1820, p. 49, 50).

⁵⁰ J. Gilbert. Op. cit., vol. I, p. 323.

ними собственные дома и лавки⁵¹. Возведению мостов и постройке дорог в Ирландии уделялось большое внимание, особенно если эти дороги прокладывались через земли, располагавшиеся вблизи районов, занятых непокоренными ирландцами. Обычно эти дороги не только служили для торговых связей (например, между побережьем и внутренними областями), но и постоянно использовались для прохода английских карательных отрядов. В статутах английского правительства конца XIII—начала XIV в. содержится много строгих предписаний относительно сооружения и ремонта мостов, расчистки тропинок в лесах и проезжих дорог, проходивших «вблизи болот и лесных зарослей»⁵². Распоряжения о строительстве, починке мостов и дорог встречаются в правительственных предписаниях отдельным ирландским городам на всем протяжении XIII—XV вв.⁵³

Возможно, что в Ирландии существовало и собственное кораблестроение, где большое применение могли найти плотники. Источники не содержат об этом прямых данных. Однако в королевских распоряжениях конца XIII—начала XIV в. встречаются указания приморским городам (Дублину, Дрогеде, Йолу, Уотерфорду и другим) поставить для ведения войны определенное количество судов⁵⁴. Это позволяет предположить, что в названных городах имелись судостроительные верфи.

Можно также предположить, что в XIII—XV вв. в ирландских городах существовала и местная монетная чеканка. Такие сведения, во всяком случае, есть по городам Дублину и Уотерфорду. Она существовала уже с начала XII в., когда в 1210 г. королевской хартией здесь были учреждены монетные дворы и стала осуществляться почти регулярная чеканка монеты⁵⁵. Золотых дел мастера (*aurifaber*) фигурируют в составе торговой гильдии Дублина середины XIII в., упоминания о них встречаются во многих городских документах⁵⁶.

Позже, в XIV—XV вв., монеты чеканились также в других городских центрах: Корке, Йоле, Кинсейле,

⁵¹ *Ibid.*, p. 323—324.

⁵² *Statutes*, vol. I, p. 209, 211.

⁵³ *J. Gilbert. Op. cit.*, vol. I, p. 321, 322.

⁵⁴ *Cal. Close Rolls, 1292—1302*, p. 483, 576 и др.

⁵⁵ *W. O'Sullivan. Op. cit.*, p. 56.

⁵⁶ *Hist. and Municipal Doc.*, p. 22, 25, 27, 36, 46, 82, 138 и др.

Килмаллоке. Правительство в целях упорядочения монетного дела стремилось централизовать чеканку монеты, прибегая для этого к весьма решительным действиям. В актах ирландского парламента 1472—1473 гг. все города и местечки, кроме Дублина, Дрогеды, Уотерфорда, были подвергнуты штрафу за выпуск «фальшивых денег», не содержащих необходимого количества драгоценных металлов⁵⁷. В 1475—1476 гг. парламент объявил вообще об уничтожении монетных дворов во всех ирландских городах, за исключением Дублина, Дрогеды и Уотерфорда⁵⁸. Парламентским актом 1477 г. монеты, выпущенные здесь, были снова признаны незаконными и не должны были приниматься при денежных расчетах⁵⁹. Тем не менее монетная чеканка в Корке, Йоле, Лимерике и других городах Манстера, видимо, продолжала существовать еще в течение ряда лет.

Особую группу городского населения составляли городские ремесленники, занимавшиеся изготовлением продуктов питания, — пекари, мясники, пивовары (*brewer* — мужчины и женщины), которые постоянно упоминаются в числе членов торговых гильдий и во многих других документах того времени⁶⁰. Мясники наряду с пекарями, пивоварами, сапожниками, портными и другими ремесленниками подвергались особой регламентации со стороны городских властей⁶¹. Многочисленные городские постановления, содержащие правила об убое скота, снятии шкур и торговле мясом, свидетельствуют о значительном развитии мясного промысла, основанного на непосредственной обработке в городе продуктов сельскохозяйственного производства⁶².

Согласно хронике Нью-Росса (конец XIII в.), в этом городе также проживали ремесленники различных специальностей, в том числе портные, суконщики, скорняки, сапожники, дубильщики кож, плотники, каменщики, шорники и представители других профессий. Ценные сведения о ремесленниках Нью-Росса можно почерпнуть из своеобразного источника — поэмы конца XIII в., принад-

⁵⁷ Statutes Rolls p. 17—19.

⁵⁸ Ibid., p. 257.

⁵⁹ Ibid., p. 253—257.

⁶⁰ Cal. Records of Dublin, p. 222, 288.

⁶¹ Ibid., p. 274.

⁶² Ibid., p. 224, 234.

лёжащей монаху Михаилу Бернарду из Килдэра⁶³. В поэме рассказывается о возведении укреплений вокруг Нью-Росса — «наиболее прекрасного города из тех, которые я знаю», как говорит Бернард, и о тех строительных работах, которые в связи с этим проводились в городе. В поэме Бернарда называется число представителей различных ремесленных групп города, участвовавших в строительстве, описывается распорядок их работы. Бернард упоминает и о том, что все ремесленники (портные, суконщики, сапожники, плотники, каменщики, шорники и другие) являлись на оборонительные работы с развернутыми знаменами, на которых были изображены орудия их ремесла. Это дает основание предположить существование в Нью-Россе в конце XIII в. объединений ремесленников по отдельным специальностям. В Уотерфорде, помимо торговых гильдий, образованных по английскому образцу, имелись в конце XIII в. объединения ремесленников: булочников, мясников, башмачников, каменщиков, плотников⁶⁴. Что касается главного города страны Дублина, то, к сожалению, данные о его ремесленных организациях очень отрывочны и неполны. В частности, мы не располагаем какими-либо цеховыми уставами, на основании которых можно было бы охарактеризовать развитие дублинских цехов. Тем не менее некоторые сведения о существовании в Дублине объединений городских ремесленников по отдельным специальностям все же имеются. Д. Джилберт в своем известном исследовании по истории г. Дублина указывает, что, согласно хартиям 1417 и 1418 гг., портные города получили право образовывать свой цех (или

⁶³ Перевод поэмы на английский язык (в прозе) приводится в издании П. Хоре. Он сделан на основе оригинала, который хранится в Британском музее (*P. Hore. History of the Town and County of Wexford, vol. I. Wexford, 1900, p. 58—59*). Исследователи предполагают, что автор поэмы жил во второй половине XIII в. и принадлежал к образованной английской фамилии, известной в Кенте. В Южной Ирландии представители этой фамилии встречаются среди францисканских монахов, один из них даже был епископом в Оссори («*Demography*», 1966, vol. 3, № 2, p. 512).

⁶⁴ *E. Downey. The Story of Waterford. Waterford, 1914, p. 39; M. Bateson. Borough Customs, vol. I, p. 222; E. Lipson. The Economic History of England, vol. I. London, 1943, p. 311; J. Gilbert. Op. cit., vol. I, p. 155.* К сожалению, Джилберт не дает ссылки, позволяющей выяснить место публикации или хранения этих интересных хартий.

«братство») портных (fraternity of tailors). В цех входили как мужчины, так и женщины, он должен был управляться мастером и двумя старшинами, а его члены могли брать в ученичество только юношей английского происхождения. Правда, городские книги и постановления, официальная переписка Лондона с Дублином и другие документы, рассмотренные нами, не содержат каких-либо упоминаний о существовании в Дублине в начале XV в. цеха портных. Однако указание Джильберта должно быть принято к сведению, тем более что в других городах Ирландии, как отмечалось выше, такие цехи были. Кроме того сохранилось постановление городского совета Дублина, касающееся правил местной торговли, где содержатся прямые данные о существовании в этом городе объединения мясников. В постановлении 1484 г. сказано, что мясники должны строго соблюдать правила торговли в мясных рядах, вовремя запираать и открывать свои лавки, не оставлять их без надзора, выделять из своей среды сторожа для их охраны. Если это не будет соблюдаться, то представители властей — мэр и бейлифы города — имеют право брать с мастеров и старшин указанных мясников штраф в размере 6 ш. 8 п.⁶⁵

Еще более детальные свидетельства о существовании в Дублине в конце XV в. объединений ремесленников по их специальностям содержатся в постановлении городского совета 1498 г.⁶⁶ В нем излагается порядок прохождения по городу торжественной процессии в день погребения тела господня. В постановлении перечисляются следующие ремесленники, участвующие в церемонии: перчаточники, портные, ткачи, башмачники, кровельщики, кузнецы, каменщики, мясники, пекари, пивовары, виноторговцы, дубильщики кож, стригальщики шерсти, золотых дел мастера, корабельные плотники и ремесленники других профессий. Всего в этом документе упомянуто 28 специальностей. На основании этого же документа можно предположить существование некоторых объединений ремесленников по специальностям в Дублине ранее 1498 г., т. е. времени издания приведенного постановления, поскольку в самой его формулировке

⁶⁵ Cal. Records of Dublin, p. 366.

⁶⁶ Ibid., p. 239.

содержится выражение: «установленное старым законом и подтвержденное собранием (made by an old law and confirmed by assembly)»⁶⁷. Видимо постановление 1498 г. только подтверждает существовавшие правила. Однако других, более ранних и определенных, свидетельств о наличии различных ремесленных объединений в городе документы Дублина не содержат.

Окончательное оформление отдельных ремесленных организаций в различных отраслях ремесла в Дублине произошло позднее, в XVI—XVII вв.⁶⁸ В источниках, относящихся к этому периоду, содержатся уже определенные свидетельства о цехах золотых дел мастеров, кожевников, седельщиков, кузнецов, перчаточников, башмачников, ткачей и других, что предполагает сосредоточение в Дублине определенного количества ремесленников многих специальностей и достаточно высокий уровень развития самих ремесел.

Относительно организации ремесла и торговли в менее значительных городах Ирландии (Дандолке, Карлоу, Килкенни и т. п.) источники не дают почти никаких сведений. Можно предположить, что в более развитых из них также существовали торговые гильдии, упоминания о которых, как указывалось выше, имеются в некоторых городских хартиях. Материалы по ранней истории ирландских городов весьма немногочисленны и фрагментарны; многие факторы, тогда действовавшие, остаются нам неясными, многие факты — неизвестными. И все же отсутствие документальных упоминаний о существовании во многих городах самостоятельных ремесленных объединений может косвенно свидетельствовать о слабости развития городского ремесла и позволяет говорить о ведущей роли торговли в экономике этих городов. Именно так решают данный вопрос советские исследователи английского и шведского города (Я. А. Левицкий, Е. В. Гутнова, А. А. Сванидзе)⁶⁹, и позволительно предположить, что подобный вывод в значительной сте-

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ J. Webb. Op. cit., p. 59.

⁶⁹ Я. А. Левицкий. Города и городское ремесло в Англии X—XII вв., стр. 246—275; Он же. К вопросу о характере так называемой «*gilda mercatoria*» в Англии XI—XIII вв.—«Средние века», вып. 30. М., 1967, стр. 108—122; Е. В. Гутнова. Возникновение английского парламента. М., 1960, стр. 203—215; А. А. Сванидзе. Ремесло и ремесленники средневековой Швеции, стр. 218—275.

пени применим к ирландским городам, где развитие торговли вообще преобладало над развитием ремесла.

Важным фактором в жизни городских ремесленников в Ирландии того времени была система регламентации, которую можно проследить на материалах истории дублинского ремесла. Ряд документов, в частности постановления муниципалитета Дублина⁷⁰, позволяет сделать вывод о строгой регламентации городскими властями ремесленного производства и торговли в городе. В Дублине осуществлялся контроль над процессом производства и продаж готовых изделий. Особенно часто встречаются постановления, регулирующие торговлю. Так, мясники города имели право продавать или покупать мясо на рынке Дублина только в том случае, если они уплатили определенный взнос бейлифам, которые должны выдать им пропускной билет (*good conduct*)⁷¹ на право торговли. Мясники должны продавать мясо только в лавках, находящихся на рынке города; если же они торгуют в других местах, то подвергаются штрафу и теряют мясо, привезенное на продажу⁷². Запрещается также продажа соли вне стен города⁷³.

Пекари города имели право выпустить хлеб в продажу только в том случае, если они ставили на нем свое клеймо. Продукт, не отмеченный клеймом, конфисковывался городскими властями, а булочник, нарушивший это правило, подвергался штрафу⁷⁴. Кроме того, если пекарь изготовлял плохой по качеству хлеб, он подвергался строгому наказанию: за первое нарушение он платил штраф в размере 15 пенсов, за повторное нарушение штраф увеличивался до 30 пенсов, а за третье — нарушителя ставили к позорному столбу и обязывали покинуть город на год и один день⁷⁵. Если же после возвращения в город понесший наказание пекарь уличался в повторном нарушении указанного правила, то он полно-

⁷⁰ Cal. Records of Dublin, p. 219—262.

⁷¹ Ibid., p. 219.

⁷² Ibidem.

⁷³ Ibidem.

⁷⁴ «Bakers are not to make bread unless stamped with their own names. Unstamped bread is to be forfeited and the bakers are to be fined at the discretion of the court» (Ibid., p. 219).

⁷⁵ Документы отметили такой факт: в неурожайный 1310 г. булочки Дублина, уличенные в продаже неполновесного хлеба, были провезены «с позором на повозках по улицам города».

стью отстранялся от занятий ремеслом и мог снова возобновить свое дело только после получения специального разрешения мэра и членов общины. В 1305 г., когда цена на зерно была высокая (1 краннок⁷⁶ стоил более 20 шилл.), к пекарям Дублина, изготовившим хлеб «фальшивого веса», были применены какие-то новые меры наказания, «никогда до этого не применявшиеся» в городе⁷⁷. В 1461 г. было принято особое постановление, предписывавшее пекарям выпекать хлеб необходимого веса. Хлеб проверялся мэром и бейлифами, и если его вес не соответствовал установленному стандарту, то такой хлеб отбирался и передавался в тюрьму на содержание заключенных⁷⁸. Тщательному контролю подвергалось производство напитков. Так, в городских книгах указаны размеры штрафов за производство плохого по качеству эля и продажу его не по установленным мерам⁷⁹. Можно предположить, что контроль за ремесленным производством со стороны городских властей распространялся и на других специалистов. Так, выше уже упоминалось, что кожевник, обрабатывавший кожи «в подвале» (т. е. потайном месте, скрытом от людских глаз), подвергался тюремному заключению⁸⁰.

Таким образом, вопрос о качестве товара, продаваемого в городе, занимал важное место в городских постановлениях. С целью лучшего контроля со стороны город-

⁷⁶ Краннок (Станпос) — ирландская мера сыпучих тел, прежде всего — зерна. Согласно данным, приведенным Д. Джилбертом, в Ирландии до XII в. краннок — корзина с крышкой, обтянутая шкурами в несколько слоев. В такой корзине обычно помещалось зерно от 140 обмолоченных снопов, и она служила в древней Ирландии тарой и мерой для зерновых. Точное соотношение ирландских и английских мер в тот период и позднее пока не установлено. Некоторые исследователи считают, что краннок составлял 6 английских бушелей, или 2 квартера. Джилберт предполагает, далее, что мера «1 краннок» не была постоянной и колебалась в зависимости от урожая. В XIII—XV вв. краннок вмещал приблизительно 6—8 бушелей пшеницы или 14 бушелей овса (Hist. and Municipal Doc., p. XII, XXXIV—XXXV, note 1).

⁷⁷ Cal. Carew MSS, vol. VI, p. 128.

⁷⁸ Cal. Records of Dublin, p. 309.

⁷⁹ Штрафом в 15 пенсов в Дублине наказывались лица, изготовлявшие недоброкачественное пиво (эль). При повторных нарушениях виновные подвергались более суровым наказаниям. Они лишались права заниматься своим ремеслом в течение «года и одного дня» (Ibid., p. 222).

⁸⁰ Ibidem.

ских властей за качеством товара на изделия ставилось личное клеймо мастера. Клеймо служило гарантией необходимого качества изделия, что в условиях тогдашнего узкого рынка имело для ремесленников большое значение.

Городские власти Дублина стремились оградить ремесленников города от конкуренции со стороны чужеземных купцов (как местных, так и приезжих) и особым постановлением закрепили монополию на торговлю и производство в Дублине за городскими ремесленниками и купцами⁸¹. Чтобы обеспечить портным, скорнякам, башмачникам, кожевникам, кузнецам и другим ремесленникам сбыт их продукции, власти Дублина запрещали купцам и другим лицам в обычные дни привозить на продажу те изделия, которые изготовлялись городскими ремесленниками. Приезжие купцы не должны были продавать привезенные ими товары дешевле, чем их продавали городские ремесленники, чтобы «не мешать развитию ремесел в городе», — как гласило одно из городских постановлений⁸². За нарушение установленного правила приезжие купцы и другие лица, уличенные в нарушениях, лишались своих товаров⁸³. Городские власти пытались также оградить торговую гильдию от проникновения в ее состав лиц, не обладающих правами полноправного гражданства. В связи с этим было принято постановление: определенное лицо могло быть допущено к занятию тем или иным ремеслом в городе только после приобретения им права фримена⁸⁴.

Городские власти осуществляли строгий надзор за торговлей иностранных купцов в городе. В течение XIV в. издается ряд постановлений, направленных на защиту интересов городских купцов. Помимо ограничения 40 днями срока торговли, установленного в городах для пришлых купцов, посторонним купцам разрешалось заключать торговые сделки только с полноправными жителями города, только у них покупать шкуры, пряжу, жир и другие товары⁸⁵. А если иностранный купец при-

⁸¹ *J. Webb. Op. cit.*, p. 12, 15.

⁸² *Cal. Records of Dublin*, p. 449.

⁸³ *Ibidem*.

⁸⁴ *Ibid.*, p. 449—450.

⁸⁵ *Ibid.*, p. 229; *P. Gale. Inquiry into the Ancient Corporate System of Ireland*. London, 1834, p. 30.

везёт в пределы города на продажу вино, соль, свинец или уголь, то он обязан предложить эти товары четырем скупщикам, выделенным от города, и только в том случае, если купец и городские скупщики не придут к соглашению об условиях сделки, названные товары могут свободно продаваться в городе в течение 40 дней. По истечении этого срока купец имеет право покинуть город и уехать со своими товарами, куда он пожелает⁸⁶. Иностранным купцам запрещалось торговать в городе вином в розницу, они могли делать это только на борту своего корабля и тоже в течение 40 дней⁸⁷.

Город издавал также постановления, касающиеся собственников кораблей. Кораблевладельцы (они же, вероятно, и купцы) могли покинуть гавань Дублина только после уплаты пошлины за право продажи товаров в городе. За нарушение этого правила судно конфисковывалось, а судовладелец подвергался штрафу в 10 ф.⁸⁸ Кроме того, все владельцы судов были обязаны регулярно приносить в городской совет списки тех товаров, которые они привезли в город или намереваются увезти за пределы Дублина. Если они этого не делали, то груз данного корабля конфисковывался городскими властями⁸⁹.

Постановления и судебные решения Дублина, Корка, Уотерфорда регламентировали многие стороны городской торговли. Имеется ряд постановлений относительно времени и порядка торговых сделок на рынках Дублина. Особенно строго запрещалось приобретать товары оптом для последующей продажи их в розницу. Городские власти постоянно вели борьбу с посредниками и перекупщиками. Так, в городских книгах Дублина содержатся строгие предписания, направленные против покупки жителями города товаров у иностранных купцов с целью их перепродажи. За первое нарушение этого правила взимался штраф в размере 20 шилл., за второе — 40, а третий раз нарушителя изгоняли из города сроком на год и один день⁹⁰. В частности, в это время широко практиковалась перекупка рыбы, цена на которую особенно

⁸⁶ Cal. Records of Dublin, p. 229.

⁸⁷ Ibid., p. 288.

⁸⁸ Ibid., p. 278.

⁸⁹ Ibid., p. 300.

⁹⁰ Ibid., p. 220.

поднималась в «постные» дни. В статутах и городских постановлениях того периода (XIII—XV вв.) постоянно упоминаются лица, называемые «forestallors, deallors, privati mercatores, brokers»⁹¹ и др. На основании статута 1355 г., изданного Эдуардом III для Ирландии⁹², можно заключить, что такими лицами («brokers and loders») являлись перекупщики зерна и особенно рыбы, действовавшие особенно активно в заливах и гаванях восточного побережья Ирландии, где значительное количество рыбы грузилось на вывоз.

Государственное и местное (городское) законодательство постоянно боролось с перекупщиками рыбы, и с этой целью были выработаны особые правила. Различными путями городские власти осуществляли контроль за продажей рыбы на рынках Дублина. Под страхом тюремного заключения запрещалось продавать рыбу где-либо в другом месте⁹³ кроме рыбного рынка и только в определенные часы, установленные для торговли⁹⁴.

Упомянутый статут 1355 г. предписывал городским властям назначать особых уполномоченных, в обязанность которых входило обследовать все гавани в районе Дублина и следить за тем, чтобы вся рыба, выловленная здесь, отправлялась для продажи на рыбный рынок Дублина. Уполномоченные наделялись широкими правами: они могли входить в дома жителей, подозреваемых в закупке большого количества рыбы (большего, чем им требовалось для своего хозяйства), и заключать виновных под стражу⁹⁵. Затем перекупщиков рыбы отправляли в дублинский замок и содержали там под стражей до особого рассмотрения их дела. Обнаруженная у них в момент ареста рыба подлежала конфискации. Обследования домов и портов, расположенных вблизи морского побережья в районе Дублина, предписывалось осуществлять регулярно — два-три раза в неделю⁹⁶.

Специальные и суровые королевские предписания о рыбной торговле не случайны. Рыба была одним из важнейших предметов ирландского экспорта, и конт-

⁹¹ *J. Gilbert. Op. cit.*, vol. I, p. 47.

⁹² *Statutes*, vol. I, p. 399—403.

⁹³ *Cal. Records of Dublin*, p. 221.

⁹⁴ *Ibid.*, p. 313; *J. Gilbert. Op. cit.*, vol. I, p. 47.

⁹⁵ *Statutes*, vol. I, p. 403.

⁹⁶ *Ibidem*.

роль за торговлей ею сулил большие прибыли казне, взимавшей в свою пользу большую часть торговых пошлин⁹⁷. С целью получения соответствующих пошлин английское правительство изданием этого статута, видимо, стремилось упорядочить торговлю рыбой, изъять ее из рук частных скупщиков и поставить под государственный контроль.

В городских книгах Дублина зафиксированы также отдельные постановления, направленные против перекупщиков шкур и необработанных кож⁹⁸. Лица, уличенные в этих нарушениях, подвергались тюремному заключению на 40 дней.

Большое значение городские власти придавали и регулированию цен. На рынках Дублина в то время действовали правила «о справедливой цене товаров», которая фиксировалась городскими органами власти, осуществлявшими контроль за ценами во избежание их завышения со стороны отдельных лиц. Аналогичные данные можно встретить и в протоколах Дублина, относящихся к XIV в. Там, в частности, иногда упоминаются лица, наказанные за продажу напитков по завышенным ценам. Особенно тщательно контролировались цены на продукты питания. Соответствующий материал отчасти приведен выше, там, где речь шла о надзоре за пекарями. В 1305 г. некий Эдвард Колт был приговорен к тюремному заключению и конфискации одной «большой» бочки вина за продажу вина из этой бочки по завышенным ценам: по 4 пенса за меру, вместо полагающихся 3 пенсов⁹⁹. Некий Генрих Скел, владелец таверны в Дублине, также был приговорен к тюремному заключению за продажу вина в городе по более высокой цене, чем это было установлено ассизой¹⁰⁰. Купец Дублина Николас Атт Уотр был заключен в тюрьму за отказ допустить представителя городского магистрата — бейлифа — осмотреть подвал его дома, в котором хранились купленные им вино и соль¹⁰¹.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что городские власти Дублина уделяли значительное

⁹⁷ Ibid., p. 399—403.

⁹⁸ Cal. Records of Dublin, p. 220.

⁹⁹ Hist. and Municipal Doc., p. 530.

¹⁰⁰ Ibidem.

¹⁰¹ Ibid., p. 533.

внимание соблюдению рыночных правил, обязательных как для купцов, так и для торговавших там же ремесленников. Таким образом, изложенный выше материал позволяет, на наш взгляд, говорить о развитии в наиболее крупных ирландских городах — Дублине, Нью-Россе, Уотерфорде, Дрогеде, Голуэе — ряда отраслей ремесленного производства и о постепенном превращении этих городов в центры ремесла и торговли.

Но сам процесс отделения ремесла от сельского хозяйства находился еще в своей начальной стадии и более интенсивно шел только на колонизованных землях. В целом ирландское ремесло в этот период развивалось в форме домашней промышленности в условиях преобладания на большей территории страны клановых отношений, и отделение ремесла от сельского хозяйства произошло, по-видимому, только в некоторых наиболее развитых экономических центрах. Поэтому ремесленное производство, существовавшее в нескольких городских центрах, расположенных на завоеванной территории Ирландии, не изменило в целом аграрный характер экономики страны и сами ирландские города в значительной степени развивались за счет торговли.

* * *

О развитии торговли в ирландских городах можно судить более полно, так как торговля Ирландии в XIII—XV вв. отражена в документах этого периода значительно подробнее, чем другие стороны экономической жизни ирландских городов. Ценными источниками по истории внешней и внутренней торговли являются королевские грамоты¹⁰², предоставленные английским правительством на протяжении XIII—XIV вв. отдельным городам и городским общинам Ирландии. В них по преимуществу нормируются размеры пошлин, которые взимались с самых различных товаров, продававшихся на рынках и ярмарках страны. Попытаемся на основе анализа и сопоставления указанных грамот

¹⁰² Cal. Doc. Irel. 1171—1251; Cal. Doc. Irel. 1252—1284; Cal. Doc. Irel. 1285—1292; Cal. Doc. Irel. 1293—1301; Cal. Patent Rolls (королевские пожалования за 1307—1343); Chartae, 1171—1320, и др. документы.

представить себе развитие этой отрасли ирландской экономики.

Пошлинные предписания еще раз подтверждают, что наиболее развитыми торговыми центрами Ирландии были приморские города, осуществлявшие в этот период регулярные коммерческие связи с Англией и странами континентальной Европы. Далее, сопоставляя перечни товаров, с которых могли взимать пошлины Дублин, Уотерфорд, Дрогеда, Лимерик и другие города в отдельные годы XIII—XIV вв.¹⁰³, мы можем определить номенклатуру городской торговли Ирландии того времени. Пошлинные предписания постоянно называют зерно (пшеницу, овес, ячмень), масло, сыр, мясо, живой скот, лошадиные и овечьи шкуры — сырые, высушенные и дубленые, шкурки выдры, куницы и кролика, мед, рыбу, вино, железо, латунь, олово, квасцы, соль. Здесь же упоминаются вайда, английские и ирландские шерстяные ткани, плащи, шерстяные покрывала, шелковые ткани, полотно, холст, шерстяная пряжа, пряности (главным образом имбирь и перец) и другие продукты и изделия.

В пошлинных списках предметы экспорта и импорта не разграничены. Но сравнивая данные этих документов со свидетельствами других источников, такое разграничение можно сделать; можно также определить важнейшие порты страны и назвать товары, которые были объектом торговли между горожанами и сельским населением.

Судя по всему, одним из наиболее распространенных товаров, издавна ввозившихся в Ирландию, было вино, которое первым упоминается почти во всех списках торговых пошлин, взимавшихся в ирландских городах. Самая оживленная торговля им шла в портовых городах, расположенных на побережье, которые посещались иностранными купцами. В южные порты — Корк, Нью-Росс¹⁰⁴, Уотерфорд — прибывали главным образом фран-

¹⁰³ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 308, 316, 358—359, 455; Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 199—200, 297, 430; Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 235, 353.

¹⁰⁴ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 389. В источниках сохранились данные о плаваниях в испанские порты судов из Нью-Росса, которые возвращались в Ирландию с грузом испанских вин (*P. Hore. Op. cit.*, vol. I, p. 179).

цузские и испанские вина, находившие широкий спрос у англо-ирландской феодальной знати. Вина поступали в Ирландию из городов Гаскони: Байонны, Руана и особенно Бордо — центра виноделия и крупного гасконского порта, имевшего установившиеся торговые связи не только с Дублином, но и с Корком¹⁰⁵.

Источники свидетельствуют об оживленной и регулярной торговле с французскими портами, которую вел Дублин. Купцы из Ла-Рошели, Бордо, из западных французских областей Пуату, Гаскони постоянно бывали в Дублине. О регулярности этих торговых связей свидетельствует и специальное распоряжение Генриха III (отданное мэру Ла-Рошели в 1221 г.) не взимать с купцов Дублина повышенных пошлин за привезенные ими товары, а ограничиваться лишь обычными пошлинами, установленными во всех французских владениях английской короны еще «со времени короля Джона»¹⁰⁶.

В свою очередь французские торговцы в 1252 г. добились королевского распоряжения, по которому английский король освобождал купцов Бордо от уплаты произвольных пошлин на вина, экспортируемые ими в Ирландию, Англию и Уэльс¹⁰⁷. Торговля вином была особенно развита в Дублине с его широкой сетью таверн. Характерно, что, желая принудить горожан уплатить налог, требуемый от них Эдуардом II в виде вина и других продуктов, необходимых для снабжения королевской армии в Шотландии, казначей Дублина распорядился в 1315 г. закрыть все таверны в городе¹⁰⁸. В Дублине имела специальная улица, где были расположены таверны¹⁰⁹.

Из Дублина вино поступало в подвалы церковных и светских феодалов, отправлялось для гарнизонов королевских и феодальных замков Ленстера и шло на снабжение многочисленных чиновников колониальной администрации, сосредоточенной в столице Ирландии. Ко-

¹⁰⁵ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 167; Hist. and Municipal Doc., p. 296. В источниках середины XIV в. упоминаются корабли из г. Бордо, ходившие с грузами вина «для торговли» в различные порты Ирландии и в том числе в Корк (Cal. Patent Rolls, 1330—1334, p. 525; Cal. Patent Rolls, 1338—1340, p. 488).

¹⁰⁶ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 155; Hist. and Municipal Doc., p. 77.

¹⁰⁷ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 53.

¹⁰⁸ J. Gilbert. Op. cit., vol. II, p. 47.

¹⁰⁹ Ibidem.

ролевские замки Коннота — Роскоммон, Атлон и Рендаун — в основном получали вина через голуэйских купцов, также имевших тесные торговые связи с континентом ¹¹⁰.

Вино ввозилось в Ирландию как ирландскими, так и французскими купцами, и торговля им отнюдь не сводилась к простому импорту. Купцы Корка, Дублина, Килкенни являлись поставщиками вина для королевского двора и армии, переправляли его в Шотландию и Уэльс. Так, в 1223 г. ирландскими купцами было привезено из Анжу 6 так называемых «больших бочек» (hogsheads) вина для «королевских нужд» ¹¹¹. В мае 1236 г. было послано королевское распоряжение выплатить из ирландского казначейства Валтеру Тирелю, купцу из Килкенни, 24 марки за 6 «больших бочек» вина, приобретенных у него королевскими поставщиками в Бристоле ¹¹².

В 1298 г. некий судовладелец — горожанин Корка обязался доставить Эдуарду I 15 «больших бочек» вина. Но для прохода его судна потребовалось разобрать часть городского вала; в связи с этим король заплатил только за 6 «больших бочек» вина, а остальные 9 забрал в счет расходов на починку поврежденного городского вала ¹¹³. В источниках середины XIV в. упомянуты купцы из г. Дрогеды, которые перепродавали в Англии вина, приобретенные ими у иностранных купцов в Ирландии ¹¹⁴.

Большие запасы вина обнаружили в подвалах Дандолка солдаты Эдварда Брюса, взявшие этот город в 1315 г. ¹¹⁵ 20 бочек вина нашли в одном из местечек на побережье Донегола (Ольстер) ирландцы Коннота, вторгнувшиеся туда в 1310 г. ¹¹⁶ Имеются данные и о ввозе гасконского вина в Ольстер. Так, в 1315 г. Ричард де Бурго, граф Ольстера, подал жалобу Эдуарду II на шерифа Корнуолла, задержавшего его судно, посланное в Гасконь за вином ¹¹⁷. Аналогичная жалоба была отправлена королю в 1318 г., когда в порту Корнуолла снова было задержано судно, шедшее с грузом гасконского

¹¹⁰ M. O'Sullivan. *Old Galway. The History of a Norman Colony in Ireland*. Cambridge, 1942, p. 31.

¹¹¹ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 168.

¹¹² Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 346.

¹¹³ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 237.

¹¹⁴ Cal. Patent Rolls, 1338—1340, p. 6.

¹¹⁵ Hist. and Municipal Doc., p. XXXIV.

¹¹⁶ Annals of Four Masters, p. 107.

¹¹⁷ Cal. Patent Rolls, 1313—1317, p. 313.

вина в Ольстер¹¹⁸. Видимо, Ирландия была в то время, как и Англия, основным потребителем знаменитых гасконских вин¹¹⁹.

В финансовом отчете ирландского казначейства конца XIII в. зарегистрирована сумма в 108 ф., выплаченная купцом Килмаллока за доставку 12 «больших бочек» белого рейнского вина, предназначенного для «королевского употребления»¹²⁰.

Из текста явствует, что это вино было привезено в Лондон купцами из ирландского г. Килмаллока. Можно предположить, что немецкие вина завозились и в Ирландию.

В числе товаров, импортируемых в Ирландию, постоянно упоминается неотделанное железо из Бристоля и Испании, привозившееся в виде брусков, стержней и полос и использовавшееся ирландскими ремесленниками для изготовления ножей, скребков, топоров, кинжалов¹²¹. В Ирландии имелись некоторые запасы железа, но ирландские кузнецы, как указывает А. Грин, исстари предпочитали смешивать ирландское железо с испанским¹²².

Важным предметом ввоза была соль, поступавшая из Англии и Франции¹²³. Обеспечение средствами для засолки рыбы и мяса имело огромное значение для хозяйства Ирландии, где рыболовство занимало главное место в экономике страны. Торговля солью подвергалась строгому контролю со стороны городских властей. В Дублине существовало, например, правило, согласно которому купцы Честера не могли продавать соль на борту корабля. Соль обязательно выгружалась и продавалась на

¹¹⁸ Cal. Patent Rolls, 1317—1321, p. 94.

¹¹⁹ О ввозе гасконских вин в Англию в тот период см.: «Finance and Trade under Edward III». Ed. by G. Unwin. Manchester, 1918; G. Williams. Medieval London. London, 1963; Н. И. Басовская. К вопросу об английской политике в Гаскони в конце XIII в.— «Средние века», вып. 33. М., 1971, стр. 209—210.

¹²⁰ «John Fitz Ralph of Killmallock, merchant, for 12 hogsheads of Rhenish white wine taken to London for the k's use — 108 L.» (Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 164).

¹²¹ Cal. Records of Dublin, p. 16, 20, 244. За каждую сотню брусков бристольского железа на рынках Дублина взималась ввозная пошлина в размере 3 пенсов, а за каждую полосу железа — полпенса (Ibid., p. 244).

¹²² A. Green. Op. cit., p. 28.

¹²³ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 308, 316, 317, 358.

рынке города ¹²⁴. Кроме вина, железа, соли в порты Ирландии привозились английские и французские ткани ¹²⁵, в частности тонкое полотно и сатин.

Источники отразили широкие торговые связи Ирландии с итальянскими приморскими городами. Довольно регулярной с конца XIII в. была торговля южных портов с Венецией. Среди ввозимых оттуда товаров преобладали шелка. Шелк и шелковые ткани с золотой нитью особенно часто упоминаются среди товаров, с которых брались пошлины на рынках Дублина и Корка ¹²⁶. Помимо них итальянские купцы привозили в Ирландию восточные пряности (главным образом перец), торговля которыми находилась в руках итальянских купеческих компаний ¹²⁷, а также плоды и овощи, неизвестные до того в Ирландии,—изюм, фиги, финики, винные ягоды (инжир) ¹²⁸.

Ввоз шелковых тканей и восточных пряностей в Ирландию определялся запросами англо-ирландской знати, светской и духовной. Употребление высшим духовенством и светской знатью шелковых и парчовых тканей, изделий из сафьяновой кожи, обуви из шелка, парчовых балдахин и других предметов роскоши подтверждается документами. Среди личных вещей, найденных в составе гардероба архиепископа Туама Стефана (опись датируется 1288 г.), были не только украшения из золота и серебра и серебряная чаша, но также изделия из шелковой и полотняной ткани, скатерти, покрывала, 11 пар шелковых башмаков, 100 фунтов миндаля и т. д. ¹²⁹

В упоминавшейся выше поэме монаха Бернарда о Нью-Россе рассказывается о парадной одежде женщин этого города — нарядных и красивых платьях из ярко-красной, зеленой и коричневой ткани, об обилии в их одежде шелков ¹³⁰.

¹²⁴ Cal. Records of Dublin, p. 220—221.

¹²⁵ Ibid., p. 15; W. O'Sullivan. Op. cit., p. 287.

¹²⁶ Cal. Records of Dublin, p. 15—16, 243.

¹²⁷ Итальянские купцы получали индийские товары главным образом через Александрию, в XIII в. они проникли также во внутренние районы Азии.

¹²⁸ Hist. and Municipal Doc., p. 96—97; Cal. Records of Dublin, p. 13—16, 246, 247.

¹²⁹ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 180—181.

¹³⁰ P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 59.

Хронист Уэр также упоминает о том, что знатные женщины в Ирландии имели обыкновение носить плащи и другую одежду из тонких шерстяных и шелковых тканей «разнообразных расцветок, красивых и ярких, особенно цвета шафрана»¹³¹. В противоположность им бедное население (народ «низшего сорта» — по выражению Уэра) носило одежду из грубых сукон, байки¹³².

В свою очередь из Ирландии постоянно вывозились продукты сельского хозяйства и скотоводства — овес, пшеница, говядина, свинина, овсяная мука, а также рыба, солод, лошадиные и оленьи шкуры и кожи, мех лисиц, кроликов и др.¹³³

Шкурки ирландских кроликов упоминаются среди товаров, ввозившихся в Лондон¹³⁴.

Источники особенно часто упоминают о вывозе ирландской шерсти фландрскими, итальянскими и французскими купцами. В конце XIII в. купцы Лукки и Флоренции вывозили ирландскую шерсть наряду с английской¹³⁵. Шерсть упоминается во всех королевских грамотах, предоставлявших ирландским городам право взимать в свою пользу торговые пошлины на рынках и ярмарках. В финансовых отчетах ирландского казначейства конца XIII в. часто называются мешки с шерстью, дубленые шкуры и другие товары, вывозившиеся из Ирландии купцами Корнуолла и Фландрии¹³⁶.

Большой спрос вывозимые из Ирландии меха, особенно шкурки куницы и выдры, имели на рынках Нормандии и Парижа. В 1207 г. Филипп II Август особой хартией, изданной в Руане, предписал брать с каждого судна, прибывающего в этот французский порт из Ирландии, пушную пошлину в виде «сорока» («tymbre») — 40 шкурок

¹³¹ J. Ware. Op. cit., p. 175.

¹³² Ibidem.

¹³³ Cal. Records of Dublin, p. 15, 16, 245, 246. В частности, шерсть и шкуры часто называются в числе товаров, отправлявшихся из Дублина за границу (Cal. Patent Rolls, 1338—1340, p. 160).

¹³⁴ N. Gras. The Early English Customs System. Cambridge, 1918, p. 120.

¹³⁵ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 17.

¹³⁶ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 108—109. По остроумному замечанию английского историка Д. Бэрка, в XIII в. Ирландия служила для Фландрии своего рода «овечьим загоном» (J. Burke. Op. cit., p. 28).

куницы¹³⁷. Однажды купцы, прибывшие на корабле из Ирландии, заявили, что они не смогли приобрести куний мех в том ирландском порту, где судно грузилось, вследствие чего лишены возможности заплатить требуемую пошлину; в виде исключения купцам разрешили возместить пушную пошлину денежной в размере 10 ф.¹³⁸

Шерсть, шкуры овец, лошадей и других животных также названы в торговых документах среди товаров, вывозившихся во Францию¹³⁹.

В 1217 г. Генрих III продал бристольским купцам в счет долга, составлявшего 6 тыс. марок, 100 ластов ирландских шкур и 100 мешков ирландской шерсти, уменьшив таким способом королевский долг на 2 тыс. марок (из расчета 15 марок ласт шкур и 5 марок мешок шерсти)¹⁴⁰. В июле 1327 г. купцами Аллемании была подана жалоба Эдуарду III на действия английских пиратов из Сэндвича, которые вблизи острова Уайт взяли на абордаж судно, шедшее из Уотерфорда с грузом шерсти и шкур. Пиратами было захвачено 42 мешка шерсти, 120 шкур, 3 бочки лосося и другие товары; всего на сумму 600 ф.¹⁴¹ Необходимо также отметить, что в начале XIV в. (1312 г.) горожане и купцы Бристоля получили от королевской власти ряд новых привилегий в Дублине, в частности право беспошлинной торговли овчинами и шкурами на рынках города¹⁴².

Не менее важной статьей ирландского экспорта являлась присоленная и свежая рыба, что подтверждается данными грамот, выданных английскими королями ирландским городам на протяжении XIII—XIV вв. Сельди, лосось, мерлуза постоянно встречаются в списках тех товаров Дублина, Дрогеды, Корка и других городов, рыночные пошлины с которых были смягчены¹⁴³.

¹³⁷ Пушная пошлина с сороков (40 шкурок) куницы, белки и другого ценного пушного зверя была распространена в период до XVI в. по всей Северо-Западной Европе, в частности в балтийской торговле.

¹³⁸ *P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 218.*

¹³⁹ *Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 77.*

¹⁴⁰ *Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 119.*

¹⁴¹ *Cal. Patent Rolls, 1327—1330, p. 155.*

¹⁴² *Cal. Records of Dublin, p. 11.*

¹⁴³ *Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 237, 308, 316, 317, 358, 389, 390 и др.* Рыболовство, особенно развитое на р. Шаннон и в прибрежных районах морского побережья западного Манстера, снабжало на-

Много лосося и другой присоленной рыбы ежегодно вывозили в Лондон, Честер, Ливерпуль и другие города Англии. Перевозка грузов из района озера Лох-Дерг осуществлялась в основном по рекам Шаннон и Лиффи; затем через дублинский порт рыбу направляли в Англию. В районе самого Дублина рыбу ловили в р. Лиффи, на которой стоит город. Особенно богатый улов рыбы на этой реке («такой, какого до сих пор не помнили в Дублине») отмечен источниками в 1313 г.¹⁴⁴ О ежегодном вывозе соленой рыбы из Ирландии в различные части Европы сообщает Уэр¹⁴⁵. Рыба (наряду с зерном) наиболее часто упоминается в отчетах ирландского казначейства в числе продуктов, закупленных для отправки в Шотландию и Уэльс¹⁴⁶. В 1249 г. королевскими поставщиками в Ирландии было закуплено 107 ластов сельдей, которые затем были отправлены в Англию¹⁴⁷.

Одной из существенных отраслей ирландской торговли в этот период была хлеботорговля, главным центром которой являлся Дублин. Особого внимания заслуживают свидетельства о торговле зерном, относящиеся к XIII — началу XIV в.

В источниках содержатся многочисленные данные о вывозе значительного количества зерна — пшеницы и овса — в Англию и на континент, в частности в Гасконь, область, не имевшую своего хлеба. Документы свидетельствуют, что значительную долю импортного зерна Англия в этот период получала именно из Ирландии¹⁴⁸. Активную торговлю ирландским зерном вели бристольские купцы, поддерживавшие тесные связи с горожана-

селение окружающих территорий сельдью, треской, лососем. Значительное количество рыбы посылалось в графства Лимерик, Керри. Заливы на р. Шаннон давали богатые уловы палтуса, трески, скумбрии, окуня, форели. Бралась форель и в озере Лох-Дерг в местечке Киллало, расположенном на левом берегу этого озера, где была развита также ловля угрей. Выловленную рыбу отправляли вниз по реке на рынки г. Лимерика. Около сотни лодок и ботов обычно использовались на отмелях озера Белтэрд (*P. Fitzgerald, J. Mac Gregor. The History of Topography and Antiquities of the County and City of Limerick, vol. II. Dublin, 1827, p. 528, 532, 533*).

¹⁴⁴ Cal. Garew MSS, vol. VI, p. 156.

¹⁴⁵ *J. Ware*. Op. cit., p. 173.

¹⁴⁶ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 459, 460.

¹⁴⁷ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 446.

¹⁴⁸ См. гл. IV.

ми Дублина, среди которых, как указывалось выше, было много выходцев из Бристоля¹⁴⁹.

Сохранились грамоты, полученные от английских королей горожанами Бристоля и дающие им право в течение определенного срока (обычно в течение одного или двух лет) закупать зерно в Ирландии для вывоза в Англию¹⁵⁰. Более того, в январе 1235 г. Генрихом III было направлено специальное распоряжение юстициарию Ирландии «не чинить препятствий ни жителям Ирландии, желающим привезти зерно для продажи в Англию, ни горожанам Бристоля, покупающим зерно в Ирландии для экспорта его в Англию»¹⁵¹.

Но обычно частные лица только в том случае получали специальные королевские мандаты на вывоз зерна из Ирландии, если они давали обязательство не продавать зерно «королевским врагам в Шотландии и Уэльсе»¹⁵².

Особую, наиболее заметную, роль во внешней торговле Ирландии, в частности в развитии экономических связей с Англией, играл Дублин. Этот порт имел весьма неудобную гавань¹⁵³ и выдвинулся на первое место благодаря причинам не природно-географического, а политического характера. С самого начала английского вторжения в Ирландию Дублин превратился в центр колониальной администрации; там находилась резиденция наместника, размещались различные судебные и административные органы. Именно это обстоятельство в значительной мере способствовало и общему экономическому развитию Дублина, и складыванию в нем более широкого (по сравнению с другими городами тогдашней

¹⁴⁹ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 357.

¹⁵⁰ Так, например, Ричард Кертис, горожанин Бристоля, получил в 1234 г. грамоту от Генриха III, по которой он имел право погрузить в Корке зерно и вывезти его в Англию (Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 330; Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 8—10, 16 и др.).

¹⁵¹ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 333.

¹⁵² Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 367, 475.

¹⁵³ Гавань Дублина была неглубокой, поэтому большие суда не могли подходить непосредственно к причалу. Для разгрузки своих товаров они вынуждены были стоять на рейде у мыса Далки, где часто дули штормовые ветры (*J. Beckett. The Making Modern Ireland, 1603—1923. London, 1966, p. 30*). В источниках неоднократно упоминается о том, что Дублин имеет «открытую, незащищенную», «плохую гавань» (*the bare haven*) (Cal. Garew MSS, vol. VI, p. 19; Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 19; Justice Rolls, vol. II, p. 31).

Ирландии) рынка товаров — как местного, ирландского, происхождения, так и экспортных, прибывавших из Англии и с континента.

Дублин вел широкую торговлю вином, сатином, шелком, ирландским полотном, шерстью и различными другими товарами как местного, так и европейского производства. Ярмарки Дублина обычно бывали очень многлюдными и привлекали многих иностранных и местных купцов¹⁵⁴. В XIV—XV вв. в Дублине функционировали постоянные рынки зерна, скота, рыбы, вина, куда съезжались для торговли жители Ленстера и других территорий колонии. Книги древних городских обычаев Дублина часто упоминают о правилах торговли на этих рынках¹⁵⁵.

Насколько можно заметить из приведенного материала, по своим торговым связям ирландские порты — Дублин и Дрогеда — больше тяготели к Англии и Фландрии. Особенно тесными были экономические связи Дублина с Бристолем, и не случайно в Дублине постоянно оседали бристольские купцы¹⁵⁶.

В отчете ирландского казначейства от 1295 г., где обозначены торговые пошлины, в том числе с иностранных купцов, перечисляются купцы из Бристоля, Корнуолла, Брюгге, Амьена, Пикардии, торговавшие вином, зерном, овчинами и необработанными шкурами на рынках и ярмарках Дублина, Уотерфорда и других городов Ирландии¹⁵⁷.

На вывоз из Ирландии в этот период шли также лес, значительные массивы которого находились в центральной части страны, и различные лесоматериалы. Леса, начинавшиеся на южной границе графства Голуэй, тянулись к Атлону и простирались до Лимерика. Здесь по течению р. Шаннон был расположен густой и высокий лесной массив (Шаннонский лес), богатый различными породами дерева. В правительственных распоряжениях и военных рапортах из Ирландии того времени часто упоминаются «большие леса», расположенные в Мансте-

¹⁵⁴ Cal. Records of Dublin, p. 14—16.

¹⁵⁵ Ibid., p. 233—235.

¹⁵⁶ Ibid., p. 49—87, 113—122, 137—139.

¹⁵⁷ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 108—109. Бристольские купцы пользовались королевским покровительством в Ирландии и получали различного рода грамоты (Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 56, 101).

ре, в долине р. Мейг. Густые леса имелись также в графстве Уэксфорд и горных районах Уиклоу, где росли знаменитые ирландские дубы.

По-видимому, главная масса строительного леса составлялась в лесистых местечках, расположенных вблизи рек, и затем водным путем доставлялась в торговые центры побережья.

Строительный лес постоянно упоминается в различных документах среди товаров, шедших за границу, в основном в метрополию.

Ирландские породы дерева — дуб, ольха — использовались при строительстве английских церквей XIII в.¹⁵⁸ и нередко вывозились в виде бревен и распиленных досок. В 1253 г. из Англии было направлено специальное указание юстициарию Ирландии отправить из лесов Драмгрэнхэм и Бэликонерви 60 дубов в качестве подарка королю Генриху III¹⁵⁹. В 1225 г. Генрих III затребовал из Ирландии 200 штук ясеневых досок (длиной в 12, 13 и 14 локтей) и два «корабельных груза» досок для строительства судов в Гаскони¹⁶⁰. В 1290 г. казначейство Ирландии выплатило 60 ф. серебра лесорубам Ирландии за рубку и перевоз дерева в Уэльс¹⁶¹.

Боты и барки, вывозившие лес в Англию, в английских портах Честере и Бристоле грузили соль, железо, а из Девоншира и Корнуолла везли олово. Все рассмотренные нами пошлинные предписания содержат, как правило, перечень однотипных товаров и поэтому не дают возможности выявить торговую специализацию отдельных городских центров. Но, насколько можно судить на основании наших документов, вывоз леса в основном был ограничен портами Уотерфорд, Уэксфорд и Йол: в перечне товаров, которые проходили через рынки именно этих городов и на которые в XIII—XV вв. периодически снижалась шкала таможенных рыночных пошлин, почти систематически называются доски, бревна, балки и другой строительный лес.

¹⁵⁸ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 181—182. В 1224 г. для перевоза дерева в Солсбери купцу из Дублина было выдано охранное свидетельство (Ibid., p. 181).

¹⁵⁹ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 24.

¹⁶⁰ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 188; «локоть» (староангл. ell) — мера длины, около метра (Cal. Records of Dublin, p. 234).

¹⁶¹ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 363.

Центрами торговли на южном побережье Ирландии являлись порты Нью-Росс, Уотерфорд и Корк, через которые осуществлялась торговля с Францией, Испанией, Англией (через города Бристоль, Честер)¹⁶² и с портами восточного побережья Ирландии — Дублином и Дрогедой. Главными товарами, шедшими через манстерские порты, были вино, зерно, шерсть, меха, масло, сыр, свежая и соленая рыба (особенно сельдь), металл, красители, пенька, лен, полотно, древесина. Судя по спискам товаров, облагавшихся пошлинами, эти порты являлись основными потребителями и поставщиками во внутренние области страны пряностей — гвоздики, имбиря, шафрана¹⁶³.

Отчет дублинского казначейства за 1280/81 г. показывает, что в конце XIII в. из Нью-Росса в Уэльс через Плимут и Честер доставлялись самые различные товары: мясо, зерно, соль, мешковина, гвозди, доски и другие материалы для строительства судов¹⁶⁴.

Нью-Росс был одним из основных портов, через который в конце XIII в. осуществлялось снабжение английской армии, расквартированной в Гаскони¹⁶⁵. В то же время посредством речных магистралей Нор и Барроу Нью-Росс был тесно связан с внутренними районами Ирландии и вследствие этого стал портом южного Ленстера. Вверх по рекам грузы товаров могли перевозиться на барках не только в близлежащие местечки Карлоу, Томастаун и другие, но по р. Барроу и в более отдаленные пункты — Алтай и др.¹⁶⁶.

Торговым соперником Нью-Росса в Манстере в XIII в. выступал г. Уотерфорд¹⁶⁷, стремившийся захватить внешнюю торговлю в этом районе Ирландии в свои руки. Как уже указывалось, Уотерфорд с IX до середины XI в. находился в руках датчан и как наиболее крупный порт побережья использовался ими для торговли с Англией, Скандинавскими странами. Таким образом, торговля здесь в начальный период английского завоевания

¹⁶² *Rerum Britanarum*, vol. 52, p. 292, 308.

¹⁶³ *Cal. Records of Dublin*, p. 335; *Cal. Doc. Irel.* 1171—1251, p. 197; *Cal. Carew MSS*, vol. VI, p. 20; *Chartae*, p. 67.

¹⁶⁴ *Cal. Doc. Irel.* 1252—1284, p. 460; *Cal. Doc. Irel.* 1293—1301, p. 126.

¹⁶⁵ *Cal. Doc. Irel.* 1293—1301, p. 144.

¹⁶⁶ *G. Orpen. Ireland under the Normans, 1169—1333*, vol. II. Oxford, 1911, p. 231.

¹⁶⁷ *E. Downey. Op. cit.*, p. 36—37.

уже имела старые традиции, что давало Уотерфорду преимущества по сравнению, например, с Нью-Россом, основанным только в конце XII в.

Источники — королевские распоряжения и хроники — довольно подробно отразили соперничество этих двух важнейших городов южного побережья Ирландии. Их коммерческой вражде способствовала и определенная политика, проводившаяся Плантагенетами в отношении этих двух торговых центров.

Привилегии, пожалованные Нью-Россу лордами, сравнительно низкие местные рыночные пошлины, большой спрос на вина и привозные товары в районе Нью-Росса — все это способствовало тому, что многие иностранные и местные суда, минуя гавань Уотерфорда, расположенного при слиянии рек Барроу и Шур, следовали далее по р. Барроу и разгружали свои товары в гавани Нью-Росса. Это наносило значительный материальный ущерб Уотерфорду, который лишался необходимых товаров, в частности испанского вина. Известный убыток несло и королевское казначейство в Ирландии: ведь Нью-Росс в отличие от королевского города Уотерфорда подчинялся юрисдикции графа. Естественно, что английское правительство оказывало покровительство Уотерфорду, и на протяжении XIII в. был издан ряд соответствующих королевских предписаний. Так, еще король Джон в 1215 г. издал распоряжение юстициарию Ирландии Джоффри Мориско, в котором предписывалось «позволить судам проходить в Росс только в том случае, если при этом не наносится ущерба интересам порта Уотерфорд»¹⁶⁸.

Генрих III в 1227 г. уточнил это постановление, указав, что плавать по рекам Барроу и Нор и проходить в Нью-Росс могут только суда, прибывающие из владений графа У. Маршалла, остальные корабли, прибывающие из Ирландии и иностранных государств, должны заходить в порт Уотерфорд¹⁶⁹. Это распоряжение было подтверждено английским королем в 1230 г.¹⁷⁰

Однако королевские распоряжения не выполнялись, и большинство судов не использовало для выгрузки своих

¹⁶⁸ *P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 133.*

¹⁶⁹ *Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 234.*

¹⁷⁰ *Chartae, p. 21.*

товаров «королевский порт Уотерфорд»¹⁷¹, чем наносился значительный материальный ущерб доходам горожан и короля, не получавшего следуемых ему пошлин за ввоз и вывоз товаров. Торговая конкуренция Нью-Росса была настолько серьезной, что из Уотерфорда непрерывно поступали в Лондон жалобы о грозящей городу опасности потерять значение торгового порта и превратиться в незначительное поселение в этом районе Манстера. «Город уменьшается, жители, до этого времени богатые, теперь едва ли имеют средства к жизни»¹⁷², — сообщалось в очередной жалобе, посланной в Лондон.

Положение не изменилось и к 1266 г.: в письме, привезенном в Англию специальным агентом Уотерфорда, сообщалось, что горожане Нью-Росса «при помощи оружия к позору и бесчестию нашему захватывают суда и увозят их в порт Нью-Росс»¹⁷³.

В ответ на эту жалобу юстициарию Ирландии было послано распоряжение провести расследование акций подобного рода, совершенных г. Нью-Россом в отношении г. Уотерфорда. При расследовании были вскрыты факты, свидетельствующие о том, что действительно Нью-Росс почти систематически применяет вооруженную силу для захвата судов, направляющихся в Уотерфорд. В течение короткого времени (от праздника св. Николая до 6 декабря 1266 г.) было захвачено более 40 судов, груженных вином; с каждого из них король должен был получить в виде приза два «мешка»¹⁷⁴, т. е. 40 шилл. пошлин с каждого судна (из расчета 20 шилл. за «мешок»).

В отчете о расследовании этих нарушений приводится случай с судном, прибывшим из Бристоля в гавань Уотерфорда: судно было насильственно уведено в Нью-Росс, а сержант из г. Уотерфорда, находившийся на корабле для охраны, убит. В отчете приводится и другой факт, когда горожанин Уотерфорда Генри Ковентри со своим судном, груженным солью, прибыл в Нью-Росс, где продал только часть товара; затем он с остальным грузом направился в Уотерфорд, но на пути был задержан, посажен «общиной Нью-Росса» в тюрьму и не мог вый-

¹⁷¹ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 148.

¹⁷² Ibid., p. 148, 351.

¹⁷³ Chartae, p. 13—14; P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 137—138.

¹⁷⁴ Имеются в виду кожаные мешки (мехи, бурдюки), использовавшиеся в тот период как тара для вина.

ти из нее до тех пор, пока не заплатил городу штраф в размере 12 ф. Более того, горожане Нью-Росса открыто заявили, что если порядок, установленный английскими властями в отношении привилегий Уотерфорда, не будет изменен, «то в течение короткого времени его (г. Уотерфорда.— *Т. О.*) жители будут разогнаны и король лишится доходов, следуемых ему от указанного города»¹⁷⁵.

Тем не менее корона защищала привилегии Уотерфорда, и в результате проведенного расследования в декабре 1267 г. было объявлено специальное распоряжение всем купцам и хозяевам судов, прибывающих в Ирландию, «направляться с вином и другими товарами в Уотерфорд, если хозяева судов не желают лишиться своих товаров»¹⁷⁶. Несколько позже, в мае 1275 г., в порт Нью-Росс (несмотря на иммунитет, которым обладали наследники графов Маршалл в землях Ленстера как держатели земель от короля) стали направляться королевские шерифы с полномочиями задерживать впредь до дальнейшего королевского распоряжения все суда и их владельцев, которые там будут обнаружены, «как не зашедшие для выгрузки товаров в порт Уотерфорд»¹⁷⁷.

Попытки английского правительства ограничить доступ иностранных судов в порт Нью-Росс, по-видимому, способствовали коммерческому соперничеству Нью-Росса и Уотерфорда, что влияло на экономическое развитие обоих городов. Одновременно это создавало напряженные отношения между двумя соседними южными портами страны.

Отчеты, представленные в казначейство о сборе «новой пошлины»¹⁷⁸, уплаченной иностранными купцами за товары, вывезенные из Нью-Росса, Уотерфорда, Корка, Йола и других портов за период с 1275 по 1280 г., свидетельствует о широком развитии в конце XIII в. экспортной торговли в Ирландии¹⁷⁹.

В период с мая 1275 г. по апрель 1277 г. в Нью-Россе было собрано 743 ф. 17 ш. 5 п. Соответственно в Уотер-

¹⁷⁵ *P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 138.*

¹⁷⁶ *Ibid., p. 140; Chartae, p. 31, 32.*

¹⁷⁷ *P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 140.*

¹⁷⁸ В 1275 г. в Ирландии, по образцу Англии, была введена единая пошлина на экспортные товары, так называемая новая пошлина («new custom»). См. гл. IV.

¹⁷⁹ *Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 414—416.*

форде за этот же период пошлины составили значительно меньшую сумму — 440 ф. 9 ш. 11 п., не говоря уже о третьем портовом центре этого района — г. Уэксфорде, где была собрана незначительная по сравнению с двумя указанными портами сумма — около 14 ф. 3 ш. 6½ п.

В течение 1277/78 г. (с мая по апрель) произошло некоторое увеличение поступлений от пошлин; в Нью-Россе они составили 771 ф. 5 ш. 2½ п., в Уотерфорде — 592 ф. 13 ш. 4 п.

Картина резко меняется в течение 1278/79 г. (с сентября по октябрь), когда в Уотерфорде было собрано 388 ф. 8 ш. 1¼ п., а в Нью-Россе всего лишь 64 ф. 4 ш. ½ п.¹⁸⁰ С октября 1275 г. по сентябрь 1280 г. снова наблюдается повышение поступлений от Нью-Росса — 553 ф. 17 ш. 17½ п., в Уотерфорде они составляют 444 ф. 3 ш. 11¾ п. Можно предположить, что колебания в размерах пошлин, поступавших в казначейство в конце XIII в. от двух крупных портовых центров Южной Ирландии, были непосредственно связаны с политикой английских королей в отношении Нью-Росса, налагавшей известные ограничения на свободный вход иностранных судов в порт Нью-Росса, так что только небольшим судам удавалось иногда избежать этого запрета и пройти в гавань Нью-Росса для разгрузки¹⁸¹. Видимо, в связи с торговым соперничеством Уотерфорда коммерческое развитие Нью-Росса в конце XIII в. имело неустойчивый характер.

В отчетах конца XIII в. содержатся также данные о сборе таможенных пошлин в г. Корке. В течение 1277/78 г. здесь было получено 189 ф. 15 ш. 10 п., в 1278/79 г. в Корке и Йоле собрано 442 ф. 16 ш. 2¾ п., в 1279/80 г. пошлины только в Корке составили значительную сумму — 349 ф. 15 ш. 1 п.¹⁸²

Следует обратить также внимание на то обстоятельство, что в конце XIII в. важное значение в Манстере приобретает портовое местечко Йол, где также собирались таможенные пошлины, притом довольно значительные для такого небольшого города. В 1277/78 г. здесь было собрано 71 ф. 2 ш. 9½ п., в 1278/79 г. (совместно с

¹⁸⁰ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 415.

¹⁸¹ P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 175.

¹⁸² Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 415, 416.

Корком) — 442 ф. 16 ш. 2³/₄ п., в 1279/80 г. — 115 ф. 8¹/₄ п.¹⁸³ Йол, возникший поблизости от Корка и расположенный в гавани на морском побережье Южной Ирландии, был известен уже в середине XIII в. как рыночное поселение с правом сбора торговых пошлин¹⁸⁴. Об оживленной торговле Йола в конце XIII в. свидетельствует широкий ассортимент товаров, с которых брались таможенные пошлины. Наряду с обычными товарами, продававшимися на рынках всех ирландских городов, особенно часто упоминаются уходящие из Йола боты и барки, груженные древесиной, досками и вереском¹⁸⁵. Древесина, очевидно, поступала как из самого Йола, находившегося в окружении холмов, в то время густо заросших лесом, так и, возможно, из богатых лесом внутренних районов Манстера, откуда доставлялась по рекам¹⁸⁶.

На рынках Йола заключали торговые сделки фламандские купцы, вывозившие главным образом шерсть и сырые шкуры, французские купцы привозили сюда вино¹⁸⁷. Среди иноземных товаров в источниках упоминается «испанская кожа» (сафьян), возможно ввозившаяся купцами из Испании¹⁸⁸.

В этот период наблюдается определенное увеличение поступлений от сбора таможенных пошлин в восточных портах Ирландии, в частности в Дублине и Дрогеде. Если за период с 1275 по 1277 г. в Дублине было собрано всего лишь 37 ф. 19 ш. 5¹/₂ п., а в Дрогеде 133 ф. 13 ш. 10 п., то в течение 1277/78 г. эти суммы составили соответственно 145 ф. 11 ш. 3¹/₄ п. и 168 ф. 3 ш. 6¹/₄ п. В 1278/79 г. в Дублине было собрано 147 ф. 16 ш. 2 п., относительно Дрогеды за этот период данных нет. В течение 1279/80 г. в Дублине было собрано 161 ф. 17 ш. 3 п., в Дрогеде — 124 ф. 2 ш. 1¹/₄ п.¹⁸⁹

Торговое значение портового центра восточного побережья Уэксфорда в этот период было, видимо, невели-

¹⁸³ Ibidem.

¹⁸⁴ S. Lewis. A Topographical Dictionary of Ireland..., vol. II. London, 1839, p. 725—726.

¹⁸⁵ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 199.

¹⁸⁶ Предполагают, что само название «Йол» означает лесное место (S. Lewis. Op. cit., vol. II, p. 725).

¹⁸⁷ Cal. Doc. Irel., 1293—1301, p. 109.

¹⁸⁸ Cal. Carew MSS, vol. VI, p. 20.

¹⁸⁹ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 415—416.

кб. Во всяком случае доходы от сбора таможенных пошлин в Уэксфорде в конце XIII в. составляли, по сравнению с остальными портами, совсем незначительную сумму: 1277/78 г.—69 ш. 5¹/₄ п., 1278/79 г.—76 ш. 10³/₄ п., 1279/80 г.—110 ш. 4¹/₂ п.¹⁹⁰ Как известно из других данных, в Уэксфорде было развито рыболовство и в его гавани стояли многие рыболовецкие суда, перевозившие сельдь в английские порты.

Из портов западного побережья Ирландии, ведших регулярную экспортную торговлю в этот период, в документах названы Лимерик и Голуэй¹⁹¹. Город Голуэй, расположенный в глубине залива Голуэй, в 30 милях от крупного озера Лох-Корриб и вблизи океанского побережья, имел широкие возможности для развития морской торговли с отдаленными частями Европы. Уже сам по себе залив, глубокий и имевший удобные причалы, являлся надежной стоянкой для судов. В документах конца XIII в. Голуэй отмечается как порт, ведущий оживленную торговлю с заграницей, особенно с Францией и Испанией¹⁹². Известно также, что купеческие суда из Голуэя в это время плавали к Оркнейским островам и иногда посещали Любек¹⁹³.

Развитию торговли Голуэя способствовало наличие в Конноте многих удобных гаваней, посещавшихся иностранными судами и использовавшихся ирландцами для захода лодок и ботов с местными товарами.

Рынок Голуэя не только играл большую роль в обмене с прилегающими территориями, но и служил основным местом торговли провинции Коннот, там регулярно проводилась одна из крупнейших ярмарок всей Ирландии¹⁹⁴. Пригородные районы Голуэя являлись поставщиками сельскохозяйственных продуктов и снабжали город зерном, мясом, салом и другими продуктами питания. На рынках и ярмарках Голуэя находили широкий сбыт и изделия окрестного деревенского населения: теп-

¹⁹⁰ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 415—416.

¹⁹¹ Ibidem. В отчетах о сборе таможенных пошлин упомянуто портное местечко Дингл (западное побережье Ирландии, графство Керри), где от купцов за 1278/79 г. было получено 12 ф. (Ibid., p. 415).

¹⁹² S. Lewis. Op. cit., vol. I, p. 645—646; J. Hardiman. Op' cit., p. 50.

¹⁹³ J. Hardiman. Op. cit., p. 51—52.

¹⁹⁴ Ibid., p. 50; A. Green. Op. cit., p. 22.

лые плащи, шерстяные одеяла, полотно, ковры, парусина, канаты, грубая обувь. Из Испании, Тулузы, Пикардии, из Италии поступала пряжа, содержащая золотую нить ¹⁹⁵.

Через Голуэй осуществлялась отправка вина в поместья англо-ирландской знати и в королевские замки, расположенные на землях Коннота. В финансовом отчете казначейства Дублина, датированном 1290 г., упоминается покупка в Голуэе королевскими уполномоченными 10 «больших бочек» вина для снабжения королевских гарнизонов Коннота ¹⁹⁶.

Однако в конце XIII в. Голуэй еще не приобрел значения ведущего порта в Ирландии. Успешное использование всех преимуществ удобного географического местоположения в значительной степени еще зависело как от общего хода социально-политического развития самой Ирландии, так и от различного рода местных обстоятельств.

В частности, для обеспечения защиты торговли города от набегов пиратов купцы города вынуждены были в конце XIII в. отдавать ежегодно 12 бочек вина клановым вождям О'Брайнам, являвшимся в то время верховными собственниками Аранарских островов, расположенных при входе в залив Голуэй, где вожди для охраны гавани держали военные силы ¹⁹⁷.

Экономическое развитие Лимерика (как и Голуэя) в этот период также зависело от взаимоотношений городской общины с ирландскими клановыми вождями и англо-ирландскими феодалами, владевшими землями в непосредственной близости к городу и осуществлявшими контроль над бухтой залива Шаннон. Купцы, посещавшие Лимерик, довольно длительное время (во всяком случае в XIII—XIV вв.) были вынуждены платить за проход своих судов в гавань, к причалам города, налог вином не только клановым вождям Томонда (О'Брайнам, О'Коннора́м и др.), но также владельцам феодальных замков, расположенных на побережье этого залива ¹⁹⁸.

¹⁹⁵ *J. Hardiman. Op. cit., p. 58; A. Green. Op. cit., p. 22.*

¹⁹⁶ *Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 370; Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 419*

¹⁹⁷ *J. Hardiman. Op. cit., p. 51—52.*

¹⁹⁸ *M. Lenihan. Limerick. Its History and Antiquities, Ecclesiastical, Civil and Military from Earliest Times. Dublin, 1866, p. 57,*

Купеческие корабли, входившие в гавань Лимерика, привозили вино, соль, известь, уголь, мельничные жернова, тонкие европейские ткани (полотно и шелк), пряности, увозили они шерсть, кожи, рыбу, зерно и другие товары¹⁹⁹. Рынки и ярмарки Лимерика, известные с конца XII в., собирали местных и иноземных купцов. На основании перечня товаров, с которых взимались здесь рыночные пошлины, можно предположить, что окружающие город земледельческие районы, по своим природным условиям весьма благоприятные для занятия земледелием и скотоводством (в графстве Лимерик было сравнительно мало болот), снабжали город всем необходимым и удовлетворяли спрос горожан на шерсть, зерно и другие товары. Приморское расположение города облегчало внутренние коммуникации и способствовало также вывозу этих товаров за границу.

Большое значение в экономике г. Лимерика приобрело рыболовство, которое стало в этот период для города главным источником доходов. В годовых отчетах конца XIII—начала XIV в., систематически посылавшихся в ирландское казначейство шерифами графства Лимерик и включенных в казначейские свитки, зафиксированы различные суммы, уплачивавшиеся отдельными лицами за аренду рыбных ловель на р. Шаннон²⁰⁰. Извлекали определенные доходы от рыболовства в г. Лимерике и английские короли, владевшие запрудами на р. Шаннон. В королевском распоряжении юстициарию от 1278 г. подчеркивается намерение Эдуарда I расширять рыболовст-

¹⁹⁹ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 358—359; Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 185—186, 213—214.

²⁰⁰ Так, в отчете, датированном 1272 г., приводятся сведения об уплате Маурисом де Блэндом и Уолтером де Атром 73 ф. 6 ш. 8 п. епископу города, владевшему запрудами на р. Шаннон (*M. Lenihan. Op. cit.*, p. 56). В последующие три года (1273—1276) эти же лица уплатили епископу 220 ф. (кроме недоимок в размере 153 ф. 15 ш. 1 п.) за аренду рыбных ловель. В течение 1276/77 г. горожане заплатили епископу города за аренду запруд на р. Шаннон 104 ф. 8 ш., сумма, которая также была зарегистрирована в «Казначейских свитках» (*M. Lenihan. Op. cit.*, p. 56). Рыболовство на р. Шаннон продолжало существовать и в начале XIV в. несмотря на тревожное время и опустошения, которым подверглись центральные и южные районы Ирландии в связи с вторжением Роберта Брюса. Так, в 1318/19 г. бейлифы г. Лимерика уплатили епископу 36 ф. 4 п. за разрешение жителям этого города ловить рыбу в р. Шаннон (*Ibid.*, p. 61).

во (ловлю лосося и угрей) на р. Шаннон путем сдачи в аренду горожанам Лимерика королевских заводов, плата за которые должна своевременно вноситься в казначейство Дублина²⁰¹.

В 1285 г. при Эдуарде I был издан II Вестминстерский статут, в котором имеется специальный пункт о ловле лосося в Ирландии. Издание статута, видимо, было вызвано ростом браконьерства на реках страны и гибелью мальков лосося и других рыб. Статутом предусматривались различные виды наказаний за нарушение правил ловли рыбы, вплоть до заключения виновного в тюрьму на год²⁰².

С конца XIV в. наблюдается установление регулярных связей Голуэя, Лимерика и некоторых других манстерских портов (например, Йола) с Испанией и Францией, обусловленное не только удобным географическим расположением данных районов по отношению к континентальной Европе, но и сложившейся политической обстановкой как в самой Ирландии (способствовавшей изоляции этих частей от Пэля), так и в самой Англии. Именно в этот период (с конца XIV в.) складываются те оживленные торговые связи этой части Ирландии с Испанией, которые впоследствии (в XVI—начале XVII в.) сыграли определяющую роль в экономическом развитии Манстера.

В конце XIII—первой половине XIV в. в официальных английских документах начинает упоминаться портовое местечко на южном побережье Манстера — Кинсейл (графство Корк)²⁰³. О значении Кинсейла — опорного и торгового пункта короны в Манстере — можно судить на основании хартии Эдуарда III от 1333 г. (по некоторым данным — 1334 г.)²⁰⁴. Эта хартия свидетельствует о том, что город к этому времени был вплотную «окружен ир-

²⁰¹ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 214, 268. Королевские рыбные ловли на р. Шаннон сдавались в аренду лицам, находящимся на королевской службе. Так, некий Роберт де Эдмунд, королевский сержант, в течение 16 лет платил за пользование рыбными ловлями на р. Шаннон около Лимерика 20 марок в год (Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 268).

²⁰² Statutes, vol. I, p. 175—177.

²⁰³ Chartae. p. 78, 84; Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 414—416.

²⁰⁴ British Borough Charters, 1307—1660, p. 216. В 1348 г. эта хартия королем была подтверждена (Ibid., p. 216).

ландскими врагами и английскими бунтовщиками», поэтому он получил от короля не только право выбирать суверена города и брать пошлыны в свою пользу для восстановления валов и стен, но и право своими силами самостоятельно вести войну с ирландцами и другими врагами короля — привилегию, в то время очень редко предоставлявшуюся жителям ирландских городов²⁰⁵. Впрочем, поскольку, видимо, Кинсейл, являлся крайним опорным пунктом короны в юго-западном углу Манстера и далее на запад за ним располагались территории, занятые кланами Десмондов, корона вынуждена была возложить защиту гавани Корка с юга на горожан Кинсейла. Известно также, что с конца XIV в. французские и испанские торговые суда стали заходить в Кинсейл и город давал короне некоторый рыночный доход²⁰⁶.

Для того чтобы более конкретно представить распределение поступлений от таможенных пошлыны в портовых центрах, приведем данные финансовых отчетов конца XIII в.²⁰⁷, суммированные по годам.

1275/76, 1276/77 гг.

Нью-Росс — 743 ф. 17 ш. 5 $\frac{1}{4}$ п.	Дублин — 37 ф. 19 ш. 5 $\frac{1}{2}$ п.
Уотерфорд — 440 ф. 9 ш. 11 п.	Порты Ольстера — 23 ф. 16 ш.
Дрогеда — 133 ф. 13 ш. 10 п.	1 $\frac{1}{4}$ п.

1277/78 г.

Нью-Росс — 771 ф. 2 $\frac{1}{2}$ п.	Йол — 72 ф. 2 ш. 9 $\frac{1}{2}$ п.
Уотерфорд — 592 ф. 14 ш. 4 п.	Порты Ольстера — 53 ф. 4 ш.
Корк — 189 ф. 15 ш. 10 п.	3 $\frac{1}{2}$ п.
Дрогеда — 168 ф. 4 ш. 4 $\frac{1}{2}$ п.	Голуэй — 24 ф. 15 ш. 2 п.
Дублин — 145 ф. 11 ш. 3 $\frac{1}{2}$ п.	Лимерик — 6 ф. 18 ш.
	Уэксфорд — 69 ш. 5 $\frac{1}{2}$ п.

1278/79 г.

Уотерфорд — 388 ф. 8 ш. 1 $\frac{1}{2}$ п.	Порты Ольстера — 39 ф. 16 ш.
Корк и Йол (вместе) — 442 ф.	6 $\frac{1}{2}$ п.
16 ш. 2 $\frac{2}{3}$ п.	Дингл (порт в Керри) — 12 ф.
Дублин — 147 ф. 16 ш. 2 п.	Лимерик — 7 ф. 9 ш. 4 п.
Нью-Росс — 64 ф. 4 ш. 8 $\frac{1}{2}$ п.	Голуэй — 7 ф. 8 ш.
	Уэксфорд — 76 ш. 10 $\frac{3}{4}$ п.

²⁰⁵ Chartae, p. 79; S. Lewis. Op. cit., vol. II, p. 230.

²⁰⁶ S. Lewis. Op. cit., vol. II, p. 230.

²⁰⁷ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 414—416.

Нью-Росс — 553 ф. 17 ш. 7 $\frac{1}{2}$ п.	Йол — 115 ф. 8 $\frac{1}{4}$ п.
Уотерфорд — 444 ф. 3 ш. 11 $\frac{3}{4}$ п.	Порты Ольстера — 37 ф. 3 п.
Корк — 349 ф. 15 ш. 1 п.	Голуэй — 36 ф. 3 п.
Дублин — 161 ф. 17 ш. 3 п.	Лимерик — 17 ф. 3 ш. 1 $\frac{3}{4}$ п.
Дрогеда — 124 ф. 2 ш. 1 $\frac{1}{4}$ п.	Уэксфорд — 110 ш. 4 $\frac{1}{2}$ п.

Но если мы сравним поступления от сбора таможенных пошлин за 1277/80 г. от портов восточного и юго-восточного побережья с теми суммами, которые дали за это время западные порты, то станет очевидным, что экспортная торговля в конце XIII в. осуществлялась в основном через Нью-Росс, Уотерфорд, Дублин и Дрогеду. Доля Лимерика и Голуэя в экспортной торговле, по сравнению с этими портами, составляла пока незначительную сумму.

Если расположить эти торговые центры в соответствии с их тогдашним значением во внешней торговле, то первое место займет, видимо, Нью-Росс, затем Уотерфорд, Корк, Дрогеда, Дублин, Йол, Голуэй, Лимерик, далее пойдут ольстерские порты²⁰⁸ и порты графства Керри — Дингл и Трейли.

Интересные данные для сравнительной характеристики экономического значения ирландских городов того времени можно почерпнуть также из предписаний городам выделить представителей для участия в том или ином заседании ирландского парламента. Во второй половине XIV в. своих представителей в местный парламент посылали не более 12 городов. Среди них, как правило, были Дублин, Дрогеда, Уотерфорд, Корк, Уэксфорд, Нью-Росс, Кинсейл (с 1382 г.), Килкенни, Йол, Лимерик, Голуэй (с 1377 г.), Атенрай²⁰⁹. Почти все эти города (исключение — Килкенни в Ленстере и Атенрай в Конноте) располагались на самом побережье или поблизости от него (как Нью-Росс) и являлись портами, связанными непосредственно с иностранной торговлей.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о значительном развитии в Ирландии XIII—XIV вв. внешней торговли, осуществлявшейся через восточные, юго-восточные и частично западные порты. На восточном побе-

²⁰⁸ Из ольстерских портов в документах конца XIII в. упомянуты Каррикфергес, Колрейн (Ibid., p. 417).

²⁰⁹ «The Irish Parliament in the Middle Ages». Ed. By H. Richardson and G. Sayles. Philadelphia, 1952, p. 78.

режье Ирландии торговля велась через Дублин и Дрогеду, частично Уэксфорд; на юге она шла через Нью-Росс, Уотерфорд, Корк и Иол. Постепенно начали развивать регулярные экономические связи с континентальной Европой порты западного побережья — Лимерик и особенно Голуэй, ставший впоследствии (в XV в.) одним из ведущих портов Ирландии.

Базой внешней торговли Ирландии, несомненно, служил обмен, осуществляемый местными и приезжими купцами с прилегающими к городам сельскими местностями. Об этом свидетельствует наличие среди товаров, шедших на вывоз, широкого ассортимента продуктов сельского хозяйства и особенно скотоводства. Зерно пользовалось большим спросом в городах и закупалось горожанами у приезжих из деревень крестьян. Жители Дублина, Уотерфорда, Корка и других городов не только закупали зерно в близлежащих деревнях для своих нужд, но иногда перепродавали его приезжим купцам²¹⁰.

Насколько можно судить по данным, касающимся Дублина, крестьяне, проживавшие в непосредственной близости к городским центрам, в некоторой степени втягивались в жизнь городского населения. Видимо, горожане входили в тесное соприкосновение с сельской периферией в тех пределах, в каких это допускали конкретные условия взаимоотношений городов с прилегающими к ним округами. Бесспорно, что продукты сельского хозяйства доставлялись в города. Правила рыночной торговли, введенные городскими властями Дублина в XIV в., свидетельствуют о посещениях города свободными и несвободными жителями окружающих территорий, привозившими на рынки Дублина полотно, шкуры, зерно, рыбу, живой скот (овец, ягнят, козлят), жир и другие товары²¹¹. Жители Дублина, как и других городов, сами располагали землями не только внутри, но и за пределами городских стен, что также способствовало общению горожан с сельским населением.

С другой стороны, значение города как экономического центра для окрестного населения тоже с течением времени возрастало. Ирландские города были не только центрами обмена с сельскими жителями, местами сбы-

²¹⁰ О фактах торговли зерном на рынках Дублина свидетельствуют многие документы (Cal. Records of Dublin, p. 219—253).

²¹¹ Ibid., p. 234.

та сельскохозяйственных продуктов — предметов питания и поделочного сырья. Некоторые из них стали и центрами ремесленного производства, в ряде случаев — относительно весьма развитого. Городские ремесленники снабжали своими изделиями крестьян, регулярно приезжавших на рынок. Продукция некоторых городских ремесел, в частности кожевенного, стала находить у крестьян постоянный сбыт. Разделение труда между городом и сельскохозяйственной округой постепенно приобретало более постоянный и органичный характер. Одновременно город втягивал деревню в торговый оборот, способствуя развитию в ней товарно-денежных отношений.

Непосредственная связь г. Корка с внутренними областями Манстера находит подтверждение в королевской грамоте от 1287 г., согласно которой горожане Корка имели право свободно торговать «оптом и в розницу» на рынках г. Килмаллока (центральная часть графства Лимерик) — так, как они делали это со времени основания их города²¹².

Купцы, ходившие со своими товарами по горным и лесным тропам из рыночного местечка Фетард (графство Типперэри, Манстер) в земли Оссори²¹³ (центральный район Ленстера) и ограбленные по дороге, упоминаются в одном распоряжении Генриха III от 1242 г.²¹⁴ Купцы Килкенни в 1320 г. получили освобождение от таможенных пошлин на рынках и ярмарках городов Корка и Уотерфорда, что также свидетельствует о наличии регулярных торговых связей между районами, где расположены эти города²¹⁵.

О посещении рынков Голуэя купцами Лимерика также имеются сведения в источниках. Так, в 1377 г. купец г. Лимерика Давид Ботлер подал жалобу лорду юстиции Дублина на бейлифов городов Голуэя и Атенрая, которые везли с привезенных товаров незаконные, по его

²¹² Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 143.

²¹³ В настоящее время Оссори включает графство Килкенни и южную часть графства Лейкс.

²¹⁴ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 385. В данном случае имеется в виду вилла Фетард, расположенная недалеко от г. Клонмел. В графстве Уэксфорд на берегу моря находится еще одно местечко под таким же названием (*S. Lewis. Op. cit., vol. I, p. 626*).

²¹⁵ *P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 182—183*. Оссори в этот период — независимая ирландская территория.

мнению, таможенные пошлины, что послужило поводом для начала конфликта между Лимериком и Голуэем²¹⁶.

Наряду с крупными портовыми центрами на территории Ирландии к этому времени существовали мелкие города и рыночные местечки, расположенные во внутренних областях Ленстера и Манстера, в поместьях духовных и светских феодалов, где развивалась в основном местная торговля. Здесь торговые поселения и рыночные центры обычно возникали вокруг старых укреплений и религиозных центров или около стен новых замков, сооруженных англо-нормандскими феодалами при завоевании этих районов.

Мелкие города и рыночные местечки в этих областях обладали обычно только некоторыми торговыми привилегиями, выражавшимися в праве иметь свой рынок и ярмарку.

Поощряя возникновение рыночных центров, крупные землевладельцы стремились использовать их развитие в своих интересах, для получения с них рыночных пошлин и других торговых доходов. Наши источники содержат некоторые данные, позволяющие назвать наиболее известные рыночные центры Ленстера и Манстера.

В документах, относящихся в конце XII в., среди наиболее древних поселений, являвшихся в свое время резиденцией ирландских королей Ленстера, упоминается Нейс²¹⁷, пожалованный принцем Джоном, вместе с прилегающими к поселению территориями и довольно широкой гражданской юрисдикцией, графу Мортону — Уильяму Фитцморису. Положение Нейса в центре низменного и плодородного графства Килдэр, богатого лесом и зерном, вероятно, способствовало его раннему экономическому развитию. Уже в начале XIII в. Нейс имел рыночные привилегии²¹⁸, был обнесен укреплениями и являлся

²¹⁶ Лимерик, как королевский город, к этому времени обладал привилегиями, по которым он был освобожден от уплаты рыночных пошлин, взимаемых при торговых сделках в пределах королевских владений, и поэтому пошлина с купцов Лимерика, взятая на этой территории, считалась незаконной и подлежала возврату. Голуэй таких привилегий пока не имел. На этой почве и возникли разногласия между двумя этими портами западного побережья Ирландии (*J. Hardiman. Op. cit., p. 60; P. Fitzgerald, J. Mac Gregor. Op. cit., vol. II, p. 402*).

²¹⁷ Chartae, p. 5.

²¹⁸ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 210, 211.

в графстве Килдэр местом, где велась оживленная торговля зерном, шкурами, кожами и другими товарами сельскохозяйственного производства. Расположенный в непосредственной близости от г. Дублина (в 15 милях), Нейс рассматривался короной как один из наиболее важных стратегических пунктов на границе Килдэра²¹⁹.

Далее к югу, в среднем течении р. Барроу, одной из главных водных магистралей центральной части Ирландии, в начале XIII в. возник другой рыночный центр графства Килдэр — Атай²²⁰. Река Барроу связывала Атай непосредственно с крупными портами Нью-Россом и Уотерфордом и с областями, прилегающими к Ленстеру.

В начале XIII в. рынок Атая был известен среди жителей окрестных деревень и приезжих купцов как место, куда свозилось зерно из прилегающих земледельческих районов. В округе Атая имелись плодородные почвы и пастбища, позволявшие вести земледельческое и скотоводческое хозяйство в непосредственной близости к Дублину. Зерно из Атая постоянно шло для снабжения столицы. Дублинские власти уделяли большое внимание этому опорному пункту английского влияния в Ленстере, и к концу XIV в. он стал хорошо укрепленной английской крепостью.

Развитым экономическим центром, расположенным далее на юг по течению р. Барроу, стало рыночное местечко Карлоу (графство Карлоу, провинция Ленстер); оно возникло около замка, сооруженного, как предполагают, Хью де Ласи при завоевании этого района около 1180 г. Известна хартия, предоставленная пос. Карлоу в конце XIII в. Уильямом Маршаллом графом Пемброк (земли которого входили в графство Карлоу). Карлоу добился ряда торговых привилегий, в том числе и права учреждать торговую гильдию, а жители его были освобождены от уплаты таможенных пошлин во владениях графов Маршалл и получили право иметь свой сотенный суд²²¹. Пожалование жителям Карлоу права иметь свою торговую гильдию позволяет предполагать известное экономическое значение этого поселения.

²¹⁹ S. Lewis. Op. cit., vol. II, p. 418.

²²⁰ S. Lewis. Op. cit., vol. I, p. 90.

²²¹ Ibid., p. 261—262.

Пошлинные предписания, выданные Эдуардом I в 1282 и 1291 гг.²²² г. Килкенни, административному центру графства Килкенни, позволяют судить о некотором торговом значении этого города. Река Нор связывала город с крупными морскими портами Ирландии — Нью-Россом и Уотерфордом. Согласно перечню товаров, с которых взимались таможенные пошлины в г. Килкенни, грузы прибывали сюда и сухопутным путем. На рынок Килкенни поступали продукты местного земледелия и скотоводства (в основном дубленые шкуры, живой скот, зерно), а также экспортные товары — вина, пряности (перец), вайда, квасцы, железо, привезенные из Англии. Данные пошлинных предписаний подтверждаются финансовыми отчетами ирландского казначейства конца XIII в., в которых Килкенни упоминается в числе мест, посещавшихся фламандскими купцами, вывозившими отсюда шкуры и мешки с шерстью²²³. Таким образом, Килкенни в XIII—XIV вв. был одним из развитых центров внутренних районов Ленстера.

Известное торговое значение в провинции Ленстер имело небольшое рыночное местечко Роскри, расположенное в верховьях р. Нор, связывающей этот район с портовым центром Нью-Россом. По имеющимся данным, в VII в. здесь располагался монастырь, а в IX в. проводилась одна из крупных древнеирландских ярмарок, на которую уже тогда съезжались и иноземные купцы²²⁴. В 942 г. датчане из Лимерика сделали попытку разграбить местечко, но были разбиты. После англо-нормандского вторжения в начале XIII в. в Роскри был выстроен замок, ставший одним из опорных пунктов английского влияния в Ленстере. При помощи этого укрепления англичане пытались сдерживать натиск клановых вождей О'Брайнов, постоянно вторгавшихся в графства Пэля.

Известным рыночным центром в графстве Килкенни (Ленстер) было поселение Каллан, расположенное на одном из притоков р. Нор, впадающей в р. Барроу. Местечко Каллан, находящееся в 8 милях от Килкенни, славилось в XIII в. своими октябрьскими ярмарками, на которые собирались не только жители графства Кил-

²²² Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 430; Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 409.

²²³ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 109.

²²⁴ S. Lewis. Op. cit., vol. II, p. 527.

кённый, но и купцы из более отдаленных мест — Клонмела и Уотерфорда. На ярмарках в Каллане продавались различные товары, в том числе шерстяная пряжа, живой скот (особенно свиньи) ²²⁵.

Среди других рыночных центров Ленстера, расположенных на север от Дублина, следует назвать Келс, Наван, Трим, Атбой и Арди. Все они неоднократно упоминаются в финансовых отчетах конца XIII в. среди местечек, от которых в ирландское казначейство поступали различные суммы денег из торговых пошлин ²²⁶. Можно также назвать в этом районе рыночный центр Сордс (графство Дублин), возникший около монастыря и развивавшийся в непосредственной близости от Дублина ²²⁷.

Таковы рыночные центры внутренних районов Ленстера, о которых документы содержат некоторые сведения.

Центрами рыночной торговли внутренних областей Манстера источники позволяют назвать Кашел, Лисмор, Клонмел, Типперэри, Маллоу, Килмаллок ²²⁸ и некоторые другие поселения. Все они обладали рядом торговых привилегий, имели право держать еженедельно рынки и регулярные ярмарки, являлись центрами обмена для жителей прилегающих территорий. Посещались они и иностранными купцами, вывозившими из внутренних районов Манстера зерно, шерсть, кожи. Так, в отчете дублинского казначейства от 1295 г. упоминается о покупке двумя французскими купцами шерсти на рынке Кашела ²²⁹.

Помимо зерна, овечьей шерсти, сырых и дубленых шкур, пряжи, ирландского полотна и других товаров на рынках местечек Трейли, Маллоу, Ард, как показывают королевские грамоты ²³⁰, продавались шелковые и парчовые ткани, парчовые покрывала и другие предметы роскоши европейского производства, приобретавшиеся местной светской и духовной знатью. Эти товары, вво-

²²⁵ S. Lewis. Op. cit., vol. I, p. 244, 245.

²²⁶ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 40, 41, 61, 66, 69, 75, 76, 90, 92, 111, 112, 141, 150, 155, 210, 245 и др.

²²⁷ S. Lewis. Op. cit., vol. II, p. 583. Уже при Джоне Сордс получил привилегию иметь ярмарку в течение 8 дней (Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 77).

²²⁸ Chartae, p. 38, 59, 64, 71; S. Lewis. Op. cit., vol. II, p. 160, 283.

²²⁹ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 110.

²³⁰ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 107.

жившиеся через портовое местечко Трейли (западное побережье Манстера, графство Керри), вероятно, по рекам Мейн и Блэкуотер, поступали на рынки Маллоу и Арда (так как среди перечисленных центров только Трейли расположен на побережье).

Часть товаров могла поступать через порт Лимерик и затем перевозиться на местных ботах и лодках по р. Мейн к верховьям р. Блэкуотер. Хорошо были известны местным жителям в графстве Типперэри (восточный Манстер) оживленные весенние и осенние ярмарки Фетарда и Ардфинна, где продавалось много живого скота²³¹. В конце XIII в. в правительственной переписке Фетард назван «виллой» (в английских документах того времени этим термином чаще всего обозначали рыночные местечки²³²). Вероятно, этому местечку придавалось определенное значение: Фетард получил особую королевскую грамоту, с разрешением самостоятельно распоряжаться пошлинами со многих товаров, собранными на местном рынке в течение семи лет. Этот доход предназначался для укрепления Фетарда. Перечень подлежащих обложению товаров позволяет сделать вывод о развитых рыночных связях этого торгового местечка²³³. Тот факт, что продукты земледелия и скотоводства постоянно продавались на местных рынках, а зерно и шерсть шли в значительном количестве на экспорт, свидетельствует об интенсивном развитии этих отраслей в хозяйстве Манстера, особенно в графстве Типперэри, где имелись прекрасные пастбища. Предписания о торговых пошлинах в поселениях Типперэри²³⁴ и Клонмел²³⁵ также свидетельствуют о развитых торговых связях этих местечек. На их рынках продавались не только шерстяная пряжа, зерно, шкуры и другие продукты и сырье местного сельскохозяйственного происхождения, но также вино, соль, мельничные жернова, привезенные из Франции и Англии, шерстяная одежда, ткани и другие ино-

²³¹ S. Lewis. Op. cit., vol. I, p. 626.

²³² См. Я. А. Левицкий. Города и городское ремесло в Англии X—XII вв., Гл. I.

²³³ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 454.

²³⁴ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 353; Chartae, p. 43.

²³⁵ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 235. Различные данные о сборе торговых пошлин на рынках этих вилл можно найти также в других грамотах, относящихся к Ирландии (Chartae, p. 38, 43, 59, 64, 71 и др.).

земные товары. Видимо, иностранные товары проникали и в эти области, на ярмарки и рынки мелких городков и торговых местечек, где находили своего покупателя. Возможно, что иноземные товары доставлялись на местные рынки иностранными купцами, которые не встречали серьезной конкуренции со стороны местного купечества и поэтому частично захватывали в свои руки местный торговый обмен.

Типичной формой обмена в Ирландии становится в этот период ярмарочная торговля. Помимо ярмарок в крупных городах (Дублине, Уотерфорде, Корке и др.), которые продолжались иногда более двух недель и имели большое значение не только во внутренней, но и во внешней торговле Ирландии, отмечаются мелкие ярмарки, охватывавшие небольшие районы и имевшие местное значение. О сельских ярмарках, собиравшихся в определенные праздничные дни или в связи с особыми событиями, постоянно упоминают источники. О росте этой внутренней торговли и формировании местных рыночных центров свидетельствуют и королевские пожалования права держать рынки и ярмарки в ирландских поместьях английских феодалов.

Сохранилась, например, грамота от 1254 г.—пожалование епископу Оссори ежегодной 8-дневной ярмарки, а также еженедельных рынков в его манорах Килкенни, Атегур, Дервелд и других²³⁶. Аналогичные пожалования были предоставлены духовным и светским феодалам в различных районах Ирландии, в том числе в Ольстере и Конноте²³⁷. Так, владельцы маноров Келс, Ард, Клонмел, Дандолк, Адэр, Клонмер (провинция Ленстер) и другие получили в начале XIII в. право иметь 8-дневные ярмарки и еженедельные рынки в этих местах²³⁸. Как правило, время открытия и продолжительность рынков и ярмарок устанавливались сразу, в первой же грамоте-пожаловании. В основном рынки и ярмарки учреждались на юго-востоке страны, где преобладали поместья крупных английских и англо-нормандских феодалов.

Достаточно указать, что в период 1284—1297 гг. было предоставлено 18 грамот на право учреждения рынков и

²³⁶ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 415.

²³⁷ Ibid., p. 210, 272; Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 10, 13, 17, 18 и др.

²³⁸ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 35—36, 77, 198, 210, 214—216, 233, 250.

ярмарок и все они касались маноров, расположенных в Ленстере и Манстере. Возникли рынки в маноре Коркмой (графство Лимерик), Килмден (графство Уотерфорд)²³⁹, в маноре Кардонеск (графство Типперэри)²⁴⁰, Дандолк (графство Лоут), Шинни, Иншелфер, Модоу, Адлек, Лоух (все в графстве Мит), в манорах Росберкоун (графство Килкенни) и Мейнут (графство Килдэр)²⁴¹, в маноре Килберри (графство Корк)²⁴² и др. Почти во всех манорах упоминается учреждение ярмарок сроком от четырех до восьми дней, а иногда до пятнадцати дней (манор Дандолк). Специальной грамотой Генриха III в 1234 г. было предоставлено право Давиду Бери держать рынок и 6-дневную ярмарку в его маноре Баттевант (графство Корк)²⁴³.

На основании приведенных данных о наличии бургов и рыночных центров во внутренних землях Ленстера и Манстера можно сделать вывод о том, что область их возникновения охватывает в основном восточные и юго-восточные районы страны, где были сконцентрированы феодальные владения сподвижников Генриха II и потомков первых англо-нормандских завоевателей, ставших в XIII в. крупными землевладельцами. Сельские поселения, в которых возникали рынки, по мере развития производительных сил в стране и роста торговли постепенно приобретали все большее экономическое значение и превращались в центры скопления ремесленников и торговцев²⁴⁴, в рыночные местечки, а затем, в ряде случаев, в феодальные города, об аграрном прошлом которых свидетельствовало только их старое наименование — «вилла».

²³⁹ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 526; Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 43.

²⁴⁰ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 82. В 1226 г. некий Уильям де Марис получил право в его маноре (графство Типперэри) иметь ярмарку в течение 12 дней (Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 211). В этом же году Анри Бленд получил грамоту на право держать в его маноре Кинсейл рынок (Ibid., p. 212).

²⁴¹ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 109.

²⁴² Ibidem.

²⁴³ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 322. В начале XIV в. Эдуард II (1317 г.) пожаловал из ирландского казначейства 105 ф. на возведение городских укреплений около этого местечка, превратившегося к этому времени в небольшой рыночный центр на западном берегу р. Обег (S. Lewis. Op. cit., vol. I, p. 235).

²⁴⁴ См. Я. А. Левицкий. Города и городское ремесло в Англии в X—XII вв., стр. 99.

Рассматривая свидетельства, относящиеся к истории возникновения этих рыночных центров, следует отметить тот факт, что сама возможность появления и сосредоточения в таких местах значительного населения была в известной мере обусловлена их выгодным географическим и стратегическим положением. Все они, за некоторым исключением, возникают или у переправ через водные магистрали, или при слиянии речных путей, на берегах заливов и бухт, где имелись удобные гавани. При отсутствии хороших и безопасных путей сообщения водные магистрали служили наиболее быстрым, надежным и дешевым средством связи²⁴⁵. Имеет в данном случае немаловажное значение и расположение этих путей на старых сухопутных дорогах, еще в V—VI вв. скрещивавшихся у холма Тара, где в древние времена находилась резиденция ирландских королей и куда на ярмарки стекалось большое количество народа.

Новые поселения возникали обычно у стен монастырей, таких, как Кашел, Лисмор, Сордс, Трим и другие, и около новых замков и крепостей — Килкенни, Типперэри, Карлоу, Арди, Нейс и другие, — которые создавали жителям относительную безопасность и благоприятные условия для обмена.

Экономическому развитию этих центров способствовали также торговые привилегии, предоставленные их жителям феодальными сеньорами, заинтересованными в развитии ремесла и торговли и получении доходов от рыночных пошлин.

За пределами Ленстера и Манстера была расположена значительная территория страны, остававшаяся еще длительное время независимой. Население этих областей не подчинялось власти английского короля и в официальных документах именовалось «дикими ирландцами» или «ирландцами-врагами». По уровню своего социально-экономического развития эта область коренной Ирландии, включавшая Ольстер, часть Коннота и отдельные земли в Ленстере и Манстере, резко отличалась от Пэля. Здесь в XIII—XV вв. процесс складывания феодальных отношений шел медленно, еще сохранилась в силе клановая система, элементы общинно-родового землевладения, существовали прочные родовые связи. Но в XIV—

²⁴⁵ См. гл. I.

XV вв. эта часть Ирландии также стала втягиваться в обмен, и в этих районах возникали рынки и ярмарки, где осуществлялась местная торговля. Источники содержат свидетельства о том, что в Конноте были в этот период особенно известны ярмарки Роскоммона²⁴⁶, на которых продавалось много зерна²⁴⁷. Оно перевозилось вниз и вверх по р. Шаннон в прилегающие районы. Шерстяные плащи, полотно, байка, изготовлявшиеся в домашнем хозяйстве ирландцев, были широко представлены на местном рынке.

Источники сообщают также о возникновении в XIII в. на землях клановых вождей Мак Дермотов (графство Роскоммон) рыночного местечка у (Порта-на-Кэрдж (Port on Cairge), само название которого, включающее в себя термин «port» (соответствует русск. значению порт), свидетельствует о характере данного поселения²⁴⁸.

Регулярные ярмарки собирались и в некоторых местах Ольстера, где имелись торговые центры и небольшие порты, через которые осуществлялась местная торговля. Среди них следует назвать удобную и безопасную морскую гавань Киллибегс²⁴⁹ на западном побережье Ольстера, расположенную на землях вождей клана О'Доннейлей в заливе Донегол. В XIII—XV вв. эта гавань была хорошо известна шотландским и английским купцам.

В той же провинции Ольстер, в графстве Антрим, заслуживает упоминания приморское местечко Белфаст, которое ко времени английского вторжения представляло собою укрепленное ирландское поселение. Расположенный около переправы через р. Лаган, при впадении ее в Белфастский залив, Белфаст стал опорным пунктом для Джона де Курси. В конце XII в. англичане воздвиг-

²⁴⁶ Несмотря на неоднократные попытки английских наместников захватить г. Роскоммон и превратить его в английскую крепость, ирландским вождям удавалось удерживать этот район Коннота (его центральную часть) вплоть до конца XVI в. (S. Lewis. Op. cit., vol. II, p. 525).

²⁴⁷ S. Lewis. Op. cit., vol. II, p. 526.

²⁴⁸ Tracts, vol. II, p. 115. Значение термина «port» в английской документации рассматриваемого времени убедительно раскрыто в книге Я. А. Левицкого «Города и городское ремесло в Англии X—XII вв.» (стр. 91—92).

²⁴⁹ S. Lewis. Op. cit., vol. II, p. 158.

ли здесь замковые укрепления²⁵⁰, но в период вторжения шотландцев (в начале XIV в.) замок и поселение около него были разрушены и ирландские вожди вернули свои древние владения в этом районе, в том числе и Белфаст. К сожалению, документы XIV в. не содержат сколько-нибудь определенных данных об экономическом значении этого укрепленного поселения (в XVII в. оно превратилось в один из наиболее развитых портовых центров Ольстера). Однако выгодное географическое положение Белфаста вблизи залива и наличие непосредственного выхода к морю, несомненно, способствовали развитию торговли в этом районе Ольстера.

Имеются данные о существовании в XIII в. оживленной ярмарки в торговом местечке Колрейн — одном из портов северного побережья Ольстера²⁵¹. Ольстер — скотоводческий район Ирландии; и не случайно документы того времени показывают, что основными предметами сбыта местных кланов были скот, шерсть, кожи, мясо, сельдь и другие продукты скотоводства и рыбного промысла. Из привозных продуктов особого упоминания заслуживает вино, в значительных количествах приобретаемое ольстерскими вождями. В документах отмечен ввоз в Ольстер главным образом гасконского вина²⁵².

В середине XIV в. торговое значение на востоке приобрели Карлингфорд и Дандолк, возникшие в начале XIII в. как английские укрепленные пункты для защиты границ Ленстера, главным образом городов Дрогеда, Дублин, от вторжений ирландских клановых вождей из Ольстера.

Эти местечки имели право иметь свои ярмарки, продолжительностью соответственно 15 и 6 дней, и некоторые рыночные привилегии²⁵³. Расположенные на побережье, Дандолк и Карлингфорд посещались иностранными купцами и вели торговлю в основном зерном и сельдью. В конце XIV в. Дандолк уже называется среди городов, получивших право иметь свою торговую гильдию²⁵⁴.

²⁵⁰ S. Lewis. Op. cit., vol. I, p. 192.

²⁵¹ Ibid., p. 385—386; E. Curtis. A History of Mediaeval Ireland from 1100 to 1513. London, 1923, p. 214.

²⁵² Cal. Patent Rolls, 1313—1317, p. 313.

²⁵³ Cal. Doc. Irel. 1252—1284; p. 531; Chartae, p. 60.

²⁵⁴ Ch. Gross. Op. cit., vol. I, p. 18—20.

В конце XIII в. ольстерские порты участвовали в европейской торговле Ирландии, о чем свидетельствует упоминание в отчетах ирландского казначейства за 1275—1280 гг. таможенных пошлин, полученных от купцов, покинувших за это время ольстерские порты Колрейн, Каррикфергес и другие²⁵⁵. Судя по размерам поступлений от пошлин, объем торговли в этих местах по сравнению с ленстерскими и манстерскими городами был невелик²⁵⁶. Тем не менее несомненно, что эти районы страны участвовали в заморской торговле и что в Ольстере к рассматриваемому времени сложились развитые рыночные центры.

Кроме того, следует, видимо, учитывать, что некоторые каналы внешней торговли Ирландии проходили в это время вне крупных портовых центров манстерского и ленстерского побережья, находившегося в руках английских колонистов. Ирландские клановые вожди независимых районов Ольстера и Коннота владели бухтами и заливами, через которые они могли вести самостоятельную торговлю со странами европейского континента.

Во всяком случае если до XIII в. данные о торговле Ольстера с Шотландией, содержащиеся в источниках, были отрывочными, то документы XIV в. значительно чаще упоминают об этих торговых связях. На основании ряда королевских распоряжений, отправленных в первой половине XIV в. констеблю замка в Крагфергесе (графство Антрим), можно заключить, что снабжение «мятежников» в Шотландии достаточно регулярно осуществлялось через гавани и бухты ольстерского побережья. В течение своего правления Эдуард III неоднократно предписывал местным властям «арестовывать всех лиц, уличенных в перевозе продуктов питания и других товаров в Шотландию, и особенно сторонников шотландских мятежников в Ольстере»²⁵⁷.

Документы содержат в этот период также сведения о том, что из Ольстера в Шотландию помимо продуктов питания посылалось еще и оружие. В 40-х годах XIV в. королевскими чиновниками в Дублине было получено

²⁵⁵ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 413—417.

²⁵⁶ Например, из общей суммы пошлин в 3233 ф., поступившей в 1278/79 г. ольстерские порты дали только 39 ф. 16 ш. 6½ п. (Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 415).

²⁵⁷ Cal. Patent Rolls, 1338—1340, p. 52, 403.

королевское предписание провести специальное расследование в Ольстере, чтобы выяснить, почему военное снаряжение, оружие и продукты питания продолжают поступать в Шотландию «из этой части Ирландии»²⁵⁸. Факт поставки оружия в Шотландию через Ольстер, отмеченный в приведенном документе, заслуживает особого внимания. Оружием в Ирландии торговали в основном иностранные купцы, ввозившие его из Англии, Франции и других стран. Не исключено, что они выменивали его у ирландцев Манстера и Ленстера на местные товары, а в Ольстер оружие привозили уже местные торговцы. Но не исключено и проникновение на рынки и ярмарки Ольстера самих иноземных купцов.

Наличие развитой торговли в независимых районах Ольстера и Коннота подтверждается другими документами. Возникновение рынков и ярмарок в этих областях настолько вызывало опасения у английского правительства, что нашло отражение в английском законодательстве XV в. для Ирландии. Требуя осуществления строгой дискриминации в отношении коренных ирландцев в вопросах веры, языка, обычаев, английское правительство настаивало на усилении контроля в стране и указывало ирландской администрации: «Знайте, что они (ирландцы.— *Т. О.*) владеют вновь возникающими рынками в [клановых] землях О'Релли, О'Фарелля в Каване, Лонгфорде и в других местах, и если они долго будут оставаться в их руках, то принесут большое богатство врагам короля»²⁵⁹.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении данные, хотя и ограниченные, создают достаточно определенное представление о том, что во внутренних областях Ирландии рассматриваемого периода существовали развитые рыночные местечки, торговые поселения и ярмарки. Особенно это было характерно для Ленстера и Манстера, где значительные территории занимали поместья английских феодалов. Отдельные рыночные центры и ярмарки возникали (хотя и в меньшей степени) и в районах независимой Ирландии, на землях феодализирующейся клановой знати Ольстера и Коннота.

²⁵⁸ Cal. Patent Rolls, 1340—1343, p. 360.

²⁵⁹ Statute Rolls, p. 819—821.

Но если на колонизованных землях процесс складывания феодальных отношений шел более интенсивно, чем в независимых районах, и рост рыночных связей в этих областях способствовал развитию товарно-денежных отношений и некоторому экономическому сплочению отдельных районов, то обмен, осуществлявшийся на территории независимой Ирландии, не затрагивал ни сущности самого производства, ни социально-политических отношений. Конечно, хозяйства, расположенные на перекрестке торговых путей или поблизости от крупных городских центров, в известной мере втягивались в обмен с городом, и товарно-денежные отношения проникали в сельскую округу. Но все эти поселения и торговые центры имели сколько-нибудь заметное значение лишь для местного, внутриобластного обмена. Торговля между отдельными провинциями Ирландии развивалась слабо, внутренние связи на всей территории страны не были регулярными и страдали от раздробленности страны. Внутренний рынок в этот период был слабо развитым, а главным предметом вывоза было сырье.

Для Ирландии этого периода, безусловно, характерно преобладание внешней торговли над внутренней. Внешняя торговля являлась основным условием экономического развития ирландских приморских городов. В основном ирландские приморские города были более связаны с другими странами (с Англией, Францией и Испанией), чем с внутренними районами своей страны, и являлись скорее перевалочными пунктами для вывоза ирландских товаров и ввоза в Ирландию товаров из других стран. Порты юго-восточного побережья (Дублин, Дрогеда, Уотерфорд и другие) в основном торговали с Англией, Скандинавскими странами и Фландрией. Крупные центры западного побережья страны (Голуэй, Лимерик) вели транзитную торговлю главным образом с Испанией, Францией. Тесная связь экономики наиболее значительных ирландских городов с внешней торговлей и слабость развития ремесла в городах препятствовали росту торговых связей внутри страны.

Преобладание внешней торговли над внутренней ставило приморские города в экономическую зависимость от торговли с континентальной Европой. Это помешало Дублину стать экономическим центром страны, и он оставался в основном политическим центром колонии.

В результате купечество развивающихся приморских городов, связанное торговыми интересами с иностранными купцами и богатевшее на внешней торговле, не стремилось к объединению страны и было заинтересовано лишь в обмене с прилегающей округой, откуда оно получало товары местного производства.

К тому же Дублин, Корк, Лимерик, Уотерфорд и другие города, включенные в район английского влияния, были расположены в основном на морском побережье или вблизи него. Значительно удаленные друг от друга и слабо связанные между собой, они не могли стать центрами консолидации Ирландии еще и потому, что были сначала заселены в основном выходцами из Англии, а затем англо-ирландцами и управлялись законами, зафиксированными в королевских хартиях. Изоляции городов способствовала и английская политика, стремившаяся превратить их в очаги английского влияния и уберечь от общения с территориями, занятыми ирландцами. Все это также способствовало развитию внешней торговли городов и слабости их внутренних экономических связей.

Следует учитывать и то обстоятельство, что неподалеку от многих ирландских городов лежали довольно обширные области, заселенные коренными ирландцами и защищенные естественными препятствиями (горами, лесами и болотами). Английские поселенцы рассматривались исконными жителями как завоеватели и ощущали с их стороны постоянное сопротивление, что также затрудняло внутренние связи и в известной мере способствовало нацеливанию городской экономики главным образом на внешнюю торговлю, на внешние связи.

Все эти причины, вместе взятые, и обусловили экономическое разобщение Ирландии на протяжении всего изучаемого периода. Развитие городов не привело в Ирландии к экономическому объединению. Английское завоевание стало причиной деления страны на две части, совершенно различные по своему социально-экономическому уровню, что еще больше усугубляло экономическое и политическое разъединение страны.

АНГЛИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ИРЛАНДСКИЙ ГОРОД В XIII — НАЧАЛЕ XIV В.

Английское правительство придавало большое значение тем экономическим выгодам, которые могли дать торговля и ремесло, развивающиеся в ирландских городах. Опыт собственной страны убедительно показал, что всевозможные поборы с ремесла и торговли, особенно таможенные пошлины, неизменно составляют одну из важнейших статей казначейских доходов.

Торговые пошлины, да и размеры общегородских налогов, как показывал тот же опыт, обычно оказывались прямо пропорциональными степени торгово-промышленного развития городов. Поэтому в числе главных направлений английской политики в Ирландии были меры по стимулированию ремесла и торговли. Эта тенденция хорошо прослеживается по материалам английского законодательства XIII—XIV вв. в отношении Ирландии.

Судя по документам, финансово-хозяйственные, социальные и административно-политические вопросы, связанные с экономическим развитием ирландских городов, стали занимать английское правительство очень рано, в конце XII — начале XIII в. И уже тогда ирландским городам и торговле придавалось столь серьезное значение, что пункты о них были включены в Великую хартию вольностей. Установления Великой хартии вольностей¹ были распространены на английских подданных в Ирландии в 1216 г. Подтвердив вольности, дарованные Дублину и другим городам, хартия гарантировала городское самоуправление, свободу внутренней и внешней торговли, беспрепятственный проезд по водным путям

¹ Для Ирландии этот документ был издан под названием Великая хартия (Irish Hist. Doc., p. 28—30).

страны, ввела в Ирландии единую систему мер и весов²: для вина, эля и зерна — квартал («четверть» Дублина); ширина ткани должна была равняться двум локтям.

Великая хартия Ирландии предписывала также уничтожить все плотины и запруды, мешавшие перевозу товаров по рекам Ирландии³. Известно, что плотины и запруды служили как производственным целям, так и в качестве таможенных барьеров. Поэтому данное предписание Великой хартии, которое должно было обеспечить свободный проезд по р. Лиффи и другим водным путям страны, было серьезной практической мерой поощрения торговли в Ирландии.

Сеньоры всячески уклонялись от выполнения данного предписания и даже прямо нарушали его; но английское правительство неоднократно подтверждало это положение Великой хартии и — что, пожалуй, еще более важно — исходило из него в повседневной практике: в частности, принимало в соответствии с ним решения по судебным искам. Интересное свидетельство тому — распоряжение Генриха III, отправленное в 1220 г. юстициарию Ирландии Джоффри де Мориско⁴. Оно представляет собой официальное уведомление о решении, принятом по поводу жалобы горожан Дублина на приора и братьев странноприимного дома Кильманхем, которые соорудили «незаконную» запруду на р. Лиффи. Запруда наносила значительный вред торговле и рыболовству в районе Дублина, поскольку лодки и баржи с товарами не могли свободно проходить вверх и вниз по течению реки. Король поддержал горожан и предписал юстициарию уничтожить запруду, «чтобы впредь лодки со всякого рода товарами могли свободно проходить по реке, а рыба [могла свободно] плавать в водах Лиффи»⁵.

Местные власти, однако, решили по-своему: запруда не была уничтожена. В августе 1223 г. Генрих III, ссылаясь на невыполнение юстициарием его распоряжения, снова и настоятельно потребовал, чтобы архиепископ Дублина разрушил запруду на р. Лиффи⁶.

² Irish Hist. Doc., p. 28.

³ Ibid., p. 28—30.

⁴ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 149.

⁵ Hist. and Municipal Doc., p. 75—76.

⁶ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 171. Чем кончился этот спор, нам, к сожалению, неизвестно.

Правительственные распоряжения, направлявшиеся из Англии на протяжении XIII — начала XIV в., свидетельствуют также о попытках королевской власти добиться введения единых мер и весов в городах и рыночных местечках Ирландии.

Начало этому было положено, как уже говорилось выше, Великой хартией. Затем в специальном послании от 1224 г. Генрих III указывал юстициарию Ирландии на отсутствие в стране единообразия в мерах и весах и предписывал строго следовать введенному в Дублине образцу, а при малейшем отклонении от него — конфисковывать «фальшивые» продукты и ремесленные изделия⁷.

В 1257 г. в Дублин прибыл королевский чиновник (клерк), в обязанности которого входило наблюдать за мерами и весами, применявшимися при продаже товаров на рынке города, и «исправлять нарушения»⁸. Однако, несмотря на предпринятые меры, единство мер и весов на протяжении исследуемого периода соблюдалось далеко не везде. Об этом свидетельствуют документы ирландского казначейства, зафиксировавшие различные суммы штрафов, взимавшихся с ирландских городов за несоблюдение установленного стандарта мер и весов.

Имеются, например, данные о том, что в 1288 г. г. Йол (провинция Манстер) уплатил в казначейство штраф в размере 20 шилл. за использование на рынках и ярмарках города нестандартных мер⁹. В том же документе отмечается, что за аналогичные нарушения были оштрафованы и другие графства, города и отдельные лица (список которых там не приводится)¹⁰.

В финансовом отчете ирландского казначейства, датированном августом 1292 г.¹¹, приводятся размеры штрафов, собранных юстициарием Ирландии Уильямом де Уэски от различных городов и рыночных местечек страны за нарушения, допущенные ими в отношении мер и весов: с Лимерика — 100 шилл., Батеванта — 100 шилл., Килмаллока — 10 ф., Корка — 20 марок, Карригфойла — 40 шилл., Йола — 20 ф., Дангарвана — 60 шилл., Каше-

⁷ Hist. and Municipal Doc., p. 102.

⁸ Ibid., p. 140—141.

⁹ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 167.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Ibid., p. 507.

ла — 4 ф., Уотерфорда — 20 марок. Всего, как мы видим, только в 1292 г. штрафы с городов и торговых местечек за нарушение метрических стандартов составили солидную сумму в 49 ф. и 40 марок (из расчета 20 шилл. равны 1 фунту). Причем некоторые города (например, Йол) попадали в список нарушителей неоднократно. Несмотря на постоянно повторяющиеся предписания короны использовать в Ирландии меры только лондонского образца, в финансовых отчетах ирландского казначейства конца XIII в. постоянно встречается местная ирландская мера зерна — уже упоминавшийся краннок.

Статут Эдуарда II от 1320 г. снова обращает внимание городских властей Ирландии на нарушения, допускаемые в отношении мер и весов. Статут предписывал считать законными только те меры, которые соответствуют королевскому стандарту: бушель, квартал и галлон¹².

Одновременно королевская власть стремится установить строгий контроль за покупкой и продажей товаров и регламентировать цены на рынках. Наиболее четко это выразилось во введении системы ассиз на наиболее ходовые товары — хлеб, вино, пиво, сукно. Ассиза на хлеб и пиво впервые появилась в Ирландии в 1204 г. Она была составлена по типу английской и предназначалась как для городов, так и для сельских местностей. Позднее ирландская ассиза на хлеб и пиво неоднократно подтверждалась¹³.

Контроль над соблюдением ассиз в ирландских городах и на рынках осуществлялся лицами из состава высшей городской администрации и специальным штатом надсмотрщиков. Главы магистратов ирландских городов — мэр, сенешал, а также другие чиновники, при вступлении в должность должны были под присягой давать клятву выполнять все постановления относительно мер, весов и цен на рынках городов и в сельских местностях. До нас дошел полный текст клятвы мэра г. Дублина, где были четко определены все его обязанности

¹² Statutes, p. 289.

¹³ Так, в постановлении Эдуарда I (от 1277 г.) снова указывается: «...videlicet asissas panis, vini et cervisie, busselos, galones, ulnas, et pondera, et ad excessus trangsgressorum in premissis corrigendos prout secundum consuetudinem partium illarum tieri consuevit» (Hist. and Municipal Doc., p. 141).

лю надзору за рынком. Мэр города был обязан тщательно наблюдать за мерами и весами и совместно с секретарем городского совета постоянно учитывать лиц, нарушающих порядок торговли. После оглашения на сессии городского совета (обычно в день св. Михаила, т. е. в конце сентября) списка всех нарушителей мэр налагал на виновных штраф в размере 40 шилл. (в английской монете) за каждое нарушение порядка: «так часто, как виновный совершает эти нарушения»¹⁴. Корона со своей стороны сохраняла за собой право через наместника и его чиновников проводить расследования и выносить приговоры тем мэрам, сенешалам и бейлифам, которые проявят небрежность и невнимание при исполнении своих служебных обязанностей и не будут неукоснительно соблюдать ассизы¹⁵.

Наиболее полно меры королевской власти в отношении рыночных цен отражены в статутах, в частности в пятой статье Килкеннийского статута 1367 г.¹⁶, где провозглашалось требование о соблюдении на рынках портов, городов и торговых местечек страны принципа «справедливой цены».

В статье указывалось, что прежде, чем товары, привезенные на рынок, будут выставлены для продажи в соответствующем месте, городские власти — мэр, сенешал или бейлифы — обязаны «установить их цену с помощью двух наиболее уважаемых людей», не заинтересованных в приобретении данных товаров. Производиться это должно следующим образом. Сначала купцы и моряки с прибывшего корабля называют под присягой первоначальную цену привезенных товаров. Затем названные представители города — должностные и выделенные для этого случая лица — подсчитывают издержки на перевозку прибывшего товара и его разгрузку в порту назначения. Наконец, суммировав полученные данные, городские власти назначают цену, за которую товар должен продаваться в этом городе, причем, по-видимому, цену максимальную («чтобы за них нельзя было взять больше») ¹⁷. Соблюдение установленных таким образом цен

¹⁴ Cal. Records of Dublin, p. 254.

¹⁵ Ibid., p. 22.

¹⁶ Tracts, vol. II, p. 21.

¹⁷ Ibid., p. 21.

контролируется городскими властями, и лица, виновные в их завышении, лишаются товаров¹⁸.

Стремясь расширить торговлю в Ирландии, королевская власть не забывала и о кредитных операциях, в частности о гарантиях и возвратности кредитов, в чем были заинтересованы как жители ирландских городов, так и иностранные купцы, посещавшие страну. Правительство распространило на Ирландию английский «Статут о купцах» 1285 г.¹⁹

Статут устанавливал порядок взимания просроченных долгов. Согласно этому порядку, должник по предъявлении соответствующего долгового документа, зафиксированного клерком при заключении сделки в городских протоколах, подвергался задержанию. Если в течение трех лет долг не погашается, должник по предписанию мэра города или лиц из городского совета подвергается заключению в тюрьму, где содержится за свой счет до тех пор, пока не заплатит долга. Если затем в течение 3-месячного срока долг все же не будет уплачен и для его погашения должник не согласится продать свое имущество (в том числе землю), то это имущество передается в руки кредитора и находится в его распоряжении до возвращения долга²⁰.

Объективно интересам горожан и торговли служили также меры, предпринимаемые английским правительством для обеспечения безопасности внутренних торговых путей в стране, хотя эти меры тоже касались в основном районов английского господства. В 1297 г. Эдуард I издал специальный статут²¹, который обращал особое внимание на содержание проезжих дорог в лесных и

¹⁸ Ibidem. Источники сохранили лишь некоторые сведения о ценах на наиболее ходовые товары, в частности на зерно. Так, в 1329 г., когда проливные дожди не дали убрать хлеба и много пшеницы и других зерновых не было жато, цена на пшеницу была высокой и составила 20 шилл. за кранож, на овес — 8 шилл. (Cal. Srew MSS, vol. VI, p. 156). В урожайном 1349 г. пшеница в Ирландии продавалась по 2 шилл. за квартер, а через 10 лет, в 1359 г., зерно снова резко поднялось в цене и продавалось по 1 ф. 6 ш. 8 п. за квартер. В 1361 г. цена пшеницы снова понизилась, упав до 2 шилл. за квартер (Tracts, vol. II, p. 21, note).

¹⁹ Statutes, p. 101—103; см. также: Е. В. Гутнова. Политика королевской власти по отношению к городам.— «Средние века», вып. XII, стр. 54.

²⁰ Statutes, p. 103.

²¹ Ibid., p. 195—211.

горных районах страны и обязывал английских землевладельцев в Ирландии содержать в порядке проезжие дороги, если они проходят через их владения. Землевладельцы должны были провести расчистку дорог, вырубить лес, заросли кустарника и вообще сделать эти «дороги достаточно широкими»²². Все затраты по благоустройству дорог и проезжих путей лорды и их держатели производили за свой счет. Контроль за выполнением этих распоряжений возлагался на шерифов, графов и юстициария Ирландии. Кроме того, обращалось внимание землевладельцев на состояние мостов через водные пути. Для обеспечения регулярных внутренних связей между отдельными пунктами страны все разрушенные мосты должны быть восстановлены и починены собственниками тех земель, где эти мосты находятся²³.

Дополнением к статуту 1297 г. служит Винчестерский статут 1308 г.²⁴ Издание этого статута вызывалось, по-видимому, ростом уголовных преступлений и трудностями поимки преступников в Ирландии. Статут обязывал жителей каждого города, сотни или графства отвечать за укрывательство преступника, а если он не будет выдан, то в течение 40 дней жители укрывшего его района несут ответственность за совершенные им правонарушения²⁵. Статут 1308 г. предусматривал также усиление охраны городов, которая возлагалась на бейлифов²⁶. В четвертой статье статута городским властям предписывалось особенно усилить охрану городов, окруженных стенами, т. е. наиболее крупных и стратегически важных городов-крепостей; посторонним лицам запрещалось ночевать в таких городах или их предместьях. Бейлифам предоставлялось право через каждые 15 дней проводить обследование всех домов в городе и задерживать посторонних лиц. Горожане обязаны были ежедневно выставлять по 4 или 6 человек для несения ночной охраны города. При этом ворота на ночь обязательно запира-

²² Statutes, p. 209. Еще в 1242 г. юстициарию Ирландии Морису Фитидджеральду было отдано распоряжение путем вырубки леса создать проход, который позволил бы «открыть безопасный путь для купцов между местечком Фетард и землями Оссори» (Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 385).

²³ Statutes, p. 211.

²⁴ Ibid., p. 254—256.

²⁵ Ibid., p. 254.

²⁶ Ibid., p. 255.

лись, никто из посторонних не пропускаясь в город на ночлег и все подозрительные лица задерживались до утра, впредь до установления их личности²⁷. Пятая статья статута 1308 г. предписывала всем лордам, через владения которых проходят «большие дороги»²⁸, связывавшие городские рынки, расширить эти дороги: на расстоянии 200 футов по обе стороны от дороги вырубить леса и кустарники, разрушить изгороди, засыпать рвы и канавы, чтобы ни один преступник не мог укрыться вблизи дороги и ограбить купцов, направляющихся с товарами на рынок. Кроме того, горожанам разрешалось иметь в своих домах оружие — меч, лук и стрелы²⁹.

Несмотря на предпринимаемые меры, условия, в которых осуществлялась торговля в Ирландии, продолжали оставаться сложными. Местные и иностранные купцы не могли безопасно проникать в глубь страны, так как они постоянно подвергались насилию со стороны «злоумышленников»³⁰. Укрываясь в лесах, поблизости от дорог, эти «злоумышленники» нападали на купеческий караван и, захватив грузы, обычно держали самих купцов в лесах и потайных местах до тех пор, пока не получали выкуп за освобождение. В результате в Ирландии росли цены, а торговля превратилась в весьма опасное занятие.

Положение в стране стало настолько серьезным, что 8 января 1310 г. в г. Килкенни был созван парламент, специально обсуждавший эти вопросы и принявший по этому поводу особый статут об упорядочении торговли. Судя по статуту 1310 г., парламент констатировал наличие серьезных беззаконий в отношении торговли. В их числе парламент отметил злоупотребления со стороны крупных феодалов, которые нередко захватывали товары у проходивших через их владения купцов, не предоставляя за эти товары «соответствующего вознаграждения»³¹. Статут 1310 г. устанавливал, что впредь такие действия следует расценивать как «захваты» и приравнивать к открытому возмущению против правительства³², если

²⁷ Ibid., p. 255.

²⁸ Ibidem.

²⁹ Ibid., p. 256.

³⁰ Ibid., p. 265.

³¹ Ibidem.

³² Ibid., p. 267, 269.

купцам не будут возмещаться убытки за взятые у них товары.

Для расследования нарушений и наказания виновных в них подобных злоумышленников³³ каждое графство должно выделить десять человек, которые во главе с шерифом и коронером и будут осуществлять правосудие. Завершая решение вопроса о злоумышленниках в отношении купцов и бюргерства, парламент указывал, что произвольное, против желания горожан, расквартирование кого-либо в их домах также будет рассматриваться как «нарушение законов короля»³⁴, что, безусловно, служило интересам жителей городов и бургов.

Поощряя развитие городов и торговли в Ирландии, английское правительство меньше всего руководствовалось внутренними интересами бюргерства. Его покровительственные и регулирующие меры диктовались прежде всего потребностями королевского фиска. Наибольшую прибыль могла дать, как известно, внешняя торговля. А поскольку местное англо-ирландское купечество только начинало формироваться и на протяжении XIII—XV вв. продолжало оставаться слишком слабым, для того чтобы держать в руках внешнюю торговлю страны, английское правительство всячески привлекало иностранных купцов, обладавших достаточными капиталами, репутацией и опытом международной торговли. Подобно тому, как это происходило столетием раньше в самой Англии, в частности в отношении итальянских купцов, в Ирландии вплоть до второй половины XIV в. пользовались особыми привилегиями по преимуществу фландрские, французские и ломбардские купцы.

Уже в Великой хартии (1216 г.) имелась статья, направленная на защиту интересов иностранных купцов в Ирландии. Она гласила: если по стране путешествуют иностранные купцы, то к ним надлежит относиться так же, как к английским.

Документы XIII в., вошедшие в государственную переписку английских королей с официальными лицами Ирландии, содержат неоднократные указания Генриха III и Эдуарда I относительно свободной торговли в Ирландии иностранных купцов, которые должны пла-

³³ Statutes, p. 265, 269.

³⁴ Ibid., p. 269.

тить только законные и древние (т. е. установленные обычаем) пошлины³⁵. В письме Эдуарда I юстициарию Жофруа де Жанвилю от 2 сентября 1273 г. предписывалось, что все иностранные купцы с их товарами могут спокойно и безопасно прибывать в эту страну, уплачивая только древние и законные пошлины, не подвергаясь неопределенным обложениям, что и должно быть объявлено во всей Ирландии³⁶.

В XIII в. вывозом шерсти из южных портов (Корк, Уотерфорд и Йол) занимались в основном фландрские купцы. Когда в 1291 г. юстициарий Ирландии приказал арестовать фландрских купцов в названных портах и задержать их товары, то конфликт разбирался Эдуардом I. Король решил, что причиной задержки товаров были лишь «несущественные разногласия» (в документе не указано, какие именно), купцов надлежит освободить из-под ареста и дать им возможность свободно выехать из страны³⁷.

В конце XIII в. (1297 г.) в особом распоряжении Эдуарда I юстициарию Ирландии, бейлифам и поданным короля, проживающим в этой стране, было официально объявлено о взятии купцов Фландрии под королевскую «защиту и покровительство». Торговле этих купцов не должны были чиниться препятствия в городах и графствах Ирландии, тем более если они уплатили «следующие за их товары пошлины»³⁸. Значительную часть ирландской торговли сосредоточили в своих руках итальянские купцы, которые имели свои конторы в Уотерфорде, Нью-Россе, Корке, Йоле и других ирландских городах³⁹. Как и в Англии, главное место там занимали представители банкирских домов из Флоренции и Лукки, в частности известные Фрискобальди. Чаще всего итальянские купцы занимались скупкой и вывозом из Ирландии шерсти, причем операции по вывозу шерсти они осуществляли почти на всей территории, захваченной английски-

³⁵ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 167, 171; Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 169.

³⁶ «It to be proclaimed throughout Ireland that all merchants with their merchandise may safely and securely come to that country and freely carry on their trade, subject to lawful and ancient customs...» (Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 169).

³⁷ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 407.

³⁸ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 184.

³⁹ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 298—299.

ми феодалами. Их представители имелись не только во всех важнейших городах юго-восточной Ирландии, но и проникали в отдаленные районы Ольстера и торговые пункты западного побережья, каким был, например, Голуэй. В 1285 г. по обязательству, заключенному Ричардом де Бурго (графом Ольстера) с представителями ассоциации итальянских купцов Лукки в Ирландии, им было продано 50 мешков высокосортной ирландской шерсти. В результате этой сделки граф получил 300 марок (около 199 ф. 10 ш.)⁴⁰. В ноябре 1299 г. Фрискобальди и их агенты получили от Эдуарда I охранные свидетельства на право «часто прибывать в Ирландию с движимым имуществом и товарами»⁴¹.

Итальянская торговая контора по закупке шерсти имела в г. Брюгге. Здесь ирландские города держали своих представителей, которые осуществляли торговые сделки с итальянскими купцами, грузившими шерсть для отправки в Италию⁴².

Роль итальянских купцов в заморской торговле Ирландии начинает особенно возрастать с конца XIII в., после передачи в руки банкирских домов Флоренции и Лукки сбора «новой пошлины».

Замена обычных «захватов» правом английского короля собирать в городах и портах Англии единую пошлину на экспортные товары (так называемую новую пошлину — *new custom*)⁴³ произошла с согласия английского парламента в 1275 г. в связи с войной Англии за Уэльс. В мае 1275 г. Эдуард I отправил юстициарию Ирландии Жофруа де Жанвилю предписание получить от магнатов и городов Ирландии согласие на сбор «новой пошлины» в этой стране, приложив к нему (видимо, в качестве образца) «форму» о порядке сбора этой пошлины в Англии. Согласно этой форме, в каждом главном городе и порте должна быть создана комиссия из трех человек

⁴⁰ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 17. Ричард де Бурго, по прозвищу «Красный праф», владел также рядом маноров в Конноте. В посмертных расследованиях от 1333 г. упомянуто большое количество овец, разводившихся на его пастбищных землях в Конноте (*G. Orpen. Ireland under the Normans, 1169—1333, vol. IV. Oxford, 1920, p. 268*).

⁴¹ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 329.

⁴² *M. O'Sullivan. Old Galway. The History of a Norman Colony in Ireland. Cambridge, 1942, p. 28, note 2.*

⁴³ *N. Grass. The Early English Customs System. Cambridge, 1918, p. 223.*

(двое избираются на месте, один назначается королем), которым надлежит наблюдать за уплатой пошлин на товары, экспортируемые из Ирландии. За каждый мешок шерсти или 300 овчин (составлявших мешок) следует взимать $\frac{1}{2}$ марки, а за каждый ласт⁴⁴ обработанной кожи — 1 марку. Лица, входящие в состав комиссии, дают присягу в том, что будут добросовестно относиться к своим обязанностям: не выпустят из порта ни одно судно без соответствующего осмотра и выдачи о том особого удостоверения с печатью. Наблюдать за исполнением королевских распоряжений должны шерифы⁴⁵. Магнаты и города Ирландии согласились с предложением Эдуарда I распространить на страну новый пошлинный режим, введенный им в Англии: при всех условиях он был удобнее и рациональнее беспорядочных «захватов»⁴⁶. Тем более выгодно это было короне. В результате введения «новой пошлины» общая сумма таможенных поступлений в королевскую казну из Ирландии стала возрастать. Если за первые три года (1275—1277) она составила около 1551 ф.⁴⁷, то уже за 1277—1278 гг. возросла до 2143 ф.⁴⁸, а к 1279 г. достигла 3273 ф.⁴⁹ В течение 1279—1280 гг. было собрано 5171 ф.⁵⁰

Введение упорядоченной пошлины не избавило горожан от злоупотреблений, теперь уже чинимых главным образом чиновниками-сборщиками. Уже в 1276 г. купцы портовых городов обратились к английскому королю с жалобой на сборщиков пошлин, которые нарушили введенный порядок и взяли за каждый мешок шерсти, вывезенной из Ирландии, 10 шилл. вместо обычных в таких случаях $\frac{1}{2}$ марки. Основанием послужило то, что мешки с шерстью в Ирландии больше, чем соответствующие мешки в Англии (при этом по цене шерсть в тех и других мешках была одинаковой). Отвечая на жалобу, Эдуард I через юстициария Ирландии приказал до особого распоряжения не нарушать установленные правила и «не

⁴⁴ Ласт в то время — 200 кож (Cal. Carew MSS, vol. IV, p. 206; W. O'Sullivan. The Economic History of Cork City from Earliest Times to the Act of Union. Cork, 1937, p. 29).

⁴⁵ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 195.

⁴⁶ Ibid., p. 195.

⁴⁷ Ibid., p. 413—414.

⁴⁸ Ibid., p. 414—415.

⁴⁹ Ibid., p. 415.

⁵⁰ Ibid., p. 416.

позволять брать более $1\frac{1}{2}$ марки за каждый мешок шерсти, экспортируемой из Ирландии»⁵¹.

Право сбора «новой пошлины» было дано на откуп тем же купцам из Лукки и Флоренции. «Новая пошлина» на шерсть и овчины, собранная в Ирландии купцами из Лукки с 30 июля 1291 г. по 23 мая 1292 г., согласно финансового отчета, составила 1560 ф. 16 ш. $\frac{3}{4}$ п.⁵²

Итальянские купцы и банкиры не только извлекали немалые выгоды из таможенного хозяйства Ирландии, но и чинили там злоупотребления. Порой это приводило к конфликтам: весной 1299 г. итальянских купцов заменили французские купцы (из г. Байонны)⁵³, но в апреле 1301 г. Фрискобальди снова были допущены в портовые города Ирландии для сбора таможенных пошлин на шерсть и овчины⁵⁴.

Такое «постоянство» английского правительства в выборе таможенных откупщиков было не случайным: Эдуард I, равно как и его предшественники и преемники, весьма часто прибегал к займам у итальянских и французских купеческих и банкирских домов, филиалы которых располагались в Англии и Ирландии. Наряду с обильной английской документацией об этом свидетельствуют и некоторые документы, относящиеся к Ирландии. Например, в мае 1301 г. король обратился к главам иностранных купеческих контор в Ирландии с просьбой не противиться «действиям казначея и юстициария Ирландии и дать займы необходимые деньги». Король обещал возратить полученную у купцов сумму через казначейство Англии⁵⁵.

⁵¹ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 243.

⁵² Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 490.

⁵³ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 301—302.

⁵⁴ Ibid., p. 361. Сбор этой пошлины оставался в руках Фрискобальди до середины XIV в.

⁵⁵ «The K. to merchants from beyond the Alps and other foreign merchants of whatsoever company dwelling in Ireland. Having for certain arduous affairs touching the K. and his realm dicreted the Justiciary and Treasurer of Ireland to receive and even take money on loan as well from merchants as other persons whatsoever to such a large amount as may promote the K. affairs, the K. affectionately asks and prays the merchants patiently to submit to the taking of the money for the K's use by the justiciary and treasurer, and not to be offended at it. The K. will cause the merchants to be satisfied in England for the amount taken» (Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 368).

Весьма важное значение для регулирования внешней торговли, поощрения иностранного купечества и упорядочения экспортно-импортной пошлинной системы имела Купеческая хартия (*Carta mercatoria*) 1303 г., распространенная и на Ирландию. Купеческая хартия дала иностранным купцам значительные привилегии, в частности свободный доступ к местной торговле. Согласно вводимому этой хартией порядку сбора местных и внешних пошлин, иностранные купцы, уплатившие «большую пошлину», могли торговать на городских рынках Ирландии, не платя местные рыночные пошлины. Добавим, что специальным статутом⁵⁶ в 1323 г. Эдуард II предоставил иностранным купцам право при условии уплаты таможенных пошлин вывозить в Англию и Уэльс зерно и другие продукты питания. Не разрешалось купцам торговать лишь с «врагами» английского короля — шотландцами, и только в этом случае корабли иностранных купцов могли задерживаться в портах представителей ирландской администрации.

Очевидно, что во имя увеличения внешней пошлины, целиком попадавшей в казну, королевская власть жертвовала интересами ирландских городов и бюргерства, терпевших убытки и от иностранной конкуренции, и от нового пошлинного режима.

Цели, которыми руководствовалось английское правительство, издавая Купеческую хартию, становятся вполне ясными, если учесть, что взамен привилегий Эдуард I в свою очередь добился от иностранных купцов согласия на увеличение пошлин на ввозимые и вывозимые товары. В 1303 г. в Англии и Ирландии была введена так называемая «новая большая пошлина»⁵⁷. Была повышена пошлина на вино — на 2 шилл. с бочки, на шерсть — на 2 ш. 4 п. с мешка, на кожу — на 6 ш. 6 п. с лада, на овчины — на 3 ш. 4 п. с 300 штук овчин и на другие товары. Кроме того, с каждого фунта стерлингов стоимости других товаров пошлина повышалась на 3 пенса сверх прежнего⁵⁸.

⁵⁶ Statutes, vol. I, p. 293.

⁵⁷ Иначе эта пошлина называется еще «пошлина сверх древней пошлины» (*W. O'Sullivan. Op. cit., p. 32; Е. В. Гутнова. Указ. соч., стр. 68*).

⁵⁸ *N. Grass. Op. cit., p. 66—67.*

К сожалению, мы не располагаем сведениями о том, как реагировало ирландское купечество и города на Купеческую хартию и те широкие привилегии, которые получили от английского правительства иностранные торговцы. Можно, однако, предположить, что местное купечество изыскивало и находило способы для результативной конкуренции с иностранцами, используя при этом не столько официальные пути (для них практически закрытые), сколько традиционные рыночные комбинации и увертки. Косвенным свидетельством, интересным отражением этой упорной и тонкой борьбы служит ордонанс 1326 г. Эдуарда II, согласно которому в Дублине, Дрогеде и Корке было введено стапельное (складочное) право⁵⁹.

Ордонанс устанавливал, что только на рынках этих трех городов иностранные и местные купцы имеют право покупать и продавать определенные товары — шкуры, шерсть, овчины и олово. И только после того, как все пошлины уплачены и соответствующие купчие документы скреплены печатью, купцы получают право перевезти эти товары в любое другое место страны, «они могут следовать с товарами туда, куда они пожелают» («they may proceed with the merchandize wherever they wish»)⁶⁰. Необходимым условием дальнейшей торговли было обязательное пребывание купцов в стапельных городах не менее 15 дней.

С введением ордонанса местные купцы лишались права заключать торговые сделки с иноземными купцами на стапельные товары в других местах Ирландии помимо трех указанных городов.

Особый интерес представляет пункт IV ордонанса, согласно которому местным купцам не разрешалось «объединяться и договариваться о продаже шерсти и других товаров по более низким ценам и тем самым препятствовать иностранным купцам в приобретении или продаже их товаров»⁶¹.

Естественно, что, вводя стапельное право в Ирландии, королевская власть стремилась таким путем сосредото-

⁵⁹ Cal. Records of Dublin, p. 135. В 1375 г. четвертым стапельным городом в Ирландии стал временно Голуэй (*M. O'Sullivan. Op. cit., p. 37*).

⁶⁰ Cal. Records of Dublin, p. 136.

⁶¹ Ibidem.

чить торговлю наиболее ходкими товарами в определенных, строго ограниченных местах и, таким образом, упорядочить и облегчить сбор ввозных и вывозных пошлин, которые составляли одну из основных статей косвенных доходов английского правительства.

Уже из приведенного материала видно, что отношение ирландских городов, точнее местного англо-ирландского бюргерства, к привилегиям и коммерческой активности купцов-иностранцев было сложным. С одной стороны, ирландские портовые города вследствие недостаточной еще емкости внутреннего ирландского рынка и отсутствия производства ряда товаров в известной мере были заинтересованы в торговле с иностранными купцами. Поэтому они были недовольны, если дублинское правительство и королевские чиновники безвозмездно, под видом займов, отбирали товары у местных и иностранных купцов. Выводы со стороны ирландских чиновников губительно отражались на процветании Дублина, Нью-Росса и других портовых городов, затрудняя их торговлю с зарубежными купцами: ведь именно из-за подобных злоупотреблений иностранцы не желали посещать ирландские порты, чем, как сообщалось в одной петиции Генриху III, «наносился ущерб торговле и доходам короля»⁶². В своем ответе (сентябрь 1220 г.) король отдал распоряжение в дальнейшем «ни под каким видом не брать в Дублине и других королевских городах замов у купцов... Если же какая-то ссуда все-таки будет взята у купцов юстициарием и его чиновниками, то в течение сорока дней она должна быть им возмещена»⁶³.

27 декабря 1235 г. Генрихом III было отправлено распоряжение юстициарию и казначею Ирландии выплатить из королевского казначейства в Дублине 118 ф. 10 ш. купцам из г. Бордо за их вина, которые были незаконно захвачены королевскими бейлифами в море у берегов Ирландии⁶⁴.

В частных финансовых конфликтах, возникавших по этому поводу в Ирландии в начале XIII в., королевская власть, исходя из своих фискальных интересов, принимала сторону городов и предписывала юстициарию и

⁶² Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 148.

⁶³ Ibid., p. 149.

⁶⁴ Ibid., p. 342.

бейлифам «не подвергать купцов незаконным обложениям»⁶⁵.

В то же время ирландские города стремились поставить торговлю иностранных купцов на рынках страны под свой контроль и в известные ограничительные рамки. Особенно заинтересованы они были в том, чтобы ограничить вмешательство иностранных купцов в их торговлю с прилегающей территорией и лишить чужеземцев права прибыльной розничной торговли. В городских хартиях XIII в., как указывалось выше, имелись соответствующие постановления: Дублин, Дрогеда, Уотерфорд, Корк и другие города добились хартий, запрещавших иностранным купцам оставаться в городе более сорока дней, выгружать товары на берег, жить на городских квартирах, продавать вино в разлив и ткани в розницу и т. д. Иностранные купцы, стремившиеся захватить ирландский рынок и использовать его для вывоза продуктов сельского хозяйства, особенно шерсти и кож, пытались освободиться от этих стеснительных для их торговли ограничений. Они неоднократно обращались с жалобами к английскому правительству на городские власти Дублина, не позволявшие иностранным купцам, в том числе английским и французским (из Гаскони), задерживаться в городе на срок более сорока дней и выгружать их товары на берег. Одна из таких жалоб была направлена еще в 1223 г. Генриху III, который в ответ на нее посоветовал юстициарию Ирландии и впредь воздержаться от притеснений иностранных купцов⁶⁶. Последующие королевские хартии, особенно Купеческая хартия, сделали привилегии иностранных купцов в Ирландии, как и в Англии, предельно широкими.

Разумеется, городская политика английского правительства в Ирландии (как и в самой Англии) вовсе не была прямолинейной, наряду с поощрением богатого иностранного купечества она включала и определенные меры по защите местных купцов — в той, однако, степени, в какой это не ущемляло или не нарушало финансовых интересов короны. В частности, правительство обычно брало местных купцов под защиту всякий раз, когда их притесняли в других странах, и, кроме того, сравни-

⁶⁵ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 167, 171.

⁶⁶ Ibid., p. 167.

тельно легко обеспечивало их охранными грамотами, действующими в пределах собственных владений. Например, в 1293 г. был отдан приказ юстициарию Ирландии «арестовать купцов, прибывших из города Кале, в ответ на задержание в Кале товаров, привезенных купцами из Дублина и Дрогеды»⁶⁷.

Сохранился ряд различных покровительственных грамот, выданных Генрихом III и Эдуардом I отдельным купцам из портовых городов Ирландии. Так, грамота Генриха III, выданная в 1223 г. Томасу Корнеру — купцу, кораблевладельцу и горожанину Дублина, давала право «беспрепятственно проходить с товарами через все королевство»⁶⁸. В 1224 г. Генрих III выдал охранное свидетельство капитану корабля из Дублина, «направлявшегося с грузом дерева для церкви в Солсбери»⁶⁹, т. е. в Англию. Некоторые купцы получали грамоты на различные сроки (обычно на два-три года), по которым им обеспечивалось королевское покровительство в Ирландии, Англии и французских владениях английского короля — Гаскони⁷⁰. Обычно купцам разрешалось после уплаты соответствующих пошлин свободно путешествовать в королевских владениях, «торговать и извлекать такую пользу, какую они пожелают»⁷¹.

Поддерживая экономическое развитие ирландских городов, английское правительство учитывало те фискальные возможности, которые открывала эксплуатация внутригородских финансов. Возможности эти были весьма разнообразными: доходы от городских фирм и рент, платежи за приобретение городами различных привилегий, отчисления от рыночных и судебных пошлин, а также сбор налогов в городах, не обладавших правом фирмы, и т. п. Значение всех этих поступлений заключалось не только в величине или разнообразии их источников,

⁶⁷ Cal. Close Rolls, Ed. I, 1288—1296, p. 326.

⁶⁸ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 193.

⁶⁹ Ibid., p. 181.

⁷⁰ Грамоты такого рода получили от Генриха III уотерфордские купцы, а от Эдуарда I (в 1280 г.) — отдельные купцы и горожане Корка (Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 197; Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 347).

⁷¹ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 347. Ср. более поздние грамоты: Cal. Patent Rolls, 1327—1330, p. 310, 411; Cal. Patent Rolls, 1330—1334, p. 75; Cal. Patent Rolls, 1343—1345, p. 221, 451 и др.

но и в регулярности, что также учитывалось ирландским казначейством.

На основании тщательного изучения важнейших финансовых документов — казначейских свитков (Pipe Rolls) и свитков о доходах королевского двора (Wardrobe Rolls) — английские ученые Ричардсон и Сэйлс недавно получили новую информацию о состоянии ирландских финансов за 1278—1384 гг. Результаты исследования, опубликованные в их статье «Ирландские доходы»⁷², показывают, что в течение 21 года правления Эдуарда I (1278—1299) денежные поступления из Ирландии составили 130 тыс. ф., что позволяет считать годовой доход от этой страны равным в среднем 6300 ф. К 1315 г. он упал до 4190 ф. в год⁷³. К сожалению, данных о том, какую часть от общих годовых доходов Ирландии в конце XIII в. составляли поступления от городов, в данном исследовании не приводится. По-видимому, характер сохранившихся финансовых документов, в частности их суммарность, и отсутствие систематической информации из Ирландии не дают возможности такие данные получить. Единственное свидетельство о поступлениях с городов приведено в книге ирландского историка А. Отвей-Рутвэна, но без ссылок на источники информации. Там сказано, что примерно в 1284 г. английское правительство сумело получить от городских фирм, ассиз, налогов на недвижимость и т. п. сумму в 2476 ф., причем речь шла лишь о королевских городах — Дублине, Корке, Лимерике, Уотерфорде и Дрогеде. А ведь правительство получало регулярный доход и с других городов, например с тех, которые не пользовались правом фирмы. Очевидно, что в конце XIII в. поступления от ирландских городов в пользу английского феодального государства в целом были регулярными и значительными.

С начала XIII в. в Ирландии получает распространение своеобразная практика получения от городов всякого рода единовременных субсидий для «местных целей». Уже в казначейских свитках 1212 г. зарегистрирована сумма в 144 ф. 5 ш. 8 п., истраченная шерифом Уотерфорда на укрепление города и отнесенная им за счет го-

⁷² H. G. Richardson, G. O. Sayles. Irish Revenue, 1278—1384.— «Proceedings of the Royal Irish Academy», 1962, vol. 62, sect. C, p. 87—100.

⁷³ Ibidem.

рожан в погашение их долга⁷⁴. В 1254 г. по распоряжению Эдуарда I пригородные земельные владения горожан были обложены экстраординарным налогом (10 марок с каждого владения): король нуждался в средствах для ведения войны с ирландцами Ольстера⁷⁵. В 1257 г. горожане Корка отправили петицию Эдуарду I с просьбой вернуть им 493 ф. 24 ш. 3 п., взятых юстициарием в качестве «ссуды» для ведения войны против «ирландских бунтовщиков»⁷⁶.

С течением времени практика взятия различных сумм от городов и графств для «местных целей» превращается в систему и становится частью королевского налогового обложения. В ряде случаев города добровольно оказывали материальную помощь короне. Ведя бесконечные междоусобные войны, крупные англо-ирландские феодалы часто опустошали земли, прилегающие к городским предместьям, и угрожали непосредственно самим городам. В таких условиях последние предпочитали поддерживать короля и выделить деньги на организацию военных экспедиций. В 1224 г. горожане Дублина предоставили Генриху III заем в размере 366 ф. для снаряжения военного отряда, направлявшегося в Ольстер против Хью де Ласи⁷⁷. В это время Хью де Ласи находился уже на пути к г. Дандолку и опустошил ряд прилегающих к нему территорий⁷⁸. В 1234 г. жители Дублина снова поддерживали короля в его борьбе против крупнейшего феодала Манстера Ричарда Маршалла, предоставив для этой цели заем в размере 416 ф. 16 ш. 4 п.⁷⁹ Такую же позицию занимали Уотерфорд, Уэксфорд, а также Корк и другие города в конфликтах между королем и англо-ирландскими феодалами (английскими бунтовщиками) и между королем и «врагами короля» — ирландцами, неоднократно поднимавшими мятежи против королевской власти. Английские короли иногда сами прибегали

⁷⁴ «Irish Parliament in the Middle Ages». Ed. by H. Richardson and G. O. Sayles. Philadelphia, 1952, p. 51.

⁷⁵ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 54. Кантрэд того времени составлял около 160 плугландов (ploughlands); 1 плугланд в то время был равен 120 акрам (Cal. Carew MSS, vol. VI, p. 27—28).

⁷⁶ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 193.

⁷⁷ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 191, 221.

⁷⁸ A. J. Otway-Ruthven. A History of Medieval Ireland. London, 1968, p. 92.

⁷⁹ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 328.

к особым долгосрочным и краткосрочным займам у горожан и, как правило, не возвращали их.

Регулярной практикой того времени стали также городские поставки королю, которые подчас принимали характер ограбления и опустошения местных рынков. Обычно города по приказу короля за свой счет закупали зерно, вино, муку и другие продукты, необходимые для снабжения военных экспедиций. Так, в июне 1244 г. король затребовал зерно из Корка, Дублина, Уотерфорда и Дрогеды. Зерно на судах свозили в Карлингфорд и оттуда должны были перевезти в Шотландию⁸⁰. В июле 1244 г. специальный мандат был отправлен сенешалу Мита с требованием забрать все вино, овчину, шерсть и железо, которые он найдет на ярмарке в Тримере, а также достать 500 краннков пшеницы и 500 краннков овса; все это следует свезти в Дрогеду, а оттуда переправить в Шотландию на содержание тамошней королевской экспедиции⁸¹.

В августе 1245 г. в Дублин, Дрогеду, Уотерфорд, Корк, Лимерик и даже ольстерский Каррикфергес⁸² были отправлены новые королевские письма с требованием доставать все продукты, которые могут быть собраны в местечках и деревнях, прилегающих к этим городам. В январе 1254 г. юстициарий Ирландии получил распоряжение обследовать и задерживать все суда, которые могут взять на борт (помимо команды и снаряжения) не менее 16 лошадей, и направить эти суда в Уотерфорд. Там, погрузив вино, зерно и солдат, они должны отплыть в Гасконь⁸³.

Формально поставки брались в кредит: предполагалось, что они будут оплачены за счет рент, которые поступали в дублинское казначейство обычно в конце сентября (ко дню св. Михаила). Однако нет никаких данных о том, насколько регулярно и в какой мере все эти усилия горожан действительно вознаграждались. Конечно, отсутствие данных такого рода само по себе не явля-

⁸⁰ Cal. Doc. Irel. 1171—1251, p. 400.

⁸¹ «All the wines, hides wool, cloth and iron which he can find at the fair of Trim together with 500 crannocks of wheat and 500 crannocks of dry oats, and to cause them to be conveyed to Drogheda, as supplies for the K's expedition» (Ibid., p. 402).

⁸² Ibid., p. 413.

⁸³ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 46—47.

ется аргументом, но все же возникает предположение, что в Ирландии, как и в Англии, городская «помощь» короне почти целиком осуществлялась за счет муниципальных бюджетов.

Особенно возросли натуральные поставки из Ирландии в конце XIII в., когда английское правительство вело завоевательные войны в Шотландии и Уэльсе (1286—1306 гг., с перерывами), и в период англо-французской войны 1294—1303 гг. Так, в апреле 1294 г. Эдуард I уполномочил горожанина Йола Петера Прейса перевезти груз вина, зерна, фуража и различного снаряжения, необходимого для содержания королевских замков в Уэльсе. Это был весьма большой груз. Прейс получил особый королевский мандат, используя который он мог нанять (и даже, если это потребуется, захватить силой) 20 или 30 вооруженных судов различного тоннажа вместе с командой⁸⁴.

В 1296 г. четыре судна, отправленные из Честера и Герефорда в Ирландию, погрузили в Дрогед, Дублине и Нью-Россе зерно и строительные материалы для королевских крепостей Уэльса⁸⁵.

Из официальных отчетов ирландского казначейства за 1296—1299 гг. видно, что отправка из Ирландии грузов пшеницы, овса, мешковины, досок, бревен, гвоздей происходила почти регулярно⁸⁶.

О том, насколько снабжение английской армии зерном и другими продуктами зависело в это время исключительно от поставок из Ирландии, свидетельствует распоряжение Эдуарда I, отправленное юстициарию и казначею Дублина 4 декабря 1297 г. В нем указывалось, что «юстициарий должен объявить в местах, распо-

⁸⁴ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 77—78, 80.

⁸⁵ В Дублине одно судно погрузило на борт 120 квартеров овса, 22 квартера жира, овсяный солод, доски, гвозди и другой груз — всего на сумму 72 ф. Из Дрогеды некое честерское судно увезло 120 квартеров пшеницы и 12 краннков овса, всего на сумму около 54 ф. Судно, следовавшее из порта Нью-Росс через Дрогеду в Конвей, погрузило 40 квартеров пшеницы, 50 краннков овсяного солода (на сумму около 30 ф.); другое, прибывшее из английского города Герефорда, — взяло на борт 100 квартеров пшеницы и 50 краннков овса на сумму около 55 ф. (Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 159).

⁸⁶ В документах за 1296—1299 гг. упомянуты различные грузы пшеницы, овса, солода, а также доски, бревна, гвозди, отправленные из Ирландии на судах для снабжения королевских крепостей в Уэльсе (Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 160, 272).

женных вблизи морского побережья, что все те, кто имеет зерно и продукты, должны их продать, послав в указанный замок, а если необходимо, то юстициарий и казначей должны принудить их к этому» («...the justiciary and treasurer shall compel them thereto») ⁸⁷.

Постоянные столкновения интересов Англии и Франции в Гаскони, войны в Шотландии и Уэльсе требовали от английского правительства напряжения материальных ресурсов.

Поэтому в этот же период значительные натуральные поставки из Ирландии отправлялись на содержание королевской армии, расквартированной в Гаскони. Только с февраля 1296 г. по август 1297 г. из основных портовых городов Ленстера и Манстера было отправлено 16 судов с грузом пшеницы и овса: из Дублина — 5 судов, из Дрогеды, Корка и Йола — по 3 судна, и 2 корабля снарядил Уотерфорд ⁸⁸. 16 писем, полученных от смотрителей гасконских складов, где хранились королевские запасы, подтверждают прибытие этих грузов ⁸⁹.

В 1299 г. 1887 кварталов 6 бушелей пшеницы и 492 квартера овса было вывезено на судах из Уотерфорда, Корка, Дрогеды в Байонну. Зерно было приобретено, главным образом, в Ленстере и Манстере ⁹⁰. Иногда ирландские портовые города выставляли во время войны определенное количество кораблей, использовавшихся для перевозки солдат и грузов ⁹¹. Суда с зерном обычно направлялись из Ирландии в английские порты Честер и Плимут и уже оттуда конвоировались в Гасконь; иногда суда из южных портов Ирландии держали курс непосредственно на Байонну ⁹².

Документы, включенные в государственную переписку дублинских властей с Лондоном в конце XIII — начале XIV в., содержат многочисленные записи о систе-

⁸⁷ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 219.

⁸⁸ Ibid., p. 173.

⁸⁹ Ibidem.

⁹⁰ Ibid., p. 217.

⁹¹ Ibid., p. 148. В 1301 г. Эдуард I потребовал послать на войну с Шотландией 10 ирландских кораблей: Корк и Нью-Росс по 2 корабля, Йол — 3, Уотерфорд, Дублин и Дрогада — по одному (Cal. Close Rolls, 1296—1302, p. 483).

⁹² Cal. Patent Rolls, 1307—1313, p. 59, 81; Cal. Patent Rolls, 1313—1317, p. 221, 333, 387 и др.

матической отправке сельскохозяйственных продуктов из Ирландии в Уэльс, Шотландию и Гасконь⁹³.

Подготовка и организация поставок для нужд королевской армии через городские рынки и за счет горожан были настолько постоянным, обычным явлением, что данные о них вносились в регулярную казначейскую отчетность. Полномочия вести такую отчетность были возложены, в частности, на чиновников дублинского казначейства⁹⁴.

Ирландия поставляла зерновые и для самой Англии. В рассматриваемое время английским правительством широко практиковалась выдача (на различные сроки) английским духовным и светским феодалам, а также купцам Бристоля, Честера и других городов личных грамот на право заготовки зерна и вывоза его в Англию. Свидетельства источников, и прежде всего государственная переписка конца XIII—начала XIV в., дают тому целый ряд доказательств⁹⁵.

Интересно сопоставить приведенные выше данные с выводами некоторых английских историков, которые вслед за Э. Спенсером, Ф. Морисоном и Д. Девисом и другими идеологами английской колонизации Ирландии XVI—начала XVII в. утверждали, что вследствие своих природных условий, пригодных лишь для скотоводства, Ирландия поставляла в Англию лишь скотоводческие продукты. Проанализированные нами материалы показывают, что в конце XIII—начале XIV в. англичане вывозили из Ирландии также зерно, притом регулярно и в значительном количестве. К сожалению, невозможно определить, какую долю составляли эти поставки от местного урожая, какими соответственно бывали в Ирландии

⁹³ Cal. Patent Rolls, 1313—1317, p. 148, 173, 186, 213 и др.

⁹⁴ Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 159, 272; Cal. Close Rolls, 1279—1288, p. 375; Cal. Close Rolls, 1302—1307, p. 379.

⁹⁵ В 1281 г. некий аббат из графства Честер получил разрешение приобрести в Ирландии 200 квартеров зерна и такое же количество овса и все это увезти в Англию для «снабжения его дома» (Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 403). В 1282 и 1291 гг. грамоты на право вывоза из Ирландии зерна, вина и других продуктов были выданы графу Керрик (Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 437; Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 420). Аналогичные разрешения получили аббаты ряда шотландских приходов (Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 9, 10, 16). В течение первой четверти XIV в. подобные грамоты продолжали выдаваться горожанам Честера и Конвея (Cal. Patent Rolls, 1313—1317, p. 439, 470, 568).

урожаи зерновых и в какой мере в этот период было развито там зерновое хозяйство вообще. Но если вслед за названными историками исходить из того, что аграрный режим в Ирландии был относительно неблагоприятным, то возможен лишь один вывод: вывоз зерновых из Ирландии исчерпывал ее возможности.

Такой вывод вполне подтверждается характером всей политики английского феодального государства в Ирландии, в интересах которого английское правительство на протяжении длительного периода максимально использовало финансовые ресурсы этой страны.

Так, шотландская экспедиция 1296 г. обошлась ирландскому казначейству более чем в 5500 ф., в то время как общие поступления в казначейство Ирландии за этот период составили 6300 ф.⁹⁶ В период шотландской войны именно города оказывали королю существенную денежную помощь. В документе, датированном 1300 г., названы 33 города и бурга, предоставившие короне для этой цели различные суммы: королевские города Дублин, Уотерфорд, Дрогеда, Корк, Лимерик; сеньориальные города Нью-Росс, Йол, Клонмел, Килкенни, архиепископский городок Кашел⁹⁷. Перечень включает не только самые крупные и развитые в экономическом отношении городские центры, но и рыночные местечки, такие, как Фетард, Килмаллок, Раткил, Аскитон, Ардфинн и др.⁹⁸ Эти города и местечки находились на завоеванной территории и считались «верными» короне; все же, прежде чем обратиться к ним за субсидиями, юстициарий счел необходимым совершить объезд этих мест лично и переговорить с мэрами и бейлифами. При этом юстициарий обрисовал тяжелое финансовое положение английского государства, сложившееся в связи с затянувшейся шотландской войной. Результатом переговоров и явилась денежная помощь короне.

Произвольные поборы английского правительства, постоянные требования с городов продуктов и денежных взносов подчас оказывались чрезмерными и вызывали недовольство. К тому же представители английского ад-

⁹⁶ *A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 218.*

⁹⁷ Суммы, выделенные городами, были различными: Корк, обе Дрогеды — по 260 марок, Уотерфорд — 100, Лимерик — 40, Клонмел — 12, Фетард — 10 марок и т. д. (*Statutes, p. 229—231*).

⁹⁸ *Statutes, p. 229—231.*

министративного аппарата часто превышали свои полномочия и нарушали привилегии городов, закрепленные в королевских хартиях. В ряде петиций и жалоб, направлявшихся в Лондон в конце XIII — начале XIV в., города просили короля расследовать нарушения, допущенные королевскими чиновниками, и возместить ущерб, понесенный городами в результате незаконных обложений. Петиции в Лондон содержат также сообщения о бедствиях, которые испытывали города в связи с натуральными поставками, взимавшимися на содержание солдат. Так, в жалобе Эдуарду I от г. Роскоммона (провинция Коннот) указывалось, что «из-за поборов, взятых против воли горожан чиновниками короля, жители так обеднели, что не имеют необходимых средств для жизни» (*that they have scarcely enough to live upon*)⁹⁹. Горожане Лимерика в 1274 г. недвусмысленно выражали недовольство незаконными захватами и поборами юстицария и, ссылаясь на городские вольности, потребовали произвести особое судебное расследование по поводу денежных расчетов горожан с королевскими чиновниками¹⁰⁰.

В петиции горожан Нью-Росса (1317 г.) снова приводились факты, свидетельствующие о злоупотреблениях чиновников, продолжавших под видом «захватов» брать с горожан продукты питания, скот и различные товары, «не возмещая их стоимости», из-за чего, как указывалось, «нищают и беднеют жители»¹⁰¹. Отвечая на такие петиции, английские короли обычно избегали прямых отказов, а в отдельных случаях распоряжались о проведении соответствующих расследований (например, по жалобе г. Лимерика в 1276—1277 гг., когда все факты злоупотреблений подтвердились)¹⁰². Но изменить сложившуюся практику обложения городов английское правительство даже не пыталось.

В конце XIII в. в связи с усилением борьбы ирландцев за возвращение отнятых при колонизации земель понадобились значительные денежные средства на военные экспедиции в пограничные земли Ольстера, Коннота и

⁹⁹ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 349.

¹⁰⁰ Cal. Doc. Irel. 1252—1284, p. 185, 186, 213—214.

¹⁰¹ P. Hore. History of the Town and County of Wexford, Old and New Ross, vol. V. London, 1905, p. 180—181.

¹⁰² Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 214, 265, 277.

Ленстера. В казначейских отчетах Дублина конца XIII—начала XIV в. неоднократно перечислялись средства, истраченные юстициарием и дублинской администрацией на походы против ирландцев¹⁰³; часть из них была доставлена ирландскими городами.

Распоряжения из Лондона о выделении продуктов питания, снаряжения и денег на войну с Шотландией продолжали поступать непрерывно. Так, в мае 1311 г. в связи с подготовкой очередной кампании против шотландцев портовые города Корк, Йол, Уотерфорд, Нью-Росс, Уэксфорд и Кнокфергес получили распоряжения снарядить и направить в ольстерскую гавань Уолрикфорд (восточное побережье) 17 судов (из них — два корабля от г. Кнокфергеса), остальные порты должны были снарядить по три корабля¹⁰⁴.

В те же 1311—1312 гг. Эдуард II намеревался истратить деньги, собранные в течение этих лет ирландским казначейством на «установление мира» в самой Ирландии, где сложилось тогда тревожное положение. Для этой цели английское правительство предприняло ряд конкретных мер. В течение лета — осени 1311 г. в графства и города английской полосы были назначены особые королевские агенты, которые должны были совместно с шерифами, сенешалами графств и мэрами и бейлифами городов) собрать налоги, своевременно не уплаченные короне жителями этих районов¹⁰⁵. Однако уже в апреле 1314 г. (в связи с осложнением английских отношений с Шотландией) ирландскому казначейству было послано распоряжение о передаче всех собранных к этому времени денег и всех тех сумм, которые поступят в течение последующих трех месяцев (в виде королевских рент, доходов от различных файнов, релье-

¹⁰³ Cal. Doc. Irel. 1285—1292, p. 243, 265—277; Cal. Doc. Irel. 1293—1301, p. 83, 223, 269 и др.

¹⁰⁴ Cal. Patent Rolls, 1307—1313, p. 352.

¹⁰⁵ «Irish Historical Studies», 1964, vol. 53, p. 46—47. В октябре 1311 г. от г. Голуэя было внесено в казначейство 40 марок. Сборщики пошлин сообщали: «Это значительно меньше той суммы, которая обычно поступала от этого порта. Виной тому война, разразившаяся между Ричардом де Бурго и Ричардом Клером в Томонде». В г. Уотерфорде сборщикам недоимок удалось собрать 125 ф. 10 ш. 10 п., в Корке — 33 ф. 3 ш. 4 п. (Ibid., p. 46). Об остальных городах сведений не имеется.

фов, рыночных пошлин и т. п.), представителю английского короля¹⁰⁶.

Летом 1314 г. войска английского короля были наголову разбиты шотландцами при Баннокберне, а весной 1315 г. Эдвард Брюс, а затем его брат Роберт Брюс предприняли вторжение в Ирландию, высадив войска в Ольстере. Начался новый этап в истории англо-ирландских отношений, отмеченный, как мы увидим ниже, неуклонным падением английского влияния в Ирландии.

Таким образом, английская политика в отношении ирландских городов на протяжении XIII—начала XIV в. была сложной и противоречивой. С одной стороны, Плантагенеты стремились подчинить завоеванные города с прилегающими к ним территориями английскому господству и поэтому различными мерами содействовали укреплению и экономическому подъему ирландских городов. Они предоставляли их жителям — английским переселенцам и выходцам из различных городов и областей континента — судебные, административные и торговые привилегии, поощряли развитие в этих городах ремесла и торговли. Внутригородская политика английских королей определялась стремлением обрести в ирландских городах социальную опору и использовать их в столкновениях с крупными англо-ирландскими феодалами и «врагами короля» — непокоренными ирландцами.

Крупные приморские города Дублин, Корк, Уотерфорд, Лимерик и другие, связанные экономическими интересами с Англией, со своей стороны также опирались на поддержку короны и превращались в развитые ремесленные и торговые центры. Постепенно они становились центрами товарного производства и внутреннего обмена, через которые осуществлялась регулярная внешняя торговля с континентом. Это обстоятельство способствовало возрастанию их финансового и хозяйственного значения.

С другой стороны, английская королевская власть, феодальная по своему классовому содержанию, уже на ранних этапах проникновения в Ирландию ставила интересы городского развития этой страны в зависимость от

¹⁰⁶ Ibid., p. 48. Известно, что в течение 1305—1308 гг. на войну с Шотландией было истрачено 5528 ф. (общая сумма поступлений из Ирландии за эти годы составила 12 173 ф.). В течение 1308—1314 гг. израсходовано 9995 ф., получено из Ирландии — 20 819 ф. (Ibid., p. 42).

интересов феодальных группировок метрополии. Это нашло наиболее яркое выражение в финансовой политике королевской власти. Преследуя свои фискальные интересы, английское правительство допустило проникновение иностранных купцов на ирландские рынки и, предоставляя им ряд льгот, извлекало из иностранной торговли в Ирландии определенные выгоды. Кроме того, английская корона со второй половины XIII в. почти систематически использовала финансовые ресурсы городов для обеспечения английских военных экспедиций в Шотландию и на континент. Это ослабляло политические и экономические позиции городов, развивавшихся в специфических местных условиях, в окружении враждебно настроенного ирландского населения. В дальнейшем на пути развития ирландских городов и их взаимоотношений с английским правительством возникли новые трудности. Они были связаны с характером самого английского завоевания Ирландии и в известной мере порождались той внутренней обстановкой, которая сложилась в стране в последующий период.

ПОЛИТИКА АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ИРЛАНДСКИХ ГОРОДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV—XV В.

К середине XIV в. произошел известный спад английского влияния в Ирландии, который вероятнее всего может быть объяснен характером самого процесса колонизации и его социально-политическими последствиями. Как известно, Генрих II и его преемники жаловали захваченные при британском вторжении ирландские земли небольшой группе англо-нормандских феодальных семей, которые постепенно превратились в крупнейших феодальных собственников.

Согласно свидетельству английского юриста XVII в. Д. Девиса, изучавшего политику Плантагенетов в Ирландии, Генрих II разделил территорию страны на 10 крупных бароний, уравнивая при этом территорию одного баронского владения другим¹. Занятые борьбой за укрепление королевской власти в самой Англии, преемники Генриха II на английском престоле не имели финансовых и военных ресурсов для подчинения всей Ирландии. В этих условиях дальнейшее завоевание страны осуществлялось силами самих баронов, которым английские короли вынуждены были предоставить широкие права. В отличие от Англии в Ирландии было допущено несение военно-рыцарской службы в пользу баронов, им было разрешено иметь свои вооруженные силы, строить форты и замки.

В течение XIII в. английские короли пытались распространить на английские владения в Ирландии ту централизацию, которую они успешно осуществляли в Англии. Эти попытки потерпели неудачу в силу ряда причин. Определяющее значение здесь имело отсутствие у

¹ J. Davies. Historical Tracts, Dublin, 1787, p. 102—103.

королевской власти в Ирландии прочной социальной опоры на другие слои феодального класса — рыцарство и фригольдеров. Английские короли стремились противопоставить баронам, обосновавшимся в Ирландии, новых колонистов, преимущественно средних и мелких ленников, получавших свои земельные владения непосредственно от короны. Отсутствие сильной, «близкой» центральной власти в Ирландии обуславливало зависимость рыцарства от баронов и приводило к объединению их интересов на почве совместного грабежа и эксплуатации ирландского населения².

Обладая широкими правами и иммунитетами, судебной и фискальной властью в своих поместьях, содержа личные вооруженные отряды и свиту, англо-нормандские бароны занимали все более независимую позицию в отношении короны. Отношения их с ирландцами были очень сложными. На раннем этапе английского проникновения в Ирландию они вели бесконечные войны с местными жителями и своими силами осуществляли колонизацию.

По мере внедрения в завоеванную страну англо-нормандские бароны вынуждены были приспосабливаться к местным условиям и вступать в более тесные хозяйственные отношения с ирландцами. Это усугублялось и отсутствием постоянного притока колонистов из метрополии, поскольку завоевательные походы английских королей в Ирландию осуществлялись нерегулярно. В результате английские бароны роднились с местной клановой знатю. Это позволяло баронам еще больше увеличить земельные владения и укрепить, обезопасить свое положение в стране. Но неизменным последствием таких смешанных браков была ассимиляция новых пришельцев, что в свою очередь привело к созданию в Ирландии своеобразного слоя англо-ирландской знати³.

Ассимилируясь с ирландцами, англо-нормандские феодалы перенимали ирландские обычаи, более выгодную для них ирландскую систему поборов, при которой вожди осуществляли содержание своего войска за счет местного населения. Во владениях англо-ирландских лордов,

² См. Ю. М. Сапрыкин. Аграрный строй английской колонии в Ирландии. — «Средние века», вып. 25. М., 1964, стр. 147—165.

³ E. Curtis. A History of Mediaeval Ireland from 1100 to 1513. London, 1923, p. 196—197; Tracts, vol. II, p. VIII.

или «древних англичан», как их называли современники, ирландские клановые порядки (в виде архаичной системы поборов) в значительной степени сосуществовали с английским земельным правом. Породнившись с ирландцами, потомки первых авантюристов, вторгшихся под командованием Генриха II в Ирландию, подчинились местному брегонскому праву, обычаям. Они переняли национальную одежду ирландцев, их имена и, наконец, язык. И уже через два-три поколения, как писал впоследствии Эдмунд Спенсер, стали «большими ирландцами, чем сами ирландцы»⁴.

Постепенно англо-нормандские феодалы в Ирландии отказывались от феодальной иерархии, переставали считать себя вассалами английского короля, что и явилось одной из главных причин ослабления английской колонии в Ирландии и появления большого количества «переродившихся англичан» (*degenerate English*)⁵. Особенно активно ассимиляция шла в пограничных районах Ленстера и Манстера, где владения клановых вождей непосредственно соприкасались с поместьями колонистов.

Уже к середине XIV в. преобладающая часть земель в этих районах оказалась на положении независимых владений, которыми управляли крупные англо-ирландские бароны. Границы же английских владений, т. е. самой колонии, продолжали неуклонно сокращаться и сдвигаться на восток.

Территория, где расселились англо-ирландцы, представляла своеобразный регион и включала значительную часть юго-западной Ирландии: графства Карлоу, Килкенни, Типперэри, Лимерик, Корк и Керри. Земли англо-ирландцев занимали промежуточное положение между графствами Пэля и областями независимой Ирландии и тянулись широкой полосой от границ Килдэра к устью р. Шаннон и предгорьям Дингли⁶.

⁴ E. Spenser. A View of the State of Ireland.— «Ireland under Elizabeth and James I». London, 1890, p. 85.

⁵ J. Dymmok. A Treatise of Ireland. Transcribed by H. Halliwell from the Original and Edited by R. Butler. Dublin, 1842, p. 60; J. Davies. Op. cit., p. 85; Ю. М. Сапрыкин. Ирландское восстание XVII века. М., 1967, стр. 91.

⁶ W. O'Connor. A History of the Irish People, vol. I. Manchester, 1883, p. 43.

Крупнейшими англо-ирландскими феодалами Манстера стали Фитцджеральды. Главы двух ветвей этого рода в правление Эдуарда III (1327—1377) получили титулы графов Десмонд и Ормонд. Десмонды владели юго-западной частью Манстера. Им принадлежали земли в графствах Корк, Лимерик, Керри, многие замки и крепости⁷. К востоку от владений Десмондов располагались земли, входившие в феодальные владения других крупных англо-ирландских вождей — Ормондов. Десмонды подверглись большей ассимиляции ирландцами и в отличие от Ормондов находились в напряженных отношениях с английским правительством. В союзе с ирландскими вождями они часто оказывали сопротивление короне.

В течение XIV—XV вв. Манстер неоднократно являлся центром заговоров англо-ирландской знати против английского правительства, а сами Десмонды не раз пытались захватить верховную власть над всей Ирландией⁸. И только раздоры и междоусобная борьба в лагере самой англо-ирландской знати позволяли английскому правительству сдерживать сепаратистские устремления манстерских Десмондов.

Несмотря на наличие королевских гарнизонов в замках Роскоммон и Рендаун (к 1342 г. и они были утеряны), Коннот также не подчинялся дублинскому правительству и находился под властью значительно ассимилированной семьи де Бурго. Потомки Джона де Бурго, совершившего ряд завоевательных походов в Коннот при Генрихе III (середина XIII в.), через несколько поколений превратились в крупных представителей англо-ирландской знати Коннота. Семья де Бурго, или, как они теперь именовались на ирландский лад, О'Бурки, стала родоначальницей таких англо-ирландских фамилий, как Мак Вальтеры, Мак Девиды, Мак Раймонды и др.⁹

⁷ *Annals of the Four Masters*, p. 530, notes.

⁸ Так, например, в начале 1344 г. граф Десмонд начал войну против короля в Корке. Он убил нескольких королевских чиновников, захватил ряд королевских маноров в этом графстве. В своем обращении к ирландским вождям четырех провинций и королям Франции и Шотландии он предложил поддержать его выступление. С помощью Мак Дермота, лорда Денлоу и других «врагов короля» он вел войну в Манстере, его войска блокировали г. Йол (*A. J. Otway-Ruthven. History of Mediaeval Ireland*. London, 1968, p. 261).

⁹ «*Ireland's Story Désire e Edwards-Rees*», London, Toronto, 1967, p. 47, 49.

Оплотом кельтского влияния, областью господства родовых обычаев, клановой системы и архаичного брегонского права оставался Ольстер¹⁰. Несколько английских укреплений, воздвигнутых в районе юго-восточного Ольстера в конце XII в., во время походов Джона де Курси, не смогли удержать эту провинцию под английским контролем. Самыми крупными среди местных вождей Ольстера были О'Нейли и О'Доннейли, которым подчинялись более мелкие вожди кланов. Вожди ольстерских кланов часто переходили р. Шаннон, нарушали границы колонии и грабили поселения колонистов, расположенные в пределах Пэля¹¹.

Англо-ирландская знать, сложившаяся в результате ассимиляции английских феодалов, стала, как и всякая феодальная знать, опорой сепаратизма. Ее оппозиция в отношении английского правительства способствовала ослаблению английского господства на завоеванных территориях острова и сыграла в дальнейшем важную роль в упадке колонии.

Уже в конце XIII в. английское правительство, встревоженное далеко зашедшей ассимиляцией и ослаблением английского господства над значительной частью острова, пыталось законодательным путем приостановить этот процесс. Чаще всего оно применяло такую меру, как запрет или значительное затруднение сношений между англичанами и ирландцами. Наиболее полно эта политика выражена в известном Килкеннийском статуте. Статут был принят в 1367 г. в г. Килкенни на сессии ирландского парламента, созванного при наместнике Лионеле Кларенсе¹². Третья статья Килкеннийского статута, угрожая конфискацией земель, запрещала англичанам вступать в браки с ирландцами, перенимать ирландские обычаи, одежду, язык, взимать ирландские поборы и сдавать землю ирландцам на условиях брегонского права. «Каждый англичанин должен называться английским именем, следовать английским обычаям и носить одежду согласно его положению. И если кто-либо из англичан или

¹⁰ *L. de Paor. Divid Ulster. S. I., 1970, p. 16.*

¹¹ *F. Moryson. A Description of Ireland.— «Ireland under Elizabeth and James I». London, 1890, p. 413; Cal. Carew MSS, 1515—1574, p. 331; Holinshed's Chronicles of England, Scotland and Ireland, vol. VI. London, 1808, p. 457.*

¹² *Tracts, vol. II, p. 11.*

ирландцев, живущих среди них, будет говорить по-ирландски, то как изменник должен быть схвачен и отправлен в тюрьму»¹³, — гласила третья статья Килкеннийского статута. В свою очередь ирландцам, живущим среди колонистов, предписывалось говорить только по-английски, носить одежду и прически по английскому образцу; на языке английских статутов XIV—XV вв. ирландские территории, на которые распространялось английское право, назывались «землей мира»; и ни один ирландец (речь, видимо, идет о знатном ирландце, вожде клана), проживавший в «земле мира», не имел права держать при себе бардов, судей-брегонов и занимать религиозные должности¹⁴.

Однако попытки английского правительства репрессивными мерами приостановить ассимиляцию и оградить земли английской полосы от проникновения туда ирландцев успеха не имели. Килкеннийский статут не достиг цели. По остроумному замечанию современников, «закон Лионеля умер вместе с ним»¹⁵, и процесс смешения англичан с ирландцами продолжался. Документальный материал более позднего времени свидетельствует о неоднократных и безуспешных попытках английского правительства воспрепятствовать ассимиляции¹⁶. Англо-ирландские феодалы становились все более независимыми и наряду с баронами Пэля являлись зачинщиками многих феодальных мятежей и усобиц в Ирландии, составляя главный резерв аристократической оппозиции в колонии.

Другой важной причиной ослабления английской колонии и сокращения ее границ являлось то упорное сопротивление, которое постоянно оказывали завоевателям рядовые ирландцы. Правительственные донесения в Лондон, посмертные расследования и другие документы того времени наполнены сообщениями о «малых войнах», которые вели ирландцы против англичан. Непримируемая вражда, которую питали ирландцы к завоевателям, вызывалась и самим характером английского завоевания и той жестокой дискриминацией, которую проводили англичане в отношении местных уроженцев. В ремонстра-

¹³ Tracts, vol. II, p. 11; Irish Hist. Doc., p. 43.

¹⁴ Tracts, vol. II, p. 11—13.

¹⁵ Ibid., p. XII.

¹⁶ Irish Hist. Doc., p. 83 — 86; Tracts, vol. II, p. XIV.

ции ирландских вождей от 1317 г., направленной римскому папе, писалось: «Для них считается законным отнимать у нас силой оружия все, что они могут отнять из земель и владений... и всю землю, которую они имеют в Ирландии, они держат в результате узурпации... Наше естественное желание — сбросить невыносимое иго нашего рабства и вновь вернуть наше законное наследство, захваченное ими (англичанами. — Т. О.) силой»¹⁷.

Социальные и политические противоречия в английской колонии еще более обострились после 1348 г., когда эпидемия чумы, охватившая многие страны Европы, затронула Ирландию и, так же как и в Англии, привела к значительной убыли населения городов и сельских местностей. Уже летом 1348 г. эпидемия чумы, занесенная, по-видимому, из Бристоля¹⁸, одного из важнейших центров англо-ирландской торговли, свирепствовала в Дублине и Дрогеде, а через несколько месяцев перекинулась в центральные и южные районы, захватив Манстер.

По свидетельству современника, францисканского монаха Клэна, умершего от чумы и поэтому оставившего свою хронику незавершенной, «города Дублин и Дрогеда опустошены эпидемией настолько, что в течение нескольких месяцев там умерло около 14 тыс. человек»¹⁹. О масштабах эпидемии в г. Килкенни Клэн пишет: «...Там не было дома, в котором бы не умер хозяин, его жена или дети. Иногда вымирала вся семья»²⁰.

¹⁷ Irish Hist. Doc., p. 44 — 45.

¹⁸ A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 267 — 268; Ch. Smith. The Ancient and Present State of the County and City of Cork, Book III. — «Journal of the Cork Historical and Archaeological Society», 1893, vol. II, № 20, p. 9.

¹⁹ A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 268. Рассел считает, что во второй половине XIII в. население Дублина составляло примерно 11 — 13 тыс., в Дрогеде было около 2 тыс. жителей. Население страны накануне «черной смерти» Рассел определяет в 800 тыс. (J. Russel. Late-Thirteenth-Century of Ireland as a Region. — «Demography», 1966, vol. 3, № 2, p. 506—509). К сожалению, число жителей в ирландских городах накануне эпидемии нам неизвестно. Если даже сообщения хрониста о смертных случаях в Дублине и Дрогеде преувеличены, то, учитывая данные о сокращении населения всей Ирландии к 50-м годам XIV в. примерно на треть, можно считать потери от эпидемии в этих городах все-таки значительными.

²⁰ A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 268.

Запись хрониста подтверждается донесением в Лондон разъездных судей, посетивших в 1351 г. юго-восточные графства Ирландии: «Большая часть горожан Корка и других верных людей короля, проживающих там, погибла»²¹. Сообщения об отдельных смертных случаях от чумы поступали из Клонмела, Нью-Росса и других городов. Проникла эпидемия и в более отдаленные от Дублина районы — в западные графства Коннота²². Наибольший ущерб эпидемия нанесла населению городов, где скопление жителей и антисанитарные условия их жизни способствовали более быстрому распространению инфекции.

В городах жили в основном англичане, поэтому понятен смысл донесения ирландского совета Эдуарду III от 1360 г., где подчеркивалось, что чума «была особенно опасна английским подданным, а не ирландцам» («which was so great and so hideous among the english lieges and not among the Irish») ²³ и сильно их затронула.

Однако и деревня очень пострадала. Последствием «черной смерти» в Ирландии (так же как в самой Англии и в других странах Европы) было обезлюдение поместий английских колонистов, дороговизна жизни и рост платы за наем слуг. Резкое сокращение числа рабочих рук, имевшее место в Ирландии, подтверждается рядом английских статутов того времени, введенных английским правительством. Из содержания статутів видно, что правительство стремилось урегулировать вопрос о рабочей силе во владениях английского короля в Ирландии.

Чтобы разрешить вопрос о рабочей силе в интересах лордов и верхушки городского населения, правительство Эдуарда III (1327—1377) в 1349 г. издало статут для Ирландии. В нем указывалось: «Поскольку большая часть народа и особенно рабочие и слуги недавно погибли от чумы, а оставшиеся в живых не желают служить, если не получают более высокую плату за свой труд...то любой из них [косец, жнец или другой рабочий или слуга], кто оставит работу без разрешения, подвергается

²¹ «...In the time pestilence the greater part of the citizens of Cork and other faithful men of the king dwelling there went the way of all flesh» (Ibid., p. 268).

²² Ibid., p. 269.

²³ Ibid., p. 270.

тюремному заключению...»²⁴ Далее статут предписывал всем лицам в возрасте от 12 до 60 лет, не имеющим средств к существованию, наниматься на работу к тем, кто их потребует, причем за плату, которая была принята до чумы. Особый раздел статута 1349 г. касался оплаты городских ремесленников — кожевников, кузнецов, плотников, каменщиков, портных, сапожников и других, — которая должна была оставаться прежней, «а если кто-либо [из ремесленников] возьмет больше, пусть он будет заключен в ближайшую тюрьму» («and of any take more, that he be committed to the nearest gaol») ²⁵. С целью обеспечения английских колонистов в поместьях и городах рабочей силой статут разрешал местным властям насильственно принуждать нищих и бродяг к работе²⁶. Указ 1351 г., отправленный Эдуардом III дублинскому правительству, подтвердил действие статута 1349 г. о рабочих (Statute of labourers) и предписывал шерифам графств, сенешалам и мэрам городов объявить об этом особой прокламацией²⁷. Несмотря на принятые меры, ирландские города и графства продолжали страдать от недостатка рабочих и слуг, которые, спасаясь от суровых наказаний, покидали страну и уезжали за море²⁸. Чтобы сдержать эмиграцию наемных рабочих и закрыть для них выезд в Англию, где они пополняли бы ряды местных нищих и бродяг, статья 33-я статута 1367 г. предписывала разъездным судьям дважды в год посещать графства Ирландии и производить разбор дел о побегах рабочих, не допускать их выезд за пределы страны.

В статье указывалось, что плату за труд должны определять «двое из наиболее зажиточных и благоразумных людей города, местечка (тауна), укрепления (бурга) или села»²⁹. Лица, не желающие получать установленную им плату, должны быть задержаны мэром, бейлифами или сенешалами города или тауна и заключены в тюрьму до разбора дела разъездными судьями. Они и

²⁴ Statutes, p. 367.

²⁵ Ibid., p. 369.

²⁶ Ibid., p. 369 — 371.

²⁷ Ibid., p. 389.

²⁸ Tracts, vol. II, p. 117.

²⁹ Ibid., p. 113; Statutes, p. 467.

определят наказание, «и чтобы ни один рабочий не перебирался за море» («and that no labourer shall pass beyond sea») ³⁰. Тем не менее, как видно из указа 1433 г. Генриха VI, по которому местные власти были уполномочены «конфисковывать любое судно, бот или барку, взявшее на борт рабочих» ³¹, выезд ирландских рабочих и слуг за море продолжался. По-видимому, это было результатом продолжавшегося социального расслоения и пауперизации ирландского населения.

После созыва парламента в Килкенни, принявшего рассмотренный выше статут, наместник Лионель Кларенс совершил карательную экспедицию в Манстер, усмиряя, главным образом, ирландцев в графствах Типперэри и Лимерик. Посетив города центральной части страны — Клонмел, Килмаллок, Нью-Росс, Килкенни, — он усилил их гарнизоны, разместив там отряды английских солдат. Но вскоре после отъезда Лионеля в Англию последовало донесение, свидетельствовавшее о напряженной обстановке в Манстере. В рапорте от 1368 г. сообщалось: «Большая часть земель здесь снова опустошена и потеряна» ³².

Правительственная переписка, донесения шерифов графств, петиции городов королю и совету в Лондон и другие документы второй половины XIV — начала XV в. пестрят сообщениями о волнениях ирландцев Ленстера и Манстера, сообщают о непрекращающихся «местных войнах» феодальной знати. В ряде документов имеются прямые указания на то, что бароны «не подчиняются ни праву, ни правосудию и самочинно убивают подданных короля в Ирландии» ³³. Более того, «англичане-мятежники», как их называют правительственные донесения, стали соучастниками многих выступлений «ирландцев-врагов». Из-за войн, не прекращающихся в наших графствах между ирландскими врагами и английскими бунтовщиками, — писали авторы одной из петиций королю Генриху V, — большая часть страны разграблена и опустошена. Различные вымогательства и ненавистные поборы приводят страну к упадку... верные подданные

³⁰ Tracts, vol. II, p. 115.

³¹ Ibid., p. 115 (note).

³² Cal. Close Rolls, 1364 — 1368, p. 353 — 354.

³³ Irish Hist. Doc., p. 69 — 70.

короля разоряются и не в состоянии оказать сопротивление злоупотреблениям врагов короля»³⁴.

В нашем распоряжении почти нет данных для того, чтобы составить конкретное представление о внутреннем положении ирландских городов в этот период. Однако следует иметь в виду, что характер политической обстановки и социально-политические конфликты, имевшие место в Ирландии, создавали неблагоприятные условия для развития ирландских городов.

Материалы, которыми мы располагаем, свидетельствуют, что в результате участвовавших набегов ирландцев на земли, занятые колонистами, значительные потери несли города Ленстера и Манстера. Так, неоднократным нападениям ирландцев во второй половине XIV в. подвергался богатый портовый город Ленстера Нью-Росс. В 1333 г. ирландцы проникли за городские укрепления Нью-Росса, ограбили его жителей, убив при этом 27 горожан³⁵. В 1336 г. у стен города произошло настоящее сражение, в ходе которого ирландцы во главе с вождем своего клана Мак Морроугом убили 200 английских поселенцев из графства Уэксфорд и частично сожгли город³⁶.

В одном документе, датированном 1380 г., указывалось: «Земля на расстоянии 4 миль от города (Нью-Росса.— Т. О.) опустошена; большая часть вала и башен разрушена. Никто из верных подданных короля не может прибыть в город водным путем, если его не сопровождает большая охрана»³⁷.

Вожди клана Мак Морроуга захватили все сухопутные дороги, связывавшие город с графствами Ленстера, полностью блокировали Нью-Росс и принудили платить им выкуп. Источники, относящиеся к этому времени, упоминают о бегстве «доведенных до крайности» купцов и горожан в другие, более безопасные места — Уэксфорд, Уотерфорд. Некоторые из нью-росских горожан

³⁴ Statutes, p. 568 — 569. В петициях, отправлявшихся в Лондон, неоднократно сообщалось о набегах ирландцев на земли, занятые колонистами: «...ирландцы и другие наши враги скакали озлобленные через каждую часть страны, совершали грабежи, поджоги и убийства, грабили и разрушали [наши] монастыри, церкви, замки, города и укрепления» (*A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 295*).

³⁵ *P. Hore. History of the Town and County of Wexford, Old and New Ross, vol. I. London, 1900, p. 63.*

³⁶ *Ibidem.*

³⁷ *Ibid., p. 210.*

вообще покинули пределы страны и переселились в Бристоль, Ливерпуль и другие города Англии ³⁸.

В результате к концу XIV в. население города резко сократилось: по некоторым данным, там осталось всего 86 бюргеров ³⁹. Тем не менее Нью-Россу продолжала угрожать опасность нападения со стороны ирландских кланов, земли которых почти вплотную подходили к городу. Чтобы удержать город под английским контролем и спасти его от нападений враждебных кланов Ленстера, Генрих IV вынужден был пойти на крайнюю меру. В 1403 г. король разрешил жителям Нью-Росса — «города, расположенного в окружении ирландских кланов», — ежегодно выплачивать вождям клана Мак Морроуга особый выкуп, «черную ренту», в размере 10 марок ⁴⁰.

В этот период пострадали от нападений вождей ирландских кланов и междоусобных войн и другие крупные торговые центры юго-восточных районов Ирландии. Так, в одной из петиций 1354 г. горожане Корка жаловались, что «от чумы и опустошительных войн погибла $\frac{1}{4}$ часть жителей нашего города» ⁴¹. В 1378 г. Корк был в очередной раз разграблен, часть городских кварталов сгорела ⁴².

В последующие годы ирландцы продолжали нападать на город и разоряли его жителей, «принуждая их покидать свои жилища» ⁴³, как писали горожане в одной из петиций Ричарду II. Разъездные судьи, посетившие графства Манстера в конце XIV в., подтверждая тревожные сообщения из Корка, доносили в Дублин: «Из-за беспорядков на дорогах опасно без хорошо вооруженного конвоя отправляться за пределы города» ⁴⁴. Представители Корка не смогли прибыть в 1374 г. в г. Карлоу, где тогда находилось казначейство, объяснив свое отсутствие тем, «что появляться на дорогах в их графстве очень опасно» ⁴⁵.

³⁸ P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 211. Население Нью-Росса в конце XIII в. составляло около 3 тыс. (J. Russel. Op. cit., p. 508).

³⁹ P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 218, note.

⁴⁰ Ibid., p. 217.

⁴¹ W. O'Sullivan. The Economic History of Cork City from Earliest Times to the Act of Union. Cork, 1937, p. 50.

⁴² Ibidem.

⁴³ Cal. Patent Rolls, 1385 — 1389, p. 521 — 522.

⁴⁴ A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 294.

⁴⁵ Ibid., p. 303.

В 1368 г. г. Уотерфорд, один из наиболее надежных и хорошо укрепленных, оказался в районе военных действий и подвергся нападению англо-ирландских феодалов Поэров и ирландских вождей из клана О'Дрисколл. Они разбили отряд городского ополчения, убили мэра, шерифа, 36 горожан и около 60 иностранных купцов, находившихся в тот момент в городе⁴⁶.

В 1370 г. манстерский вождь Мак Финар сжег г. Лимерик. Разрушения в городе оказались настолько велики, что дублинское казначейство было вынуждено оплатить стоимость 1050 ясеневых бревен, приобретенных городскими властями для восстановления крепостных сооружений, и выделить жителям Лимерика часть скота, взятого в виде штрафа у клана О'Брайнов⁴⁷.

В течение 1391—1392 гг. в результате войны между кланом О'Релли и англо-ирландцами Мита, а также мятежей, поднятых против английского правительства вождями Ленстера Мак Морроугами, О'Мурами и другими, большие разрушения потерпел г. Карлоу: он был сожжен «ирландскими врагами короля из Ленстера и Манстера»⁴⁸.

Жители небольшого местечка Кастлдермот, расположенного в графстве Килдэр, уплатили манстерскому вождю Арту Мак Морроугу выкуп в размере 84 марок, причем королевская администрация в Дублине вынуждена была дать на это согласие⁴⁹.

Имеется ряд свидетельств о том, что в ходе и результате феодальных усобиц и грабежей предместья городов настолько опустошались и разорялись, что почти полностью нарушалась связь между отдельными районами Манстера и Ленстера⁵⁰. Без хорошо вооруженного конвоя нельзя было покинуть пределы Корка, Лимерика и Йола, а тем более проехать в отдаленные районы⁵¹.

В 1416 г. жители г. Карлингфорд писали королю: «Наш город расположен в долине между горами и морем, напротив графства Лоут, и имеет только 20 кару-

⁴⁶ E. Curtis. A History..., p. 415; Cal. Carew MSS, vol. VI, p. 471.

⁴⁷ A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 298.

⁴⁸ E. Curtis. A History..., p. 265.

⁴⁹ Ibid., p. 265, 266.

⁵⁰ Cal. Patent Rolls, 1388 — 1392, p. 203.

⁵¹ Cal. Patent Rolls, 1374—1377, p. 207; Cal. Close Rolls, 1385—1389, p. 521—522; Cal. Patent Rolls, 1388—1392, p. 152, 495, 496.

кат изменности; город часто подвергается грабежу со стороны ирландцев и шотландцев»⁵².

Несмотря на то что Нью-Росс, Корк, Лимерик и другие города пострадали от стихийных бедствий, междоусобных войн и нападений местных кланов, дублинские власти продолжали требовать с жителей городов поставки. Хроники и различные официальные документы второй половины XIV в. содержат жалобы на то, что своими поборами королевские чиновники разоряют города. Так, «без согласия и воли жителей графства Мит»⁵³ наместник продолжал собирать обременительные натуральные поборы на содержание солдат (1369 г.). В письме от 11 ноября 1393 г. жители графства Уэксфорд жаловались королю на злоупотребления чиновников и сообщали о том, что на содержание наместника и его свиты с г. Нью-Росс потребовали 4 тыс. штук хлеба, выпеченного из хорошей муки, 40 волов, 20 свиней, 200 гусей, 100 соленых и свежих лососей и многое другое⁵⁴.

В городских петициях, направлявшихся в Лондон, прямо указывалось: «Вымогательства поставщиков наместника доводят королевских подданных в Ирландии до полного обнищания и заставляют их ненавидеть даже свою жизнь»⁵⁵. Главной причиной недовольства была налоговая политика дублинских чиновников, выражавшаяся в произвольном обложении населения городов и графств⁵⁶. Кроме того, население городов часто призывалось на фортификационные работы: на строительство

⁵² E. Curtis. A History..., p. 414.

⁵³ P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 213.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ Ibid., note 1.

⁵⁶ Английские наместники в Ирландии взымали с населения графств и городов, признававших власть английского короля, натуральные поборы. В английских документах XVI в. эти поборы назывались «cess», но фактически представляли собой обычные поборы ирландских вождей (так называемое «coimhredh», англ. «coyne and livery» — право вождя на постой), которые английские чиновники переняли и ввели на территориях, подчиненных короне. Эти поборы были неопределенны, и их размеры устанавливали сами английские чиновники (P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 214; E. Curtis. A History..., p. 284). Несмотря на постановление ирландского парламента 1410 г., запрещавшее лейтенанту и юстициарию облагать народ побором «за постой», крупные англо-ирландские лорды и сами английские наместники продолжали взимать этот побор (E. Curtis. A History..., p. 285).

и укрепление мостов, фортов и крепостей. Горожане были обязаны предоставлять постой, полное содержание и фураж английской армии. А в «благодарность» за это английские солдаты, как правило плохо снабженные и нерегулярно оплачиваемые, постоянно грабили горожан.

Очевидно, что в сложившихся условиях ирландский город стал почти единственной реальной опорой английского влияния и английского центрального правительства в Ирландии. Это легло в основу английской политики в отношении ирландского города в XIV—XV вв., что хорошо прослеживается по правительственным документам.

Грамоты, выданные городам в период со второй половины XIV до начала XV в., свидетельствуют о готовности королевской власти оказать ирландским городам материальную помощь и поддержку. Выше уже приводились данные о том, что английское правительство отпускало ирландским городам средства на восстановление их укреплений. Очевидные финансовые трудности, которые королевская власть испытывала в этот период в связи со Столетней войной и внутренними неурядицами, побуждали ее не столько к прямой материальной помощи городам, сколько к ограничению поборов с них, т. е. к увеличению той части городских поступлений, которые шли самим городам. Не случайно именно в этот период королевские города Дублин, Уотерфорд, Корк получают значительно более длительные, чем прежде, привилегии собирать в свою пользу торговые пошлины на городских рынках. В 1358 г., после того как Дублин неоднократно отражал натиск ирландцев Ленстера, Эдуард III пожаловал городу особую грамоту⁵⁷. «За службу горожан королю при оказании сопротивления ирландским врагам» («*This grant is in recognition of services rendered by the citizens to resisting Irish enemies*») Дублин получил право в течение 15 лет взимать торговые пошлины в пользу города⁵⁸. В 1374 г. срок действия этой грамоты был продлен еще на 24 года и затем увеличен (по этой же грамоте) на 20 последующих лет, при том, однако, условии, что деньги, вырученные от пошлин, будут

⁵⁷ A. J. Otway-Ruthven. *Op. cit.*, p. 299.

⁵⁸ Cal. Records of Dublin, p. 20.

израсходованы на восстановление городских укреплений, починку мостов и благоустройство улиц⁵⁹.

Аналогичные грамоты, обеспечивавшие городам право израсходовать часть доходов от рыночных сборов, получили Уотерфорд, Нью-Росс, Лимерик, Йол, Кинсейл⁶⁰.

Королевской власти в этот период пришлось сознательно пойти на уступки городам в отношении сокращения поступлений от городской фирмы. Факты свидетельствуют, что фирма от королевских городов с конца XIV в. поступала в казначейство нерегулярно. Более того, города систематически ее недоплачивали. Чтобы как-то поддерживать условия, необходимые для развития городской экономики, королевская власть вынуждена была не только снижать размеры самой фирмы, но и списывать недоимки.

На протяжении длительного времени систематически недоплачивал фирму г. Корк. В 1376 г. Эдуард III списал долг этого города по фирме⁶¹. В 1398 г. ирландцы сожгли город, после чего Ричард II прощал ему недоимки по фирме дважды⁶². В 1399—1401 гг. недоплата по фирме от Корка составляла 229 ф. 7 ш. 8 п., этот долг был списан на условии, что «деньги будут истрачены на восстановление городских стен, вала и башен»⁶³. Документы 1423 г. снова свидетельствуют о задолженности города по фирме и о получении отсрочки по ее выплате на три года⁶⁴.

В 1423 г. из-за больших расходов, понесенных общиной Дублина «в период войны и мира», город получил право в течение двух лет платить половину фирмы (100 марок вместо положенных 200 марок в год)⁶⁵.

В 1427 г. Генриху VI и юстициарию Ирландии графу Ормонду была подана от Дублина очередная петиция.

⁵⁹ Cal. Records of Dublin, p. 24—25.

⁶⁰ British Borough Charters, vol. II, p. 216, 217, 221 и др. Например, из сенъориальных городов Голуэй получил грамоты в 1360, 1395, 1402 гг., Нью-Росс — в 1375, 1392, 1395 гг., Кинсейл — в 1382, 1390 г.

⁶¹ Cal. Patent Rolls, 1374 — 1377, p. 309.

⁶² Cal. Patent Rolls, 1385 — 1389, p. 521 — 522.

⁶³ Cal. Patent Rolls, 1399 — 1401, p. 400.

⁶⁴ Cal. Patent Rolls, 1422 — 1429, p. 105 — 106; W. O'Sullivan. Op. cit., p. 50 — 51.

⁶⁵ Cal. Records of Dublin, p. 29 — 30.

Ссылаясь на бедственное положение города, пострадавшего «из-за вторжения ирландцев и по причине междоусобных войн», когда «многие члены общины оставили город», петиционеры просили снизить фирму. Просьба горожан была рассмотрена, и, учитывая, что часть жителей еще не возвратилась в город, городские власти получили разрешение короля еще в течение 20 лет недоплачивать в казначейство по фирме 20 ф. (deducted the crownrent of Dublin of the two hundred marks) ⁶⁶.

Отсрочки и льготы по уплате фирмы Дублин продолжал получать и в последующие годы ⁶⁷. В 1464 г. Дублину снова была выдана Эдуардом IV грамота, по которой город имел право в течение 12 лет удерживать в свою пользу 30 ф. из городских фирм. Деньги предполагалось истратить на восстановление и починку крепостных стен и ворот, которые за последние годы, как отмечалось в грамоте короля, вследствие «опустошения английскими бунтовщиками и ирландскими врагами земель, прилегающих к Дублину, пришли в упадок» ⁶⁸. При Ричарде III (1485 г.) Дублин получил льготы по уплате городских фирм уже на 60 лет. В течение этого срока город имел право недоплачивать короне 49 ф. в год (per annum during the ensuing sixty years to be expended on the repairs construction and emendation of the walls and pavements of Dublin) ⁶⁹, которые также должны были пойти на восстановление городских укреплений.

Таким образом, в вопросе о размере фирмы королевская власть обычно шла навстречу горожанам и поддерживала их просьбы. Эти регулярно повторяющиеся льготы по фирме являлись для горожан весьма существенным финансовым облегчением. Одновременно эти данные свидетельствуют об ослаблении экономического положения королевских городов в этот период.

Охраняя интересы колонистов и городского населения, английское правительство стремилось обеспечить защиту границ колонии. С этой целью в пограничных

⁶⁶ Ibid., p. 29, 30.

⁶⁷ Statute Rolls, p. 203.

⁶⁸ Cal Records of Dublin, p. 32.

⁶⁹ Ibidem. Фирма королевских городов в Ирландии, зафиксированная в хартиях XIII в., составляла 420 марок в год.

районах Пэля стали строиться башни и воздвигаться новые укрепления. По распоряжению короля и дублинских властей землевладельцы были обязаны возвести на своих землях — «за счет подданных, проживающих там», — башни определенных размеров⁷⁰. Вскоре вдоль границ Пэля появились многочисленные укрепления. Для охраны территории колонии в 1474 г. было организовано особое военное общество «Братство воинов св. Георгия», в состав которого вошли представители от графств Пэля: Дублина, Килдэра, Мита и Лоута — и мэры Дублина и Дрогеды. «Братство» располагало вооруженными силами. Оно содержалось за счет нового налога, введенного в Ирландии, — налога с веса (poundage): 12 пенсов с фунта каждого товара (за исключением лишь шкур) (12 d. in the pound from all manner mechandize hides only excepted)⁷¹.

Введение нового налога не дало необходимых денежных средств королевской казне, напротив, он нанес значительный ущерб торговле местных и иностранных купцов. Иностранные купцы вообще стали воздерживаться от посещения Ирландии⁷². Это в свою очередь повлекло новые убытки королевской казны, поскольку снизились поступления от таможенных пошлин.

Английское правительство понимало (и указало в статуте): «...что большое процветание всех земель и королевств зависит большей частью от торговли товарами, а особенно [этой] бедной страны, которая не может удерживаться и защищаться без обмена и снабжения купцов»⁷³.

В 1477 г. парламентская сессия в Дрогедде по просьбе палаты общин рассмотрела вопрос об ухудшении положения страны в связи с ослаблением торговли. В результате было принято решение об отмене налога с веса («the said new custom of poundage be from henceforth annulled and repealed»)⁷⁴.

⁷⁰ Statute Rolls, p. 519; Tracts, vol. II, p. 81, 82 — 83; R. Cox. Hibernia Anglicana or the History of Ireland from the Conquest thereof by the English to the Present Time, vol. I. London, 1689, p. 37.

⁷¹ Statute Rolls, p. 189 — 193.

⁷² Ibid., p. 193.

⁷³ «And inasmuch as the great prosperity... stands for the most part on the traffic of merchandise and in especial the poor land which cannot be kept or defended without the concourse and resort of merchants» (Statute Rolls, p. 479).

⁷⁴ Ibidem.

Характеристика королевской политики в отношении ирландских городов будет неполной, если не остановиться на позиции, которая была занята правительством во время борьбы, происходившей в конце XV в. между г. Уотерфордом и англо-ирландскими феодалами Поэрами. Как можно судить на основании петиции, поданной мэром и общиной Уотерфорда Эдуарду IV в 1474 г., город оказался в районе, совершенно изолированном от английских колонистов, среди поселений, управляемых «дурным и проклятым (*evil and damnable*) законом»⁷⁵ (обычно так в английских документах именовали брегонское местное право).

Ричард Поэр, ставший шерифом графства Уотерфорд (на его территории и расположен город), систематически злоупотреблял властью. В течение 20 лет (как указано в петиции) он, «как враг бога и короля», прибегал к «вымогательствам, незаконно штрафовал мэра, бейлифов, [рядовых] граждан. Более того, он взимал незаконные поборы с иностранных купцов, захватывал их товары»⁷⁶ и этим довел торговлю города до полного разрушения⁷⁷.

Жалоба г. Уотерфорда была рассмотрена и на специальной сессии ирландского парламента: в 1477 г. было решено предоставить городу право проводить выборы шерифа графства Уотерфорд в самом городе. Отныне ежегодно мэр и община города в присутствии канцлера Ирландии выбирают шерифа графства, который затем получает от канцлера соответствующий документ, подтверждающий полномочия нового шерифа⁷⁸.

Таким образом, в этом конфликте английское правительство решительно встало на сторону горожан, показав готовность пресечь бесконтрольное вмешательство крупных феодалов во внутренние дела королевских городов Ирландии. Кроме того, сосредоточение в руках магистрата Уотерфорда широких политических прав должно было способствовать более полному соблюдению интересов короны в городе и превращало Уотерфорд в один

⁷⁵ Statute Rolls, p. 559.

⁷⁶ Ibidem.

⁷⁷ Ibid., p. 559; *D'Alton. The History of Drogheda with its Environs; and Introductory Memoir of the Dublin and Drogheda Railway*, vol. II. Dublin, 1844, p. 169.

⁷⁸ Statute Rolls, p. 559.

из самых надежных оплотов английского влияния в Ирландии.

Расчеты английского правительства оправдались. Так, в конце XV в., в период йоркистского мятежа, поднятого против Генриха VII претендентом на английский престол Перкином Варбеком, когда Варбек, используя поддержку графа Десмонда, высадился в Корке (Манстер), г. Уотерфорд не поддержал мятежников и сохранил верность королю. В августе 1495 г. Варбек начал осаду Уотерфорда. Горожане выдержали тяжелую 11-дневную осаду и с исключительным упорством отбивали атаки Варбека, снарядив на свои средства четыре корабля. Потерпев поражение, Варбек был вынужден покинуть город и отплыл в Шотландию (в 1499 г. он был казнен в Тауэре)⁷⁹. За верность короне, проявленную во время этих событий, г. Уотерфорд в 1497 г. получил от Генриха VII широкую хартию, подтверждающую все его права как королевского города. По этой хартии Уотерфорд вообще был изъят из подчинения дублинских властей и ему был присвоен титул «*Urbs Intacta*»⁸⁰ — «неприкосновенный город».

Особый интерес представляет политика английского правительства в отношении торговли городов с ирландскими купцами. Оно считало, что обмен оружия и других иноземных товаров на шкуры, зерно и кожи, поставляемые ирландцами, усилит военное сопротивление ирландцев и укрепит их экономическую самостоятельность. Поэтому купцам «верных городов» (*liege towns*) запрещалось торговать с ирландцами и посещать рынки, расположенные на независимой ирландской территории.

Уже в Килкеннийском статуте 1367 г. содержались статьи, запрещавшие торговлю с коренными ирландцами⁸¹. Купцы Лимерика, Килкенни, Голуэя и других городов не имели права отправляться со своими товарами в области, заселенные ирландцами. Статут 1394 г., принятый парламентом Дублина вскоре после высадки Ричарда II в Ирландии, подтвердил ранее изданные

⁷⁹ *Ch. Smith. The Ancient and Present State of County and City of Cork...*, book III.— «*Journal of the Cork Historical and Archaeological Society*», 1893, vol. II, 20, p. 14 — 15.

⁸⁰ *E. Downey. The Story of Waterford. Waterford*, 1914, p. 61.

⁸¹ *Tracts*, vol. II, p. 115 — 117; *Irish Hist. Doc.*, p. 53 — 54.

постановления и снова запретил «верным подданным короля — англичанам» продавать товары, необходимые ирландцам, — оружие, железо, вино, соль и др.⁸²

Наиболее полно предписания, направленные против торговли городов с ирландцами, были сформулированы в статуте 1429 г. Издание его прямо мотивировалось тем, что, «поскольку различные ирландские враги нашего лорда короля имеют различные ярмарки и рынки, а купцы (в том числе. — *Т. О.*) и верные англичане идут [туда] и снабжают эти ярмарки и рынки, а некоторые посылают врагам свои товары..., а враги при этом берут большие пошлины и извлекают из этого большую выгоду, [тем самым приводят] к упадку все города и рыночные местечки этой страны, этим объявлено, что впредь никакой купец или какое-либо другое верное лицо не должны посещать ни во время войны, ни во время мира ярмарку, рынок или другое место среди этих врагов с их товарами и необходимыми вещами, не посылать таковые им»⁸³. Виновные в нарушении этого постановления объявлялись «преступниками против короля».

Постановление ирландского парламента 1431 г. снова подтвердило запрещение купцам посещать ярмарки и рынки ирландцев, покупать и продавать там свои товары, так как «враги берут большие пошлины и тем самым способствуют упадку наших местечек и торговых городов»⁸⁴.

Создавая препятствия на пути развития торговли ирландских городов с областями независимой Ирландии, английские власти, по-видимому, преследовали еще одну цель — оградить «верные города» от проник-

⁸² Statutes, p. 499.

⁸³ «Inasmuch as divers Irish enemies of our lord of king hold among them different fairs and markets, and sundry merchants, liege Englishmen, go and repair to the said fairs and markets, and some send their merchandize to the said enemies... whereout the said enemies take great customs and benefits to their great profit, and the depression of all the boroughs and trading towns of this land, and of the liege subjects of the said land; it is agreed and established, that henceforth, no manner of merchant, nor any other liege person, shall take nor resort in the time of peace nor of war to any manner of fair, market, nor other place among the said enemies, with merchandizes or things vendible, nor send to the same to them...» (Tracts, vol. II, p. 115—116, note).

⁸⁴ Statutes, vol. II, p. 11; *E. Curtis. A History...*, p. 413—414.

новения в их пределы местных купцов. Несомненно правительство Англии опасалось дальнейшего сближения городского населения с ирландцами, его ассимиляции местными жителями. Это было выражением общей политики дискриминации, проводившейся Англией на протяжении всего периода завоевания Ирландии в отношении коренного населения.

Однако следует иметь в виду, что, хотя эти запрети-тельные меры и могли наносить известный ущерб взаимоотношениям купцов приморских городов с местными торговцами, изолировать город от его периферии, полностью прервать торговые связи его с ирландцами было невозможно. Города просто не смогли бы существовать без торговли с ирландцами независимых районов, от которых они получали зерно, продукты скотоводства, шерстяную и льняную пряжу. Из-за частых разорительных войн жители городов испытывали недостаток в продуктах питания и в поисках зерна, мяса и других продуктов сельского хозяйства вынуждены были выезжать далеко за пределы своих городов⁸⁵. Часто складывалось такое положение, когда только ввоз зерна с независимых территорий мог обеспечить питанием городских жителей⁸⁶.

С другой стороны, по мере усиления экономического значения местных рынков сами ирландцы из независимых областей становились все более заинтересованными в развитии торговых связей с приморскими районами и с городами прибрежной полосы. Интереснейшим свидетельством тому является послание Ричарду II, отправленное одним из вождей ленстерского клана О'Тулей. В этом письме, датированном 1395 г., указывалось: «Я не имею иной возможности [про]жить, кроме как покупая и продавая [товары]... Я рассчитываю, что вы пришлете мне дарственные грамоты, чтобы впредь я мог свободно заниматься покупкой и продажей на ваших ярмарках и [в] городах»⁸⁷.

⁸⁵ Cal. Patent Rolls, 1385 — 1389, p. 495; W. O'Sullivan. Op. cit., p. 53.

⁸⁶ В 1389 г. г. Корк просил разрешения у короля на то, чтобы приобрести зерно и продукты у ирландцев, так как «жителям города угрожает голод, если они не привезут провизию» (A. Green. The Making of Ireland and its Undoing. 1200 — 1600. London, 1909, p. 170).

⁸⁷ «Without buying and selling I can in no way live... I would that you send me your letters patent so that for the future I may enjoy free buying and selling in your fairs and towns» (A. J. Otway-Ruthven Op. cit., p. 135).

Конечно, несмотря ни на какие официальные запрещения, торговля городов с внутренними областями Ирландии не прерывалась. Да и сама политика английского правительства в этом вопросе обнаруживает внутреннюю противоречивость. Король не мог не считаться с продовольственными нуждами городов; еще в 1318 г. Эдуард II специальной грамотой, выданной г. Дублину, вынужден был «простить мэру и жителям города» общение с ирландцами, выразившееся «во взятии скота, зерна и продуктов от населения окружающей территории» (*for having taken cattle, corn and victuals from the people of the adjacent parts*), понадобившихся магистрату города для снабжения горожан в период вторжения шотландцев в Ирландию⁸⁸.

Такого рода официальное «прощение» могло быть редким; скупка горожанами продовольствия у соседей ирландцев была явлением регулярным, и правительству не оставалось ничего другого, как смотреть на это сквозь пальцы во имя городских (и, следовательно, своих собственных) интересов. Английское правительство также не могло не понимать, что основная торговля городов осуществлялась благодаря выходу на рынок продуктов ирландского сельского хозяйства.

Во второй половине XV в. ограничения, наложенные на торговлю городов с ирландцами, по существу были сняты. Статут, принятый в 1463 г., в период наместничества англо-ирландского графа Десмонда, на сессиях ирландского парламента в Уотерфорде, а затем в Дрогед, отменил ранее изданные постановления; тем самым жителям Корка, Лимерика, Уотерфорда, Йола и других городов было разрешено торговать с ирландцами. Принятие этого решения было мотивировано так: «Положение, которое сложилось в Ирландии, таково, что польза (выгода) каждого большого и маленького города в стра-

⁸⁸ Cal. Records of Dublin, p. 12. В 1409 г. Генрих IV выдал разрешение г. Нью-Россу на право вывоза и в любом количестве из Ирландии овчин, кож и других товаров (за исключением зерна и шкурок куниц), полученных от ирландцев (*P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 218*). Купцы «верных городов» изыскивали и обходные пути для торговли с ирландцами. Обычно они прибегали к помощи агентов-перекупщиков (*«laxmen»*, *«grey merchants»* — по терминологии статутов XV в.). Эти агенты привозили от ирландцев зерно, шерстяную и полотняную пряжу (*Tracts, vol. II, p. 115*).

не зависит в основном от приезда ирландцев, приносящих товары туда»⁸⁹.

Позиции ирландских городов и английского правительства в отношении торговли с коренными ирландцами, как это видно, иногда совпадали, иногда расходились. Но при всех условиях ирландские города и английская корона были единодушны в отношении самих ирландцев: они по-прежнему всячески закрепляли приниженное, неравноправное положение ирландцев. Отчасти эта политика была выражением на местах общих принципов английской государственной политики и духа расовой нетерпимости в отношении местного населения. С другой стороны, это отвечало интересам определенной части городского населения — его верхушки.

Углубление имущественного расслоения в городах и формирование там замкнутой привилегированной верхушки, преимущественно из богатых иноземных купцов, привело к господству в городах олигархии. Богатые горожане, державшие в своих руках все управление и торговую монополию, пользовались всеми плодами городских привилегий. Они стремились не допустить ирландцев в города и проводили по отношению к ним ярко выраженную дискриминационную политику, в частности не допуская коренных ирландцев в круг полноправных жителей города — бюргеров. Первоначально это был строго соблюдаемый обычай, а в 1360 г. появился специальный

⁸⁹ «Whereas the profit of every city and town in the land depends principally on the resort of Irish people bringing merchandise thereinto» (*E. Curtis. A History...*, p. 329). Характерно, что торговля с ирландцами в этот период разрешалась не только городам: в 1474 г. ирландский парламент также разрешил аббатствам, расположенным вблизи Дублина и имеющим земельные владения в пределах ирландской полосы, постоянно («как в период войны, так и в период мира») торговать с ирландцами («названными ирландскими врагами») и привозить от них все необходимые аббатству продукты (*Statute Rolls*, p. 217). По-видимому, разрешение этой торговли оказалось тогда для английского правительства более выгодным, чем ее запрещение. Не могли обходиться без пилигримов, многие из которых были ирландцами, и монастыри, расположенные вблизи Дублина. Туда в дни религиозных праздников стекались многочисленные паломники. Церковные общины Навана, Трима и других городов прибегали к посредничеству дублинских властей, чтобы добиться разрешения (и соответствующих грамот) короля на посещение этих городов пилигримами-ирландцами (*A. Green. Op. cit.*, p. 171).

указ Эдуарда III для Ирландии, который официально закрыл лицам ирландского происхождения допуск к муниципальным должностям в городах (no mere Irishman, being of the Irish race should be appointed to municipal office)⁹⁰.

Более того, как отмечалось выше, ирландцы с самого начала проникновения англичан в города вообще не учитывались в числе полноправных городских жителей, которым королевская власть предоставляла привилегии по хартиям, они попросту устранились от пользования городскими вольностями. И только отдельным разбогатевшим купцам из ирландцев удавалось приобрести права фримена. Во второй половине XIV в. городские власти Дублина, Уотерфорда, Корка, Голуэя вводят различные дополнительные ограничения, стремятся воспрепятствовать поселению ирландцев в городах.

Особенно энергично действовал в этом направлении магистрат Дублина. Постановления городского совета Дублина (середина XV в.) содержали специальный пункт, по которому привилегиями в городе мог пользоваться свободный человек и только в том случае, если он по своему происхождению не ирландец («provided he be of free condition and not of the Irish nation»; или, согласно латинской транскрипции: «si sit libere conditionis et non hibernice nationis»)⁹¹.

Хозяин ремесленной мастерской, проживающий в Дублине, мог брать в ученики только англичан и ни в коем случае не ирландцев (take no apprentice but that he be of English berthe)⁹². Одновременно в Дублине действовало правило, по которому пекарь не должен был предоставлять хлеб «никому из ирландцев»⁹³. Торгующий продуктами питания англичанин, остановившись на постоялом дворе, не должен делиться едой со служащими там ирландцами-конюхами. Нарушитель подвергался тюремному заключению до тех пор, пока не уплатит штрафа

⁹⁰ A. J. Otway-Ruthven. Op. cit., p. 299. Как известно, на ирландцев не распространялось английское общее право и только отдельным крупным вождям удавалось купить у короля эту привилегию.

⁹¹ Cal. Records of Dublin, p. 272, 330.

⁹² Ibid., p. 331.

⁹³ «It is ordained that noo baker of the saide citte put no brede to none Irish» (Ibid., p. 339). Нарушителей городские власти штрафовали на 6 ш. 8 п.

фа, размер которого устанавливался мэром и бейлифами⁹⁴. Человек ирландского происхождения не мог получить убежище в пределах городских стен Дублина⁹⁵, а жители Дублина не имели права продавать ирландцам эль (пиво), хлеб.

Различные препятствия на пути проникновения ирландцев в город и получения ими прав фримена существовали в г. Уотерфорде. В 1459 г. городские власти приняли постановление, по которому ни один человек ирландского происхождения не мог получить городского полноправия⁹⁶. Особым указом 1492 г. запрещалось при разборе судебных исков в городском суде Уотерфорда применять ирландский язык. Лица, не знающие английского языка, обязаны были нанимать переводчика⁹⁷. В Нью-Россе местные правила не позволяли лицам, носящим ирландскую одежду, проживать в городе; нарушители наказывались штрафом в размере 20 ф. и навсегда изгонялись из города⁹⁸. В пределах Лимерика мастерам запрещалось брать в подмастерья ирландцев («of Irish blood and nation»); нарушители лишались права пользоваться городскими привилегиями («of losing his franchise»)⁹⁹. Кроме того, никто из ирландцев не имел права занять в Лимерике пост мэра и любую другую должность в городском магистрате¹⁰⁰.

В конце XV в. строгие законы в отношении ирландцев были введены в Голуэе: ни один ирландский судья не мог выступить в городском суде города, лица, носящие ирландские имена, без особого разрешения городских властей вообще не могли появляться на улицах города («that neither O ne Mac shall strutte ne swaggere thro'

⁹⁴ Cal. Records of Dublin, p. 339—340.

⁹⁵ Ibidem.

⁹⁶ St. Gwynn. The Famous Cities of Ireland. Dublin, 1915, p. 39.

⁹⁷ E. Downey. Op. cit., p. 57; E. Curtis. A History..., p. 416. Еще в 1384 г. в городе было введено правило: «Если один горожанин назовет другого ирландцем, то виновный подвергается штрафу в размере 5 марок; штраф уплачивается пострадавшему» (E. Curtis. A History..., p. 416).

⁹⁸ P. Hore. Op. cit., vol. I, p. 231.

⁹⁹ British Borough Charters, vol. II, p. 217; M. Lenihan. Limerick; Its History and Antiquities, Ecclesiastical, Civil and Military from Earliest Times. Dublin, 1866, p. 65.

¹⁰⁰ British Borough Charters, vol. II, p. 217.

the streets of Galway»). Наказывались такие нарушения тяжелыми штрафами¹⁰¹.

Дискриминационная политика городских властей не затрагивала богатых ирландцев. Она касалась в основном беднейших и бедных слоев ирландского населения. А поскольку бедных ирландцев в городе было несравненно больше, чем богатых, и поскольку городская беднота в Ирландии состояла по преимуществу из ирландцев, то политика городских властей по отношению к ним должна быть оценена как социальная политика, враждебная главным образом плебсу.

В государственной переписке и городских документах содержатся сведения о получении отдельными ирландцами права пользоваться английскими законами. Выше приводились данные относительно получения прав фримена богатыми купцами Линчами в г. Голуэе, занимавшими на протяжении многих лет высокие посты в городском магистрате. Аналогичные данные есть и по более позднему времени. В 1500 г. права фримена в этом городе получил Донилл Оволог, золотых дел мастер¹⁰².

В большинстве случаев к привилегированным ирландцам принадлежали богатые купцы и ремесленники. В этом отношении также очень интересно постановление, принятое магистратом Дублина 24 июня 1454 г. Оно гласило: «Таким образом мужчины ирландской крови и женщины, ирландские монахи, ирландские клерки, ирландские нищие, мужчины, женщины и дети, а также все хозяева ирландских домов, за исключением только [тех], которые прожили 12 лет в пределах названного города, что они и каждый из них должны покинуть [город] через четыре недели после этого дня. И если кто-либо из людей ирландского происхождения, будь то мужчина женщина или ребенок..., будут обнаружены в пределах названного города после четырех недель, они должны быть лишены товаров, скота и взяты в тюрьму, а затем им установят штраф или выкуп, подобно «ирландским

¹⁰¹ *M. O'Sullivan. Op. cit., p. 387; J. Hardiman. The History of the Town and County of Town of Galway..., Dublin, 1820, p. 201.*

¹⁰² *M. O'Sullivan. Op. cit., p. 369.* В начале XVI в. среди богатых горожан Клонмела были известны имена Лайнага, Фагана, Мол-ронга и других, которые по своему происхождению принадлежали к ирландцам (*E. Curtis. A History..., p. 413*).

врагам» короля...»¹⁰³ А если какой-либо человек окажет неповиновение властям и укроет кого-либо из этих ирландцев, он должен заплатить штраф в размере 11 шилл. на каждое подобное действие («так часто, как он это делает») ¹⁰⁴.

Как видно из приведенного документа, кроме ирландских бедняков в Дублине имелись богатые ирландцы, «хозяева домов» — горожане-домовладельцы. Бюргеры Дублина, заседавшие в городском магистрате, издавая это постановление, не трогают домовладельцев из ирландцев, получивших ценз оседлости в городах. В этом смысле политика английского правительства и городской олигархии была неизменной и последовательной, она, как мы теперь видим, прослеживается на протяжении всех рассмотренных столетий.

В течение XV в. английское влияние в Ирландии постепенно утрачивалось и территория английского господства — «земля мира», или «английская земля» (Пэль), как она стала теперь именоваться в официальных документах, — неуклонно сокращалась.

О том, насколько ослабело английское господство в Ирландии, можно судить на основании рапорта ирландского совета, отправленного в 1435 г. королем Генриху VI. Там сказано: «Теперь вся Ирландия опустошена и так заселена бунтовщиками и врагами короля, что там, кроме графств Мита, Дублина, Лоута и Килдэра, не имеется другой части страны, которая не была бы захвачена врагом. И только на территории протяжением 20 миль в длину и 30 миль в ширину человек еще может безопасно проехать и достичь Дублина... Из 140 укреплений, ранее защищавших страну, только два — Карлоу и Таллоу — сохранили свое значение. Графства Килкенни, Уотерфорд, Корк, Лимерик, Типперэри опустошены на-

¹⁰³ «That al maner of men of Irishe blode and women, that is to sayn Iryssh nonnys, Irysh clerkys, and Iryssh jornaymen, Iryshe prentesys, Iryssh servantes, and Iryssh begeris, men, women, and children, also all maner of Irysh house holderis, excepte al the that bene XII yer dwellynge within the said cite, that they and every of them avoyde by this day iiij wekys. And gyff eny of this Iryssh blode men or women, may be founde within the said cite or fraunches after the said iiij wekys day, they shall forfeite gode, cattel, and to be put in prisone, and ther to make harr fine and ramson lyke the Kyng's Iryssh enemys...» (Cal. Records of Dublin, p. 280—281).

¹⁰⁴ Ibid., p. 281.

столько, что подданные, проживающие там, не могут снабжать города Уэксфорд, Уотерфорд, Корк, Лимерик и другие всем необходимым. Что касается других провинций, то они почти утеряны, кроме городов Голуэй и Атенрай [в Конноте] и замка Каррикфергес. За 30 последних лет ни один наместник не посещал их, за исключением тех случаев, когда там происходили внезапные сражения»¹⁰⁵.

Связи Пэля с отдаленными от Дублина территориями Ленстера и Манстера были особенно осложнены после того, как в 1440 г. вожди клана Мак Морроуга захватили укрепленный таун Кастлдермот, расположенный в пограничном районе графства Килдэр. Городок занимал ключевые позиции в этом графстве и сдерживал натиск ирландцев, являясь надежным укреплением и убежищем для королевских подданных. Кроме того, здесь проходила дорога, ведущая из Ленстера в северо-восточные графства Ольстера. Потеря этого укрепленного тауна создала непосредственную угрозу графству Дублин¹⁰⁶.

Внутренние события в самой Англии — борьба за власть между феодальными кликами, приводившая к анархии и вылившаяся в ожесточенную междоусобную войну Алой и Белой розы (1455—1485), — отвлекали внимание английского правительства и ослабляли его власть над Ирландией. Более того, война Алой и Белой розы использовалась англо-ирландскими лордами и баронами Пэля для достижения своих личных целей; причем Джеральдины поддерживали Йорков, а Ормонды — Ланкастеров¹⁰⁷. В условиях беззаконий и грабежа местного населения феодальная анархия в колонии была для английских феодалов самым приемлемым и выгодным порядком.

В конце XV в. власть английского короля в Ирландии признавали только четыре графства провинции Ленстер — Дублин, Килдэр, Мит и Лоут; остальные районы, принадлежащие ирландцам и англо-ирландцам, совершенно вышли из повиновения и практически были утеряны. По выражению английского хрониста XVI в. Эдмунда Кемпиона, этот район охватывал земли нескольких графств вокруг Дублина, который англичане

¹⁰⁵ E. Curtis. A History..., p. 301.

¹⁰⁶ Ibid., p. 301 — 302.

¹⁰⁷ Ch. Smith. Op. cit., p. 12.

«выбрали из-за плодородной почвы и удобного расположения», поскольку отсюда наиболее удобно было осуществлять связь с Англией и получать оттуда военную помощь¹⁰⁸. Английская территория удерживалась от окончательного подчинения ирландцам только тем, что города и графства Пэля выплачивали ирландским вождам ежегодно цену мира — черную ренту, размер которой колебался и достигал иногда значительной суммы — 740 ф. в год¹⁰⁹.

За пределами Дублинского графства верность английским интересам сохраняли укрепленные королевские и сеньориальные города: Дрогеда, Уотерфорд, Уэксфорд, Корк, Лимерик, Нью-Росс, Голуэй и некоторые менее значительные торговые пункты. Но города, расположенные в окружении ирландцев и англо-ирландцев, находились в изоляции друг от друга, так как внутренние сухопутные связи между ними были затруднены. Сообщения между портовыми центрами побережья могли осуществляться почти исключительно морским путем. Но и морские пути были небезопасны, и суда часто подвергались пиратским нападениям.

Ослабление власти английского правительства в Ирландии и превращение колонии в очаг баронской вольницы и сепаратизма способствовали повышению политического веса городов. С конца XIV в. английское правительство предоставило городам ряд хартий, значительно расширивших городские права. Крупные города — Уотерфорд, Корк, Нью-Росс и другие — получили право объявлять войну и заключать мир с ирландцами¹¹⁰. Города имели право содержать за свой счет необходимое им число солдат и иметь для этой цели городское ополчение. В течение XV в. Корк, Уотерфорд, Кинсейл и другие города получали королевские хартии, которые фиксировали и подтверждали эти привилегии¹¹¹. Кроме того,

¹⁰⁸ E. *Campion*. A History of Ireland. New York, 1940 (1-е изд.: Dublin, 1633), ch. I.

¹⁰⁹ C. *Maxwell*. Irish History from Contemporary Sources. 1509 — 1610. London, 1923, p. 82.

¹¹⁰ В хартии, предоставившей это право Уотерфорду, подчеркивалось, что оно дано Уотерфорду — «городу, расположенному в окружении четырех враждебных графств — Уотерфорда, Уэксфорда, Килкени и Типперэри» (E. *Downey*. Op. cit., p. 354; British Borough Charters, vol. II, p. 222).

¹¹¹ E. *Downey*. Op. cit., p. 353 — 354.

в XV в. мэры королевских городов были освобождены от обязанности после вступления в должность посещать Дублин с тем, чтобы принести присягу верности королю. Отныне они совершали эту церемонию на месте—каждый в своем городе¹¹². Было ограничено вмешательство королевских чиновников во внутренние дела и «городские свободы». Только имея на руках специальный мандат, чиновник короля мог посетить город¹¹³.

Одновременно с повышением и расширением политических прав отдельных ирландских городов происходили сдвиги в их экономическом развитии и изменялось экономическое положение отдельных городов внутри страны.

С конца XIV в. начинает возрастать экономическое значение порта западного побережья — Голуэя, постепенно сосредоточившего значительную долю торгового оборота страны. Экономическому подъему Голуэя способствовало превращение его в четвертый, после Дублина, Уотерфорда и Корка, складочный пункт Ирландии по продаже кож и других продуктов сельскохозяйственного производства¹¹⁴. Не случайно расцвет внешней торговли в Голуэе падает на этот период. Благодаря складочному праву, все купцы, торгующие в этом районе, должны были посещать Голуэй, не заезжая в г. Корк, как они обязаны были делать это раньше.

Ведущее значение в экономической жизни Голуэя с конца XIV в. приобрела торговля вином с Испанией. Особенное развитие она получила после 1380 г., когда Ричард II специальным статутом разрешил купцам Испании и Португалии «свободно прибывать в Ирландию с вином и другими товарами, проживать там и свободно возвращаться обратно»¹¹⁵. Ирландские купцы в свою очередь получили право «без препятствий проходить с их товарами в Португалию и порт Лиссабон»¹¹⁶.

Голуэй превратился в ведущий порт не только западного побережья Ирландии, но и всей страны. Как подчеркивает в своем исследовании М. Салливэн, Голуэй в этот период «практически снабжал всю страну вином, посылая товары из Испании в Дублин и Дрогеду, хотя в XIII

¹¹² Ibidem.

¹¹³ British Borough Charters, vol. II, p. 222

¹¹⁴ J. Hardiman. Op. cit., p. 59.

¹¹⁵ Statutes, p. 477; J. Hardiman. Op. cit., p. 66.

¹¹⁶ Statutes, p. 477.

и начале XIV в. эти города сами снабжали западную провинцию французским вином»¹¹⁷.

Между Голуэем и Европой были установлены регулярные связи, осуществлявшиеся в основном через Испанию. Возникнув на месте промысловой рыбацкой деревни, Голуэй к концу XV в. (т. е. спустя двести лет) превратился в развитый порт, известный многим купцам за границей¹¹⁸. Купеческие корабли из Голуэя плавали к Оркнейским островам и заходили в Любек¹¹⁹. Все указанные обстоятельства способствовали выдвижению Голуэя на первый план среди торговых центров Ирландии.

Одним из характерных явлений в экономической жизни страны того периода было успешное развитие в гаванях западного и юго-западного побережья торговли между ирландцами и купцами из Испании и Франции. Последние стали осуществлять обмен товарами с местными торговцами, минуя прежние портовые центры. Источники, относящиеся к концу XV в., содержат данные о том, что прибрежные воды западного побережья, богатые рыбой, посещало множество рыбацких судов и иноземные купцы в обмен на свинец и порох вывозили из Ирландии много рыбы¹²⁰. Именно в этот период возникло у западных берегов Ирландии испанское рыболовство, достигшее впоследствии значительного размаха.

Стремясь ограничить вывоз рыбы из Ирландии и воспрепятствовать получению ирландцами военного снаряжения, английские власти в 1465 г. издали статут, запрещавший иностранным судам без особого разрешения наместника входить в прибрежные воды Ирландии («and to prevent the Irish districts from receiving any assistance or supplies from other countries, all fishing on their coasts was absolutely prohibited, unless my special licence from the king's deputy»)¹²¹.

Наличие развитой местной торговли в Ольстере доказывается парламентским постановлением 1472 г., запрещавшим (под угрозой конфискации) вывоз шкур и других стапельных товаров из Ольстера в Шотландию.

¹¹⁷ M. O'Sullivan. Op. cit., p. 45.

¹¹⁸ Ibidem.

¹¹⁹ A. Green. Op. cit., p. 22.

¹²⁰ Cal. Carew MSS, 1515 — 1574, p. 422 — 423.

¹²¹ Th. Leland. The History of Ireland from the Invasion of Henry II, vol. II. London, 1773, p. 54.

В постановлении указывается: «Различные лица в Ольстере ежедневно грузят шкуры и другие товары и перевозят их в Шотландию, не уплачивая при этом королю соответствующих пошлин»¹²².

Документы второй половины XV в. свидетельствуют также о развитии в Ирландии своих, «туземных» рыночных центров. Запрещая торговлю «верных» городов с этими центрами и местными — ирландскими — купцами, английское правительство пыталось в известной мере их подавить. В статуте 1480 г. отмечалось: «Различные ирландские враги давно снабжены запасами товаров и давно нашли средства повредить нашим рынкам в Атбое, Келсе и другим древним английским торговым городам. Они держат рынки в землях О'Релли, О'Фарелля, в Каване и Лонгфорде. И если эти рынки по-прежнему будут долго оставаться в их руках, то принесут большое богатство врагам короля и бедность королевским подданным; впредь никакой английский купец не должен привозить товары в ирландские земли или как-то иначе общаться с ирландцами под угрозой конфискации товаров»¹²³.

Таким образом, развитие ирландских городов во второй половине XIV—XV в. проходило в более сложных, чем в предшествующий период, политических условиях. Границы английских владений в Ирландии неуклонно сокращались, и к концу XV в. власть английского короля признавали только четыре графства провинции Ленстер (Дублин, Килдэр, Мит и Лоут). Крупные ирландские города, входившие ранее в земли английских графств, оказались за их пределами и были расположены теперь в непосредственной близости от земель, занятых ирландцами и англо-ирландцами. Стремление английских феодалов путем установления родственных связей с местной клановой знатью увеличить свои земельные владения в Ирландии привело к ассимиляции их ирландцами и способствовало образованию своеобразного слоя англо-ирландской знати. Появление англо-ирландской знати ослабило власть английских королей в Ирландии.

¹²² Statute Rolls, p. 51.

¹²³ Ibid., p. 819—821.

Население ирландских городов меньше подвергалось ассимиляции ирландцами, хотя в XIV—XV вв. и туда начинают проникать ирландские торговцы и ремесленники. Но богатые горожане, в основном иноземцы, державшие в своих руках все городское управление, стремились не допустить ирландцев в города и проводили по отношению к ним ярко выраженную дискриминационную политику. Различными мерами городские власти пытались поставить ирландцев вне закона и по возможности ограничить проникновение их в число полноправных горожан. Чтобы получить право пользоваться городскими привилегиями, ирландцы должны говорить по-английски, носить английскую одежду, родиться в данном городе или прожить в нем длительный срок. И лишь отдельным богатым ирландским купцам удавалось приобрести права фримена. Со своей стороны английское правительство поддерживало городскую верхушку и государственными актами закрепляло неполноправное положение ирландцев в городах. Внутригородская политика английского правительства по-прежнему была направлена на поддержку экономического развития городов. Чтобы сохранить эти города как очаги английского влияния, правительство стремилось обеспечить условия, необходимые для развития городской экономики, содействовало укреплению и защите городов.

Ряд фактов свидетельствует, что английскому правительству удалось обрести в городах последовательных политических союзников. В критический для английского правительства момент (в период шотландского вторжения и во время высадки войск мятежного Варбека в районе Уотерфорда) города не воспользовались ослаблением английской власти в Ирландии и поддерживали правительство. Города оставались главной опорой короны и английской колонизации и в период многочисленных междоусобных войн, которые на протяжении всего средневековья велись в Ирландии между представителями крупной ирландской и англо-ирландской знати.

Этот союз крупных ирландских городов с английской короной основывался на известной общности их экономических интересов. Новым явлением в экономической жизни страны того периода явилось успешное развитие

в независимых районах Ирландии внутренних рыночных центров и установление связей местных ирландских купцов с иностранными купцами, главным образом купцами из Франции и Испании. Это обстоятельство вызывало тревогу у английского правительства, которое опасалось не только снижения доходов короны от рыночных пошлин, но и сосредоточения в руках ирландцев больших запасов военного снаряжения (пороха, свинца, оружия).

Именно в этот период через испанских и португальских купцов и моряков стали складываться тесные торговые контакты Испании с Ирландией, которые впоследствии (в XVI в.) привели к резкому обострению англо-испанских экономических и политических отношений.

Различными репрессивными мерами английское правительство пыталось ограничить торговлю ирландских городов с областями независимой Ирландии и запретить вывоз местных ирландских товаров (особенно шерсти и шкур) в различные (кроме Англии) европейские страны. Тем не менее развитие местных рыночных центров в областях внутренней Ирландии успешно продолжалось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Документы, касающиеся развития ирландских городов в период английской феодальной экспансии, разумеется, не позволяют восстановить все аспекты экономического и политического развития средневековых городов Ирландии. Но некоторые существенные выводы по этим проблемам, благодаря внимательному анализу собранного материала, возможны. Они позволяют не только представить общую картину прошлого ирландских городов, но и понять их значение в процессе английского завоевания.

Ирландия является страной, которая дает образец бессинтезного и вследствие этого чрезвычайно замедленного развития феодальных отношений. Несмотря на статичность общественной структуры, производственных и социально-политических отношений, общие законы в развитии городов здесь проявились с полной очевидностью.

В период средневековья (XIII—XV вв.) крупные ирландские города стали по преимуществу центрами ремесла и торговли, связанными торговыми отношениями со многими странами Западной Европы. В Дублине и других городах существовали торговые гильдии, зафиксированные документами, и было развито ремесло. Источники XV в. свидетельствуют о наличии дублинских ремесленных объединений, в остальных городах они появились позже. В течение XIII—XIV вв. была заложена основа ирландского муниципального строя с особым городским правом и системой управления.

Но в развитии социальной структуры ирландского города обнаруживаются две стороны: 1. Элементы местного самостоятельного развития города, преемствен-

ность которых восходит к рыночным местечкам кельтского периода, возникшим как центры внутренней и прежде всего внешней торговли еще до английского завоевания. Однако они не оказывали существенного воздействия на чисто аграрную экономику страны и не выступали как сложившиеся городские центры.

2. Элементы, внесенные извне, навязанные городу английским завоеванием, всем ходом колонизации, стремлением английской феодальной монархии использовать ирландские города как опорные пункты для последующего освоения острова новыми колонистами.

Не случайно английские феодалы, обосновавшись на завоеванной территории, сразу стали насаждать там города как стратегические, политические и экономические центры, как опорные пункты в новой колонии. Эти конкретные исторические условия и определяют специфику ирландского города, выросшего преимущественно на внешней торговле и использовавшегося англичанами в качестве средства колонизации.

Таким образом, главное отличие ирландских городов от английских городов того времени состояло в том, что они создавались сверху в завоеванной, колонизируемой стране и с самого начала были враждебны окружающей сельской территории (первоначально в основном ирландской, а затем англо-ирландской).

Основная цель английского правительства заключалась в том, чтобы ирландские города копировали английские: имели те же привилегии, то же право, что города метрополии. Документы убедительно подтверждают, что ирландские города действительно получали привилегии наподобие английских, причем уже в течение XIII — начала XIV в. привилегии ведущих ирландских городов: королевских — Дублина, Уотерфорда, Корка, Лимерика, Дрогеды; сеньориальных — Нью-Росса, Голуэя, Йола, Кинсейла, Килкенни и многих других — были законодательно оформлены.

Хартии, относящиеся более чем к 50 ирландским городам и рыночным местечкам, показывают, что степень полноты муниципальных привилегий, предоставленных городам в XIII — XV вв., зависела от интенсивности их экономического развития и была ему прямо пропорциональна. При оформлении муниципальных привилегий принималось во внимание и учитывалось политико-ад-

министративное и военно-стратегическое положение ирландских городов, что имело немаловажное значение для развития городов, создававшихся в результате завоевания страны.

Предоставляя ирландским городам хартии по типу английских, правительство стремилось не только создать города на английском праве, но и заселить их иноземцами — выходцами из Англии и других стран, лишь на них — на этих пришельцев — распространив всю полноту городских привилегий. Английское правительство способствовало переселению в завоеванные ирландские города зажиточных бюргеров, что отвечало экономическим, социальным и стратегическим интересам английской короны. На протяжении XIII—XV вв. в ирландских городах появились купцы из многих английских городов и местностей и переселенцы из Фландрии, Гаскони, Флоренции, Испании и Португалии.

Специфика развития ирландских городов определялась также самим их местоположением. Они предстают перед нами как укрепленные форпосты, расположенные посреди враждебного им населения. Эти города, защищенные стенами и крепостными сооружениями, существуют в условиях резкого социального и политического антагонизма: полноправных свободных горожан, обладающих всей полнотой городских привилегий, — иноземцев (главным образом, англичан) и отстраненных в основной своей массе от городских привилегий неполноправных ирландцев. Поэтому города в Ирландии с момента их формирования становятся ареной острой социально-национальной борьбы, когда в отношении коренных ирландцев проводилась ярко выраженная дискриминационная политика.

Государственное английское законодательство и местное — городское, как правило, не допускали в состав членов торговых гильдий ирландцев (в виде исключения полноправие могли получить только богатые местные купцы). Постановления советов Уотерфорда, Голуэя, Дублина и других городов перечисляли ряд мер, препятствующих вступлению в состав полноправных горожан: требование оседлости; наличие определенного (достаточного высокого) материального статуса; употребление английских имен, наименований, языка; ношение одежды английского образца и т. п.

Определяющее значение в развитии ирландского города имела структура внешнего рынка и характер торговли, поскольку ирландские города выросли на внешней торговле и сама внешняя торговля использовалась метрополией как средство колонизации страны. Захватив наиболее развитые морские порты — Дублин, Уотерфорд, Корк, Лимерик, использовавшиеся еще ранее скандинавами для торговли с границей, английское правительство быстро уяснило их экономическую роль, в частности в торговле с Англией; завоеватели стремились использовать их как пункты для вывоза из Ирландии различных товаров, особенно продуктов местного сельского хозяйства.

Хотя в Ирландии и были развиты многочисленные и разнообразные ремесла и можно предположить даже существование цехов в некоторых городах (пример — Дублин XV в.), но в целом ремесло было развито слабо, обслуживало преимущественно городское население и за небольшим исключением его изделия шли на экспорт. Напротив торговля, в том числе с другими странами, была довольно значительной и во всяком случае носила постоянный характер. Но внутренний рынок страны представляется слабо развитым — из страны главным образом вывозилось сырье.

Ирландские города были больше связаны с другими странами и в первую очередь с Англией, затем Фландрией, Гасконью, Испанией, чем с внутренними районами своей страны, и являлись скорее перевалочными пунктами, через которые ирландские товары вывозились за границу, а европейские поступали в Ирландию.

Ирландские города, расположенные в основном на побережье или вблизи него, но в отдалении друг от друга, и в силу этого слабо связанные между собой, усиленно развивали экспортную торговлю. Преобладание внешней торговли над внутренней ставило ирландские города в экономическую зависимость от торговли с Европой, и они тяготели к внешним связям больше, чем к внутренним. В силу этих обстоятельств развитие городов в Ирландии не привело (как в других странах и в самой Англии) к объединению страны и складыванию единого внутреннего рынка. Английское же завоевание, приведшее к разделению страны на два совершенно различных по уровню их социально-экономического

развития района — Пэль (английскую землю), где быстрыми темпами шел процесс феодализации, складывалась крупная феодальная собственность, и Irishry (области коренной Ирландии), где были еще живучи пережитки общинных отношений и в значительной степени сохранился клановый строй, еще более усугубляло политико-экономическое разобщение страны.

Рассмотрение самого хода английской колонизации Ирландии показывает, что главной социальной, финансовой, политической и военной опорой английского феодального правительства в Ирландии были города и бюргерство. Только опираясь на города, входившие в земли английской полосы, английское правительство в течение XII—XV вв. могло осуществлять свои финансово-экономические и стратегические планы в Ирландии и в конечном итоге к началу XVI в. удержать Пэль в составе английской феодальной монархии.

Внутригородская политика королевской власти в Ирландии была сложной и противоречивой. В целом она была направлена на поддержку экономического развития городов и на союз королевской власти с городским сословием, в котором со своей стороны были заинтересованы и ирландские города. В условиях отсутствия центральной власти в Ирландии и по мере ослабления английского господства и сокращения границ самой колонии завоеванные города оставались почти единственной опорой короны. Поэтому в политическом отношении ирландские города были в значительной степени мало зависимы от королевской власти, а в XV в. получили более широкие городские вольности, чем города Англии, где складывалось в это время централизованное государство. Но английская корона, содействуя экономическому развитию ирландских городов, по мере возрастания финансового и экономического значения этих городов извлекала определенные доходы от торговли и использовала их финансовые ресурсы в своих целях, в частности для обеспечения английских военных экспедиций XIII в. в Шотландию и на континент.

Исследование ирландского города показывает, что английское правительство на протяжении многих столетий осуществляло политику «разделяй и властвуй», возбуждало классовую и этническую вражду и интриги в среде местной знати с одной целью — осуществить

экономическое ограбление этой страны, источники и размах которого были весьма значительны.

Финансово-экономические цели (извлечение из Ирландии максимальных доходов деньгами и натурой) переплетались, а подчас вступали в противоречия с политическими целями — стремлением английского правительства изолировать ирландские города от любых, даже экономических связей с местным ирландским и англо-ирландским населением, что крайне тормозило и развитие самих этих городов, и проникновение товарно-денежных отношений в ирландскую деревню.

Одним из знаменательных явлений исторического развития Ирландии в XIII—XV вв. следует считать развитие мелких рыночных местечек и даже некоторых городов в независимых областях Ирландии. Приведенные данные источников убедительно свидетельствуют о наличии в XV в. тесных внешнеторговых связей рыночных местечек Ольстера и Коннота с Шотландией и Испанией. Сложившиеся в этот период (XV в.) тесные экономические связи западных районов Ирландии с Испанией впоследствии явились одной из причин обострения англо-испанских противоречий, которые и привели к открытой войне между двумя государствами.

Английское правительство различными репрессивными мерами стремилось подавить рост местных ирландских центров и городов и воспрепятствовать обмену между ирландскими территориями и областями, входившими в Пэль. Эти меры безусловно наносили значительный ущерб и немало препятствовали экономическому развитию страны в целом.

Осуществление английской феодальной монархией колонизации Ирландии через города как опорные пункты для проникновения английских колонистов в глубь страны наталкивалось на решительное сопротивление ирландского населения. На протяжении всего английского завоевания ирландские крестьяне вели упорную борьбу за возвращение земель, отнятых у них в результате колонизации. Эта борьба и являлась одной из главных причин ослабления английского господства в Ирландии к концу XV в.

Таким образом, ирландский город, входя по своему типу в общую европейскую систему феодальных городов, имел ряд черт, присущих только этому городу, что и сказалось на дальнейшем развитии Ирландии.

БИБЛИОГРАФИЯ

Произведения классиков марксизма

- Маркс К. Набросок доклада по ирландскому вопросу в лондонском коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих 16 декабря 1867 года.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16.
- Энгельс Ф. Записки по истории Ирландии XVII и XVIII вв.— «Архив Маркса и Энгельса», т. X. М., 1949.
- Энгельс Ф. Древняя Ирландия.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16.
- Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.
- Энгельс Ф. Письмо Женин Лонге 24 февраля 1881 г.— «Средние века», XIX, 1961.
- Энгельс Ф. Письмо Марксу 23 мая 1856 г.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1953.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.
- Энгельс Ф. Хронология Ирландии.— «Архив Маркса и Энгельса», т. X. М., 1949.

Источники

- Петти В. Экономические и статистические работы. Политическая анатомия Ирландии 1672 г. М., 1940.
- Ancient Laws of Ireland. Published the Ancient Laws and Institutes of Ireland, vol. I—III. Dublin, London, 1865—1873.
- Annals of Clonmacnoise. Being Annals of Ireland from the Earliest Period to a. d. 1408. Translated into English a. d. 1627 by Connell Mageoghagen and now for the first time printed. Ed. by Rev. Denis Murphy. Dublin, 1896.
- Annals of Connacht (a. d. 1224—1544). Ed. with Introduction, Translation, Notes and Indexes, by M. Freeman. Dublin, 1944.
- Annals of Ireland by Friar John Clyn together with Annals of Ross. Edited from MSS in the Library of Trinity College. Dublin, 1849.
- Annals of Ireland Translated from the Original Irish of the Four Masters by O. Connellan with Annot. by Ph. Mac Dermot. Dublin, 1846.
- Annals of Loch Cé. A Chronicle of Irish Affairs from a. d. 1014 to a. d. 1590. Ed. with Translation by W. Hennessy. Dublin, 1939.
- British Borough Charters, vol. I. 1042—1216. Ed. by A. Ballard. Cambridge, 1913; vol. II. 1216—1307. Ed. by A. Ballard and J. Tait. Cambridge, 1923.

- Calendar of Ancient Records of Dublin in the Possession of the Municipal Corporation of that City, ed by J. Gilbert, vol. I. London, 1889.
- Calendar of the Carew Manuscripts, vol. VI. London, 1871.
- Calendar of the Close Rolls Preserved in the Public Office Edward I, 1272—1307, vol. I—V. London, 1900—1908.
- Calendar of the Close Rolls of the Reign of Henry III, 1227—1272, vol. I—XIV. London, 1902—1938.
- Calendar of Documents Relating to Ireland 1171—1301, vol. I—IV. London, 1875—1881.
- Calendar of the Patent Rolls, Ed. I, 1307—1313, vol. I—II. London, 1894—1898.
- Calendar of the Patent Rolls, Ed. II, 1317—1324, vol. III—IV. London, 1903—1904.
- Calendar of the Patent Rolls, Ed. III, 1327—1345. London, 1891—1902.
- Campion E.* A History of Ireland. New York, 1940 (1-е изд.: Dublin, 1633).
- Chartae, Privilegia et Immunitates*, Being Transcripts of Charters and Privileges to Cities, Towns, Abbeys, and other Bodies Corporate 18 Henry II to 18 Richard II. Printed by the Irish Record Commission. Dublin, 1829—1830.
- Cox R.* *Hibernia Anglicana* or the History of Ireland from the Conquest by the English to the Present Time, vol. I—II. London, 1689—1690.
- Davies J.* Historical Tracts. A Discovery of the True Causes, Why Ireland Was Never Entirely Subdued... Dublin, 1787. (1-е изд.: London, 1612).
- Edward II and the Revenues of the Ireland. Select Documents. Ed. by J. Lydon.... «Irish Historical Studies», 1964, vol. XVI, № 53.
- Giraldus Cambrensis.* The English Conquest of Ireland. A. D. 1166—1185. Mainly from the «Expugnatio Hibernica». London, 1896.
- Historic and Municipal Documents of Ireland, a. d. 1172—1320 from the Archives of the City of Dublin, etc. Ed. by J. Gilbert. London, 1870.
- Holinshed's. Chronicles of England, Scotland and Ireland, vol. II—VI. London, 1808.
- Irish Historical Documents, 1172—1922. Ed. by E. Curtis and R. McDowell. London, 1943.
- Maxwell C.* Irish History from Contemporary Sources. 1509—1610. London, 1923.
- Morison F.* A Description of Ireland.—«Ireland under Elizabeth and James I». Ed. by H. Morley. London, 1890.
- Rerum Britannicarum medii aevi scriptores* or Chronicles and Memorials of Great Britain and Ireland during the Middle Ages, vol. 52. Weisbaden, 1964.
- Spenser E.* A View of the State of Ireland, 1595.—Ireland under Elizabeth and James I. Ed. by H. Morley. London, 1890.
- Statute Rolls of the Parliament of Ireland of the Reign of King Edward IV. Ed. by J. Morrissey. Dublin, 1939.
- Statutes of Realm, 1101—1713. Ed. A. Ludres, T. Tomlins, vol. I. London, 1810.
- Statutes and Ordinances and Acts of the Parliament of Ireland. King John to Henry V. Ed. by H. F. Berry. Dublin, 1907.
- Tracts, Relating to Ireland, vol. I—II. Dublin, 1841—1843.
- The War of the Gaedhil with the Gail, or the Invasion of Ireland by the Danes and other Norsemen. The Original Irish Text, ed. with Translation and Introduction. London, 1867.

Литература

- Басовская Н. И. К вопросу об английской политике в Гаскони в конце XIII в. (по данным гасконских свитков). — «Средние века», вып. 33. М., 1971.
- Гольман Л. И. Исследования Фридриха Энгельса по истории Ирландии. Канд. дисс. М., 1949.
- Гольман Л. И. Ф. Энгельс — исследователь истории древних ирландцев. — «Средние века», вып. XIX. М., 1961.
- Гуревич А. Я. Походы викингков. М., 1966.
- Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента (Из истории английского общества и государства XIII века). М., 1960.
- Гутнова Е. В. Политика королевской власти по отношению к городам и городскому сословию в Англии XIII — начала XIV в. — «Средние века», вып. XII. М., 1958.
- Кеннингем У. Рост английской промышленности и торговли. Ранний период и средние века. М., 1904.
- Кириллова А. А. Вопросы социальной и классовой борьбы в английских городах XIV в. М., 1969.
- Левецкий Я. А. Города и городское ремесло в Англии в X—XII вв. М.—Л., 1960.
- Левецкий Я. А. К вопросу о характере так называемой *gilda mercatoria* в Англии XI—XIII вв. — «Средние века», вып. 30. М., 1967.
- Левецкий Я. А. Ранний этап развития сукноделия в английских городах (XII—XIII вв.). — «Европа в средние века». М., 1972.
- Люблинская А. Д. Типология раннего феодализма в Западной Европе и проблема романо-германского синтеза. — «Средние века», вып. 31. М., 1968.
- Осипова Т. С. Английская политика в отношении ирландских городов в XIII — начале XIV в. — «Средние века», вып. 32. М., 1969; вып. 33. М., 1971.
- Осипова Т. С. Освободительная борьба ирландского народа против английской колонизации (вторая половина XVI — начало XVII в.). М., 1962.
- Сапрыкин Ю. М. Аграрный строй английской колонии в Ирландии в XIII в. — «Средние века», вып. 25. М., 1964.
- Сапрыкин Ю. М. Английская колонизация Ирландии в XVI — начале XVII в. М., 1959.
- Сапрыкин Ю. М. Ирландское восстание XVII века. М., 1967.
- Сванидзе А. А. Налоговые описи Колчестера как источник по истории английского средневекового города. — «Средние века», вып. 19. М., 1961.
- Сванидзе А. А. Ремесло и ремесленники средневековой Швеции (XIV—XV вв.). М., 1967.
- Сванидзе А. А. Из истории городского строя Швеции XIII в. — «Средние века», вып. 28. М., 1965.
- Стоклицкая-Терешкович В. В. Основные проблемы истории средневекового города X—XV вв. М., 1960.
- Сюзюмов М. Я. Проблема возникновения средневекового города в Западной Европе. — «Средние века», вып. 31. М., 1968.

- Тьерри О. История завоевания Англии норманнами. СПб., 1864.
- Урландис Б. Ц. Рост населения в Европе (Опыт исчисления). М., 1941.
- Bagwell R. Ireland under Tudors, vol. I—III. London, 1885—1890.
- Beckett J. C. A Short History of Ireland. 2th ed. London, 1958.
- Burke J. Outlines of the Industrial History of Ireland. London, [194...].
- Chart D. A. An Economic History of Ireland. Dublin, London, 1820.
- Curtis E. A History of Ireland. 4th ed. London, 1942.
- Curtis E. A History of Mediaeval Ireland from 1100 to 1513. London, 1923.
- Curtis E. The English and Ostmen in Ireland.— «The English Historical Review», 1908, vol. 23, № 90.
- Cusack M. F. A History of the City and County of Cork. Dublin, 1875.
- D'Alton J. The History of Drogheda, with its Environs; and an Introductory Memoir of the Dublin and Drogheda Railway, vol. I—II. Dublin, 1844.
- Dillon M. Early Irish Society. Dublin, 1954.
- Downey E. The Story of Waterford. Waterford, 1914.
- Ferrar J. An History of the City of Limerick. Limerick, 1767.
- Finerty J. Ireland. The Peoples History of Ireand, vol. I. New York, London, 1904.
- Fitzgerald P., Mac Gregor J. The History, Topography and Antiquities of the County and City of Limerick, vol. I—II. Dublin, 1826—1827.
- Fitzgerald W. The Historical Geography of Early Ireland. London, 1925.
- Gale P. An Inquiry into the Ancient Corporate System of Ireland... With an Appendix Containing Numerous Original Documents. London, 1834.
- Gilbert J. A History of the City of Dublin, vol. I—III. Dublin, 1854—1859.
- Gilbert J. History of the Viceroy's of Ireland; with Notices of the Castle Dublin and its Chief Occupants in Former Times. Dublin, 1865.
- Green A. The Making of Ireland and Its Undoing. 1200—1600. London, 1909.
- Gross Ch. The Guild Merchant. A Contribution to British Municipal History, vol. I—II. Oxford, 1890.
- Gwynn St. The Famous Cities of Ireland. Dublin, 1915.
- Gwynn St. The History of Ireland. Dublin, 1924.
- Hardimann J. The History of the Town and County of the Town of Galway, from the Earliest Period to the Present Time, Embellished with Several Engravings. To which is Added a Copious Appendix Containing the Principle Charters and other Original Documents. Dublin, 1820.
- Haverty M. The History of Ireland from the Earliest Period to the Present Time. New York, 1867.
- History of the Political Connection between England and Ireland from the Reign of Henry II to the Present Time. London, 1870.
- Hore P. History of the Town and County of Wexford, Old and New Ross, vol. I—VI. London, 1900—1906.
- «Irish Antiquarian Researches». Ed. by W. Batham. Vol. I. Dublin, 1826.
- «Irish historiography 1936—70». Ed. by T. W. Moody for the Irish Committee of Historical Sciences. Dublin, 1971.
- Jakson T. A. Ireland Her Own. London. 1936 (русский перевод: Джек-сон Т. А. Борьба Ирландии за независимость. М., 1949).
- Joy H. Historical Collections Relative to the Town of Belfast: from the Earliest Period to the Union with Great Britain. Belfast, 1817.
- Joyce P. A. Social History of Ancient Ireland, vol. I—II. London, 1903.

- Leland Th.* The History of Ireland from the Invasion of Henry II, vol. I—III. London, 1773.
- Lenihan M.* Limerick, Its History and Antiquities, Ecclesiastical, Civil and Military from Earliest Times. Dublin, 1866.
- Lewis S. A.* Topographical Dictionary of Ireland Comprising the Several Counties, Cities, Boroughs, Corporate Market, and Post Towns, Parishes and Villages with Historical and Statistical Descriptions, vol. I—II. London, 1839.
- Lipson E.* The Economic History of England, vol. I. London, 1937.
- Little G. A.* Dublin before the Vikings. An Adventure in Discovery. Dublin, 1957.
- Longfield A.* Anglo-Irish Trade in the Sixteenth Century. London, 1929.
- Lyden J. Edvard II and the Revenues of the Ireland.*—«Irish Historical Studies», 1964, vol. XVI, № 53.
- Lyden J.* The Exchequer Documents from the Reign of Henry the Third.—«Proceedings of the Royal Irish Academy», 1966, vol. 65, sect. C, № 1.
- Lynch W.* The Laws of Election in the Ancient Cities and Towns of Ireland, Traced from Original Records. London, 1831.
- Mac Neill E.* Phases of Irish History. Dublin, 1968.
- Marmion A.* The Ancient and Modern History of the Maritime Ports of Ireland. London, 1860.
- Maxwell C.* A Short History of Ireland. Dublin, 1923.
- Morton A. L.* A People's History of England. New edition. London, 1948 (русск. перевод: *Мортон А. Л.* История Англии. М., 1950).
- Nicholson R.* An Irish Expedition to Scotland in 1335.—«Irish Historical Studies», 1963, vol. XIII, № 5.
- O'Brien G.* The Economic History of Ireland in the XVIIth Century. London, 1919.
- O'Connor W.* History of the Irish People, vol. I—II. Manchester, 1886—1887.
- O'Rahilly T.* Early Irish History and Mythology. Dublin, 1957.
- Orpen G.* Ireland under the Normans, 1169—1333, vol. I—IV. Oxford, 1911—1920.
- O'Sullivan F.* The History of Kinsale. Dublin, 1916.
- O'Sullivan M.* Old Galway. The History of a Norman Colony in Ireland. Cambridge, 1942.
- O'Sullivan W.* The Economic History of Cork City from Earliest Times to the Act of Union. Cork, 1937.
- Otway-Ruthven A. J.* A History of Medieval Ireland. London, 1968.
- Owen D.* A Short History of the Port of Belfast. Belfast, 1917.
- Paor (Maire and Liam de).* Early Christian Ireland. London, 1958.
- Petrie G.* On the History and Antiquities of Tara Hill. Dublin, 1837.
- Plowden F.* An Historical Review of the State of Ireland from the Invasion of that Country under Henry II to Its Union with Great Britain, vol. I—III. London, 1803.
- Power E., Postan M.* Studies in English Trade in the Fifteenth Century. London, 1933.
- Richardson H., Sayles G.* Irish Revenue, 1278—1384.—«Proceedings of the Royal Irish Academy», 1962, vol. 62, sec. C, № 1.
- Richey A. G.* A Short History of the Irish People, down to the Date of the Plantation of Ulster. Dublin, 1887.
- Russel J.* Late-Thirteenth Century Ireland as a Region.—«Demography», 1966, vol. 3, № 2.

- Ryland R.* The History, Topography and Antiquities of the County and City of Waterford. London, 1824.
- Smith Ch.* The Ancient and Present State of the County and City of Cork. Containing a Natural, Civil, Ecclesiastical, Historical and Topographical Description thereof, vol. I—II. Cork, 1815.
- Smith Ch.* The Ancient and Present State of the County and City of Cork... reprinted... With Addition of Numerous Original Notes etc., vol. I—II. Cork, 1893—1894.
- Stuart J.* Historical Memoirs of the City of Armagh, for a Period of 1373 Years. Newry, 1819.
- The Course of Irish History. Ed. by T. W. Moody and F. X. Martin. Cork, 1967.
- The History of Ireland Ancient and Modern, Taken from the Most Authentic Records. Ed. by M. Geoghegan and J. Mitchell. New York, [1868].
- The Irish Parliament in the Middle Ages. Ed. by Richardson H., Sayles G. Philadelphia, 1952.
- The Story of the Irish Race. A Popular History of Ireland. Ed. by S. Mac Manus. New York, 1921.
- Wakefield E.* An Account of Ireland, Statistical and Political. London, 1812.
- Webb J.* The Guilds of Dublin. Dublin, 1929.
- Webster C.* The Church Plate of the Diocese of Cork, Cloyne and Ross. Cork, 1909.
- Went A.* The Galway Fishery.— «Proceedings of the Royal Irish Academy», 1942, vol. 48, sect. C, № 5.
- Wood-Martin W.* History of Sligo, County and Town from the Earliest Ages... to the Present Time, vol. I—III. Dublin, 1882—1892.
- Wright Th.* The History of Ireland: from the Earliest Period of the Irish Annals to the Present time, vol. I—III. London, [1854].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Anc. Laws — Ancient Laws and Institutes of Ireland, vol. I—III. Dublin, London, 1865—1873.
- Annals of the Four Masters — Annals of Ireland translated from the Original Irish of the Four Masters, edited from MSS in the Library of Trinity College. Dublin, 1849.
- Cal. Carew MSS — Calendar of the Carew Manuscripts, vol. VI. London, 1871.
- Cal. Close Rolls. — Calendar of the Close Rolls, Edward I, 1272—1307, vol. I—V, London, 1900—1908.
- Cal. Doc. Irel. 1171—1301 — Calendar of Documents, relating to Ireland, 1171—1301, London, 1875—1881.
- Cal. Patent Rolls. — Calendar of the Patent Rolls, Ed. I, 1307—1313, vol. I—II. London, 1894—1898.
- Cal. Patent Rolls. — Calendar of the Patent Rolls, Ed. II, 1317—1324 London, 1903—1904.
- Cal. Patent Rolls. — Calendar of the Patent Rolls, Ed. III. 1327—1345. London, 1891—1892.
- Cal. Records of Dublin — Calendar of Ancient Records of Dublin in the Possession of the Municipal Corporation of that City, ed. by J. Gilbert, vol. I, London, 1889.
- Chartae — Chartae, Privilegia et Immunitates to Cities, Towns, Abbeys and Other Bodies Corporate. Dublin, 1829—1830.
- Irish Hist. Doc. — Irish Historical Documents, 1172—1922, ed. by E. Curtis and R. McDowell, London, 1943.
- Statute Rolls, vol. I — Statute Rolls of the Parliament of Ireland... of the Reign of King Edward IV, ed. by J. Morrissey. Dublin, 1939.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Азия 139
 Александрия 139
 Аллемания 141
 Амьен 144
 Ангессен 48
 Англия 5—7, 10, 17, 20, 25, 53,
 56, 58, 59, 64, 67, 68, 72, 73, 81,
 83, 89, 92, 106, 107, 109, 111,
 112, 117—120, 135—138, 142—
 146, 148, 149, 155, 162, 164, 172,
 173, 176, 182—187, 190, 191,
 195—197, 201, 203, 209—212,
 214, 224, 231, 232, 237, 240, 241
 Анжу 137
 Антрим 60, 62, 121, 168, 170
 Аранарские о-ва 43, 153
 Ард 86, 95, 163, 164
 Арди 86, 163
 Ардфинн 164, 198
 Арклоу 52, 56
 Армаг (Арма) г. 40, 44, 48
 Армаг гр. 39
 Аскитон 198
 Атай 96, 146, 161
 Атбой 114, 163, 235
 Атенрай 157, 159, 231
 Атлантический океан 42
 Атлон 62, 137, 144
 Байонна 107, 120, 136, 186, 196
 Балтийское море 53, 54, 78
 Баннокберн 201
 Барроу 62, 74, 75, 84, 146, 147,
 161, 162
 Баттевант 176
 Бедфорд 106
 Белтэрд 142
 Белфаст 17, 26, 168, 169
 Белфастский зал. 168
 Берген 48
 Бойн 48, 81
 Бордо 107, 136, 189
 Брабант 107
 Бристоль 41, 69, 76, 78, 80, 81,
 105—107, 118, 137, 138, 141—
 146, 148, 197
 Британия, см. Англия, Велико-
 британия 29, 41, 45
 Блэкуотер 60, 164
 Бэликоннерви 145
 Брюгге 144, 184
 Великобритания, см. Англия, Бри-
 тания 5
 Венеция 139
 Винчестер 106
 Восток Ближний 121
 Галлия 41
 Гасконь 72, 136, 137, 142, 145, 146,
 190, 191, 194, 196, 197, 240, 241
 Герефорд 106, 195
 Глазго 106
 Голуэй г. 7—10, 14, 15, 24, 40, 45,
 62, 86—89, 94, 98, 101, 107—110,
 114, 117, 119, 122, 134, 152, 153,
 155—160, 172, 184, 188, 200, 218,
 222, 227—229, 231—234, 239, 240
 Голуэй гр. 61, 109, 144
 Голуэй зал. 153
 Далки 143
 Даллек 50
 Дангарван 176
 Дандолк 114, 127, 137, 157, 169,
 170
 Дания 46
 Даун 28, 60, 63

Девоншир 145
Дингл 152, 156, 157, 205
Донегол г. 137
Донегол зал. 168
Драмгрэнхэм 145
Дрогеда (Дрохеда) 18, 40, 45, 81, 82, 90, 91, 93, 94, 96, 97, 114, 117, 118—120, 123, 124, 134, 135, 137, 141, 144, 146, 151, 156—158, 169, 172, 188, 190—192, 194—196, 198, 209, 220, 225, 232, 233, 239
Дублин г. 7—11, 15, 17—21, 26, 40, 43—48, 51—56, 59, 62, 64, 68—81, 85, 86, 88—103, 106, 107, 111, 113—117, 119, 122—146, 151, 153, 156—159, 161, 163, 165, 169, 170, 172—177, 188—196, 200, 201, 209, 210, 214, 215, 217—220, 222, 225—233, 239, 240, 241
Дублин гр. 60, 63, 66, 163, 220, 230, 231, 235

Европа 14, 45—47, 49, 54, 117, 120, 121, 135, 141, 142, 152, 155, 172, 209, 210, 234, 238, 241

Иннискетери 49, 78
Инстейдж 114
Ирландия 5—25, 27—29, 31, 35—72, 74—76, 78—89, 92—94, 96, 97, 99, 100, 102, 104—112, 114, 117—121, 123, 125—129, 132, 134—155, 157, 160, 161, 164, 165, 167—177, 179—192, 194—198, 200—206, 208—214, 216—226, 229—238, 240—243
Исландия 53
Испания 19, 111, 120, 138, 146, 151—153, 155, 172, 233, 234, 237, 240, 241, 243
Италия 120, 153, 184

Иол 86, 94, 114, 116, 123, 124, 145, 149—151, 155—158, 176, 177, 183, 195, 196, 198, 206, 215, 218, 225, 239
Йорк 106

Каван 171, 235
Кадис 109
Каллан 162, 163
Кардиф 14, 106, 107
Карлингфорд 169, 194, 215

Карлоу г. 86, 114, 127, 146, 161, 214, 215
Карлоу гр. 63, 83, 161, 205, 230
Карригфойл 176
Каррикфергес 121, 157, 166, 170, 194, 231
Кастлдермот 215, 231
Катерлаг 66
Кашел 62, 86, 163, 176, 198
Келс 43, 163, 235
Керри 28, 43, 48, 64, 66, 108, 109, 142, 152, 156, 157, 164, 205, 206
Килдэр г. 42, 44, 86
Килдэр гр. 39, 63, 66, 83, 92, 106, 125, 160, 161, 166, 205, 215, 220, 230, 231, 235
Килкенни г. 18, 86, 94, 97, 114, 119, 127, 137, 157, 159, 162, 181, 198, 207, 209, 212, 222, 239
Килкенни гр. 66, 83, 121, 162, 166, 205, 230, 232
Киллало 142
Киллибегс 168
Киллиди 42
Килмаллок 86, 124, 138, 159, 163, 176, 198, 212
Кинсейл 86, 123, 155—157, 218, 232, 239
Клонард 43
Клонмакнойс 42, 43, 62
Клонмел 86, 97, 159, 163, 164, 198, 210, 212, 229
Клонтарф 55
Клонферт 42
Кнокфергес 200
Ковентри 106, 118
Конвей 195, 197
Колмейн 39
Колрейн 157, 169, 170
Колчестер 106, 118
Коннот 8, 15, 38, 42, 43, 48, 49, 60, 62, 63, 67, 86—88, 96, 107—110, 137, 152, 153, 157, 165, 167, 168, 170, 171, 184, 199, 206, 210, 231, 243
Корк г. 7, 13, 14, 18, 42—44, 48, 50—53, 56, 59, 60, 62, 68, 70, 71, 75—78, 80—82, 86, 89—91, 94, 96, 99, 102, 104, 106, 110, 111, 113, 114, 117—119, 121—124, 131, 135—137, 139, 141, 143, 146, 149—151, 156—159, 165, 173, 176, 182, 188, 192—194, 196,

198, 200, 201, 214—218, 225, 227,
231—233, 239, 241
Корк гр. 14, 29, 63, 66, 155, 166,
205, 206, 222, 230
Корнуолл 137, 140, 144, 145
Крагфергес 170

Лаган 168
Ламбей 47
Ланкастер 106
Ла-Рошель 136
Лейкс 83, 96
Ленстер 10, 18, 38, 40, 48, 56, 58,
59, 63, 83, 85, 86, 88, 95, 96, 136,
144, 149, 157, 159—163, 165—
167, 169, 171, 196, 200, 205,
212—215, 217, 231, 235
Ли 42, 50, 75
Ливерпуль 142, 214
Лимерик г. 7—10, 18, 44, 51—56,
60, 62, 70, 71, 76, 78—81, 86, 88,
90—92, 94, 96, 102, 104, 110, 111,
114, 117, 124, 135, 142, 144,
152—160, 162, 164, 172, 173, 176,
192, 194, 198, 199, 201, 215, 216,
218, 222, 225, 228, 231, 232, 239,
241
Лимерик пр. 28, 29, 31, 42, 49, 63,
64, 66, 80, 142, 154, 159, 166,
205, 206, 212, 230
Лисмор 43, 86, 106, 163
Лиссабон 233
Лиффи 15, 45, 48, 54, 62, 72, 86,
93, 102, 116, 122, 142, 175
Лонгфорд 171, 235
Лондон 17, 18, 22, 26, 82, 95, 96,
106, 126, 138, 140, 142, 148, 196,
199, 200, 210, 212, 216
Лоут 48, 63, 66, 81, 82, 97, 166,
215, 220, 230, 231, 235
Лох-Гир 29, 31
Лох-Дерг 48, 142
Лох-Корриб 152
Лох-Ри 48, 62
Лужка 140, 183, 184, 186
Любек 152, 234

Майо 47, 61, 121
Маллинггар 40
Маллоу 86, 95, 163, 164
Манстер 9, 14, 38, 40, 43, 49—51,
59, 63, 75, 78—80, 84—86, 88,
95, 96, 109, 124, 141, 144, 146,
148, 150, 151, 155, 156, 159, 160,

163, 164, 166, 167, 171, 176, 193,
196, 205, 206, 209, 212—215, 222,
231
Мейр 145, 164
Мейн 164
Мит гр. 33, 48, 50, 52, 59, 60, 62,
63, 66, 81, 82, 97, 121, 166, 194,
215, 216, 220, 230, 231, 235
Мит (Миде) королевство 38

Наван 86, 163, 226
Неври 40, 42
Нейс 86, 160
Нидерланды 120
Нор 62, 75, 146, 147, 162
Норвегия 46
Нормандия 53, 72, 140
Нью-Росс 7, 9, 10, 62, 83—85, 98,
111, 112, 114, 119—121, 124, 125,
134, 135, 139, 146—150, 156—158,
161, 162, 183, 189, 195, 196, 198—
200, 210, 212, 213, 215, 216, 218,
225, 228, 232, 239

Обег 166
Оксфорд 70, 106
Ольстер 5, 38, 40, 42, 43, 60, 61,
67, 85, 138, 156, 157, 165, 167—
171, 184, 193, 199, 201, 207, 234,
235, 243
Оркнейские о-ва 53, 152, 234
Осло 48
Оссори 40, 125, 159, 165, 180
Оффали 64, 96

Париж 46, 140
Пикардия 120, 144, 153
Плимут 146, 196
Порт-на-Кэрдж 168
Португалия 106, 120, 233, 240
Пуату 136

Раткил 198
Рейн 118
Рендаун 137, 207
Рим 62, 120
Риндон 62
Росбекорн 114
Роскоммон г. 42, 62, 137, 168, 199,
206
Роскоммон гр. 61, 168
Роскри 86, 162
Росс 84
Руан 136, 140

Саутгемптон 106, 118
Северное м. 53, 54, 78
Скандинавия 53
Слайго 61
Слейни 51, 83
Солсбери 145, 191
Сомерсет 64
Сорде 86, 163

Таллоу 230
Тара холм 37
Тара г. 38—40, 45, 167
Типперэри г. 86, 94, 163, 164
Типперэри гр. 63, 66, 159, 164,
166, 205, 212, 230, 232
Толка 102
Томастаун 146
Томонд 79, 80, 153
Треيلي 86, 95, 157, 163, 164
Трим 86, 94, 97, 99, 106, 120, 121,
163, 194, 226
Тронгхейм 48
Тулуза 153

Уайт 141
Уиклоу г. 52, 92
Уиклоу гр. 40, 52, 63, 92, 145
Уолрикфорд 200
Уотерфорд г. 9, 18, 43, 44, 51,
53, 55, 56, 58—60, 62, 63, 68, 70,
71, 74—76, 80, 81, 85, 86, 89—
94, 96, 98, 101, 102, 104, 106, 110,
111, 113, 114, 116, 118, 120,
123—125, 131, 134, 135, 141,
144—150, 156—159, 161—163,
165, 172, 173, 177, 182, 192—194,
196, 198, 200, 201, 213, 214, 217,
218, 221, 222, 225, 227, 228,
231—233, 236, 239—241
Уотерфорд гр. 63, 66, 166, 221,
230, 232
Уэксфорд г. 8—10, 40, 44, 48,

51—53, 55, 56, 60, 62, 70, 83,
85, 96, 98, 102, 104, 106, 114,
145, 150—152, 156—159, 193,
200, 213, 231, 232
Уэксфорд гр. 9, 39, 63, 66, 83, 121,
145, 213, 216, 232
Уэльс 72, 83, 84, 95, 106, 117, 136,
137, 142, 143, 145, 146, 184, 187,
195—197

Фетард 86, 95, 97, 159, 164, 180,
198
Фландрия 106, 107, 111, 140, 144,
172, 183, 240, 241
Флоренция 140, 183, 184, 186, 240
Франция 19, 56, 83, 111, 118, 120,
138, 141, 146, 152, 155, 164, 171,
172, 196, 206, 234, 237
Честер г. 41, 106, 107, 118, 142,
145, 146, 195, 197
Честер гр. 197

Шаннон зал. 78, 153
Шаннон р. 9, 40, 48, 49, 52, 53, 60,
62, 78—80, 141, 142, 144, 154,
155, 168, 205, 207
Швеция 17, 121
Шотландия 106, 117, 136, 137, 142,
143, 170, 171, 194—197, 200—
202, 206, 222, 234, 235, 242, 243
Шрусбери 106
Шур 62, 74, 75, 147

Эдинбург

Cruachan 39
Garryduff 29
Law weir 52
Taillte 39
Tiachtga 39
Uisnech 39

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Некоторые тенденции общественного развития Ирландии до XII в. и возникновение рыночных местечек	27
Глава II. Английское завоевание Ирландии и привилегии, пожалованные городам Пэля	58
Глава III. Развитие ремесла и торговли в ирландских городах в XIII—XV вв.	113
Глава IV. Английская экономическая политика и ирландский город в XIII — начале XIV в.	174
Глава V. Политика английского правительства в отношении ирландских городов во второй половине XIV—XV в.	203
Заключение	238
Библиография	244
Список сокращений	250
Указатель географических названий	251

Татьяна Сергеевна ОСИПОВА
**Ирландский город
и экспансия Англии (XII—XV вв.)**

*Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории
Академии наук СССР*

Редактор издательства *Е. А. Мишакова*
Художественный редактор *Ю. П. Трапачков*
Художник *Е. П. Суматохин*
Технический редактор *В. Д. Прилепская*

Сдано в набор 6/XII-1972 г.
Подписано к печати 28/III-1973 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 8,0. Усл. печ. л. 13,44.
Уч.-изд. л. 14,5 Тираж 1000 экз. Т-01283.
Бум. № 2 Тип. зак. 5300.
Цена 1 р. 08 к.

Издательство «Наука».
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., д. 21
2-я типография издательства «Наука».
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИРЛАНДСКИЙ ГОРОД И ЭКСПАНСИЯ АНГЛИИ XII-XV вв.